

Фархат Габдул-Хамитович Нурутдинов

БОЛГАР ТАРИХЫ

**Безнең эрага кадәр 322нче гасырдан алып безнең эраның
21нче гасырына кадәр
Бу «Болгар тарихы» нигездә «Нариман тарихы» на таянып
төзелде
(краткая БУЛГАРСКАЯ ИСТОРИЯ на русском языке)
(с 322 века до н.э. до 21 века н.э.)
В основу этой «Булгарской истории» положены данные
«Нариман тарихы»**

**Казан
2010**

УДК 902/904
ББК 63.4 (2)

Н 90

Нурутдинов Фархат Габдул-Хамитович
Болгар тарихы. Безнең эрага кадәр 322нче гасырдан алып безнең
эраның 21нче гасырына кадәр. Бу «Болгар тарихы» нигездә
«Нариман тарихы»на таянып төзелде. (Краткая Булгарская
история на русском языке) (с 322 века до н.э. до 21 века н.э.). В
основу этой «Булгарской истории» положены данные «Нариман
тарихы». – Казан: РИЦ, 2010. – 284 б.

© Нурутдинов Фархат Габдул-Хамитович, 2010
© Бизэлеше РИЦ, 2010

Булгарская история

ГЛАВА I. ТУРУН-СУБА, ИДЕЛЬ И СЫНДЖАК-БУЛГАР

Великая Булгария – историческая территория, на которой длительное время этнически и политически господствовали булгарские племена и народы. Границы великой Булгарии четко определены булгарским «Кыр-Багыл дастаны» [«Сказание о Кыр-Багыле»] Рейхана аль-Булгари (XII в.):

Борын үткән заманда	В древние времена
Лабай белән Урайда,	Между Лабай и Урай
Жаек белән Иделдә,	На берегах Яика и Иделя,
Олуг Булгар, Ак-Тюба –	В Великой Булгарии – Ак-Тюбе,
Данлы кыпчак жирендә,	В славной Кыпчакской земле,
Барсылдан туган Хәзәр илендә,	В области потомка барсыллов Хазара
Кыр-Багыл дигән кан булды;	Царствовал император Кыр-Багыл;
Ил булганга – ил булды,	Друзьям он другом был,
Яу булганга – яу булды.	Врагам он врагом был.
Биләгәне кол булды,	Немало рабов он имел,
Әйдәгәне мал булды.	Немало богатств он имел.

Лабай – это Эльба. Урай – Дальний Восток, Кыр-Багыл – булгарский император (653-675), при котором Великая Булгария стала называться Хазар-Булгаром или Булгар-Хазаром [«Хазарская Булгария» – в честь Хазарской династии Кыр-Багыла]. Выдающийся египетский ученый Аль-Калкашанди (1355 – 1418 гг.) пишет, что и в его время булгары проживали на всем трехмесячном пути от Мангышлака на восток, т.е. от Каспийского моря до Байкала. А вот армянский географический труд «Ашхарацуйц» сохранил следующее сведение, относящееся ко II в. до н.э.: «Сарматия... начинается от Загурия [Чехия] или от немецких булгар» (см. Петър Добрев. История на България държавност. София, 1995, с.116). При этом выдающийся армянский историк

Гевонд (VIII в.) подчеркивает, что «страна сарматов – Булгария», а член-корреспондент Петербургской Академии наук П.И. Рычков (1712 – 1777) добавляет к этому факты принадлежности к булгарам башкир (башкортты), каракалпаков, кыпчаков или куман, мадьяр, ногайцев и следующее свое открытие: «Абул-Гази Баядур-хан [XVII в.] в своем описании Булгарию Даште-Кипчак [Дешти-Кипчак] именовал...» (см. Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Уфа, 2007, с.27) . Фламандский ученый, посол французского короля Людовика IX, Вильгельм де Рубрук [1215 – 1295 гг.] в 1253 – 1255 гг. дважды проехал через всю Великую Булгарию и установил, что гунны являются болгарским племенем, а Паскатири [Башкортская земля] является частью Великой Булгарии: «... Великая Булгария – последняя страна, имеющая город. Из этой земли Паскатири вышли гунны, впоследствии венгры, а это, собственно, и есть Великая Булгария» (см. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 122-123). Названия, связанные с булгарами, непрерывной цепью тянутся от Испании [г.Барселона – основан болгарским племенем барсыл] до Дальнего Востока [Париж, Марсель – основаны булгарами-барсылами, Булгарская гора на юге Франции, Британия – от названия булгар – «бурджане», города Булгар в Италии, Венгрии, Польше, Чехии, Греции, Сербии, Турции, три горных хребта и шесть рек Булгар в Турции, города и области Булгар в Иране, Афганистане, Таджикистане, Узбекистане, Индии, Китае, Булгарская река – древнейшее название Иртыша, реки Булгар в бассейне Лены и Амура, Булгарское море– древнейшие названия Черного, Азовского и Каспийского морей, Булгарские горы– древнейшее название Урала, Булгари-Идель – древнейшее название Волги, Булгар-чай – река в Азербайджане, Таулы Болгар или Горная Булгария – название правого берега Волги, два города Булгар в Предкавказье, две реки Булгар и Булгарские горы в Украине, около 100 городов, сел, рек, родников, гор, лесов Булгар в Среднем

Поволжье – и т.д.]. Все немцы до середины XX в. называли себя «детьми Атиллы» [булгарский император, герой немецкого эпоса «Песнь о Нибелунгах», XII в.], а немцы Баварии прямо называли себя булгарами. Даже в XVIII в. величайший ученый земли Вольтер называл французов именем булгарского племени авар, а немецкое Прусское королевство – «Булгарским королевством». В Италии 5 миллионов итальянцев носят фамилии предков – Булгар, Булгарелли, Булгарини. У императора Франции Наполеона была двойная булгарская фамилия «Булгаро-Булгарини», доставшаяся ему от деда и прадеда.

В Волжской Булгарии 1215 крупных писателей, поэтов, политических и религиозных деятелей, композиторов и ученых официально носили и носят тахаллус (вторую фамилию) «аль-Булгари» или «Булгар» – «Булгари»: Идрис аль-Булгари [XI в.], Шах-Гали аль-Булгари [XVI в.], Шигабутдин Марджани аль-Булгари [XIX в.], Галимджан Баруди аль-Булгари и Риза Фахретдин аль-Булгари [XX в.], Луиза Батыр-Булгари [XXI в.] и др. Ныне в России 708 человек носят тахаллус «аль-Булгари». Самые западные российские «аль-булгари» – семья Бариевых – живет в Санкт-Петербурге, а самые восточные – семья Хакимовых – в Чите древней столице булгар-хонов [гуннов].

Булгарская народность – древнейший народ Земли. Поэтому все, абсолютно все народы Земли испытали его сильное влияние и сохраняют следы этого влияния до сих пор. К этим народам присоединились около 60 народов, вышедших в разное время из состава булгарской народности или общности (булгарлык, булгарство). В XIII в. до н.э. из состава булгарства вышли этруски [атрячи] или троянцы, в X в. до н.э. – южные итальянцы и испанцы, в I в. до н.э. – кельты, в VIII в. – маранги [франки] и бургунцы, в IX-X вв. – баварцы и другие булгарские племена Германии [тюрринги, саксы или саксины, куляне или голландцы, утиги или даны – т.е. датчане, барыны или варины, сувары или свардоны, саманы или семноны, кандалы или

вандалы, бури или буры, кимеры или кимвры, даутай или тевтоны, катай или хаты, мэны или менапии, камай или хамавы, тинтуры или тенкетеры, барсылы или марсы, бригтары или бруктеры и др.], урусы или русь, угеры или огузы, курбаты или хорваты, чеки или чехи, салбаки или словаки, бай-лақыры или поляки, в XI в. – мадьяры или венгры и южные туркмены, в XIII в. – литовцы, латыши, эстонцы, финны, шведы, норвежцы, лопари, в XIV в. – кыргызы [предки киргизов и казахов] и сарты [древние булгары Узбекистана], в XVI в. – узбеки, тувинцы и алтайцы, в XVII в.- якуты, каряки, кынчедалы или камчадалы, бурджаты или буряты, чиркесы или черкесы [украинцы], ханты, манси, ненцы, эвены, эвенки [«эв» – по-булгарски значит «лачуга», «шалаш», а «эвен» и «эвенки» – «живущие в шалашах»], таджики, белеры или белуджи [пакистанцы], булгары Центральной Индии [их ныне – 400 млн. человек], в XVIII в. – кызыл кашаны или коренные уйгуры, черемисы или мари, утяги или удмурты, камай-булгары или коми, часть мордвы [ряд мордовских племен, в т.ч. мордва – каратаи, до сих пор считают себя булгарами], башкортты, в XIX в. – кабардинцы, чеченцы, ингуши, ряд дагестанских народов [не все дагестанцы до сих пор смирились с этим].

Сейчас в составе булгарлыка [булгарство] находятся:

- 1) волжские булгары [казанские булгары, субаш-булгары или чувашы, бесермены, карак]
- 2) кавказские булгары [кумыки, карачаевцы, балкары]
- 3) кыпчак-булгары [ногайцы, карагаши и др.]
- 4) себер-булгары или сибирские булгары
- 5) чатыр-булгары или булгары Горного Крыма
- 6) иджам-булгары или караимы
- 7) кара-булгары или гагаузы
- 8) мардан-булгары или каратаи
- 9) дунайские булгары
- 10) тохар-булгары или булгары Афганистана

11) кимер-булгары или булгары Южной Турции, Сирии и Ливана

12) калаш-булгары или булгары Пакистана

13) батбай-булгары или булгары Казахстана

14) бахли-булгары или булгары Индии

15) каспи-булгары или булгары Азербайджана

На Земле ныне проживают 50 млн. булгар [данные аналитиков ЮНЕСКО 1989 г.]

Согласно ряду болгарских преданий, в начале Землю населяли созданные Тангра [Создатель] бессмертные великаны-алпы или дивы [диу], которых появившиеся позднее люди считали духами, божками и поклонялись им. Часть алпов служила Тангре. У наиболее любимых людьми алпов было по несколько десятков имен, из которых мы упоминаем только некоторые.

Тарханом [старшиной] алпов древние булгары считали алпа Солнца и красоты Мара Киме Абалана Жайдасира Кураза Атача Аджара, женатого на алп-бике Луны, покровительнице женщин Умай [Хумай] – биче Турун-Аби Атине[Афина] Артимас.

Внуками Мара и Умай считались алп силы, молодости, весны, урожая, любви, потенции Сабан [Субан, Саубан] Карга Ярдим Гюльджимеш, алп подземных и наземных вод, а также землетрясений Чулман Арбай Ельбеген и алп дождя, молнии, чести и воинской славы Бабай Кубар Барын. Двоюродными братьями этих алпов были алп кузнечного дела и магии Хурса [Курса] Газан Кёлян Кубаджи, алп ветра Джиль Эрирей, алп холода Дахус Кыш-Тархан или Кыш-Бабай [«Дед Мороз»]. Могущественными алпами были также алп-бика рыб и утренней зари Бойгал Чакчак Танбит, алп-бика земли Ингарсак, алп-бика рождаемости Таук или Курбика [Куропатка; в честь нее булгары называли одну из прибалтийских рек Таук-Уба, ныне это название имеет форму «Даугава»], алп-бике женской страсти и музыки Ур Кама [Выдра], алп-бика женского своеволия и подземных ходов Самор [Мышь], алп скота Угер Шегэр Мал Угез, алп-бика лягушек и гадания Бай-Тимат, алп коней Тулпар, алп

удачи, торговли и обмана Куян Тавышкан Джуаныш [Заяц] и др. Эти алпы считались «добрыми» и их называли «нарты» [«солнечные», «хорошие»].

Алпам-нартам противостояли «плохие» алпы или дивы-«тенгрии» [«темные»]: алп хаоса, коварства и раздоров Яга Албастый, алп разврата и ненависти Аждаха, нечистые алпы – кантулуки, убыры и пр.

Особняком стояли и действовали такие грозные алпы, как алп Смерти Шурале, алп-бика болезней и мора Улят, алп-бика смерти Аю-бика [Медведица], алп-бика войны Гулаим...

Полнее об алпах рассказывают древнебулгарские сказания, в частности, «Чулман толгау» (154 г. до н.э.) болгарского царя и поэта Кубана Бояна.

У болгар пять основных или главных болгарских исторических источников [сокращенно-ГБИ]:

1) «Чулман толгау» [«Эпос о Чулмане»] Кубана Бояна, 154 г. до н.э.;

2) «Шан кызы дастаны» [«Сказание о дочери Шана», гунно-булгарский эпос] Микаиля Башту [Шамси Башту], 882 г.;

3) Волжско-Булгарский летописный свод Бахши Имана аль-Булгари «Джагфар тарихы» [«История Джагфара»], 1680 г.;

4) Карачаево-булгарский летописный свод Дайша Карачая аль-Булгари «Нариман тарихы», 1391 г. [в нее включают и тексты продолжателя свода Юсуфа аль-Булгари, 1787 г.];

5) Сборник рассказов и дастанов Васыла Куша аль-Булгари «Удивительные истории и повести – освежающие родники для идущих по болгарскому пути», 1542 г.

Именно эти источники, которые академик И.Р. Тагиров назвал гениальными, веками были животворным источником болгарского духа – фундамента болгарского национального самосознания. Они были спасены от гибели булгарами-ваисовцами и их тексты дошли до нас в виде перевода на русский язык, записанного ваисовцем И.М.-К. Нигматуллиным аль-Булгари в

конце 1930-х гг. Поэтому мы называем эти пять источников также и Булгарскими Источниками, Спасенными Ибрагимом Нигматуллиным (сокращенно БИСИН).

В 1978 году, когда я обнаружил тексты БИСИН [на конференции молодых ученых в Казани], большая группа ученых стала проводить научную экспертизу БИСИН. В составе этой группы были академики Ю.К. Бегунов [Санкт-Петербург], М.З. Закиев [Казань, Волжская Булгария], И.Р. Тагиров [Казань, Волжская Булгария], заместитель директора Института истории Болгарской Академии Наук профессор Васил Ат. Василев [Болгария, т.е. Дунайская Булгария], доктора исторических наук И.А. Баранов [Украина], А.Б. Широкоград [Москва], З.З. Мифтахов [Казань], Дмитрий Табаков [Болгария], Татьяна Яруллина-Булгари [Болгария], Светлозар Попов [Болгария], доктора филологических наук Тамара Биттирова [Кабардино-Балкарская республика], Петр Голийский [Болгария] и М.Г. Атаманов [Удмуртия], доктор архитектуры И.Н. Агишева и Н.Х.Халитов, доктор философии Р.Бариев [Санкт-Петербург], этнограф О.Л. Малышева [Казань], крупнейший украинский болгаровед В.Н. Жук [Полтава, Украина], украинский археолог Ю.М.Олейников, видный украиновед Анатолий Железный [Киев, Украина], крупнейшие специалисты Казанской Булгарии в области болгарской исторической географии Ф.В. Салихова и Р.Ф.Набиев, крупный специалист в области тюркологии и болгарской эпиграфики Р.М. Кадыров [Казань], крупнейший чувашевед России М. Юхма [Чебоксары], крупный турецкий филолог Ахмед Тимер [Турция], исследователь алтайско-булгарских связей Веселин Илиев [Болгария] и др.

В 1996 г. восемнадцатилетняя научная экспертиза БИСИН была завершена. Итоги этой грандиозной исследовательской работы нашли отражение в 30 книгах и сотнях статей. Абсолютно все исследователи признали историчность «Джагфар тарихы», «Шан кызы дастаны», «Чулман толгау», «Нариман

тарихы» и «Сборника» Васыл Куша. Положительные оценки экспертизы БИСИН позволили З.З. Мифтахову – впервые в истории России – организовать в 1996 г. в Казанском Педагогической университете изучение болгарской истории на основе болгарских источников в рамках разработанного им вузовского курса лекций по отечественной истории.

Сама научная экспертиза БИСИН позволила мировой науке приобщить к научному прогрессу десятки новых источников и заново переосмыслить старые и поднятые на гораздо более высокий уровень. До обнародования БИСИН российских ученых заставляли писать об «исчезновении» волжских болгар в XIII-XV вв., а дунайско-болгарских – о неболгарском происхождении хонов [гуннов]. Теперь же, под давлением данных БИСИН, весь мир изучает историю волжских болгар XIII-XXI вв., признает гуннов восточными булгарами и находит сотни новых свидетельств того, что «булгары были везде» [выражение Н.Я. Марра]. БИСИН уже стали источниковой основой целого ряда фундаментальных работ по истории Волжской Булгарии, России, Украины, Дунайской Булгарии [В.Н. Жук. Из сивої давнини. Полтава-Кобеляки, 2003; Петр Голийски. Предхристианска и предмюсюльманска религия и митология. София, 2003; Петр Голийски. Българите в Кавказ и Армения (II-X век). София, 2006; Димитр Табаков. Хоризонтът на познанията българите през вековете. София, 1999; А.Б. Широкоград. Русь и Орда. М., 2004; А.Б. Широкоград. Куликовская битва и рождение Московской Руси. М., 2005; Ю.К. Бегунов. История Руси, т. I. СПб., 2007; Р.Набиев. Булгар и Северная Европа. Древние связи. Казань, 2007; Н.Х. Халитов. Архитектура мечетей Казани. Казань, 1991; Нияз Халит. Архитектура ханской Казани. Казань, 1999], БИСИН составляют фундамент и данной небольшой работы, которая учитывает также и материалы научной экспертизы БИСИН.

БИСИН сохранили, как уже читатель, должно быть, понял,

не только летописи, но и эпические песни и сказания болгар 5 тысячелетия до н.э. – XII в., а также полные тексты поэм Мохаммедьяра Бу-Юргана и сказания Бахши Имана «Ике баш дастаны» [«Сказание о двух головах»] 1693 г. [текст «Ике баш дастаны» был опубликован в сокращенном виде и под названием «Идегэй» в 1940 г. болгарским поэтом и ученым Наки Исанбетом].

Такие эпические произведения, как «Чулман толгау», «Шан кызы дастаны», «Болгар-батыр дастаны» [«Сказание о Болгар-батыре»], «Таһир Зөһрә дастаны» [«Сказание о Тахире и Зухре»], «Бану-Чэчэк дастаны» [«Сказание о Бану-Чачак»], «Бабсак Күсәк дастаны» [«Сказание о Бабсаке и Кусэке»] и «Акбүзат дастаны» [«Сказание об Акбузате»], все вместе составляют «Большой или Великий болгарский эпос» [«Олуг Болгар толгау»]. Мотивы этих болгарских дастанов стали основой скандинавского, немецкого, огузского и русского эпосов. В основе французского, швейцарского, итальянского фольклора лежат сказания и сказки о «добром болгарском царе Атилле» [голландцы называют Атиллу «Тиль», турки – «Делю», швейцарцы – «Телль», Норвежцы – «Осло», болгары-иллакцы – «Атилле» и «Талиб», барынджары – «Атиль», волжские болгары – «Туки» или «Тукый», западные славяне и руссы – «Братислав», «Кий», армяне – «Мардир», кельты – «Артур», монголы – «Тохта» и «Батый», японцы – «Токио» и т.д.]. Знаменитые герои Тиль Уленшпигель, Вильгельм Телль, Илья Муромец, Король Артур, славянский Кий, десятки монгольских ханов и князей «Тохтаев», «Батыев», «Тохтамышей», города Осло, Таллин, Дели, Токио, Атиль, Стокгольм, Токай, Будапешт, Братислава, Киев, Пре(д)слава, Ательней [Англия], Вроулав и др. всего лишь носят различные имена болгарского императора Атиллы. Раньше человечество об этом не знало, теперь же, с введением в научный оборот БИСИН, это и многое другое стало общеизвестно... Васыл Куш аль-Булгари в сборнике «Удивительные истории

и повести – освежающие родники для идущих по болгарскому пути» – так рассказывает о древнейшей истории болгар.

«Как на Земле появились люди»:

«О том, как на Земле появились люди, внятно рассказал мне только старик-каракалпак Джангырчи. Вот его короткий рассказ.

Когда Чулман решил попросить Тангру создать для него людей, то друзья спросили Ельбегена: «А каким ты представляешь людей?» Бедняга Чулман тогда еще красиво говорить не мог, и поэтому не смог ответить на вопрос друзей. Однако, он им сказал: «Если я увижу настоящих людей – то сразу скажу о них вам!». Друзья, решившие помочь ему в деле создания людей, стали действовать наугад, но создавали только страшеньких уродцев. Но вот однажды сама Умай-биче [алп-бика женственности] узнала от него то, что они очень храбры и что у настоящих людей шеи похожи на шею алп-бики Хава-Таук или Чиле «Куропатки». Алп-бика Умай велела Куропатке немедленно спуститься на Землю, выйти замуж за самого храброго алпа Кубар-Бабая и произвести потомство. Куропатка подчинилась – ведь Умай назвали «матерью всех алпов», – и произвела на свет трех юношей и одну девушку. Интересно, что они вышли из яиц Куропатки уже совершеннолетними и делали только то, что им хочется и нравится. Чулман посмотрел на «новорожденных» и назвал их «уродами с мерзкими характерами». Даже сама грозная Умай не смогла улучшить их характеры.

Между тем примерно в то же время на свет появился сын алпа Гар-Кафэса и Волчицы Булгар. Дедом Булгара был Алабуга, а прадедом – алп Сабан Зияджи, все правящие потомки которого назывались «Зияджи» или «Дуло». Когда Чулман увидел Булгара, имя которого составили соединенные имена его матери «Були», то есть «Волчица», и его отца «Гар», то есть «Огонь», то сказал друзьям: «Люди должны быть такими, как Булгар!» Умай-биче приказала Булгару жениться на дочери Куропатки и вместе

с ней производить людей. Но дочь Куропатки была уродкой, что даже от Булгара рожала уродов. Правда, эти уроды рождались уже маленькими – об этом Умай попросила самого Тангру и Всеvyšний выполнил ее просьбу. Теперь уродцев можно было с детства воспитывать, как надо, но из-за их некрасивости Чулман не признавал их людьми. Умай пришла в полное отчаяние и как-то пожаловалась на привередливость своего сына Чулмана своей дочери Каргар- «Лебедице». Каргар, давно любившая алпа Булгара, сказала матери: Если ты позволишь мне стать второй женой Булгара, я помогу детям Куропатки производить красивых людей. Умай согласилась дать Каргар такое разрешение, и Лебедица велела детям Куропатки: «Возьмите мои перья и привяжите их к своим телам, чтобы производить красивое потомство!». Дети Куропатки взяли ее перья – но только дочь Куропатки Хава, то есть «Воздушная» или «Летающая», послушно привязала перо Каргар к своему телу. После этого Хава наконец-то родила от Булгара первых красивых детей, которых Чулман признал людьми. С той поры считается, что первым человеком, по сути дела, был алп Булгар, который позднее упросил Тангру обратить его в смертного человека. Не случайно Булгара называли еще Джам, то есть «Бык» и «Производитель». Джам-Булгар стал главой правительства первого государства людей, основанного двухглавой орлицей Умай или Турун-Аби. Это государство называли Турун-Суба. В этом государстве и появился народ булгар – самый первый народ Земли. В память о Джам-Булгаре булгары называли свой свадебный танец «Булгаром». Турун-Аби создавала свое государство, ей помогал один из сыновей алпа Сабана – Локыр или Локбыр Зияджи из Бырмая [Бирма]. Он давжды приводил в Агиль из Акбаша [Азия] тузов или тузагров, которые объединились в Агиле с некоторыми именовскими племенами и вскоре после второго прихода Локыра образовали наш булгарский народ. Самое первое булгарское племя

называли вначале «бояны» или «бояндуры»[пеоны], а также «бояты», а все эти названия, как и «булгары», значат «Божьи Люди» или «Божий Народ». Позднее от бояндуров отделились и стали самостоятельными болгарскими племенами барсылы, сабаи или сабаны, халджы, тирсеи, утиги или уданы, чатыры, кики или кашаны, бриги или треки, исады или аланы, которых позднее стали называть и салами. Булгары-барынджары идут от барсылы, булгары-баджанаки – от кашанов, булгары-уруссы – от аланов, бараджцы или буляр-баграджцы – от бригав [фригийцы]. Из Агиля [Балканы] болгарские племена расселились по всему свету. Многие другие народы, не выговаривая «булгар», говорили «булган», «бурджан», «балагур», «бурагал», «багур» и «бугар», «угер», «бугу», «булг», «булхай» или «бурхай», «улаг», «иллак», «бушкой» и даже «кигар», «таргиз», «тугар», «сак», «ас» или «кыпчак», «атряч», «баргиз», «балгыш», «илиш», «тай» или «дай»! Когда баджанаки усилились, то стали называть себя также «сакалыбы» – то есть «булгарские герои». От баджанакос обычаи называть себя «сакалыбы» восприняли также некоторые халджийцы или аскалы, от которых отделились сарбийцы [«праславяне»]... Баджанаки почитали Мара [Солнце], которого называли «кёл», поэтому баджанакос зовут еще «кёлбаками» или, искаженно, калпаками, то есть «солнечным племенем». Еще до Потопа [3133 г. до н.э.] сами баджанаки распались на следующие племена: авар, хонос, унос [«гунны»], маджар, исадов, сарыгуров, кёлов или калпаков, которых называли так: «ирики» и «иллаки», канглы или баракос и другие племена. Баджанаки жили дружнее барынджар, поэтому если на одной территории встречались два баджанакоских племена, то они объединялись под главенства сильнейшего из них и начинали называться двойным именем – например, «исад-унос», «кёл-баракос» и другими... Когда булгары-хонос наголову разбили однажды своих булгароских же соседей-кыпчаков или кыпчаков,

то одна половина кыпчаков под именем кимаков или куманов подчинилась хонам, а другая под именем кыпчаков предпочла войти в состав баджанак. Поэтому почти во всех баджанакских племенах есть роды кыпчаков. Большею частью своей вошли в состав баджанак «булгары-сабаны», боявшиеся хонов. Только треть сабанов под именем азанов или казанов вошла в состав барынджар. После этого будинский [«прачувашский»] язык барынджаров сильно изменился и сблизился с речью баджанак. Барынджар баджанак называли угебанами [«угаины»] или укмасами и настолько сблизились с ними, что их часто путали. Однако, в одном они всегда резко отличались: баджанак любили искусство хайджиев [музыкант-сказитель], а барынджары были к нему равнодушны. У барынджар никогда не было своих певцов, поэтому они очень плохо знали или совсем не знали своей общебулгарской истории...

Внутри себя булгары-баджанак любили называть себя и всех булгар «булхаями». Очень часто самих себя баджанак называли «азнаками» – сокращенной формой названия «баджанак». Барынджаров баджанак называли «барынтаями» [«берендеи»], а те их – «иллаками» и «басна» [отсюда – Босния, боснийцы]. Барынджары, остервенело воюющие друг с другом, ни разу не воевали с баджанак. Это связано вот с чем.

Однажды Молодой Аламир-Султан [Александр Македонский; «Старым Аламир-Султаном» булгары называли Дария Великого] наголову разбил самоуверенных аланов, и они принуждены были для спасения своих жизней войти в состав баджанак и стать баджанакским племенем. Баджанак спасли алан, но за это тут же послали часть алан на войну с булгарами-хонами. Благодаря этому баджанак, воевавшие с хонами, быстро усилились и образовали несколько новых баджанакских племен – абдалов, хатанов и других, – которые взяли власть над всеми

баджанакими. Вместе абдалы и хатаны часто называли себя угерами или угезами [«огузы», «угуры»], и это новое название на некоторое время скрыло старое – «баджанаким». Барынджары называли угеров «узийцами». Позднее абдалы и хатаны со своими сторонниками вышли из состава болгарской баджанакской руджи [группировки], а через сто лет после этого [в 994 г.] – и из болгарлыка [болгарская общность]. Но вначале никто и не подозревал, что включение аланов в состав баджанакской руджи приведет ее в будущем к расколу. Приняв в свою группировку аланов баджанаким так усилились, что вместе с барынджарами помогли болгарам-галиджийцам [«кельты»] и болгарам-сарыгурам Арджака [Аршак I Парфянский] завоевать Барджиль [Персия] и образовать болгарскую Бардымскую или Кызыл-Бурджанскую [Парфянскую] империю [238 г. до н.э. – 226 г.].

Баджанаким, которые остались там, получили название «бардымы» [парфяне], а барынджары – «тамьян» и «чатыр», ибо стояли в областях городов Тамьян [Демавенд] и Чатыр [Шитар]. В Кызыл-Бурджане были две знаменитые крепости Катраг [Хатра], которую никто не смог взять, и Харрэм [Карры], возле которой бардымские болгары разбили урумцев [римлян; речь идет о разгроме парфянскими болгарями римской армии Красса в 53 г. до н.э.], а столицей Бардыма был город Кишет [Ктесифон]. Неподалеку от Кишета находился старый болгарский город Бабунадж [Вавилон], бывшая столица царя Шумыр-Сувара [Шумер] Шамбата. Там тамьянцы, чатыры и бардымы стали жить на одном месте и строить каменные дома и города. Нигде больше болгары не благоденствовали так, как в Кызыл-Бурджане. Если бы не измена кашанского племени калашей или калачей, болгары до сих пор жили бы там. Калашим, перейдя на сторону барджийцев [персы], надеялись получить от них земли в Барджиле. Но барджийцы, выгнав при помощи калашей других болгар, потом вытолкали из Барджиля и обескураженных калашей. С той поры

калаши нигде не нашли постоянного пристанища. Булгары считали, что Тангра сделал калашей вечными бродягами в наказание за их измену Бардыму [Парфии]. Если калашы живут рядом с другими булгарами, то называются их именами. Ибо до сих пор стыдятся своей давней измены. Однако люди они славные, и все булгары охотно принимают их в свои племена. Этому способствует и то, что женщины калашей считаются едва ли не самыми красивыми булгарками. Поэтому булгары говорят: «По вине калашей мы Барджиль [Персия] потеряли, зато их женщины с нами остались!»

За 51 год до Хазарской эры [51 г. до н.э.; Булгарская Хазарская эра совпадает с Новой эрой] бардымские [парфянские] барынджары заняли Кызыл Джир [Сирия] и без боя взяли город Ерсу-Булем [«Город Бога», Ерусалим]. В Джире булгар называли «курканами» – так джирцы выговаривали название булгар «бурджан».

Пока наши там два года стояли, они обзавелись наложницами и детьми. Их булгарские жены, узнав об этом, разгневались и ушли из их домов в одну труднодоступную местность, где построили собственную крепость. Мужья, вернувшись из Джира [Сирия], попытались овладеть Девичьим Городом, то есть «Хирканом» по-старобулгарски, но потерпели неудачу. Тогда мужья разбили возле крепости свой лагерь и стали жить в нем – ведь возвращаться назад без жен им было позорно. Какое-то время они так и жили, наблюдая друг за другом. Но вот однажды один из мужей взял в руки кнут и крикнул своей жене: «Дорогая! Жить в разлуке с тобой – настоящая мука. Если ты считаешь что я виноват – то выйди и накажи меня ударами вот этого кнута, и давай после этого снова жить вместе!» Его жена, соскучившаяся по мужу, вышла из крепости, после чего несколько раз ударила мужа кнутом и воссоединилась с ним. Одна половина остальных женщин поколебалась, но также в конце концов выпорола своих мужей и воссоединилась с ними.

С той поры у барынджар в память об этом случае отец или иной родственник невесты перед свадьбой ударяет жениха плетью и вешает плеть над кроватью. Но другая половина жен так и не вернулась к мужьям, и барынджары взяли в жены баджаначек. После этого воевать с баджаначками барынджары уже не могли – ведь болгарский обычай строго запрещает нападения на родственников жены. Вот почему барынджары не враждуют с баджаначками и хранят верность своим женам. Многие болгары никогда не обижают своих жен также из страха перед Умай-биче – покровительницей женщин. Рассказывают, что Турун-Аби жестоко наказала племя лабытцев, жившее в области Лабыт. Мужчины этого племени занимались грабежом на больших дорогах и нападениями на соседей. Однажды они в Джире в грабительском раже разгромили карамат [карамадж, болгарская молельня] Умай-Атины [это имя греки произносят в форме «Афина»] и содрали с деревьев золотые и серебряные украшения и сосуды. Внезапно перед ними появилась сама Умай на золотой телеге и сказала: «Вы, видимо, считаете себя настоящими мужчинами – но кто из вас одолеет меня, слабую женщину?». Вождь лабытцев с рычанием вскочил на своего коня и бросился на Артимас. Умай сделала вид, что испугалась и пытается скрыться, а когда отъехала от войска лабытцев на достаточное расстояние, обернулась и убила вождя первой же стрелой. Потом отрубила ему голову, воткнула ее на копье и вернулась с ним к войску. Одна часть лабытцев при виде головы вождя затряслась от страха, а другая бросилась с оружием на Умай-биче. Но она сделала так, что нападающие стали сражаться друг против друга. Когда они перебили друг друга, Турун-Аби сказала остальным: «За нападение на мой карамат вы отныне будете испытывать страшные колики в животе при попытке сжать в руках оружие!» Так лабытцы навсегда лишились возможности силой грабить соседей. Чтобы как-то прожить, лабытцы занялись спекуляцией, ростовщичеством, стали заставлять своих

жен и дочерей заниматься проституцией и часто растлевали своих дочерей сами. Но Умай-биче терпела это: ведь лабытские женщины не почитали ее и не просили у нее помощи...

Но видеть недостатки других – легко, а свои замечать – очень и очень трудно. Булгары очень не любят, когда копаются в их недостатках и говорят: «Булгары живут лучше всех народов. У нас нет злобы, народного воровства, пьянства, разврата, бездомных нищих, бездельников, прелюбодеяния, беспризорных детей, брошенных стариков, попрошаек, бродяг, высоких налогов, глумления над человеком. Но есть жадность, зависть, неуступчивость, эгоизм, вражда родственников и правителей...»

Рассказ Джангырчи – как минимум один из 72 вариантов Большого болгарского эпоса: ведь булгары делились на 72 племени и группировки, а те, в свою очередь, на десятки родов, и у каждого из них был собственный вариант Большого болгарского эпоса.

Добавим к рассказу Джангырчи немного хронологических данных и не вошедших в рассказ деталей, содержащихся в «Чулман толгау» и «Нариман тарихы».

Первый поход тузов или тузгаров – различных азиатских племен [предки бирманцев, индокитайцев, китайцев, корейцев, маньчжур, японцев и др.], возглавляемых сыном алпа Сабана Локбыром или Лоқыром – состоялся в 32153 г. до н.э. Войско Локбыра прорвалось вглубь Агиля [Балканский полуостров], где остались несколько тузских племен. Здесь, в Агиле, семь тузских и агильских племен в 18 тыс. г. до н.э. и образовали наш народ под названием «булгары» [«булгар» или «балкар» можно переводить как «Божий», «Мудрый человек (народ)»] или «имен» [«семь племен»]. Аналогами слова «булгар» были слова «дэугар» [«тевкр» по-гречески], «биян» или «пеон», также означавшие «Божий (Мудрый) человек (народ)». Древнейшие западноевропейские источники – греческие – полностью подтверждают основные данные БИСИН об образовании болгарского народа. Так, крупнейший греческий историк и этнограф XII в.

Иоанн Цец [1110-1180 гг.] прямо указывает, что на Троянскую войну «Пирехми привел пеонцев, то есть болгар, с реки Аксиос, то есть Вардар» [Милош Сидоров. Българиянство. София, 1997 г., с.36]. А греческий ученый, «отец истории», Геродот подчеркивает, что пеоны – это тевкры. Согласно Геродоту, именно тевкры построили город Трою [«Атряч» по-български].

Булгары уже в древнем мире считались самым трудолюбивым народом. Когда слова о трудолюбии болгар дошла до Умай-биче, образовавшей в 32000 г. до н.э. на Волге при помощи Локбыра, первое государство Земли – Турун-Субу, то она повелела Локыру переселить болгар-пеонов на Волгу. Волгу тогда болгары называли в честь Умай-биче «Бульга» [отсюда- русское «Волга»] – то есть «Матушка». В 19000 г. до н.э. Локбыр повторно вторгается в Агиль и переселяет половину болгар-именцев или пеонов на Волгу-Бульгу. Внезапно, в Агиле просыпается долго спавший алп Сабан, которому Умай-Бульга-Атина-Турун-Аби поручала охрану своих любимых балканских логовищ (все алпы через несколько сот лет деятельности засыпали на многие годы, после чего вновь просыпались). Сабан, не зная, что локбыр – его сын, принял его за врага и в поединке убил его. Тангра [Бог] возродил Локбыра – ведь алпам было даровано бессмертие – но возрожденный Локыр уже никогда не принимал участия в земных делах. Интересно, что за волжскими булгарами закрепляется прозвище «локыры» (оттого что их переселил на Волгу Локбыр), а они сами стали называть «локыр» свой старобългарский [«прачувашский»] язык. На берегах Волги на основе старобългарского языка возникает трёк-българский («тюрко-българский») язык – «отец» всех тюркских языков мира, и новая българская народность – волжские булгары [«ак-булгары», «идель-булгары»], или идельцы. Уже в XVI тысячелетии до н.э. тюркоязычная волжско-българская (идельская) народность существовала. Позднейшие расселения волжских булгар разнесли трёк-българский язык по всему миру. Одно из своих имен «идель»,

означавшее по-трёкбулгарски «семь племен», волжские булгары дали Бульге [Волга]. Волгу трёк-булгары называли также «Руджан», т.е. Родовая (Ру) Река (шан, жан, джан)». С XVI тыс. до н.э. трёк-булгарские слова все активнее проявляются на Волге и в других частях Земли. С того же времени по свету распространяются и самоназвания булгар: бургар [в формах «бриг», «фриг» и др.], багур [в формах «бигер», «бугур», «бугр» и др.], трёк, пеон, хон и др..

Слово «трёк», употреблявшееся также в форме «фрак» [«трак»] – еще прабулгарское слово, означавшее «человек», «язык», «народ», «племя», «могучий», «дракон». «Внутри знатных людей сидит кот [душа брэнного тела] – дракон, а внутри бедняков – кот-ягненок» – говорили древние булгары. Эта поговорка объясняет смысловое совпадение «народ» – «человек» – «дракон». Разумеется, все булгары считали себя «треками» – драконами, а не ягнятами, почему Волжскую Булгарию с тех древних времен называли еще и «Страной драконов и змей» [у древних тюрко-булгар одни и те же слова означают «дракон», «змея» и «рыба»].

Волжских булгар называли также «кыпчаками» («дуплистое дерево») или «кыпсаками», «агаджирами» [«акациры» западноевропейских источников] – т.е. «лесным народом» или «народом лесной земли» [«агадж» – дерево, а «джир» – земля, страна], – ведь булгарских или пеонских переселенцев разместили в лесном Волго-Урале, также получившем от булгар название «Идель». Здесь и возникли легенды о рождении первых булгар в дупле дерева.

Все эти и другие имена и прозвища булгар, человек должен запомнить чтобы не запутаться в истории. То, что булгары имели несколько имён [ас, сак, барджан, мади и др.], не должна смущать – ведь булгары говорили: «Счастлив тот, у кого много имён»... Волжские булгары сохранили большинство прабулгарских слов и поверий, но добавили к ним и собственно трёк-булгарские [«тюрко-булгарские»] слова. К примеру, волжские

булгары дали алпу Сабану и свое имя – Субаш, означавшее «Голова (баш) с косою (суб, чуп)». Подражая Сабану, знатные булгары брили головы и оставляли волосы только на темени и затылке – для заплетения кос. Теменная (малая коса) называлась «субаш», «чуббаш», «чембас», а затылочные (длинные) косы (их могло быть от одной до семи) – «урчем» или «перчем». Поэтому булгары сами себя еще называли «буртас» – т.е. «лесные (бура) бритые (таз, тас)». Русские до сих пор называют волжских булгар «акаширами» [т.е. «агаджирами»] и «гололобыми». Сыном алпа Сабана, носившего прозвище «Зияджи» [«Сын или Потомок (джи) Змейки (зия, жия, джия)»], был алп Алабуга – покровитель булгар, сыном Алабуги – алп Кавэс, которому Умай-биче доверила управление Турун-Субой [т.к. булгары играли в ней важную роль, ее называли также «Бурджан-Суба»]. Все царственные потомки Сабана носили фамилию «Зияджи», которую также произносили в форме «Дуло». «Зияджи» и «Дуло» – это название одной и той же булгарской династии, основанной алпом Кавэсом. Сыном Кавэса был первый человек Земли – Булгар-батыр Джам [Ом] Угер (Огуз), которого называли также «Карт-Булгар-батыр» и «Карт-Джам». Булгары считали также своей покровительницей мать алпа Сабана – Умай, любившую принимать образы двуглавой орлицы, змеи и волчицы, почему любили называть себя и бурджанами – т.е. «людьми (джан) волчицы (буре)». Слово «булгар» волжские булгары часто произносили в формах «будин» и «таргииз» или «таргитай» [тоже значит «Божий (Бу, Тар) Человек или Народ (дин, гиз) ыш, кеше, кит, китай)»]. Булгары знали, что они – старейший народ Земли, поэтому без ложной скромности называли себя «аданами» [отсюда – «Адам»] или «азанами» и «батышами» (ад, аз, ас, бат – «старший, древнейший», ан, джан, ыш – «народ») – т.е. «старшим народом»]. Интересно, что булгары-бояны [пеоны], переселенные Локбыром

в 19000 г. до н.э. в Турун-Субу, к XVI тысячелетию уже говорили на трёк-булгарском языке ак-булгар [волжский булгар] и получили чисто трёк-булгарское прозвище «билиш-бриг», т.е. «народ с обритыми головами». В 14953 г. до н.э. Умай-биче передала власть на Волге Карт-Джаму Таргизу Булгар-батыру Угеру [огузу], который 22 июня того же года в карамате «Субаш» в Улуг-Булгаре провозгласил Турун-Субу булгарской державой Идель. Этот день с того времени стал праздником булгарской государственности – «Днем Таргиза [т.е. Булгар-батыра Карт-Джама]». В этот день булгары со всего мира приезжали и приезжают до сих пор в Улуг-Булгар для празднования «Дня Таргиза». А на следующий день, 23 июня, приезжающее в Улуг-Булгар купанием начинали отмечать другой великий булгарский праздник – завершающий или Великий Булгарский Джиен [23-25 июня; в других местах булгары начинали празднование местных джиенов с середины мая каждого года]. На том месте, где Карт-Джам провозгласил образование первого в мире государства людей – булгарской державы Идель, в 13500 г. до н.э. была построена величественный храм «Аратэб», перестроенный в 922 г.в мечеть «Исмаилдан» с высоким минаретом Исмаила... С той поры говорят: «Аратэбу столько же лет, сколько Великому Булгару» [В.Куш, «Аратэб»] После праздника булгарской государственности Карт-Джам разрешил части переселенных булгар-боянов или «билиш-бригов», по их просьбе, вернуться в Агиль. Греки называли этих «билиш-бригов» «фригийцами», «траками» [оба слова – формы «бриг»] и «пеласгами», а сами «билиш-бриги» любили называть себя «ак-кой» [«ахейцы» по-гречески]. Билиш-бриги расселились по югу Балкан, в западной и южной части Малой Азии, Сирии [в т.ч. в Ливане и Палестине], Северном Египте. От названия булгар-билишей-аккоев произошли современное название Западной Сирии – «Палестина», название древнейшего народа Палестины –

«филистимляне» и название древнейшего населения Греции – «пеласги» или «ахейцы». Греки, ливанцы, финикийцы-наполовину болгары-билишцы, сохранившие большое количество трёк-булгарских слов. В крови сирийцев и египтян также немало билишской крови. Обычай сооружать пирамиды также занесли в Египет с Волги болгары-билишцы. Само слово «пирамида» происходит от тюрко-булгарского «бурама» – «гора или холм конической формы». Высший слой знати Финикии, Карфагена, основанного финикийцами, Египта, Ахейской [Микенской] державы, Армении, Сирии [включая Палестину], Лидии и Атрия [Троя] составляли болгары-билишцы. Не случайно большинство знатных людей этих стран носило булгарские имена – например, египетский фараон VIII в. до н.э. Булгар [в ближневосточных диалектах «л» часто переходила в «к», «а» в «о», «г» в «х», поэтому ближневосточная форма его имени была такой: «Букхар»; см. Публий Корнелий Тацит. *Анналы*. Малые произведения. История. М., 2001, с.911], знаменитый карфагенский полководец Га-Милькар [«милькар» – финикийская форма слова «булгар»; ко всем именам сирийцы, в т.ч. и финикийцы, добавляли артикли «га-» или «а-»; см. Геродот. *История*. М., 2001, с.684], армянский царь II в. до н.э. Валар-шак [«валар» – армянская форма слова «буляр» или «булгар», а «шак» – «шах», см. Димитр Табаков. *Хоризонты и познанията българите през вековете*. София, 1999, с.29], величайший карфагенский полководец Ганнибал [сокращенная финикийская форма древнего булгарского царского титула «кан-и балтавар»], величайший ахейский [микенский] царь XIII в. до н.э. Агамемнон [греческая форма булгарского военного звания «ага-мумин», т.е. «главный воин» или «главнокомандующий»], ахейский герой Геракл [от булгарского «Гур-Углы», «Сын Могилы» или «Сын Слепца»], ахейский герой Ахиллес [от булгарского «Агилле» – «Балканский»], величайший лидийский царь VI в. до н.э. Крёз [от

булгарского «Крѣш» – «борьба», «лучший борец»; см. Геродот. История, М., 2001, с.708] и др.

Мы уже не говорим подробно о том, что самые знаменитые африканские племена носят булгарское название: берберы [«бербер» – древняя форма этнонима «булгар»], мальгаши [«мальгаш» – форма слова «булгар»], ливийцы [форма прозвища булгар «леубий» – «племя дракона»] и др. Мы уже не останавливаемся для разбора булгарских имен древнегреческих божеств: Зевс – бог дождя и молнии [от булгарского Джавыш – «Дождь с громом и молнией»], Гея – богиня земли [от булгарского «кой» – «земля»], Афина или Атина Паллада [от имени булгарской алп-бике Умай Атины Балады], Дионис [от названия булгарского праздника «джиен»], Прометей [от булгарского «арэм» – «огонь»] и др. Мы уже не акцентируем внимание на том, что греки называют свою родину по-булгарски «эллада» [от булгарского «илат» – «держава», «родина»], что древнейшее название города Афины – «Буляр-Кекан» [«буляр» – форма слова «булгар», «кекан» – «высокая крепость» по-булгарски; греки сохраняют это название в форме «Пелар-Гикон»; см. Геродот. История. М., 2001, с.720], что большинство географических названий Греции – абсолютно трёк-булгарские – от полуострова Пелопоннес [от булгарского «палван» – «борец-победитель»] до хребта Тайгас [от булгарского «тайга» – «гора, покрытая лесом»]...

По данным волжско-булгарского лингвиста и этнографа XII в. Сулеймана Ибн Дауда аль-Булгари, древние булгары говорили на следующих семи языках: 1) на карском [финский], считавшемся древнейшим булгарским языком; 2) на джуграйском [венгерском], произошедшем от карского; 3) на будинском или «старосубашском» [«старочувашский»], произошедшем от джуграйского; 4) на синджском [праиндо-иранском], произошедшем в процессе взаимодействия джуграйского и марданского языков; 5) на трёк-булгарском, произошедшем от будинского языка;

6) на бурджанском [праиранский], произошедшем от синджского языка; 7) на староагильском [прабалканский], произошедшем от бурджанского языка и ставшим «отцом» иллирийских [праалбанских], германских и новоагильских [«славянских»] языков.

По словам Сулеймана аль-Булгари, непосредственно от синджско-булгарского в разные эпохи отделились кавказские, прагреческий, праалбанский, пралатинский и пракельтский языки, а от бурджано-булгарского – санскрит, иранские, индо-арийские, лето-литовские языки.

В быту болгары часто называли бурджанский язык древнеиранским, а новоагильские [«славянские»] языки – просто «агильскими» или «ульчийскими». От болгар-ульчиев отделилась и выбыла из болгарлыка на рубеже XI-X вв. до н.э. часть родов, которые составили племя сарбийцев [«древние славяне»]. Мы упомянули об этой схеме происхождения ряда языков [Сулеймана Ибн Дауда] для того, чтобы показать уровень знаний болгарских лингвистов средневековья. Труды величайшего лингвиста человечества всех времен и народов Николая Яковлева Марра [1863/4 – 1934 гг.] показали удивительную точность выводов Сулеймана аль-Булгари. К сказанному мы добавим, что с точки зрения науки прафинский язык правильнее называть древнебулгарским, правенгерский – среднебулгарским языками, «славянские» языки-новоагильскими, а «тюркские языки» – трёк-булгарскими языками.

Трёк-булгарский язык своими словами доказывает, что он один из самых древних языков на Земле. Крупнейший древнегреческий историк Геродот [484 – 425 гг. до н.э.] отметил, что на Ближнем Востоке древнейшим народом мира считали болгар-бригов [фригийцы], а древнейшим словом человечества – болгаро-бригское [фригйское] слово «бекос»-«хлеб» [см. Геродот. История. М., 2001, с.96]. Это слово в форме «бекэш»- «хлеб» и ныне живет в трёк-булгарском языке.

Булгары много тысячелетий расселялись с Балкан и Волги по всему миру, особенно в периоды перестроек Булгарской Империи.

Так еще до изобретения колеса и приручения лошадей булгарами в Америку из Азии ушли части таких булгарских племен, как куманы, чельбиры, иштяки, энейцы, мань, дене [денге], бакси или балхи [т.е. булгары], баджанаки-сабаны [ирики и др.], аймары или самары, ураны, чипча, мугаи и др. В Америке куманы стали «каманчами», чельбиры – «делаверами», иштяки – «ацтеками», энейцы – «инками», мань – «майя», дене – «дене», бакси – «ата-басками», ирики – «ирокезами», аймары – «кечуа-аймарами», ураны – «гуронами» и т.д.

А булгары-набии [напии] прославились не только в Америке, где стали навахами, но и в Африке, где стали «нубийцами» и дали булгарское название «Миль» [«Молоко»] крупнейшей африканской реке [от булгарского «Миль» произошло нынешнее название этой реки – Нил]... Булгары были очень воинственны, но в районах святилищ – карамаджей или караматов – ходили безоружными. Так, никто не имел права вступать с оружием в районы булгарских святилищ в городах Улуг-Багур [Улуг-Булгар], Буляр-Кикан [Афины] и др.

А теперь посмотрим, как развивалась булгарская империя Идель. После Карт-Джама Булгар-батыра Огуза Зияджи [14953 – 14653 гг. до н.э.] в ней правили: его сын Ал или Бал [XIV тыс. до н.э.], его сын Кан или Аба-Кан [XIII тыс. до н.э.], его сын Сан, его потомок Ит [XII тыс. до н.э.], его сын Кар [XI тыс. до н.э.], его потомок Лут [X тыс. до н.э.], его потомок Сакал [VIII тыс. до н.э.], его потомок Ака или Буга [VII тыс. до н.э.], его потомок Кахыл [VI тыс. до н.э.]. В 13500 г. до н.э. булгарский император Ал или Бал основал возле булгарского карамата Субаш первый в мире город Улуг-Булгар [Улуг-Багур, Руджан,

Арджан, Ардар, Абрашир, Бершахар, Великий Булгар, Халджа, Кибер Бура], который стал столицей Иделя.

При Ака или Буге трёк-булгары приручили первых лошадей и стали совершать конные набеги на соседей и далекие южные страны, доходя до Суvara [Месопотамии] и Средиземного моря.

В 5600 г. до н.э. первая булгарская держава Идель развалилась. Наряду с другими частями из нее выделилась булгарская область Сынджак [Предкавказье], которой владел представитель булгарской династии Зияджи [Дуло] Джам Аудан, провозгласивший себя «сыном Карт-Джама Булгара». В условиях развала Идель Аудан не растерялся – заключил союзы с племенами Джурэша [Восточное Предкавказье, Дагестан, Чечня и Ингушетия] и Утига [Западное Предкавказье, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария] и при их помощи, поразив противников конницей, присоединил к Сынджаку земли Бурджана [Волга, Поволжье], Шира [Дон], Бырмана [Северное Причерноморье], Бырбата [Северная Украина и Белоруссия], Шуда [север восточной Европы], Артана [Восточная Прибалтика], всю эту территорию Аудан назвал – впервые в истории – Булгарией, Булгарским царством. Для отличия этой первой Булгарии от позднейших сами булгары называют ее Сынджак-Булгаром [Сынджакская Булгария], а греки – Старой Булгарией. Впоследствии рамки термина «Старая Булгария» значительно сузились – и он стал обозначать только территории Сынджака [Предкавказье], Приазовья и Украины. Очевидно, это произошло потому, что Предкавказье, где располагалась столица Сынджак-Булгара город Сандугач [Ставрополь], Приазовье и Украина были главными областями царства Джам-Аудана.

Джам-Аудан, титулом которого было слова «балтавар» [«правитель», «вождь»], правил 300 лет [«Нариман тарихы»], т.е. в 5600 – 5300 гг. до н.э. При нем его соправителями были его сыновья Арбай [он сочинил песню, которая стала первой пес

ней «Чулман толгау») и Янарыш, сын Янарыша Арыш, сын Арыша Джалыш, сын Джалыша Сарыш, сын Сарыша Дарыш, сын Дарыша Талыш, сын Талыша Барыш, сын Барыша Лаиш, сын Лаиша Курмыш, сын Курмыша Джавшин. При Джавшине, в 5300 г. до н.э., Джам-Аудан уснул, и после этого самостоятельными балтаварями Булгарского царства были Джавшин, его сын Хайджин, его сын Барын, его сын Атрак, его сын Калаг, его сын Уджак, его сын Турджан, его сын Кайрак, его сын Тулак, его сын Байчуг, его сын Аслан [5000 – 4950 гг. до н.э.]. Брат Аслана Кушдар основал независимое царство тавров в Крыму. В Сынджак-Булгарском царстве у булгар появился обычай называть себя ас (аз) или хас (хаз). У царя Аслана от разных жен было шесть сыновей: Агадж, Шамбат-Иджик, Бурджан, Бал, Буртас и Канджар.

За каждым из принцев [такын, джакин] была закреплена часть булгар, но все булгары имели еще одни обычаи. Так они брили большую часть головы, оставляя волосы только на темени или затылке для заплетания малой теменной косы «суббаш» [«чуббаш»] или «чембас» и одной или нескольких затылочных кос «урчем» или «перчем». Борьба «крёш» [«куреш»] и скачки на лошадях были любимейшими видами спорта булгар. Жениться булгарским парням можно было только в том случае, если они побеждали невест в состязаниях по борьбе и скачкам на лошадях. Развратников, прелюбодеев, воров и изменников булгары разрубали топором на части, а «умников» [тех, кто отходит от булгарской веры «джим» или «тангризм»] вешали на деревьях со словами: «Если ты такой умный – то ступай в иной мир и послужи там Тангре [Творцу]!». Суть тангризма заключалась в том, что в мире есть только один Создатель – Тангра [Уган, Бак, Ерсу, Уран], которому служат бессмертные духи – алпы и дивы. Человек должен почитать и Создателя, и добрых алпов, одного из которых ему надо назвать своим покровителем. При этом все булгары обучались военному делу и очень уважительно

относились к оружию. Так мечи болгары называли «ак-кынак» – «священный [ак] меч [кынак]». У болгар мать и её родственники почитались больше, чем отец и его родственники. Входя в своё жилище, болгар сначала здоровался с матерью, а потом уже с отцом. При своих клятвах болгары убивали петухов, кур, собак. Главными тотемами болгар были карги [грачи, вороны], пчёлы, драконы, бобры, змеи, лягушки, жабы, черепахи, ласки, лебеди, журавли, благородные олени, иногда – куропатки, волки, барсы [тигр, леопард, пантера, гепард, ягуар] и львы, собаки. Этих животных болгары никогда не обижали и не убивали. Во времена державы Идель болгары ещё делили год на четыре периода, которые носили имена животных, и на двенадцать месяцев, которые имели цифровые названия.

У разных групп болгар были различными и любимые названия цифр, а значит – и цифровые названия месяцев. Так, северные болгары любили называть цифру «1», как «бер», южные болгары – как «алем», восточные болгары – как «арем». У северных болгар январь назывался «алем», апрель – «тутем» [«четыре», «четвёртый»], май – «биллек», «бельч» или «билем» [«пять», «пятый»] и т.д. Позднее у ряда болгарских племён месяцы стали называть именами алпов. Годы у болгар уже в Сынджак – Булгарском царстве [а может быть и раньше] носили имена алпов, «Маленькая эпоха» болгар состояла из 12 лет, называвшихся болгарскими племенами так: 1) Самор – «Мышь» [алп-бика подземных ходов]; 2) Шегер или Сыер – «Бык» [алп нехищных животных, внутреннего огня, вдохновения]; 3) Барыс или Марыс – «Барс» или «Тигр» [одно из имён алпа грозы, молнии, дождя, воинской славы Кубара Бабая]; 4) Джуаныш, Тавышкан, Тулуш – «Заяц» [имена алпа удачи, обмана, разбоев и торговли Куяна]; 5) Бэрэн, Бэр или Барадж – «Дракон» [одно из имён алпа силы, молодости, весны, потенции, урожая Сабана]; 6) Джилям или Джилян – «Змея» [одно из имён алп-бики женщин Умай-биче];

7) Ат или Джилки – «Конь», «Лошадь» [одно из имён тархана алпов Мара]; 8) Теке – «Баран», «Козёл» [одно из имён алп-бики девственности, целомудрия и чистоты Арчи]; 9) Челбас или Курмас – «Легкомысленный», «быстрый», «вертлявый» [одно из имён алпа небесных вестей Кулюг-Балы]; 10) Таук – «Куропатка» [алп-бика птиц, праматерь людей]; 11) Эт – «Собака» [одно из имён алпа времени и могил Кургана Джир-Барака]; 12) Дахус – «Могучий» [одно из имён алпа холода и нового года Кыш-Тархана]. Когда заканчивался один 12-летний цикл – начинался новый, годы которого шли в той же последовательности. Некоторые болгарские племена называли этими же именами и месяцы года. Начинали новый год различные болгарские племена по-разному: с 1 сентября, с 1 января, с одного из февральских дней, с 22 марта. Иллакские болгары – баджанакы начинали новый год с 1 января – их календарь и стал основой западноевропейского календаря. Вот иллак-болгарские названия месяцев:

1. олуг кырлач ае – январь
2. кече кырлач ае – февраль
3. марыс [барыс] или нәүрүз ае – март
4. сабан ае – апрель
5. билек или бельч ае – май
6. жыен ае – июнь
7. челлә ае – июль
8. сырпын ае – август
9. казан ае – сентябрь
10. кыргар ае – октябрь
11. кавэс ае – ноябрь
12. нардуган ае – декабрь

В Сынджак-Булгаре часть болгар стала считать новым годом Науруз или Каргатуй [21-22 марта]. В конце концов болгары стали отмечать и зимний Новый год – Нардуган [25 декабря – 1 января] и весенний Новый год – Науруз или Каргатуй. Иллак-булгарские месяцы состояли из четырёх семидневных недель. Кроме этого, к первым пяти месяцам добавлялось по три военных дня, к остальным – по два. В Сынджак-Булгаре закрепилось сложение древнейшей болгарской культуры, которую археологи называют «курганной». Эта культура начала складываться ещё в Иделе. Наиболее яркими памятниками этой культуры являются величественные бурама или курганы – пирамиды из земли и камней. В курганах погребались наиболее знатные болгары. Самый знаменитый болгарский курган – Майкопский был раскопан археологами в древнем болгарском городе Майкопе. Вещи, которые нашли исследователи в Майкопском кургане, были аналогичны шумерским изделиям. «Майкоп» по-болгарски значит «солнечная или священная [май]пирамида [коп]»

В Сынджак-Булгаре оформился в своих главных чертах цикл ежегодных болгарских праздников. Вот этот цикл болгарских праздников.

Булгары являются пионерами в области музыки и пения. Булгары сочинили древнейшие песни и изобрели первый музыкальный инструмент – тамыр. Певцов – музыкантов булгары вначале называли «тамырчи» [тамырджи]. Вначале стихи и музыка сочинялись для молитв Тангре и обращений к алпам, почему само слово «тамыр» означает «священная [там, тамта] песня [мыр, мыл, быр]» [т.е. «молитвенная песня»]. Слово «кой» [«гай», «хай»] означало небольшую песню; «мыл» или «ыр» [«эр»] – «музыкальная поэма»; «толгау» – «эпос», который могли петь несколько дней. Со временем слово «тамыр» приобрело формы «дынгыр» и «домбра», а певца-сказителя стали называть также «дынгырчи», «хайджан», «хайджи» [«хайджин»], «чичан». Ещё позднее домбра получила второе название – «кобыз» [отсюда украинские слова «кобза», т.е. «кобыз», и «кобзарь» – т.е. «сказитель»].

В 4953 г. до н.э. Сынджак-Булгарское царство стало распадаться, и большинство булгар во главе с сыновьями истана [царя] Аслана [Арслан] ушли из Сынджака в другие страны. Бал с Шира [Дон] увёл своих булгар в Сирию, которую провозгласил своим царством, а себя – «Бал-и-станом» [«царём Балом»]. По пути от него отстала группа булгар-даугаров, основавших в Кагдаге [Малая Азия] свое царство Атряч-Булгар [Троя]. От «Бал-и-стан», уверены булгарские летописцы, произошло слово «Палестина». До сих пор в ближневосточных языках слово «бал» означает «господин». Бал основал город Ерсу-Булем – «Город [бул, булем] Бога [Ерсу]», который ныне называется Иерусалим. Большинство сирийских булгар постепенно восприняло арабский язык. Булгары-билишцы, испытав, конечно, влияние соседей, создали в Кызыл Шире или Джире [Сирия] четыре знаменитых народа: киметов [ближневосточных булгар], бейнеков [финикийцы], билишцев [филистимляне] и древних кызыл-джирцев [сирийцев]. От булгарского «Шир [Джир]» произошло само название Сирия. Булгары всех поколений всегда считали всех

сирийцев чистокровными булгарами и во все времена поддерживали с Сирией самые тесные отношения. Более позднее название Сирии – Шам стало означать в болгарском языке всё самое превосходное и прекрасное. Часть киметов прошла из Сирии в Тамиль [Африка] и основали там, при помощи более ранних болгар-берберов [леубийцы или ливийцы], государство Кимет. Слово «кимет», означающее «лошадиный народ» [т.е. болгары], стало навсегда названием Египта [слово Египет – форма слова «Кимет» или «Ег-Кепе»]. Увидев впервые на Ближнем Востоке верблюдов, болгары дали им название «ким-мал» [«лошадь-бык»].

Второй сын Аслана Агадж [«Дерево»] увёл своих болгар в Бырман [Южная Украина], где основал новую болгарскую империю Аскып – «Болгарская [ас] Степь [кып]». От слова «аскып» произошли названия «скиф», «Скифия». Эту империю стали называть также – в честь Агаджа – «Агаджир». Это слово стали позднее понимать, как «Древляния» и «Древняя [ага] Земля [джир]», т.е. «Древляния». В древне-русском языке слова «Древляния» и «Древляния» произносились в одной форме – «Древляния», а слова «древляне» или «агаджир» [«акадир», «акашир»] стало означать болгар. Очень быстро Агадж подчинил своей власти Бырбат, Артан, Шуд, а после смерти царя Аслана [4950 г. до н.э.] – Сынджак, и провозгласил свою империю [Аскып или Агаджир] Великой Булгарией. Центром этой империи стала Украина. Для отличия этой скифской Великой Булгарии с центром в Украине от всех последующих её стали называть впоследствии Старой [Древней] Великой Булгарией. В этой Старой Великой Булгарии болгары Агаджа стали называть себя «аскалами», т.е. «болгарским [ас] народом [кал, хал, халджа, гал, гар]», и «ак-халджиями», т.е. «белым народом», а подчинённых им иноплеменников – «кара-халджиями», т.е. «чёрным народом».

Младший сын Аслана Джамбат [Шамбат] – Иджик или кратко Джам со своими булгарами первым покинул Сынджак в 4953 г. до н.э.

и направился на юг, оставив по пути часть своих болгар из рода чокыр или албан [и то, и другое название по-болгарски значит «сокол» и «орёл»] в Азербайджане, который с той поры стали называть и Албаном [«Кавказская Албания»], Шамбат велел остальным своим людям «найти для себя где-нибудь тихий островок и обосноваться там». Поэтому болгар Шамбата, которых до этого называли «джамкара» [«народ Джама»] или «именуами», прозвали ещё и «суварами» [от «сувар» – «междуречье», «остров»]. От Албана болгары-именцы проследовали в Капдаг [Малая Азия], где основали Суварский бейлик [княжество] с центром в городе Джамкара [ныне – Анкара]. Возле Джамкары болгары-именцы мирно встретились с булгарами-даугарами [«тевкры» греческих источников], развернулись и ушли в Месопотамию [междуречье Евфрата и Тигра]. В Месопотамии [Ирак] Шамбат основал свою главную державу – Сувар или Самар [Шумэр, Шумер], в которой, наряду с булгарами, стали жить и арабские, и эфиопские, и тамильские [дравидские] племена, которые называли Шамбата «Санбатов-Мореходом». Действительно, именно болгары Шамбата, родом из Тамьи или Утига [Западное Предкавказье или Восточное Приазовье], прекрасно знавшие судостроение и судовождение, основали в Суваре-Шумере корабельное дело. Булгары, переселявшиеся в другие страны, не несли другим народам гнёт – наоборот, во всех своих новых государствах булгары не только управляли, но и активно работали во всех отраслях хозяйства. Примером этого служит Сувар-Шумер.

Древнейшие шумерские слова болгарского происхождения
[шумерские слова взяты
из книги «Самюэль Крамер, Шумеры. М., 2002, с.55]

Эта таблица показывает, что булгары в Шумере трудились во всех отраслях хозяйства. То, что булгары шумера заимствовали у арабов обычай начинать слова с артикля «аль [ал]», говорит о том, что булгары в Суваре не были закрытой от «чужаков» кастой, а наоборот были открыты для дружбы и культурного обмена со всеми народами. Этим своим трудолюбием, демократизмом, добротой и открытостью булгары снискали уважение всех народов мира.

Интересно, что шумерские булгары называли булгар Старой Великой Булгарии так, как до сих пор булгары часто называют друг друга – «арат» или «айрат» [«чистый человек»], а Великую Булгарию, свою родину – Арату [«ту» по-булгарски значит «город», «страна», «государство»].

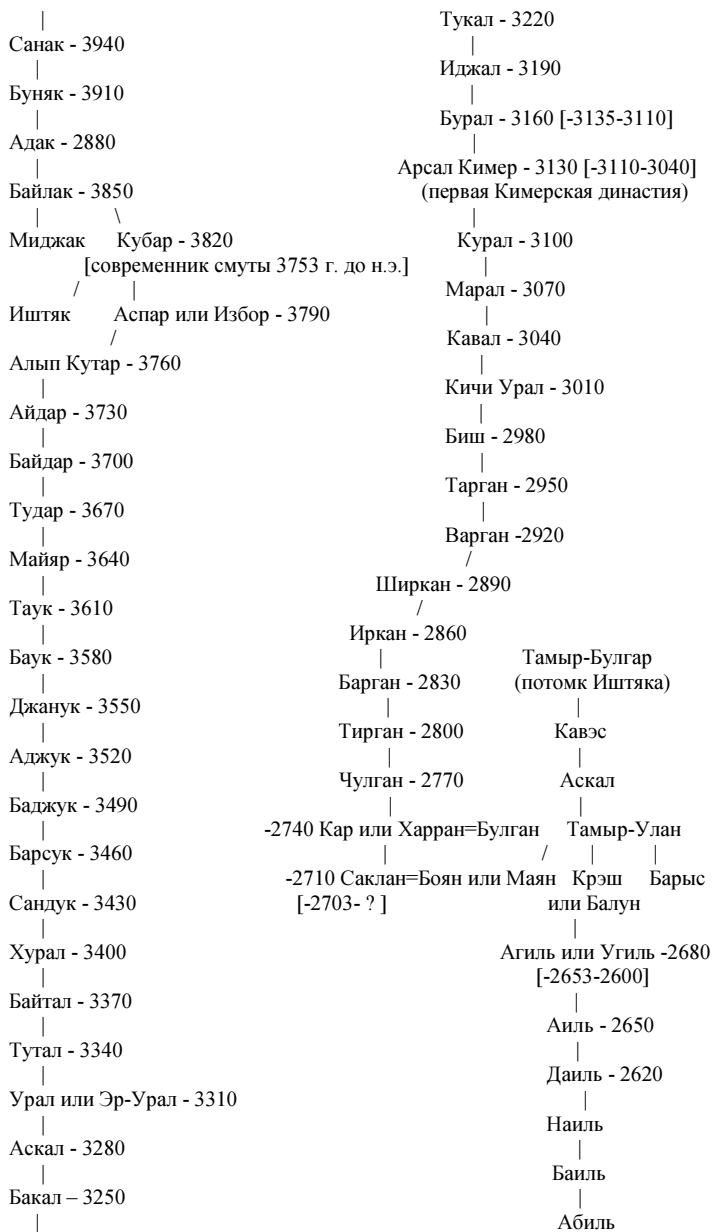
Ещё один сын Аслана Буртас ушёл из своего города Бурташа [Грозный] на Среднюю Волгу. В честь этого Буртаса булгар правого берега Средней Волги долго называли потом «буртасами». Половину людей Буртаса составляли майнаки [вайнахи – предки чеченцев и ингушей]. Память об этих майнаках Волги, вошедших в состав волжских булгар, сохраняют названия десятков волжско-булгарских рек и селений «Майна», «Майнахи» и прочие. Следом за Буртасом ушёл в Булгарские горы [Урал] и построил там город Яна-Кибер Бура другой сын царя Аслана Бурджан со своей сильной ордой. Булгары Бурджана стали называться «бурджанами» в честь своего предводителя. Одно из булгарских племён Башкирии [Башкортостан] даже в XX в. называлось «бурджан» [«бурзян»] и внесло заметный вклад в создание Большого Булгарского эпоса. До XX в. мужчины – бурджане Башкорта [Башкортостан] заплетали две булгарские косы. Булгары говорили: «Одна или две косы – это ак-булгар [волжский булгар] или маджар-иштяк, три косы – сувар [авар], а четыре и больше – хазарский булгар. Безбородые булгары – барсылы заплетали маленькие теменные косы –

«чуббасы» и только баджанак и бородатые барсылы не заплетают кос. Свои лохмы баджанак, как болгары-бардымцы [парфяне], стягивают лёгким беретом или лентой, а бородатые барсылы так и ходят лохматыми, пугая своим видом остальных болгар». Среди людей Бурджана были болгары с косами и с длинными волосами. Как явствует из источников, причёски бурджан никогда не беспокоили вождя [бия] Бурджана [«Нариман тарихы. Раздел IV»]. Он построил на Урале, куда был с боем вытеснен болгарями Агаджа, несколько десятков огромных городов, открытие которых в 1980-х гг. потрясло весь мир [Аркаим]. Отсюда болгары-бурджане отдельными ордами уходили дальше – на восток, до Тихого океана [Имэнское море], на запад, в Идель и Западную Европу, и на юг, до персидского залива и Цейлона [Шри Ланка]. Именно болгары-бурджане основали болгарские народы исадунов [«исседонов» греческих авторов], хонов [гуннов] или ермиасов, кашан [сагдаки, кушане-среднеазиатские болгары, предки огузов, уйгуров и др.], хатанов, калашей или билишцев [предки калашей и пакистанцев-белуджистанцев], тазиков [таджики], масгутов [«массагеты» греческих источников], авар и др.

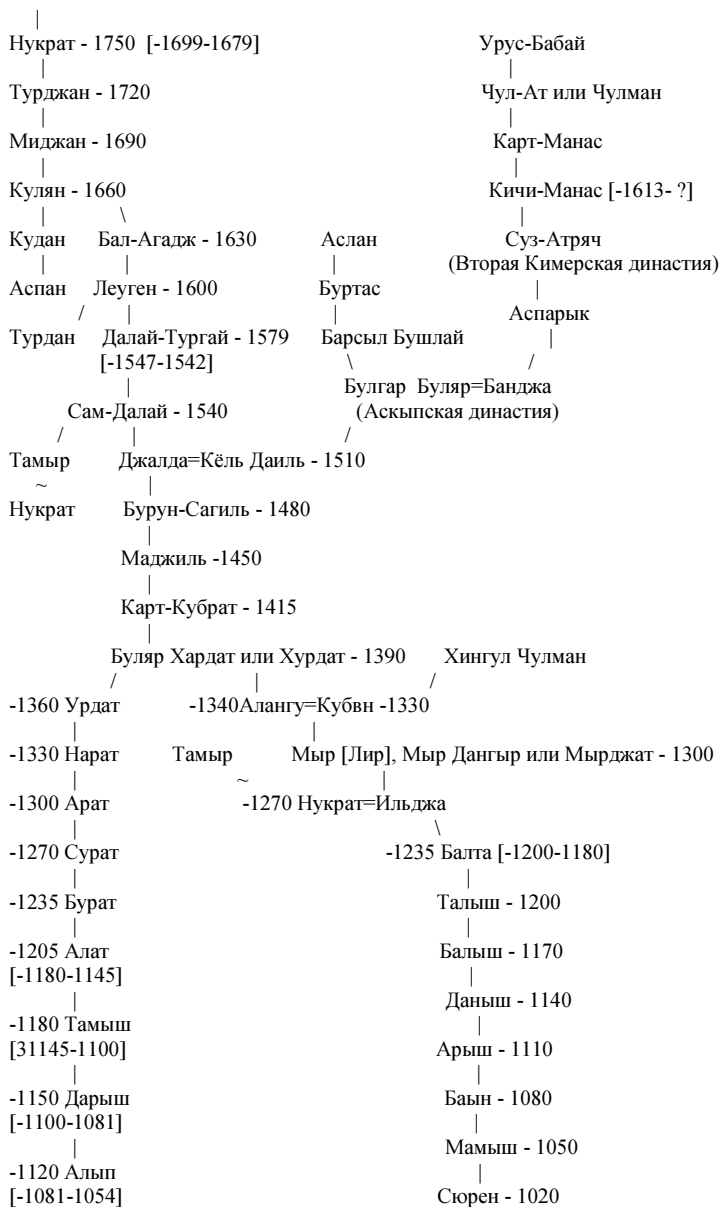
ГЛАВА II. СТАРАЯ ВЕЛИКАЯ БУЛГАРИЯ. ИМПЕРАТОРЫ СТАРОЙ ВЕЛИКОЙ БУЛГАРИИ

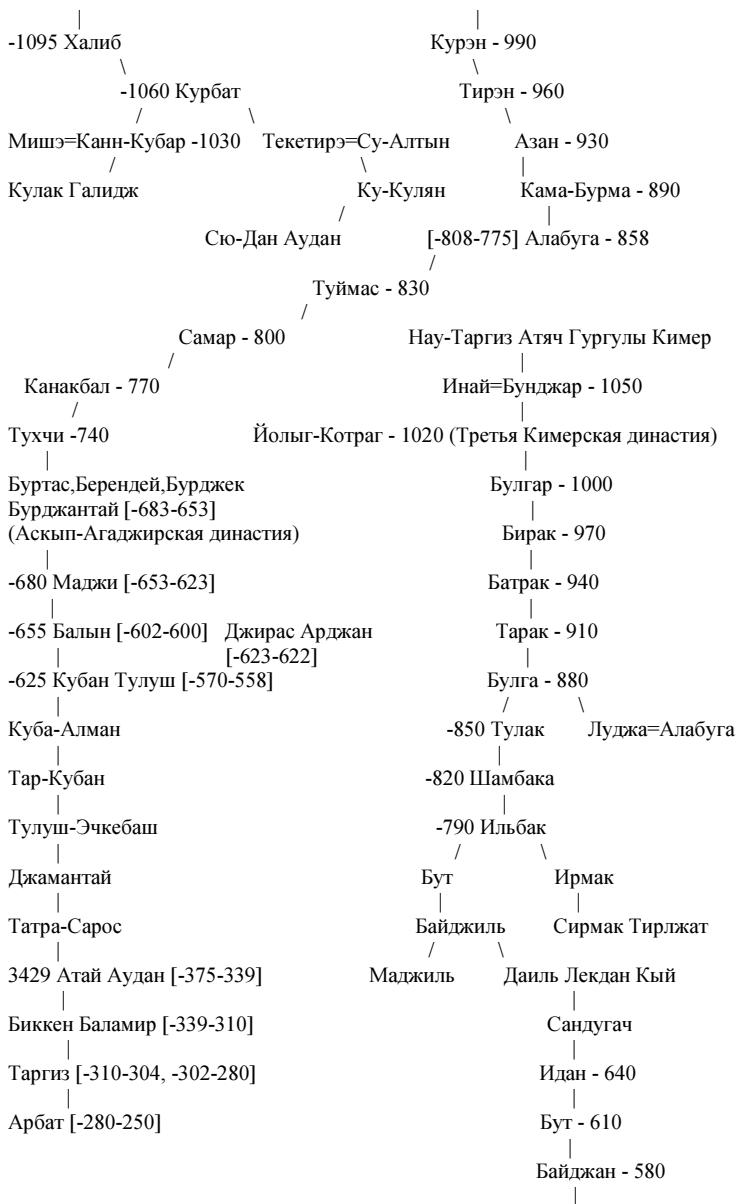
Указаны условные годы рождения, высчитанные при помощи болгарской поговорки: «Каждые 30 лет рождается новое поколение». Знак «—» означает до н.э.; «=» брак ; «|» потомок; «~» приёмный ребёнок «[]» годы правления царей и императоров; «/ /» годы правления губернаторов.

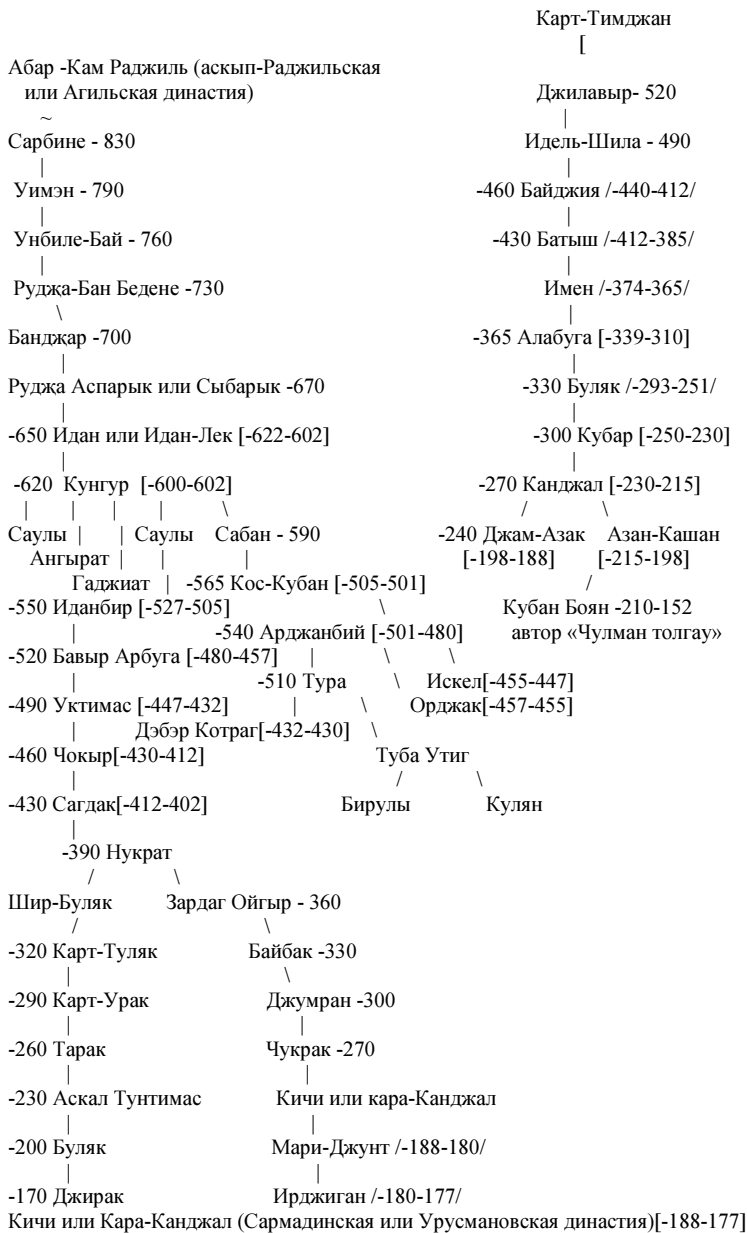
Император	Ширак - 4510
Аслан-5030	
[-5000-4950]	Бирак - 4480
Агадж-5000 (Фкаджирская династия)	Тарак - 4450
[-4953 - ?]	
	Арак - 4420
Билиш - 4970	
	Алак - 4390
Баг - 4940	
	Булак - 4360
Урман - 4910	
	Кулак - 4330
Калга - 4880	
	Учаг - 4300
Бур - 4850	
	Ушак - 4270
Тал - 4820	
	Карак - 4240
Тиряк - 4790	
	Бурак - 4210
Куак - 4760	
	Абалак - 4180
Улаг	
	Муйнак - 4150
Тулак	
	Джунак - 4120
Балак	
	Шунак - 4090
Салаг	
	Асбак - 4060
Джиляк	
	Артак - 4030
Биш Урак Балкан	
или [-4550-4490]	Арджак - 4000
Биш Егет \	
Биляк-4450 Кубар	Бурджак - 3970
[-4490-4480]	
/	

Амиль		
Бадиль		
Сандиль		
Рамиль		
Атаиль		
Джаиль		
Биль		
Иль		
Барын		
Урын		
Багын		
Адын - 2140		
Карын - 2110		
Сабын - 2080		
Саин -2050		
Балын или Кибе-Булгар - 2020		
Мар-Агиль - 1990		
Бурун - 1960	Могер	
	/	
-1930 Арджа=Анджа		
Аргибей - 1900		
Вар - 1870		
Мар Варчек или Карт Мар - 1840		
Улу Мар -1810 [-1785-1760]		
Джуман -1780	Кичи Мар -1780	
[-1760-1750]	[-1750-1690]	
		Авар - Кам Раджилъ
		Сабыш - Ук
		Шила или Биек Ас
		Камулы
		Хазар
		Балта
		Йолт - Аба

Итак, Старая Булгария с центром в Сынджаке распалась, но сыновья царя Аслана тут же основали новые болгарские империи: Шамбат – Шумерскую или Сувар – Самарскую в Суваре [Месопотамия, Ирак], Агадж – Аскып-Агаджир или Великую Булгарию с Центром на Украине, Бурджан – Караджим или Хорезмийскую в Средней Азии, Бал – Балистан или Джир Булгар в Сирии. Потомки Бурджана основали ещё две болгарские империи – Кашан с центром в бассейне Сыр-Дарьи и Хон или Бурджат в Бийсу [Восточная Сибирь]. Эти державы иногда заключали союзы друг с другом, но иногда и соперничали. Так в 4500 г. до н.э. император хонов Кан-Сю при помощи императора болгар кашанцев Джера разбил зюрейцев [праманьчжур], угнетавших тузгаров [корейцев], и присоединил территории Алтын-Бараджа [современных Монголии и Северного Китая] к Хонской [Гунно-Булгарской] державе. Усилившуюся Хон-Булгарскую державу Кан-Сю велел называть также и Ак-Имэн и переселил на завоёванные земли анчейцев [жители современного Южного Китая]. Часть южных болгар-хонов, поселённая Кан-Сю на завоёванных землях, постепенно слилась с анчейцами в новый великий народ, хин [предки современных китайцев]. «Хинами» многие народы Азии называли самих болгар. Но через 500 лет, в 4000 г. до н.э., потомок Кан-Сю Ерми [Юрии]-Ас напал со своими хонами на Кашан. Тогдашний император болгар-кашанцев Арал разбил болгар-хонов и помог Алтын-Бараджу отделиться от Хонской державы. Вскоре после этого Арал сам, при помощи освобождённых хинцев, подчинил Хон-Бурджат. Половина хон-булгар, недовольных этим, ушла из Бурджата и Алтын-Бараджа на Запад и поселилась в Средней Азии, в Южной части Булгартау [Урал], в Прибалтике [Юрмала и др. места], на Балканах [Булярия или Иллирик], в Сирии, Индии, Месопотамии и Египте [в Египте ставленник Хон-булгар даже пришёл к власти и правил под именем фараона Уна – т.е. Гунна – в 3834-3804 гг. до н.э. (см. Нецо Ново за славната

българска история.- Ави-Тохол, кн. 20, 2002, с.55)]. Васыл- Куш, рассказавший об этих событиях в рассказе «Хин», отмечает, что хонов-переселенцев называли хинами, бистярами, или мистярами, хонами [гуннами], ермийцами а также бараджами – ведь они говорили, что их изгнал из их родных мест Барадж [Дракон, Змей]. Одно из названий этих хонов-мистяр [«драконовы люди»] в Африке стало названием Египта [Мисыр], а в Западной Европе дало название словам «мистер»[«господин»] и «мастер» [«лидер», «начальник»]. В Индии хоны-бараджи или мистяры образовали в бассейне реки Инд [Синд], при помощи местного племени Куш, большую державу Хон Бугур или Хонугур [т.е. Хон-Булгар] с центром в городе Маката или Баката [Мохемджо-Даро]. Васыл Куш, написавший об этом в рассказе «Маката», отмечает, что за похищение молодильных яблок в саду алпа Мара царём Маката Хонугур был наказан последовательно землетрясением, изменением русла Хинкула [Инд] и огнем жар-птиц Мара. Большая часть булгар-хонугуров, которых ещё называли и Утигурами, покинула Бакат и ушла на Кавказ, в Западную Европу, на Балканы, в Малую Азию, на Ближний Восток, где примкнула к более старому болгарскому населению. На Ближнем Востоке многие народы называли булгар «асир» [«булгарский человек»] или «кет» [«человек»] – и от этих слов образовались названия «Ассирия», «ассирицы», «хетты», «гетты», ...

Булгары переселенцы принесли с собой на Ближний Восток [Малая Азия, Египет, Месопотамия, Сирия, и др. страны] трёк булгарскую терминологию [от слова «пирамида» до «субат» – «день семейной любви», современная «суббота»], обычай возводить курганы – пирамиды, коневодство, градостроительство, металлургию, овцеводство, трёк-булгарскую мифологию. Вот, к примеру, краткое изложение булгарского мифа о Булгаре-Газане, пересказанного Васыл Кушем в расказе «Газан». Враги – чулахи убили вождя Кавэса и всех его людей, а захва

ченных жену и малолетнего сына Кавэса Джавэта решили съесть. Вначале враги отрубили мальчику руки и ноги и бросили его в котёл. Тут жена вождя смогла развязаться и столкнула котёл с сыном в воды реки Дуло [«Сулла»], и они стали уносить котёл. Враги бросились за котлом, но алп Чулман поднял огромные волны и обрушился на преследователей. Алп-бика Умай в образе оленя вытащила котёл с мальчиком из воды и отнесла его в укромную пещеру. Там она, обернувшись Балгур [«Небесной Волчицей»], выкормила мальчика Газана и родила от него людей, прозванных «булгарами» или «бурджанами» – т.е. «людьми волчицы». Умай вернула Газану руки и ноги, и он, ещё будучи подростком, смог убить камнем напавшего на него вождя чулахцев – злобного великана Калтапа или Калтая. Перед схваткой Калтап спросил Газана, как его зовут, и тот ответил: «Также, как вождя, которого ты убил!». «Значит тебя зовут Джвэт [«Бойцовская Собака»]!» – заорал Калтап и атаковал мальчика, но сам был поражён его камнем. Алп Чулман научил Газана Джавэта – которого позднее стали также называть и Булгар-Батыром, и Джамом, и Карт-Джамом, и Иджиком, и Иджик-Джамом, и Угером, и Огузом – игре на древнем болгарском тамыре [домра] - косле [от этого слова – русское «гусли»], пению и складыванию стихов.

Однажды вдова, Калтапа – злобная ведьма запела смертельный заговор, чтобы убить Газана и его людей. Почувствовав, что у него отнялись вначале ноги, а потом и руки, Газан зубами схватил баранью лопатку и ею заиграл охранительный наигрыш «Дулулу». Наигрыш прекратил действие ведьминога заговора. Тогда Газан велел своим соплеменникам отнести его к горе, с которой, под охраной отряда врагов, пела ведьма. Наигрыш Газана «Гёллу» лишь на время парализовал ведьму. Тогда Газан запел песню «Кунгош», прилетели кунгоши [«жар-птицы»] и сели на гору ведьмы. И ведьма, и её охрана сгорели от жара

кунгошей. После этого болгары бросили Газана, ибо он остался полупарализованным, а по болгарским законам калека не мог быть бием-вождём. Вместе одного нового вождя склочные болгары избрали себе 72 бия, и вскоре чулахцы изгнали разобщенных болгар с их земли. Брошенного всеми Газана подобрал Чулман и содержал его 40 лет в одной пещере у реки Дуло, пока болгары скитались по свету и в мучениях набирались ума. Наконец поумневшие болгары вновь собрались, благодаря Умай [она собрала их в облике молодого рогатого Газана], на берегу реки Дуло и попросили алпа Чулмана помочь им вернуть их землю. На это Чулман им сказал: « Я уже когда-то подарил вам землю, а вы, не ценя дары, уступили её неприятелю. Идите и верните её сами – а я только лишь дам вам нового единого вождя – Набия.» Чулман обрызгал Газана хаерсаном – т.е. живой водой, и тот стал молодым и могучим богатырём Набием. После этого Чулман вручил Газан-Наби меч победы, и тот с войском поумневших болгар разбил чулахцев и отвоевал всю Булгарию. В честь победы Газан велел людям у камня Хардар, то есть «Овечьего Камня», принести в жертву Тангре и его слугам – алпам, помогавшим болгарам, много скота и самим попить на славу. Этот и другие болгарские мифы легли в основу религиозных мифологий древних египтян и евреев. У египтян Газан стал Озирисом [от «асир»], а Умай Ишата – Изидой.

Болгары Агаджа-аскалы [халджийцы и баджийцы] – составляли не более четверти населения Украины, а три четверти составляли баштары [выходцы с Балкан] и тирбашцы или тирцы [прагреки]. Баштары говорили на различных диалектах староагильского языка, который все болгары считали западным болгарским языком. Этот язык к началу новой эры перестал существовать, но трёк-болгары успели взять из него несколько

древнебалканских слов: «кер» – «чёрный», «мек» – «небосвод»; – «дар» – «река», «бистя» – «дракон», «змея» и «змеиный хвост», «тэ» – «два», «тэш»- «десять», «вар» – «чистый», «славный» и др. Тех – из баштар и тирцев – кто уважал и воспринимал основные болгарские обычаи, аскалы вместе с собой выделяли в группу ак-халджийцев или «белых скифов», а тех, кто не следовал болгарским обычаям – в группу кара-халджийцев или «чёрных скифов». Главным жреческим центром Великой Булгарии оставался Великий Булгар на Волге. Все болгары – скифы считали, что их корни – в Улуг-Булгаре, поэтому часто называли этот город просто Халджа [«Скифия», «Скиф»].

В 3133 г. до н.э. в Суваре-Шумере случился потоп, который позднее был назван «Всемирном потопом». Часть болгар во главе с потомком Шамбата Нау [или Джан] – Таргизом Укрячем Атрячем Кимером ушла тогда из Самара и в 3130 г. до н.э. овладела старинным болгарским городом Атряч-Булгаром [Троя] и почти всем Капдагом [Малая Азия]. Молодой и амбициозный болгарский принц Нау [Джан] – Таргиз провозгласил свои владения «империей Илат [«Держава», «Народ», «Родина»]» и решил объединить под своей властью «все болгарские бурама [пирамиды] от Идея до Кимета или Егкепе [Египет]». В 3120 г. до н.э. Нау-Таргиз Атряч Кимер полностью осуществил эту задачу, подчинив себе Сирию, Балканы, Египет и Великую Булгарию. Император Великой Булгарии – потомок Агаджа Бурал [3135 – 3110 гг. до н.э.] – отказался без боя подчиниться своему дальнему родственнику по династии Зияджи Нау-Таргизу. Тогда Нау-Таргиз съездил к болгарам-хонам и договорился с ними о совместном выступлении против Агаджа. Хоны или ермиасцы были самой восточной группировкой болгар, жившей в Прибайкалье и Забайкалье. Как потомки бурджан, хоны долго таили обиду на агаджиров, изгнавших их племя из

Сынджака поэтому легко согласились напасть на обидчиков. В то время, как хоны, при поддержке своих болгарских союзников – исадов [жили в Булгартау, т.е. на Урале] вторглись в Великую Булгарию с востока, билишцы и трёки Атряча напали на Агаджир-Аскып с запада, из-за Искема или Иждара [Дунай]. Император Бурал быстро сообразил, что дело плохо, и подчинился Нау-Таргизу. Кимер повелел, чтобы Бурал выделил землю тем победителям, которые пожелают поселиться в Агаджире, и дал Великой Булгарии его имя – Кимер. Бурал безропотно выполнил все эти условия. Часть балканских болгар была им размещена на территории от Дуная до Буричая или Варзея [Днепр], а часть хонов – в южной части Иделя, на Шире, Днепре, Дунае и в Кермеке [Германия]. С 3120 г. до н.э. Старая Великая Булгария стала называться ещё и Кимером, Кимерским царством, а царская власть Агаджирской династии ограничивалась. После того, как к власти пришёл сын Бурала Арсал [3110 – 3040 гг. до н.э.], который получил второе имя Кимера, и Агаджирскую династию стали называть Кимерской. Нау-Таргиз женил Кимера на своей дочери, и принцы Агаджирского дома стали полноправными близкими родственниками Нау-Атряча Илатского [3130 – 3000 гг. до н.э.]. Однако Сулейман Ибн Дауд пишет, что волжские болгары называли «кимерскими» также династии Карт-Джама и Джам-Аудана – ведь «Кимер» значит тоже, что «Идель» – «Лошадиная Земля». Поэтому волжские болгары в своих сказаниях называют всю Агаджирскую династию «Кимерской», а себя – «детьми Кимеров» [«Летопись Мингазетдина аль-Булгари» и др. источники].

Во II тыс. до н.э. вторжение в Илат болгаро-баджанакского племени баградж или барадж во главе с потомком Барынджара Аваром или Абрашем привело к развалу болгарской империи Илат, столицей которой был город Атряч-Булгар [Троя, Турция].

По материнской линии Авар был потомком знаменитого кама [жреца] Старого Бурджана Зардушдара [«Звездочёт»], который построил первую болгарскую астрономическую обсерваторию возле уральского посёлка Аркаим. Зардушдар, вошедший в персидские источники под именем «мага Заратуштры», впервые записал некоторые болгарские молитвы – гимны [«улены»] знаками кельбиров или картиналов [жрецы высшей категории; от болгарского «картинал» – слово «кардинал»].

Из-за того, что болгары являются основными предками греков, греки подробно изучили целый ряд болгарских племён Великой Булгарии. Благодаря этому мы обладаем изображениями и трёк-булгар [«тюрко-булгар»] с XIII в. до н.э. Давайте, посмотрим, какими были тюрко-булгары в глазах древних греков:

1. трёк-булгары бреют голову, оставляя на ней либо одну теменную, либо одну или несколько затылочных кос [только в начале XX в. последняя группа волжских булгар – темьянцы – перестала заплетать косы];

2. главными видами спорта трёк-булгар являются борьба и скачки на лошадях;

3. самым дорогим для булгар животным являются лошадь;

4. булгары состоят из семи племён и говорят на семи языках [т.е. болгарский народ – это «Идель», «семь племён», см. Геродот. История. М.,2001, с.243];

5. трёк-булгары славятся мудростью;

6. трёк-булгары называются «аргипеями», т.е. «жрецами» [«булгар» также вначале означало «жрец»];

7. трёк-булгары питаются плодами дерева «понтик»;

8. трёк-булгары выжимают из плодов дерева «понтик» сок «асхи», а из мякоти плодов – варенье для пирогов [«лепёшки»];

9. трёк-булгары живут под белым войлочным сводом, который поддерживается кроной одного дерева.

Все эти признаки вместе имеются только у одной народности мира – у волжских трёк-булгар.

Только волжские трёк-булгары:

1. брили большую часть головы и заплетали малую теменную косу «чуббаш»;
2. больше всего на свете любили борьбу и скачки на лошадях;
3. обожали лошадей;
4. называли себя «идель» – «семь племён» или «семь языков» [«иде тель»];
5. называются этнонимом [национальным названием] «булгар», которое означает и «Божьи» и «мудрые люди»;
6. называют себя «аргипеями» – синонимом слова «булгар»;
7. называют вишню «янтък» [отсюда – греческое «понтик»];
8. изготавливают из плодов вишнёвого дерева сок «ачуг» [отсюда – греческое «асхи»], варенье «пыра» и пироги «пыраг» [отсюда – русское «пирог»];
9. называют дом, дерево клён, белый войлок и полог [покрывало] одним словом – «урэн» [отсюда – легенда о доме в виде дерева, покрытого пологом].

В своём летописном своде знаменитый русский летописец, «отец русской истории» В.Н. Татищев пишет: «Болгары волские, у Геродота аргипеи, сами звались билиры [буляры]...» [см. В.Н. Татищев. История Российская, т.1. М.-Л., 1962, с. 248]

Вот как Геродот рассказывал о волжских булгарах-аргипеях и их булгарских соседях: «Савроматы [булгары-барынджары] занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера [Урта-булгарское или Азовское море], на пятнадцать дней пути, где нет ни диких, ни саженных деревьев. Выше их обитают, владея вторым наделом, Будины [верхнедонские булгары, назывались также булгарами – сарбийцами]. Земля здесь покрыта густым лесом разной породы.

22. За будинами к северу сначала простирается пустыня на семь дней пути, а потом далее на восток живут фиссагеты [булгарское племя «бишегетов» или «мишарей», оба эти названия означают по-трёк-булгарски «лесные (бишэ, мишэ) люди (гет, ар)»] – многочисленное и своеобразное племя. Живут они охотой. В тех же краях по соседству с ними обитают люди по имени иирки [булгары-баджанаки из рода «ириков» или «бараков» – т.е. «охотников» по-трёкбулгарски]. Они также промышляют охотой и ловят зверя следующим образом. Охотники подстерегают добычу на деревьях (ведь по всей их стране густые леса). У каждого охотника наготове конь, приученный лежать на брюхе, чтобы меньше бросаться в глаза, и собака [трёк-булгары и охотника, и охотничью собаку, и даже правителя называют одним словом «барак»]. Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним. Над иирками к востоку живут другие скифские племена. Они освободились от ига уарских скифов и заняли эту землю.

23. Вплоть до области этих скифов вся упомянутая выше страна представляет равнину с толстым слоем почвы. А оттуда земля уже твёрдая, как камень, и неровная. После долгого перехода по этой каменистой области [Правобережье Средней Волги, называемое трёк-булгарами «Таулы-Булгар», т.е. «Горная Булгария», и «Таш-иле», т.е. «Каменистая страна»] придёшь в страну, где у подножия высоких гор [Булгарские горы или Урал] обитают люди [волжские булгары]. Как передают, все они как мужчины, так и женщины, лысые от рождения, плосконосые и с широким подбородком. Говорят они на особом [трёк-булгарском] языке, одеваются по-скифски [т.е. по-булгарски], а питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого они употребляют в пищу, понтик. Величиной это дерево почти что со смоковницу, плод его похож на бобовый, но с косточкой

внутри. Спелый плод выжимают через ткань, и из него вытекает чёрный сок под названием «асхи». Сок этот они лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи асхи они готовят в пищу лепёшки. Скота у них немного, потому что пастбища там плохие. Каждый живёт под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без крыши. Никто из людей их не обижает, так как они почитаются священными и у них даже нет боевого оружия. Они улаживают распри соседей, и если у них найдет убежище какой-нибудь изгнанник, то его никто не смеет обидеть. Имя того народа – аргиппеи.

24. Страны до этих лысых людей и народы, живущие по ту сторону их, хорошо известны, так как к ним иногда приходят скифы. Ведь сведения о них можно легко получить не только от скифов, но и от эллинов из Борисфенской торговой гавани и прочих понтийских [черноморских] торговых городов. Скифы же, когда приходят к аргиппеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках.

25. Итак, области до этих лысых людей нам ещё не знакомы, о том же, что выше их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные [Булгарские] горы, и никто их ещё не переходил [из греков]. По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди [речь идёт о болгарском племени иштяк, название которого означает «козлиные – ыш – ноги – адак»], а за этими горами – другие люди, которые спят шесть месяцев в году... Области к востоку от лысых достоверно известны: там живут исседоны [исэд-унны, т.е. болгары-гунны реки Исеть в Западной Сибири]. Но о землях к северу от исседонов и лысых мы ничего не знаем, кроме того, что они сами рассказывают.

26. Об обычаях исседонов рассказывают следующее. Когда умирает чей-нибудь отец, все родственники пригоняют скот, закалывают его и мясо разрубает на куски. Затем разрезают на

части также и тело покойного отца того, к кому они пришли. Потом всё мясо смешивают и устраивают пиршество. [О том, как возникла эта легенда, так повествует Васыл Куш в рассказе «В гостях у бурджан»: «Жена Карт-Бурджана Мияс-бика, видя, как её муж и дети мучаются от голода, велела мужу: «Убей меня и разруби на куски. Смешай моё мясо с мясом недавно убитого быка – и угостись вместе с детьми». Карт-Бурджан приготовил то, что Мияс просила, но когда сел с детьми угощаться, то разрыдался и всё рассказал детям. Почти все его сыновья – Хон, Саксин, Кашан, Баджанак, Барсыл, Авар или Бар, Ерми-Ас, Алан или Сал и другие – отказались есть и ушли из ставки Карт-Бурджана в разные стороны вместе со своими людьми. Потом эти люди стали называться их именами.

А вот Чирлят, сын Карт-Бурджана от другой его жены, и его люди – будущие иирлятцы – съели всё угощение. После этого все другие болгары, кроме людей Ерми-Аса – ермиасцев, отказались иметь с ними дело. Вот почему стали говорить, что бурджане едят мясо своих родителей... На месте ставки Карт-Бурджана со временем осталась только часть бурджан, которых стали называть «исэт», то есть «мясо родителей», хотя как раз эта часть бурджан не ела мяса Мияс. Эти бурджане присоединились к болгарам-хонам, когда те пошли помогать Укрячу Атрячу Таргизу Камеру покорять Старую Великую Булгарию агаджирцев, почему их прозвали «исэд-унны», «исэтские хоны». Река, которая протекает по их владениям, также получила имя «Исэт».

Не менее половины болгар-бурджан в память о Мияс-бике стали хоронить наиболее знаменитых и знатных таким образом: тело умершего разрубали на части и оставляли на земле на съедение хищным птицам и зверям. Так бурджане похоронили Кан-Атая [375-339 гг. до н.э.], умершего от переутомления вскоре после победы над Белебеем [Филипп II Македонский]... Из черепов славных покойников эти бурджане делали чаши и пили из них на праздниках. Потом этот обычай восприняли от них и

другие булгары...»]. С черепа покойника снимают кожу, вычищают его изнутри, затем покрывают позолотой и хранят как священный кумир. Этому кумиру ежегодно приносят обильные жертвы. Жертвоприношения совершает сын в честь отца, подобно тому, как это происходит на поминальном празднике у эллинов. Этих людей также считают праведными, а женщины у них совершенно равноправны с мужчинами.

27. Итак, об исседонах у нас есть ещё сведения. Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото скифы [булгары – скачи или сакшны, название которых и значит «стерегущие»]. Скифы передают об этом со слов исседонов, а мы, прочие, узнаём от скифов и зовём их по – скифски аримаспами: «арима» у Скифов значит единица [булгары-барынджары говорят «арем», большинство других булгар – «алем»], а «спу» – глаз [по – барынджарски глаз – «чепи»; речь идёт о булгарах-ермиасуах, которых называли так же «сарагуры», «белые гунны»].» [Геродот. История. М., 2001, с. 242-243].

Геродот зафиксировал тот факт, что в 1512 г. до н.э. Старой Великой Булгарией стала править Буртасская династия [потомки сына царя Аслана Буртаса], которую иногда называют и II Кимерской династией. В начале X в. до н.э., точнее в 980 г. до н.э., власть в Старой Великой Булгарии перешла к представителям другой булгарской династии, которую называют то II, то III Кимерской династией. В 680-188 г. до нашей эры в Старой Великой Булгарии правили императоры сразу трёх Аскыпских булгарских династий: Буртасской, Раджильской [Агильской] и Сандугачской. В 512 г. до н.э., при императоре Великой Булгарии Иданбире, булгары отразили вторжение персидского царя Дария Великого [Старый Аламир – Султан булгарских преданий], дошедшего до Алабуги [Елабуга]. Тогда обе державы не смогли договориться по вопросу о том, кому должна принадлежать Албания [Азербайджан]. В 339 г. до н.э. македонский царь

Белебей или Балдиу [Филипп II] попытался захватить у Великой Булгарии Миджан [Мизия, Дунайская Булгария], но был наголову разбит болгарским императором Атаем [Атей, Канн-Атей]. Вскоре после битвы Атай, которому было более 90 лет, умер от переутомления. В 336 г. до н.э. македонское войско, по приказу сына Белебея Александра Македонского [Новый Алимид-Султан, Искандер Зулкарнайн], вновь вторглось в пределы Великой Булгарии, но опять было наголову разбито булгарами.

А в 250 г. до н.э. уже булгары-сарагуры и булгары-кельты ударами с востока и запада сокрушили власть Македонцев-Селевкидов в Персии и образовали на её территории болгарскую державу Кызыл Бурджан или Бардым – Парфия. Благодаря Парфии, символически признававший старшинство Старой Великой Булгарии, всё болгарское общество стало стремительно прогрессировать.

Конечно, некоторые крупные культурные победы булгары одержали ещё до Парфянской эпохи. Так, император Старой Великой Булгарии Буртас Барынтай [«Берендей»] Борчек [660 – 633 гг. до н.э.] ввёл в своей державе сразу два государственных языка – синджский и трёк-булгарский, и две светские письменности – раджилскую или агильскую [«греческий алфавит», «кириллица»] и «джирскую» [«арамейская»]. А император Атай [Атей, 375-339 гг. до н.э.] 5 мая 360 г. до н.э. стал чеканить болгарские монеты и разрешил открыто называть Аскып [«Скифия»] Старой Великой Булгарией, а болгар – «булгарами» [открытому употреблению названий «Булгария» и «булгар» до этого противодействовали жрецы – камы, кельбиры].

А вот в парфянском государстве возникли:

1. болгарские сословия чиновников, купцов, профессиональных воинов, строителей, музыкантов, артистов, художников;
2. болгарская литература;
3. болгарская архитектура;

;

4. болгарская профессиональная музыка;
5. болгарский театр;
6. болгарская профессиональная живопись и скульптура;
7. болгарская банковская система.

В 226 году болгарская династия Сасанидов – ветвь парфянской династии Аршакидов – объявила себя «персидской» и вытеснила других болгарских Аршакидов из Персии. Вместе с болгарскими Аршакидами из Персии тогда ушли миллион болгар, которые составили в Старой Великой Болгарии указанные сословия и даже дали Великой Болгарии ряд парфянских законов. К примеру, парфянский закон, по которому ссуды могли браться под залог чего угодно [Малькольм колледж. Парфяне. М., 2004, с. 67], действовал в Волжской Болгарии до 1740 г. . Основа древнейшего болгарского эпоса «Чулман толгау» также сложилась в Парфии. В честь парфянских болгар, которых волжские болгары называли и «барджиль», и «барджа», и «бардым», в Волжской Болгарии были названы две области – Барджиль [Северный Дагестан] и Барджа [Приджаикская, ныне – Оренбургская, область РФ] и город Бардым [ныне – Йошкар-Ола]. Такие величайшие деятели болгарской истории, как царь болгарской области Мар-Уба Аскал [X в.], глава ханского правительства Атиллы Джангиз [V в.], болгарский историк Даиш Карачай [XIV в.], болгарский писатель Васыл Куш, полководец Хагер-Углы и многие другие – были представителями болгаро-парфянских родов...

В 188 г. до н.э.– 150 г. н.э. Великой Болгарией управлял Сармадийская [«Сарматская»] или Урусмановская [«Росомоновская»] династия. Она опиралась прежде всего на силы восточных болгар-сармадийцев. При Урусманах болгарская империя, как и раньше, делилась на зависимые от болгарских императоров царства и бейлики [княжества]. Царём области Джеремел или Аскал, расположенный между Днпром и Доном, был знаменитый болгарский поэт Кубан Боян [177 – 152 гг. до н.э.].

В 154 г. до н.э. он объявил столицей своего царства город Булгар – Балтавар [Полтава, Украина] и тогда же впервые пропел в нем созданный им древнебулгарский эпос «Чулман толгау» [«Эпос о Чулмане»]. Основу эпоса составили древнебулгарские поэмы – ыры, объединенные Кубаном в одно целое. До нашего времени дошли два списка эпоса – Киммерийский и Карачаевский, из которых Киммерийский обладает наибольшим объемом. «Чулман толгау» – это настоящая стихотворно-песенная летопись булгар античного времени. В «библиотеке человечества» этот наш эпос вправе занять третье место после «Иллиады» Гомера и «Истории» Геродота. У булгарских императоров не было большого преобладания над подчиненными им булгарскими субагами [царями] и багами [князьями]. Те и другие кормились со своих земельных уделов, на которых паслись их собственные стада скота: только у императоров эти уделы-юртлуки [домен] были чуть больше. За счет доходов с юртлуков канн-балтавары или канн-бигии [императоры], субаги и багги «подкармливали» также своих «друзей» или «джур» – дружинников: каждодневными угощениями, пирами, подарками. Уже в Парфии булгарские наместники некоторых областей стали давать своим дружинникам доходы с участков населенных земель – «белеки» [«феод»]: вначале на время службы, позднее – с правом передачи потомкам. Этот обычай, однако, в Великой Булгарии восприняли не сразу. Только II Хонская династия стала вводить этот булгарский обычай в некоторых своих европейских и азиатских владениях – и с этого времени [IV – V вв.] во всем мире начался период феодализма [феодал-держатель белека или феода]. В Западной Европе феодализм стал отмирать после Великой французской революции 1789 г. и войн Наполеона Булгаро-Булгарини, а в России – после реформ Александра II 1860-х гг.

В Парфянский период Халджа [Волжская Булгария], через которую шла связь Барыма [Парфия] с Великой Булгарией,

сильно выиграла и продвинулась по пути прогресса, почему за ней именно с этого времени закрепляется новое уважительное название «Идель-Булгар» [«Волжская Булгария»]. Первым очень подробно описал Волжскую Булгарию и ее главных соседей знаменитый древнегреческий астроном и географ Клавдий Птолемей [ок. 90 – ок. 160 гг.] в своем труде «География»:

«22. Затем побережье Океана у Венедского залива [Балтийское море] занимают вельты [от болгарского «булут» – «зубр», «прусс»], выше их – осии [от болгарского «асты» – «эстонский болгар»], затем самые северные карбоны [от болгарского «карбан» – «финн»], восточнее их – каресты [от болгарского «карелты» – «карел»] и салы [салы или чалы – болгарское племя, населявшее север Предкамья]; ниже этих – гелоны [болгарское племя кулян, населяло юг Предкамья – от Рыбной Слободы до Елабуги], хипшодоны [болгарское племя сыбай или сабакай, населявшее западную часть Южного Предкамья] и меланхлены [болгарское племя каракалпак или кара-тамты, населявшие среднюю часть Южного Предкамья], ниже их – агафирсы (агатирсы) [агаджирсы, болгары-мишари], затем – аорсы [болгарское племя арсаев, которое также называлось «арджане» и «арсалы», проживало на реке Арса или Аря в Горной Булгарии] и пагириты [т.е. жители Улуг-Булгара, который назывался также Багуром]; ниже их – савары [болгары – сувары] и боруски [болгары – бараджи, населявшие Восточное Закамье и Средний Урал] до Рипийских [Уральских] гор.

23. Затем – акибы (абики) [болгары – убеки, населявшие Правобережье Волги от Тетюш до Саратова] и наски [болгары – баски или бушкай, жившие в Саратовском Заволжье на реке Бушка или Бол. Иргиз], ниже их – вибионы [болгары – бабаи или барсылы, населявшие Предволжскую часть Волгоградской обл.] и идры [утрау-барсылы, жившие в междуречье Волги и Ахтубы]; ниже вибионов до аланов – стурны [чдар-болгары или

балкары], а между аланами [булгарское племя из группировки барсыллов, называлось еще кызылбашами, тогда жили в Заднепровье] и амак собиями [булгарское племя кимак или кумык-суба, жили между Терекком и Астраханью] – карионы [булгары – кэрэны, подразделение булгар-бараджей, жили в Северном Приазовье между Грузским Еланчиком и устьем Дона] и Саргатию [булгары – сургуты, подразделение кумык-суба, жили на реке Чир, правом притоке Дона].

24. У поворота реки Танаиса [Дон] – офлоны [атланы – подразделение кумык-суба], за ними – осилы [асиль или маньч – подразделение кумык-суба] до роксолан [булгарское племя урус-алан из группировки барсыллов занимало земли от низовьев Дона до Крыма и Северный Крым], между ними – амаксобиями и роксоланами ревкаланы [булгары – райканглы, жившие на реке Рай-Ея] и ескобигиты булгары – [искель – егеты, предки карачаевцев]...» [Ю.К. Бегунов. История Руси. Т 1. СПб., 2007, с. 107]. Эта картина уже не менялась до XIII в.

Не имея значительного перевеса над силами субагов и багов, булгарские императоры усиливали себя дружбой с самыми влиятельными субагами и багами, разжиганием вражды между субагами и багами. Поэтому древнебулгарская поговорка говорит: «Чем слабее багй – тем сильнее субаг [правитель]». В одном из своих рассказов – «Искусство управления», Васыл Куш немного рассказывает нам о буднях императоров Великой Булгарии: «А чем в рабочее время занимались императоры Старой Великой Булгарии? Вначале они решали, с кем из зависимых царей и князей им сдружиться и каких слишком усилившихся царей и князей поссорить друг с другом, а потом воплощали задуманное в жизнь. Эта политика была подобна шахматной игре – недаром почти все булгарские правители любили шахматы. Расскажу только о наиболее крупных «шахматных комбинациях». При императоре Великой Булгарии Бай-Алане [140 –

107 гг. до н.э.] резко усилились цари Джеремела – потомки Кубан-Бояна – Кельбир и его сын Буляк. Они добились присоединения к Джеремелу Джалды и построили здесь несколько сильных крепостей, в том числе и свою новую столицу Наубул [«Неаполь»]. В ответ Бай-Алан сдружился с соперниками Кубанов – владельцами Нижнего Шира [Дон] – Шираками или Джираками, и сделал Карт-Туджу, сына Джирака, своим главным советником. Однажды Карт-Туджа стал рассказывать Бай-Алану об усилении Кубанов и особенно много внимания уделил крепнущей дружбе Буляка Кубана с братом императора Таш-Башем. Как раз незадолго перед этим Буляк женился на младшей дочери Таш-Баша, наместника Буртаса. «Буляк стал самым сильным Субагом Великой Булгарии и вполне может помочь Таш-Башу захватить императорский престол» – страшал Карт-Туджа императора. «Что же мне сделать для предотвращения этой угрозы?» – спросил Бай-Алан. «Втрави обоих в войну с Марджатом [Митридиат VI Евпатор, 121 – 64], царем Тарвиля [Понта]. Пообещай ему, что если он захватит у нас Баджпыр [Боспорское царство], Вы не станете из-за этого воевать с ним. Марджат тут же захватит Агарджу [Пантикапей], и Буляк, как владелец Джалды, должен будет вступить с ним в войну. Отец Буляка, мудрый Кальбир, не стал бы усердствовать в этой войне, но молодой и честолюбивый Буляк должен увязнуть в ней. Увязая, он непременно обратиться за помощью к тестю, и никогда не воевавший Таш-Баш охотно пойдет на эту войну со своим многочисленным, но плохо вооруженным пешим войском арджамышей [мордва-эрзя] из желания отличиться. Конные дружинники аланы Таш-Баша – самые слабые и трусливые из аланских булгар, они не выдержат столкновения с хорошо вооруженными и отважными тарвильцами – потомками кимерских булгар. А Буляк сможет выставить лишь небольшой отряд, ибо завидующие ему его собственные братья не поддержат его. Марджат разобьет

обоих Ваших соперников и угроза Вашей власти будет устранена!» – ответил Карт-Туджа. «Но при этом моя держава потеряет Баджпыр!» – воскликнул император, пораженный коварством советника. «Для сохранения главного трона – приходится иногда жертвовать чем-то второстепенным!» – философски изрёк Карт-Туджа, и Бай-Алан вынужден был согласиться с ним... Получив от Бай-Алана тайные обещание не помогать баджпырцам и джалдайским [крымским] булгарам, Марджат тут же послал свое травильское войско в Джалду на кораблях. Тарвильцы взяли Баджпыр и разбили Буляка с Таш-Башем. По совету Карт-Туджи, Бай-Алан обвинил Буляка в неспособности защищать джалдайские владения Великой Булгарии, отнял у Кубанов Джалду и передал ее под власть Джираков.

Теперь стали усиливаться Джираки, которые полностью подчинили императора Кумука [23-46] своему влиянию. Потомок Карт-Туджи Дау-Руджа выдал свою сестру замуж за Кумука и фактически стал править Великой Булгарией. Когда потомок Таш-Баша Джиен [«Евнон» римских источников], субаг Идея [Волжская Булгария] и лучший друг Кумука, показался Дау-Рудже подозрительным из-за своих частых встреч с Кумуком, тот перевел его, как какою-то пешку, с поля Улуг-Булгара или Абрашира [«Аорс» римских источников] на поле бедного заштатного Сандугачского округа. Никогда не унывавший Джиен, однако, перевёл сюда с собой немало Абраширских булгар, и с его времени Сандугачский округ стал называться Бан-Булгарским или Бан-Багурским округом [Современная Балкария] и вступил в полосу процветания. Очень скоро Джиен женился на дочери сильнейшего каппайского [кавказского] субага Карт-Ойгыра Хазарского и весьма усилил себя тайным союзом с ним. Дау-Руджа презрительно называл народ Хазара [Дагестан с Чечней и Ингушетией] «нищими», а между тем при Карт-Ойгыре Хазар стал многолюдным, процветающим и очень сильным.

Кумук, поддержавший связь с другом через Карт-Ойгыра, как-то передал ему: «Если сможешь мне освободиться от опеки Джираков – я сделаю тебя капаганом [глава правительства]». И Джиен, мечтавший отомстить Джиракам за позор Таш-Баша, стал без промедления действовать. Он узнал, что Дау-Руджа и его сын Сарычин, управлявший непосредственно Джиракский областью, снюхались с Кичи-Марджатом [Митридат Боспорский] и хотят вместе с ним отбить у урумцев [римлян] Баджпыр [Боспорское царство]. В ответ Джиен тайно договорился с урумцами, что в случае войны Джираков против них будет помогать урумцам. Когда Джираки начали войну против Урума [Рима]» выдвинули к Банджа-Булгару [протока Кубани и город на ней] свои лучшие силы во главе с братом Дау-Руджи Бай-Сарычином, Джиен получил приказ Дау-Руджи «во всем помогать и подчиняться Бай-Сарычину» Между тем этот Бай-Сарычин со своими людьми и выселил Джиена из Улуг-Булгара в Сандугач, да при этом отобрал у Джиена его любимую жену. Но Джиен сделал вид, что подчиняется, и послал своего брата Кардаша будто-бы на помощь Бай-Сарычину, а тайно велел Кардашу при приближении урумцев присоединиться к ним. Кардаш так и сделал, и урумцы, благодаря этому, вышли в тыл Бай-Сарычина и наголову разбили одну половину его армии. Другая половина джиракской армии Засела в городе Аскале [Славянск-на-Кубани] на протоке Карачай-Булгар. Бай-Сарычин попытался бежать из Аскала, но был схвачен Кардашем. Почувя неладное, Дау-Руджа с войском кавылских [нижневолжских] алан пошел на помощь Аскалу, но Джиен и Карт-Ойгыр с хазарским войском преградили ему дорогу у города Хазара или Маджара [Буденовск]. Аланы, любившие Джиена и ненавидевшие Джираков, тут же схватили Дау-Руджу и перешли на сторону Джиена. Джиен, послав Кумуку записку – «Друг, ты свободен!» – отправился в Сандугач, куда чуть позднее прибыл гонец от Кумука с

его грамотой о назначении Джиена капаганом Великой Булгарии. Урумы взяли и разгромили Аскал, а Кумук лишил ослабленных Джираков их земель и богатств. Джираки были выселены в область Кара-Булгара [Чернигов] и положили начало Кара-Булгарам и батыш-булгарам [«вятичи»]. Так Джиен, не потеряв ни одного человека, обыграл Джираков также с помощью Баша...» К этому добавим, что война Буляка была в 110 г. до н.э., а война Джираков – в 49 г. В том же 49 г. Джиен заключил с Римом договор о совместном владении Боспорским царством, и Великая Булгария опять стала получать Боспорскую дань. Считается, что во время Джиена Сатарая Великая Булгария достигла своего наивысшего могущества. Когда римляне попытались захватить Дагы-Аджир [«Дакия», «Румыния»], то Джиен вначале заставил улагских [дакийских] болгар признать власть Великой Булгарии, а затем без боя занял Боспорское царство и в 54 г. осадил римский город в Крыму Херсонес. Рим понял, что проиграл войну, вывел войска из Дагы-Агаджира и выдал Джиену всех пленных болгар. В ответ Джиен также проявил любезность, снял осаду Херсонеса и заключил с Римом «вечный мир».

При заключении мира Кардаш и римский посланник Дар-Алаш [«Тиберий Плавций Сильван»] побратались, и Кардаш дал имя римлянина своему сыну Дар-Алашу. После смерти Джиена в 80 г. капаганами стали Кардаш [80-84 года] и Дар-Алаш [84 -107 года]. Они всеми силами поддерживали могущество Великой Булгарии. Но едва Дар-Алаш умер, как император Кавыл [106-124 года] при помощи баграджских биев лишил род Тазиев [«Таз» было прозвище Таш-Баша] капаганской власти и опять сослал их в Сандугач.

При господстве недалеких баграджских биев Великая Булгария стала быстро слабеть и терять свои земли. Так, римский император Траян захватил у Великой Булгарии Дакию. Дакские болгары-агаджиры во главе с субагом Децебалом [87-106 года]

долгое время героически бились с римлянами на созданных при Тазиях укреплениях, но из-за отказа баграджских биев воевать за Дакию потерпели тяжелое поражение. Между тем призванные Тазиями на болгарскую службу скандинавы под именем худов [худ, гут – болгарский воин-ополченец] стали через территорию Бисти [Прибалтика] пробиваться к Великой Булгарии сквозь сарбийские [праславянские] полчища. Худы, которых европейцы называют сейчас «готами», подчинили половину сарбийцев и повели ее с собой. Узнав о том, что Тазиин утратили влияние на болгарский трон и что император Кавыл не нуждается в них, худы в раздражении захватили часть Правобережной Украины [Онкул] и обосновались там. Сын Кавыла Кубар [124-145] и внук Кавыла «Эр-Таш Артан проводили такую же губительную политику, как Кавыл: пытались силой выбить худов из Онкула и воевали с теми честными болгарскими субагами и багами, которые пытались покончить с баграджским засильем. Эр-Таш нанял даже огромное войско болгар-сарагуров [«белые гунны»] Агарджа для подавления недовольных и войны с худами. Но мудрая сестра Эр-Таша Бояр-Кыз, вышедшая замуж за Агарджу по приказу брата, предложила мужу взять власть в свои руки и прекратить междоусобицы и губительную войну с худами»

ГЛАВА III. ХОН-БУЛГАРСКАЯ ЭПОХА [150-622 гг.]

В 150 г. Агарджа стал императором Великой Булгарии и выполнил все наказы жены. Держава сразу успокоилась, а худы с удовольствием поступили на болгарскую службу и получили автономию. Одну часть худов император Агарджа [150-189] нацелил на Дакию и задунайские владения Рима, а другую – на малоазийские владения Рима.

Теперь разжиревшие за многие годы безделья и ничегонеделья баграджские бии получили приказ воевать вместе с худами против Рима. Готы, нацеленные на Балканы, получили название тургутов [вестготов], а готы, нацеленные на Малую Азию – сургутов [остготов]. Прикрепленные к худам баграджские болгары получили те же названия. Тех баграджцев, которые выражали недовольство правлением Агараджи и его I Хонской династии Булджаров [т.е. Булгар], ссылали в Сибирь. Так в Сибири появился баграджский город Сургут. Как видим, история сибирской ссылки началась с императора Агарджи. Но тут, я думаю, гордиться особенно нечем... Готы, которых Агарджа называл «лучшими болгарскими воинами», при поддержке баграджской конницы и барынджарских матросов, развернули боевые действия против Рима на огромном пространстве от Дагы-Агаджира Дакии [Румыния] до Малой Азии. Римские войска в панике отступили из Дакии [Румыния]. Готы и баграджцы – турянги [тюринги], саксины [саксы] и бурджане [бургундцы] – прорвались и в Дакию, и за Дунай, в Мизию [Дунайская Булгария]. В 251 г. в Мизии болгарские готы и баграджцы уничтожили всю римскую армию вместе с римским императором Децием. В 270 г. римляне отступили за Дунай, отдав болгарам всю Дакию.

Но при императоре Алтыше Равшан-Мади [305-322] в Великой Булгарии вспыхнули междоусобицы, разожженные Сонге-Саном [322-337].

Когда Алтыш перешёл Дунай и стал продвигаться вглубь Балкан, Сонге-Сан ударил по императорскому юрту [домен]. Алтыш вынужден был остановить наступление и двинулся на мятежника. На обратном пути римляне вместе с подкупленными ими худами-алан-кубарами [«лангобарды»] атаковали и убили Алтыша. А Сонге-Сан, вместо того, чтобы наказать Рим, занялся ограблением Армении, где и бесславно погиб.

При Таканыше [337-357] провинции Великой Булгарии – начиная от худ-аланских на западе и кончая бурджатскими [сибирскими] на востоке – жили каждый своей жизнью и лишь платили дань и участвовали в некоторых мероприятиях императора. Сын Таканыша Кама-Батыр Маджар [357-363] захотел вновь жестко подчинить провинции центральной власти и нанял для реализации этой задачи субу [орду] белых гуннов, возглавляемых родом Сэбэр. Вождь сэбэрских белых гуннов – Булюмар [363-378] после смерти Кама-Батыра Маджара [в 363 г.] стал императором Великой Булгарии и основателем новой великобулгарской династии – II Хонской или Сэбэрской. Ряд западных провинций не признали его императором, и Булюмар начал против них войну. В 372 г., благодаря переходу на сторону Сэбэров субагов Хазарии – Тухчиев, Булюмар разбил и подчинил худских и аланских мятежников. Часть мятежников – в основном тургуты [вестготы] и аланы – укрылась во владениях Римской империи. Аланский бий Кебек и худский субаг [«король»] Германарих, получив от Рима военную помощь, в 375 г. восстали против власти Булюмара, причем Кебек провозгласил себя императором Великой Булгарии. Но Булюмар наголову разбил мятежников в битве на реке Рось. Германарих покончил жизнь самоубийством, а Кебек попал в плен и лишился головы. Часть мятежных [до 500 тыс.] готов, литовцев, латышей и булгар-банджийцев во главе с готским бием Биш-Балтой [Фиш Балт] была выселена с Кара-Булгара [Украина] в Арсай или

Арсал [«Арская земля», Заказанье]. Абсолютное большинство современных заказанских булгар, на 70 % – светловолосых и светлоглазых европеоидов, являются прямыми потомками людей Биш-Балты, славного малого. Биш-Балта, сын Вильдана, как и другие готы, всегда верой и правдой служил Великой Булгарии и, самое главное, считал себя природным булгаром. Его прадед носил имя «Булгар», а его дед и прапрадед носили имя «Велшен» [сокращенно – «Вел» или «Бел»], которое по-германски означало «Булгар». Среди всех готов, где бы они ни жили – в Африке, Испании, Франции, Италии или Германии – имя «Булгар» было едва ли не самым популярным. Интересно, что западноевропейские летописи прямо называют испанских готов «испанскими булгарами», а всех итальянцев и англичан Уэльса – просто «вэлшен» – «булгары». Что же касается французов и немцев, то сам Вольтер называл их соответственно аварами [восточные булгары, белые гунны] и булгарами. Французское королевство Вольтер называл Аварией [Белой Гуннией], а немецкое Прусское королевство – Булгарским королевством. Никто, не только из французов и немцев но и из других европейцев, не возразил Вольтеру – ведь они прекрасно знали о своем, булгарском происхождении. Литовцы и латыши, как и готы, называли себя до крестоносного завоевания XIII в. булгарами. Старое название Риги – Булгар Исадэ [Булгарская Пристань] , имена скандинавских и литовских князей Боргар, Белгер и Болгерд [«булгар»; в европейской литературе часто писалось в сокращенной форме «Олгерд», «Ольгерд»]-напоминают об этом. Многие казанские булгары, имея прибалтийское происхождение, до середины XVI в. предпочитали ездить за женами в Прибалтику и Восточную Скандинавию. Многие тысячи казанских булгар в годы татарских нашествий переселились в Скандинавию-Норвегию и Швецию. Вот что писал об этом Карл Маркс: «Несмотря на внутренние раздоры, монголы распространили свои вла

дения за пределы Казанской Булгарии до самой Перми, и многие жители этих стран эмигрировали в Норвегию, где король Гакон обратил их в христианство» [Архив К.Маркса и Ф.Энгельса, т.8. М., 1946, с.146]. В 376 г. Биш-Балта основал на территории будущей Казани поселение Биш-Балта [немецкое «балт» – сокращение болгарского титула «балтавар» – «вождь»], а в 379 г. – крепость Ашла на холме Богылтау [«Кремлевский холм»]. Крепость располагалась рядом с гнездом двуглавого бараджа [дракона] Ашлы, почему и получила его имя. Сыном Биш-Балты был Кутар, его сыном – Татяк [«Татул»], его сыном – Арыс [«Урус»] или Арыш [«Уруш»], его сыном – Рамиль [«Ромул Августул», последний император Западной Римской империи в 475-476 гг.]

Немало болгарских готов и алан, замешанных в мятеже Кебека, убежало в Римскую империю. Но там беженцам пришлось так несладко, что они повинились перед Булюмаром и попросили его вновь сделать их гражданами Великой Булгарии [Великую Булгарию гуннского периода называли и Хон-Булгаром, и Джунгаром, т.е. «Гуннией»]. По приказу Булюмара его брат Сэбэр Маджар-Кара и сын Алып-бий с сильным болгарским войском в 378 г. переправились через реку Сулу или Иждар [Дунай] и, разбив войско римского императора Валента в битве у города Адрианополя [Кан-Дирэ, Эдирне, Турция], распространили власть Хон-Булгара на Римскую империю. Великая Булгария стала главной империей мира, и вначале капагану, а потом и – императору болгар Сэбэру [378-391] – пришлось затратить немало сил для налаживания надежных связей между ее частями. Римская империя все более ослабевала, а болгарская власть усиливалась. Воспользовавшись этим, следующий болгарский император Алып-бий в 395 г. разделил Римскую империю на две части – Западную и Восточную. Своего наивысшего расцвета Великая Булгария достигла при императоре Атилле Туки [433-453]. Сын Монджука, внук Алып-бия Атилле Туки

Кый Ардар [«Артур»] Айбат Аудан-Дуло Тай-Мадук Колын Кобланды родился в Год Лошади [406 г.] в крепости Ашла [Казань] и стал единственным правителем Земли, которому подчинился весь тогдашний мир [Европа, Азия, Африка].

Атилле удалось создать самое совершенное и справедливое в истории человечества государство, почему и стал героем сказаний всех народов мира – от французов и англичан до монголов и японцев. Во всех странах мира утвердился болгарский культ духа грозы и воинской славы Барына-Кубара-Джамгыра-Самыра, будто-бы, по повелению Тангры [Всевышний], даровавшего Атилле меч победы. Поэтому на западе члены военных сословий получили название «барынов» [отсюда – «барон»], а на востоке – самыров [отсюда – японское «самурай»].

Виднейший российский историк и источниковед, академик Ю.К.Бегунов, считает, что гуннская эпоха привела к возрождению руссов-предков русского народа. Вот какую характеристику он дает гунно-булгарскому всемирному государству эпохи Атиллы: «Принципы владычества в Гуннской империи заметно отличались... от Римской империи... гунны умели находить с подданными общий язык. Римские, греческие и готские авторы отмечали, что в Гуннской империи совсем не было ни расовой, ни национальной, ни племенной дискриминации, не было ущемления религиозных верований: господствовала полная веротерпимость, отсутствовало рабство; заметны были справедливость, честность и неподкупность гуннских судей. Доходило до того, что многие греки, римляне и варвары бежали на гуннские земли и стремились служить в гуннском войске, обучать гуннов постройке осадных машин и обращению с военной техникой и оружием.

Весьма характерно одно высказывание римлянина, служившего Атилле: «Я люблю скифские [гунно-булгарские] нравы. Мы часто воюем, но зато в мирное время наслажда

емся совершенным покоем и не боимся утратить любезной собственности. В бывшем моём отечестве, в Римской империи, властвуют тираны, а малодушные рабы не смеют обороняться. Там нет ни правосудия, ни равенства в государственных податях и сильные угнетают слабых».

Известен текст «Булгарской правды» [«Торе»] того времени, из которого видно, что в Кара-Саклане [Восточная Европа, находившаяся под непосредственным управлением Атиллы] возник общественный строй подлинной военной демократии во главе со справедливым царем...

«В Гуннской державе было всего два объединяющих начала: вера в Тангру...-Творца, и вера в верховную власть – императора или хана, который есть единственный царь для всех гуннов и негуннов» [Ю.К. Бегунов. История Руси, т. I. СПб, 2007, с.249-250]

Атилла не вмешивался во внутреннюю жизнь покорившихся ему стран, государств, народов, а вот мятежников и изменников уничтожал быстро и беспощадно. Но никогда гунно-булгарские войска не трогали мирного населения. Самыми спокойными регионами Всемирной Булгарской империи Атиллы были Китай, где правила булгарская династия Сяньби-Тоба [Государство Северное Вэй, 386-534], Африка, булгарским наместником которой был король булгарских готов-вандалов и алан Гензерих, а также Индия и Персия. А вот в Средней Азии и Западной Европе поддержание булгарского порядка требовало значительных усилий. Для того, чтобы подчиненные Великой Булгарии обе Римские империи не помышляли об отделении, Атилла отнял у них все пограничные области с сильными крепостями, военные корабли и важнейшие дороги. Но, к сожалению, булгарский наместник Западной Римской империи Аэций, дядя Атиллы [сестра Аэция была матерью Атиллы], был подкуплен лабытским Домом Наданови и стал тайно действовать против «императора всего мира». Действовал Аэций не откры

то, а через лиц, которых толкал на мятежи против гунно-булгарской власти. Так, пытаясь сорвать женитьбу Атиллы на сестре западноримского императора Валентиниана III Гюннарие [«Гонория», «Онория»], Аэций толкнул на мятеж против гунно-булгарской империи римского военачальника Будара и короля вестготов Теодориха. Мятежники рассчитывали разбить Атиллу в городе Орлеане [Франция], где император всего мира надеялся встретиться со своей невестой Гюннарией. Встреча эта должна была состояться в 451 г.

Атилла получил блестящее булгарское, римское и греческое образование [он в юности учился в Риме и Истанбуле – Константинополе], в совершенстве знал родной трёк-булгарский язык, а также старонемецкий, латинский, греческий, новоагильский [«старославянский»], персидский, мог произносить отдельные фразы по-арабски, по-китайски, по-индийски, по-берберски, по-эфиопски и по-венгерски [«Нариман тарихы»]. Он велел всем восточным воинам говорить по трёк-булгарски, а всем воинам Баиля [Центральная Европа] – по-новоагильски [«старославянский»], вот почему эти языки распространились по Европе и Азии.

Разведка Атиллы, была превосходной, заранее узнала о некоторых планах мятежников, и император всего мира поехал на встречу с невестой не с маленьким отрядом «дружек». На основе сообщений десятков западноевропейских и др. источников Ю.К. Бегунов пишет:

«В 451 г. Атилла с громадной 700-тысячной армией, сопровождаемой большим обозом с припасами и семьями, переправился через Рейн у Могонциака [современного Майнца] на территорию союзников-франков. Основную массу его войск составляли гуннская легкая кавалерия, а также полки верноподданных и союзников германских: остготов, бургундов, гепидов, алеманов, скирров, а также рейнских франков, тюрингов, турклингов, ругов, ба

варцев (бывших квадов и маркоманнов); полукельтских народов, а еще тюркских: болгаров и акациров; сарматских: аланов; финно-угорских: черной угры; кроме того, участвовали и славяне, и некоторые римляне и греки, презиравшие корыстолюбие и произвол своих властей. Что же касается славян, то в войске Аттилы были анты, с которыми у него сложились дружественные отношения. Об этом же свидетельствует «Велесова книга» (её текст написан на дощечках) и уточняет слудющее: «Строй наш крыльями на две стороны раскинулся. И Аттилы воины в середине. И был он главой ясуней [булгар], а по плечам [т.е. по флангам – Ю.Б.] воевали славяне, которые не жалели в сече голов своих и не берегли их в те дни» (см. дощечку II, 7) «Гунны звали нас стать воинами возмездия и пойти с ними в Европу, чтобы воевать с римлянами, германцами, авирами [здесь – «аланами»]. Некоторые из нас их послушались и ушли с ними» [см. дощечку III, 38 а. I].

В войске Аттилы были и другие славянские племена: карпы, тиверцы, покутцы, белые хорваты. Одним словом, битва на Каталунских полях была фактом не только гуннской и римской истории, но и истории славянской...

Гунны и их союзники наступали фронтом, растянувшимся более чем на 150 км [Казанский край в поперечнике] северо-западнее реки Мозелла [современный Мозель]. Вся эта орда нахлынула на Северную Галлию [Франция]. Большая часть городов была разграблена [за отказ выдать продукты бойцам] и разрушена [за оказание сопротивления имперско-булгарским войскам], за исключением Лютеции [Парижа]. По преданию, город спасся благодаря заступничеству св. Женевьевы, которая заставила всех горожан молиться и каяться...» [Ю.К. Бегунов. История Руси, т. I. СПб., 2007, с.253]. Св.

Женевьева указала самому Атилле дорогу из Парижа на Орлеан – и болгарское войско мирно проследовало через будущую столицу будущей Франции к городу на реке Луара.

У Туки было, в действительности, 200 тысяч хон-булгарских и готских бойцов. Однако его дядя Барыс с таким же числом анчийцев [булгарское формирование из сарбийцев – «праславян»] в это же время был отправлен на подавление мятежа алып-бурджанцев [бургунды] к городу Леу [Лион]. В Орлеане-на-Луаре Туки должен был ждать 100-тысячный корпус булгар-алан Сонгебана или Сонги. В начале мая корпус Атилле подошел к Аралу [Орлеан] и обнаружил, что Сонгебан уже разбит и пленен вестготским королем Теодормихом, а жалкие остатки алан осаждены вестготами в городе. Начались тяжелые бои с двухсоттысячным войском готов, для которых эта лесистая местность была родной. Конницу здесь пускать в дело было затруднительно, и Атилла сражался только силами булгарских готов. К счастью, Теодорих ожидал подхода римских войск Бudara и также не вводил в дело свои основные силы. После 40 дней боев за Орлеан булгарские готы все-таки пробили кольцо окружения и прорвались в город. Сам Атилле въехал в Орлеан и лично вывел его героический аланский гарнизон из города: защищать его у булгар не было сил. Глава гарнизона – сын Сонгебана Бали – получил в качестве награды за мужество и стойкость звание наместника Идель-Булгара [Волжской Булгарии].

Когда Туки выводил из Орлеана людей Бали, на войско императора всего мира обрушилась трехсоттысячная римская армия Бudara. Враги рассчитывали захлопнуть «Орлеанскую мышеловку» – т.е. окружить и уничтожить имперское войско. Между тем Барыс подавил мятеж бургундцев и прислал Туки гонца с сообщением о том, что он ведет свой корпус к городу Таргизу [Труа]. Атилле решил идти туда же и там, в удобной для действий конницы местности, дать генеральное сражение. Корпус

Туки, притворно изображая поспешное отступление, пошел от Орлеана к Таргизу и соединился возле него с корпусом Барына. Будар и Теодорих открыто, а Аэций – тайно последовали за «отступающим» императором всего мира, надеясь при преследовании легко добить булгар. Но внезапно для себя на Каталаунских полях к северу от Таргиза мятежники натываются на готовое к бою объединенное булгарское войско. В День Таргиза [праздник булгарской государственности] 22 июня 451 г. войско Атиллы атаковало выстроенные к бою полчища мятежников: корпус Барыса атаковал левый, римский, фланг мятежников, а булгарские готы и тяжелая хон-булгарская конница Атиллы – правый, вестготский, фланг. Вражеский центр, где стоял корпус Сонгебана [он под угрозой смерти согласился служить мятежникам], булгары сильно не атаковали, а Сонгебан сражался вяло и думал только о бегстве с поля боя. Зато на вражеских флангах происходила невиданная по ожесточению резня: никто не хотел брать пленных. Барысу удалось потеснить Будара – правда, ценой тяжких потерь, а один хон-булгар сразил Теодориха. Увидев это, Сонгебан со своими людьми бежал с поля боя. Это смутило отчаянно бившихся с булгарами вестготов, и они стали отступать. Вскоре стали сгущаться сумерки, и Атиллы прекратил преследование мятежников. Мятежники отступили к холму, на котором часть их укрепились. На следующий день [23 июня, Жиен] булгары всеми силами атаковали этот холм. Забыв обо всем на свете, воины рубились до 16-го часа дня, когда Атиллы отвел своих людей к лагерю на обед. Пока булгары обедали, римляне узнали о гибели в бою Будара и обратились в паническое бегство. Атиллы отправил 30 тысяч хон-булгар преследовать римлян, но преследователи сами были из засады атакованы остготами Торыша [Горизмунд, сын Теодориха] и отступили обратно в лагерь. Атиллы, опасаясь вражеской уловки, велел воинам укрепить лагерь и приготовиться к его защите. Император всего

мира полагал, что Будар получил подкрепление от мятежных франков [половина франков билась за Атиллу], и решил прекратить пока штурм холма. Однако Бали, ближе к вечеру, совершил разведывательную вылазку к холму, и обнаружил, что тот совершенно пуст. Ему удалось взять нескольких пленных, которые рассказали ему о гибели Будара и о бегстве римлян, о ранении Торыша в бою с булгарами и об уходе лишившихся предводителей вестготов.

На следующий день булгары, одержавшие славную победу в двухдневном Каталаунском сражении, погребли павших товарищей. Согласно французским легендам, болгарский оркестр из тысячи кубызистов сыграл в честь павших героев прощальную песнь. После похорон к лагерю Атиллы вышел Сонгебан, захвативший в плен 200 тысяч римлян. Все пленные были присоединены к войскам Атиллы: он был так доволен победой над мятежниками, что простил простых римских солдат. Позднее этот корпус из пленных римлян сражался за императора Джангиза [Дингезих] – сына Атиллы.

Западные летописцы и историки свели битвы 22 и 23 июня 451 г. в одну битву и придумали сказку о поражении болгарского войска Атиллы. Да вот последующие события не позволяют поверить в сказку о поражении Атиллы на Каталунских полях. В 452 г. Атилла, добиваясь выдачи задерживаемой в Риме Гюннэрии и наказания нескольких тысяч итальянских дезертиров, взял самую мощную в Европе крепость Акавил [Аквилея] и оккупировал всю материковую Италию от Милана до Калабрии. Император Валентиан III и Папа римский Лев открыли ему ворота Рима. Когда Атилла въехал в город, навстречу ему, наконец-то выехала его невеста Гюннэрия. У своей походной юрты, поставленной возле ворот Рима, Атилла совершил болгарский обряд бракосочетания. Осыпав невесту золотыми и серебряными монетами, император всего мира уединился с ней в юрте. Об этих событиях так рассказывается в песне об Атилле, сочиненной Барысом вскоре после смерти Атилле в 453 г.

:

мира полагал, что Будар получил подкрепление от мятежных франков [половина франков билась за Атиллу], и решил прекратить пока штурм холма. Однако Бали, ближе к вечеру, совершил разведывательную вылазку к холму, и обнаружил, что тот совершенно пуст. Ему удалось взять нескольких пленных, которые рассказали ему о гибели Будара и о бегстве римлян, о ранении Торыша в бою с булгарами и об уходе лишившихся предводителей вестготов.

На следующий день булгары, одержавшие славную победу в двухдневном Каталаунском сражении, погребли павших товарищей. Согласно французским легендам, болгарский оркестр из тысячи кубызистов сыграл в честь павших героев прощальную песнь. После похорон к лагерю Атиллы вышел Сонгебан, захвативший в плен 200 тысяч римлян. Все пленные были присоединены к войскам Атиллы: он был так доволен победой над мятежниками, что простил простых римских солдат. Позднее этот корпус из пленных римлян сражался за императора Джангиза [Дингезих] – сына Атиллы.

Западные летописцы и историки свели битвы 22 и 23 июня 451 г. в одну битву и придумали сказку о поражении болгарского войска Атиллы. Да вот последующие события не позволяют поверить в сказку о поражении Атиллы на Каталунских полях. В 452 г. Атилла, добиваясь выдачи задерживаемой в Риме Гюннэрии и наказания нескольких тысяч итальянских дезертиров, взял самую мощную в Европе крепость Акавил [Аквилея] и оккупировал всю материковую Италию от Милана до Калабрии. Император Валентиан III и Папа римский Лев открыли ему ворота Рима. Когда Атилла въехал в город, навстречу ему, наконец-то выехала его невеста Гюннэрия. У своей походной юрты, поставленной возле ворот Рима, Атилла совершил болгарский обряд бракосочетания. Осыпав невесту золотыми и серебряными монетами, император всего мира уединился с ней в юрте. Об этих событиях так рассказывается в песне об Атилле, сочиненной Барысом вскоре после смерти Атилле в 453 г.

:

Убили худского князька [Теодориха] –
За тыл врага взялись.

Аланы тут бежали прочь –
И Будару едва
Спасти тех худов удалось:
Заныли их бока.

Побитый враг на холм крутой
Бежал – и в день другой
Опять Туки бойцов собрал
И вновь повел их в бой.

Здесь был разбит и пал Будар –
Лишился он главы...
А вот Хайджи бежал – его
Никто не смог найти.

Но враг еще был на холме,
Когда обед настал.
Откушав, бек Бали пошел
Узнать, как враг устал.

Подъехал он к холму – а тот
Стоит, как прежде, гол:
Был ранен в вылазке Торыш [Торизму]
И люд его ушел.

Об этом рассказали те,
Кто взят был за холмом...
Вот так Туки наш одержал
Победу над врагом.

Потом шутил Атилла так:
«Как стали есть бойцы,
То ложками стучали так,
Что прочь ушли враги!»

Туменов 20 взяты в плен –
Их взял храбрец Сонги [Сонгебан].
Потом они, как говорят,
Сражались за Джанги [Дингезих, сын атиллы].

Жестоки были те бои –
Царь не любил измен.
Такой вот был Таргиз Кене,
Такой вот был Джиен.

Потом на Рум [Рим] стеной пошла
Булгарская орда:
Рим пал – и там уже к Туки
Килен [Невеста] его пришла...

Эту песню Барыс пропел на похоронах Атиллы. Но посланцы сотен стран и народов спели при прощании с Туки и свои песни о нем... Атилла был не просто правителем всего мира – он создал современный мир, его крупнейшие страны. Своим приказом франкам занять территорию Галлии, который был выполнен уже позднее, в начале VI в., Атилла создал Францию. Переселив анатышских [ютландских] англов, а также болгар-саксин [«саксы»] в Ег-Бурджан [Великобритания], Атилла создал Англию. Сократив в 451 г. территорию Западной Римской империи до размеров Апеннинского полуострова, Атилла создал Италию. Указом от 451 г. «О границах Кермекской [Германской] провинции Великой Булгарии» Атилла создал Германию в современных границах. Атилла образовал: для своего дяди Барыса – про

винцию Байлак – современную Польшу, для своей матери Бинаджи- провинцию Кэрэн – современную Австрию, для своего шурина Бела Бургундского – провинцию Бари– современную Швейцарию, для своего брата Абраша – провинцию Халан- современную Голландию, для своего тестя Раджи Кубана – провинцию Анатыш – современную Данию, для своего шурина Бали- провинцию Чек-Булгар – современную Чехию, для своего тестя Марджана Искема, любителя медового напитка – провинцию Суджак – современную Хорватию – и др. Атилла дал имена Сибири, Афганистану, Балистану [произносится и как «Пакистан»], Индии, Марокко, Ирану, Китаю, Судану и многим другим странам и государствам. Атилла дал современные границы Ирану, Афганистану, Индии, Пакистану, Китаю и многим другим странам и государствам. Занимаясь построением современного мира, Атилла успевал между делом писать стихи на трёк-булгарском, греческом и латинском языках. Его настольной книгой была «Илиада» Гомера, переведенная Барысом на трёк-булгарский язык.

Не мнимые яды мнимых мстительниц, а нечеловеческое физическое и умственное напряжение подорвало преждевременно здоровье императора всего мира

После смерти Атиллы новым императором Великой Булгарии стал его старший сын Эллак, но Восточноримская империя [«Византия», Ромейя], Иран и еще ряд стран тут же отказались ему повиноваться. Вместо того, чтобы показать всем силу, Эллак «для экономии средств» выводит из Центральной Европы 100-тысячный волжско-булгарский корпус Тулыбека – главный «кнут» булгарских царей – и распускает 200-тысячный анчийский корпус. Для наказания Ромейи [«Византии»] за мятеж Эллак ввел в Буляр-Джалмат [Иллирик, Северо-Запад Балкан] 200-тысячный остготский корпус, но он тут же перешел на сторону ромейцев [«византийцы»]. Тут все увидели слабость Эллака, у которого остался только 100-тысячный тиндарский корпус. Ба

рыс, у которого Эллак отнял анчийцев, немедленно объявил себя правителем Бистя-Арджана [Польша, Белоруссия и Юго-Восточная Прибалтика], а Дингезих, которого Эллак лишил корпуса Тулы-бека, объявил себя правителем Онкула [Правобережная Украина]. Дингезих, которого поддерживали аланкубары [ленгобарды], и Барыс, восстановивший часть своих анчийских сил, старались держаться вместе – и поэтому выстояли. А вот Эллак остался в полном одиночестве и в 454 г. сразился с претендентом на трон Атиллы – сыном Туки Хабаром. Хабар, представитель Атиллы при дворе ромейских императоров, был уже в 452 г. подкуплен ромейцами и согласился быть после смерти Атиллы их ставленником. Ромейцы дали Хабару 100 тысяч булярских готов, которым присоединились 100 тысяч баштарских болгар-джавыдов [«гепиды»]. В битве у озера Баллытым или Медао [«Медовое Озеро», ныне – Балатон в Венгрии] близ ставки Эллага Балтавар в 454 г. войско Хабара разбило армию императора Великой Булгарии – Джунгара. Тиндарцы, потеряв императора и 30 тысяч человек, присоединились к новому императору Великой Булгарии – Джангизу [Дингезиху]. Джангиз, соправителем которого был вначале Барыс, разгромил войско Хабара, и неудачливый претендент вновь убрался в Ромею. Один из потомков Хабара – Ком – основал в Ромее знаменитую ромейско-булгарскую династию Комниных. Все остальные сыновья Атиллы [их было не менее 70], опасаясь, что гнев Дингезиха может пасть и на них, также бежали со своими людьми в Ромею, Италию, Германию и Улаг-Булгар [Миджан, Мизия – современная Дунайская Булгария]. В их числе был и младший сын Атиллы Бел-Кермек [«Ирник»], который правил Улаг-Булгаром, как самостоятельный правитель.

После поражения 454 г. Великая Булгария лишилась Южной Азии, Германии и находившейся западнее ее европейских

стран, но сохранила под своим контролем Центральную и Восточную Европу [кроме Балкан], Африку и Сибирь [Северная Азия от Булгарских или Уральских гор до Тихого океана]. Джангиз [454 – 469] не терял надежды вернуть утерянную часть Западной Европы. В 455 г. по его приказу верные Великой Булгарии африканские вандалы и аланы захватили и разграбили Рим.

Король вандалов и болгарский наместник Африки Гензерих [Кинзярэк] 80 % своей добычи послал императору Джангизу и обязал Рамиль [Италия] платить дань Великой Булгарии. «Булгарский период» в истории Западной Европы, т.е. период политического, военного и культурного господства болгар, длился с 378 г. по VIII в. В Испании «булгарский период» был прерван арабским завоеванием, в Италии, Франции и Германии – императором Карлом Великим. В Центральной и Южной Европе и Африке «булгарский период» старались «закрыть» ромейцы [греки], вырезавшие целые болгарские племена, но даже в самой Ромейской державе [«Византия»] «булгарский период» длился до начала XIII в.! В арабской Испании, где в IX в. к власти пришли прямые потомки болгар – берберы, также «вдруг» вспомнили о своем болгарском происхождении, и в XII в. испанский посол с Волжской Булгарии Абу-Хамид аль-Гарнати прямо и неоднократно указывает, что болгары – это берберы... Булгаро-испанские связи, прерванные в VIII в., в середине IX в. уже возобновились и продолжались непрерывно до конца XV в., до падения Арабской Испании... В Иране и Индии названия «булгар» получают все самые прекрасные явления: красивые люди, красивые одежды, украшения, приятные рассветы и ветерки, приятные растения и музыкальные инструменты. В Индии уже в V в. был создан «Словарь болгарского [трёк-булгарского] языка», рукопись которого держала в своих руках в 1970-х гг. казанский историк и географ Ф.В. Салихова. Когда она была в Северной Индии, кашмирцы объяснили ей, что счи

тают территорию между Индией и Северным Ледовитым океаном «Булгарией» и что одно из восьми господствующих в Кашмире племен – болгары. Трёк-булгарский язык господствовал в политической жизни Индии до английского завоевания в XVIII в. Английские исследователи отмечают, что в индийских языках пять видов кож называются «булгарскими», как и в среднеазиатских. В России, находящейся на древней Булгарской земле, за 529 лет ее существования не был создан или издан ни один болгарский словарь. Абсолютно верно замечает болгарский уфимский поэт и публицист А.Ашняки: «Официальные «лидеры» русской культуры, целиком выросшей на основе болгарской, с маниакальным упрямством «затирают», скрывают и отрицают все болгарское в русской цивилизации. А ведь даже в конце XVI в. московские цари говорили по трёк-булгарски, а первые русские бояре заходили в церкви, не снимая со своей головы болгарскую чалму... Эти лидеры с XVIII в. шеголяют во всем «европейском» и «американском», а вот в национальных русских костюмах X-XVII вв. нет ни одной небулгарской вещи.» Давайте, посмотрим:

Виды одежды

Булгарское название	Русское название
субка	шапка
сапуг	сапоги
джубба	шуба
барут [лисий воротник]	ворот
штан	штаны
чапан, зыпун	зипун
арбак	рубаха
хасвар	косоворотка
урэм	ремень
бизек	завязка
мандар [доспехи]	мундир
киряман	карман

чувяк чувяк [отсюда –
«чувак»]
кусэж кушак
пугу биз [«булгарская застежка»
из петли, крючка и куска кожи
или материи] пуговица

Булгарские победы 454-455 гг. не позволили врагам булгарского народа оборвать «булгарский период» в Европе. Так называемого «распада гуннской империи» просто не было: Европа все также трепетала перед булгарским колоссом.

Восхищенный этими победами, Барыс пишет:

Джангиз едва поднял свой меч –
Как враг бежал, крича:
«Тангра – помилуй! Мы зазря
Восстали сгоряча!»

Рамиль [Рим] разграбил Кинзярэк [Гензерих]
За то, что тот мечтал
Под власть Урума [Византия] перейти –
И кану [императору] передал:

«Беру пятину [пятую часть] с дани [римской добычи] я –
Ее ты дал на путь,
Все ж остальное – шлю тебе:
Булгар – сильнее будь!

Джанги Кадыша [булгарский казначей] шлет к нему –
Кадыш ту дань привез,
И впрямь Булгар сильнее стал –
Туки стяг гордо нес!

Кадыша пропустил сургут [остготы]:
Испуганный вконец
Вторженьем Куджала-Батыр [глава остготов]
В Рамиль открыл проезд.

С тех пор Рамиль вновь служит нам
И снова дань дает.
Еще б Булгару двух Кинзей [Гензерихов] –
И он весь мир вернет! [«Нариман тарихы»]

По поводу захвата булгарами-кандалами [вандалы] и булгарами – аланами Рима в 455 г. академик Ю.К. Бегунов заметил: «Вандалы подвергли вечный город [Рим] ужасающему двухнедельному разгрому [2-16 июня 455 г.], при котором погибли многие ценнейшие памятники культуры. Заметим, что Гензерих запретил поджигать город и истреблять население... А вот цивилизованные греки начисто разгромили и сожгли все города вандалов в Северной Африке во время экспедиции полководца Велизария [533-534 гг.] и последующего «умиротворения» в 536-538 гг. В результате Северная Африка превратилась в пустыню, а города – в развалины. Однажды воинственные греки взяли Рим и сожгли его, а жителей [в тогдашнем Риме проживал миллион жителей] перебили...» [Ю.К. Бегунов. История Руси. т. I. СПб, 2007, с. 256].

Когда в 463 г. ромейцы и остготы попытались закрыть дорогу из Бийсу [ставка Джангиза в Венгрии] в Рим, болгарское войско во главе с Джангизом взяло ромейскую крепость в Южной Паннонии Басиану [ныне г.Петровцы] и заставило ромейцев пойти на попятную. В том же 463 г. умер величайший гунно-болгарский поэт, дядя Атиллы Барыс, и новым соправителем Джангиза болгарские багылы [депутаты болгарских народных съездов-

кинешей] избрали Бел-Кермека. В 469 г. Джангиз пошел на Запад – восстанавливать болгарскую власть в Германии. Когда он осадил южногерманский город Бар-Хин, в котором заперлись союзники ромейцев, в спину булгарам внезапно ударила тихо подкрававшаяся сюда армия ромейских остготов. Булгарское 70-тысячное войско оказалось между 100 тысячами бар-хинских [южногерманских] тургутов [вестготов] и 120 тысячами ромейских остготов, потерпело поражение и отступило. О тяжести этого поражения говорит то, что булгары не смогли вырвать из рук врага тело своего императора Джангиза, геройски павшего в бою со словами: «Сыновья Атиллы не отступают!»

Теперь император Бел-Кермек стал единоличным правителем Великой Булгарии. Он вывел остатки хон-булгарского корпуса на Северный Кавказ и заключил мир с ромейей, а столицей Великой Булгарии сделал свою ставку Бурджан в Добрудже [Табырджа].

Кермек разрешил называть Хон-Булгарию просто «Булгаром», а булгар-хонов велел называть «сэбэрами». Кермек также отнял у ромейцев на Балканах несколько областей и населил их булгарами. Тогда хитрый и коварный ромейский император Зенон предложил Кермеку совместно ударить по ромейским остготам. Тот согласился и атаковал остготов, надеясь захватить их владения в отместку за гибель Джангиза. Но ромейцы не только не поддержали булгар, а наоборот – в 481 г. совместно с обиженными остготами, напали на Миджан [Мидия], разрушили столицу булгар Бурджан и выбили Кермека с его людьми за Дунай. Тогда Кермек уходит в Кара-Булгар [Украина] и объявляет новой столицей Великой Булгарии старинный булгарский город на Днепре Кый-Уба или Башту [Киев].

Вслед за этим Кермек переводит анчийский [«антский»] корпус из Байлака [Польша] в юго-западную часть Кара-Булгара – Бырман [Одесская и Николаевская области Украины], доводит его численность до 300 тысяч человек [30 тысяч трёк-булгарских офицеров из ульчиев и 270 тысяч трёк-булгаризированных

сарбийцев – «праславян») – и начинает с его помощью войну против РOMEИИ. Уже в 485 г. ромейцы войну проиграли и стали платить булгарам дань, как и Рамиль [Италия]. В Рамиле в 475 г. власть захватил сын ашлайского [казанского] бека Татяка [«Тотила»] Арыш или Урустай [«Орест»], бывший карабиркаджи [министр иностранных дел] в правительстве императора Атиллы. Захватил власть Урустай при помощи своего болгарского тумена [10 тыс. воинов, болгарская дивизия], с которой нанялся на службу рамильским императорам. Овладев римским тронem, Урустай объявил новым западноримским [рамильским] императором своего юного сына Рамиля [Ромул Августул, 475-476]. Этот болгарский Рамиль стал последним императором Западной Римской империи. В 476 г. другой болгарский командир – От-Ойгыр [«Одоакр»], сын капагана Великой Булгарии Идегана или «Идекона» [452-469], сверг императора Рамиля и ликвидировал Западноримскую империю. На ее месте он создал собственное болгарское государство, получившее в литературе название «государство и королевство Одоакра [476-493]». В 493 г. вождь ромейских сургутов [остготов] Тутарык или «Теодорих Великий» [493-526] разбил и казнил От-Ойгыра и образовал в Италии, Буляр-Джалмате, Южной Франции и Бар-Хине [Правобережье Верхнего и Среднего Дуная] мощное болгарское государство или королевство остготов [493-555]. Как и королевство Одоакра, государство остготов платило дань Великой Булгарии и получало ответную дипломатическую и военную помощь Кый-Убы.

Напрасно некоторые западные писатели пытаются изобразить Теодориха Великого «романизированным варваром-готом». Вот что ответил таким писателям сам Теодорих Великий в своей «Песне Тарька», которую очень любили петь в VI-VIII вв. аварские булгары:

сарбийцев – «праславян») – и начинает с его помощью войну против Ромейи. Уже в 485 г. ромейцы войну проиграли и стали платить булгарам дань, как и Рамиль [Италия]. В Рамиле в 475 г. власть захватил сын ашлайского [казанского] бека Татяка [«Тотила»] Арыш или Урустай [«Орест»], бывший карабиркаджи [министр иностранных дел] в правительстве императора Атиллы. Захватил власть Урустай при помощи своего болгарского тумена [10 тыс. воинов, болгарская дивизия], с которой нанялся на службу рамильским императорам. Овладев римским тронem, Урустай объявил новым западноримским [рамильским] императором своего юного сына Рамиля [Ромул Августул, 475-476]. Этот болгарский Рамиль стал последним императором Западной Римской империи. В 476 г. другой болгарский командир – От-Ойгыр [«Одоакр»], сын капагана Великой Булгарии Идегана или «Идекона» [452-469], сверг императора Рамиля и ликвидировал Западноримскую империю. На ее месте он создал собственное болгарское государство, получившее в литературе название «государство и королевство Одоакра [476-493]». В 493 г. вождь ромейских сургутов [остготов] Тутарык или «Теодорих Великий» [493-526] разбил и казнил От-Ойгыра и образовал в Италии, Буляр-Джалмате, Южной Франции и Бар-Хине [Правобережье Верхнего и Среднего Дуная] мощное болгарское государство или королевство остготов [493-555]. Как и королевство Одоакра, государство остготов платило дань Великой Булгарии и получало ответную дипломатическую и военную помощь Кый-Убы.

Напрасно некоторые западные писатели пытаются изобразить Теодориха Великого «романизированным варваром-готом». Вот что ответил таким писателям сам Теодорих Великий в своей «Песне Тарька», которую очень любили петь в VI-VIII вв. аварские булгары:

522]. После гибели Булгара в Персии Великая Булгария на время раскололась на Западную [Катрагскую или Булгарскую], и на Восточную [Утригурскую или Сэбэрскую, Суварскую] земли или части. В болгарском иле стал править Мэнгер [Могер] Казак, сын Руджа-Джурэша, а в Суварском иле – вдова Булгара Бояр-Кыз [522-535]. Могер [522-527, 528-569] был рьяным врагом Ромейи и сидел в Кый-Уба, а Бояр-Кыз стремилась к союзу с Ромейей и сидела в городе Кавыл-Сувар или Сумаркент при устье Волги [на месте будущего Сарай-Бату]. В 527 г. люди Бояр-Кыз свергли Могера и посадили на императорский трон в Кый-Убе сына Руджи-Джурэша и друга христиан и Ромейи Куштана [«Гостун»] Эльбира [Алвар]. Куштан попытался ввести в Великой Булгарии христианство, но в 528 г. был убит Могером. Во второй раз Могер правил недолго – оппозиция ему была весьма сильна. Поэтому Могер предпочел передать власть своему брату Айяру [528-531], инсценировав собственное «свержение», и некоторое время правил под его прикрытием. Когда Айяр разболелся и не смог даже просто сидеть на престоле, Могер посадил на имперский трон сына Куштана Сыргана или Су-Бюргана [Заберган 531-550], а сам удовольствовался титулом «императора-соправителя», и только в 550 г. открыто стал единоличным правителем Великой Булгарии... Заберган был воспитан Могером, любил его, как отца и слышать ничего не хотел о своем настоящем отце Куштане и о христианстве. Однако он не достиг тех высот в политике, каких достиг величайший болгарский политик Могер. В 535 г. Могер заставил Бояр-Кыз капитулировать, сослал ее в Сибирь в качестве болгарского губернатора и вновь объединил Великую Булгарию в одно целое. В Кавыл-Суваре Могер посадил сына Банджа-Татры Боян-Чельбира, бывшего при Бояр-Кыз в качестве заложника. Половину времени Боян-Чельбир, наместник Могера в Идель-Булгаре и Сибири, пребывал в Улуг-Булгаре [Великий Булгар

на Волге] – своей второй ставке. В 550 г. Боян стал жить и в Сандугаче [Ставрополь] – своей третьей ставке.

Для того, чтобы его не сожрали свои же родственники, Могер, император-соправитель Великой Булгарии, неустанно разжигал среди них всевозможные распри, и стычки между родственниками не расстраивали, а радовали его. Так, Могер «поддерживал на должном уровне» соперничество между своими амбициозными племянниками – Заберганом и Боян-Чельбиром, а сам выступал в роли «мудрого арбитра». Своих детей из-за проклятия жены Куштана у Могера вначале не было, но он некоторое время не расстраивался по этому поводу и говорил: «Мне вполне хватает моих племянников!» Однако в 535 г. он решил обзавестись собственными детьми и официально принял новое имя Акказ [«Лебедянь» русских источников], после чего его молодая жена стала рожать ему детей.

Могер-Казак любил повторять: «Пока Великая Булгария владеет Алтынбашем [Италия], она может влиять на весь Кермек. Если мы потеряем Алтынбаш – то лишимся всего Кермека [Западная Европа]!»

Давайте, посмотрим, как император Могер [522-527, 528-569], проживший 83 года [486-569 гг.] и предсказавший, что Боян-Чельбир проживет на год больше его [506-590 гг.], помогал болгарским готам в Африке и Италии.

В 504 г. армия Могера врывается в Ромейские Балканы, прорывается к самому Истанбулу [«Царь-град», Константинополь], воюет до 511 г. почти непрерывно и срывает планы Ромейи по захвату Булгарской Африки и Булгарской Италии. Ромейский император, Анастасий [491-518] в 512 г., едва оттеснив Могера от ромейской столицы втрое превосходящими силами, в панике возводит перед Истанбулом греческую «китайскую стену» – Длинную или Долгую стену.

В 513 г. Могер помогает ромейскому мятежнику Виталиану вести войну против ромеев.

В 515 г. болгарская армия Могера входит в Иллирик и уничтожает там готовые для вторжения в Булгарскую Италию ромейские армии. Это обезопасило Италию от вторжений ромейцев по суше с востока на 20 лет.

В 533 г. Могер, стремясь сорвать вторжение ромейцев в Булгарскую Африку [страны Магриба – Марокко, Алжир, Тунис, Западная Ливия], послал на Ромейю армию своего лучшего полководца – Джика. Но джавыдцы [гепиды], вступившие в тайный сговор с ромеями и командованием болгарского анчийского [антского] корпуса, преградили Джикку дорогу. Только в 535 г., после двух лет непрерывных боев с джавыдцами, один отряд Джика – да и тот обескровленный – смог прорваться в Иллирик и немного задержать вторжение огромной армии ромеев в королевство остготов.

За время гепидского мятежа [533-538 гг.] Ромей провела завоевание Булгарской Африки и начала почти 20-летнюю войну против Булгарской Италии.

В 538 г. три армии Джика наконец-то разгромили – при помощи болгарских алан-кубаров [лангобарды] – мятежников – джавыдцев. Король джавыдцев, виновный в измене, был на башкуйме [плаха] разрублен на части, а выдавший его правосудию джавыдский бек Тамыр [сын казненного] стал новым джавыдским королем и обещал верой и правдой служить Великой Булгарии. Эту клятву Тамыр [538-551] сдержал, в отличие от многих других джавыдских королей.

Воодушевленный победой Джик, которого звали Джик-Булгар, ввел в Кара-Бурджан [Дунайская Булгария] две свои армии и наголову разбил громадную армию ромеев, шедшую в Булгарскую Италию. Джик остался в Кара-Бурджане и в 539-540 гг., получив от Тамыра отличную джавыдскую пехоту, взял Илли

рик 32 ромейские крепости [по-булгарским данным – 40] и лишил ромейские войска в Италии сухопутной связи с Ромейей. В 541 г. Джик-Булгар с 70 тысячами своих барынджар и каракалпаков вошел в Италию и утвердил на престоле остготских королей верного Великой Булгарии бека Татяка. Узнав о вступлении булгар, часть остготских биев [вождей], которая примкнула к ромеям, вновь вернулась под власть Великой Булгарии.

Татяк и Джик быстро освободили от ромеев всю Италию и в 546 г. вступили в Рим. Из Ромейи прибыло новое войско во главе с погубителем Булгарской Африки Велизарием, но тут булгары разбили его и заставили в 549 г. с позором убраться вон. Но в 550 г. остготские булгары, уверенные в своей победе, упростили Татяка сократить великобулгарский корпус до 15 тысяч «из-за трудностей по его снабжению».

Могер не стал возражать и, оставив в Италии Сароса Тухчи с 15 тысячами хазарских барынджар, послал Джика с 45 тысячами бойцов в Кангиль [Западный Казахстан]. Туда стали прорываться чулахи [тюркуты]. Внук булгарского наместника Средней Азии [Караджим] Чалап-бия Бумин бежал с булгарской службы в Ала-Кашан [Монголия, Алтай] к итбашцам [кочевые булгары Ала-Кашана, вышедшие из булгарлыка – булгарства, булгарской общности], которые предложили ему стать их вождем. Если Чалап-бий, сын Эллака и внук Атиллы, был очень добропорядочным булгаром, то его сын Джилки и сын Джилки Бумин не хотели служить императорам Великой Булгарии и мечтали стать самостоятельными правителями. Пытаясь захватить Караджим, Джилки в 504 г. выгнал из него даже собственного отца. Последовала карательная акция великобулгарских войск. Джилки, объявленный мятежником, бежал и погиб в степи Ала-Кашана. Бумина вырастил дед-Чалап-бий уже в Заркенте [Сарайчик на Яике], куда вытеснили его суровые булгары – абда

лы. После смерти деда в 532 г. Бумин промаялся некоторое время на посту великобугарского наместника Караджима в Заркенте и подался на мачинскую [жужанскую] службу. Жужане – крепкие маньчжуры – любили Бумина и дали ему пост наместника Ала-Кашана, а Бумин, вместо благодарности, поднял итбашцев на антижужанское восстание. Жужане вначале «дали ему прикурить», после чего тот и бегал от них, как заяц, по степи не то с 300 тысяч, не то с 500 тысяч итбашцев. Булгары-куманы [кочевые и оседлые булгары – барынджары Ала-Кашана, никогда не забывавшие о своем булгарстве], не любившие итбашцев, с удовольствием грабили беглецов. В один из дней того 550 г., когда Джик-Булгар углубился в Кангильскую степь, навстречу ему у Ишима выехало не менее 100 тысяч людей Бумина и попросило убежища. Джик-Булгар, имея всего 45 тысяч бойцов, мог бы атаковать и опрокинуть итбашцев – ведь они были уставшими и голодными. И тогда бы Тюркский каганат не появился в истории. Однако, как свидетельствовала степная разведка, по пятам беглецов шли 30 тысяч сытых болгар-куманов – а это была очень серьезная и непредсказуемая сила. Они могли потеснить идельских булгар – барынджар Джика и прорваться к великой реке Ардар или Бульга [булгарские названия Волги], и это нанесло бы удар по репутации Джика. Почувствовав, что Джик колеблется, сам Бумин выехал к нему и сказал: «Здесьние маджары еще до нашего появления ушли к иштякам и исадунам, и то, что они при бегстве оставили, мы выдадим тебе. Позволь нам побыть здесь около месяца – мы все это время будем защищать этот край и уйдем, никому не причинив зла. По твоим знакам на табагах [защитные нагрудные диски, крепившиеся ремнями к доспехам] я вижу, что ты – кердарский тиндар и сын Азака, сына Барака, получившего за спасение Туки [Атиллы] в бою знак «капка» и звание бахадира [бахадиры имели право

в любое время встречаться с правителями и участвовать в заседаниях государственных и военных советов]. Моя мать Тарга – сестра твоего отца, твоя тетя. Неужели ты убьешь или схватишь меня, твоего двоюродного брата?»

Подумав, Джик разрешил Бумину остаться. Через несколько дней Бумин уговорил преследователей – куманов перейти на его сторону, сказав так: «Я такой же болгар, как и вы, и если вы подчинитесь мне, то не унизите себя. Если вы пойдете за мной – я подарю вам всю степь от Идель [Волга] до Тузгара [Корея]! Уже сейчас я даю вам все, чем владеют противные вам абдалы-авары. Если я не выполню своего обещания – то можете убить меня!» Эти слова воодушевили куманов, которых называли также кайманами. Через несколько месяцев Бумину удалось обнаружить и захватить в ходе внезапного нападения главный мачинский лагерь. После этого он сразу стал богатым и уважаемым, и все 3 миллиона степняков признали его своим хаканом [императором]. Эти степняки и их земли составили государство Бумина – Тюркский или Тюркутский хаканат [«каганат»]. Булгары Великой Булгарии тюркутов не любили и называли чулахами за отделение от Великой Булгарии. За то, что тюркуты вломились позднее на территорию Великой Булгарии, ни один болгарский летописец не дал описания «Чулахской субы [орда]».

Когда Бумин со своими людьми, как и обещал, через месяц отъехал прочь, Джик вернулся к императору Могеру и доложил ему об изменениях в степи. Могер тут же сократил размеры Идельского округа Боян-Чельбира до пределов Хин-Барака [Закамье] и Кавыл-Булгара [Нижняя, Нижневолжская Булгария] и объявил всем южным соседям, что любой иноземный выход на дорогу Ор – Тара или Турянг – Тым [Томск] – Ангара – Кут [Усть-Кут] – Иляна [Лена, Олемкинск] – Ак-Балын [Якутск] – Алтын-Булгар [Алдан] – Укат или Акат [Охотск] будет считаться напа

дением на Великую Булгарию. Тарайским булгарам, которых называли и турянгам [от них произошли «немцы» – тюринги], и тарбияками, по названию реки Тарбии [Тара], и тымским булгарам – чулымцам велено было быть настороже и в случае вражеского нападения уходить соответственно в Иджим-Тамак [«Ишимское Устье»] и Кук-Тым [Тым]. Эти булгары были буляр-баграджцами, то есть «старыми баджанаками». Всем ирекам или быракам, то есть булгарам Хин-Барака, велено было в случае иноземного нападения уходить за Чулман или Кама-Идель [Кама]. А «бырак», «барак», «бейрек», «урак», «урог» – это все формы произношения названия «ирек»... Кавыл-булгары, коими были, в основном, баджанаки – иллаки и маджары, должны были в случае угрозы отступать в Булгартау [«Булгарские Горы», Урал] или за Булгари-Идель [Волга].

Когда Джик подготовил южную границу к предстоящей войне, то был отправлен со своими людьми на помощь Татяку. В 551 году умер верный Великой Булгарии джавыдский король Тамыр, и большинство джавыдцев опять подняло мятеж против великобулгарской власти. В 552 г. Джик с трудом прорвался сквозь ряды мятежников в Иллирик, где разбил идущие в Италию ромейские войска. Остатки ромейских сил Джик отбросил за пределы Иллирика, в города Салум [Фессалоники] и Балдиу или Белебей [Филиппополь, Пловдив].

Между тем ромейский сардар [командующий] Наджи [Нарзес], едва избежавший полного разгрома в сражении с Джиком, был переправлен в Италию морем с новой 80-тысячной армией и занял Рамиль [Рим]. В 553 г. Джик с 50 тыс. барынджаров и баграджцев, 30 тысячами легковооруженных галиджийских [«белохорватских»] пехотинцев Будая и 10 тысячами тяжеловооруженных алан-кубарских пехотинцев Алып-Бояна [будущий

лангобардский король Альбоин] вошел в Италию, и ромейцы тут же, при помощи джавыдцев, перекрыли дороги из Буляр-Джалмата [Иллирик] в Алтынбаш [Италия]. Армия Джика оказалась в Мултане [Северная Италия] как бы в мышеловке: с юга, из Рамиля, на нее наступала армия Нарджи, а с востока, из Буляр-Джалмата – 60 тыс. ромейцев и 100 тыс. джавыдцев. Великобулгарский наместник Баиля [Центральная Европа] Сыерган [Заберган], получивший это звание в 550 г., попытался прорвать это окружение, но половина его анчийского корпуса во главе с Миджанбиром [Менземир, Мезамир], братом командира корпуса Иждара [Идаризий], перешла на сторону джавыдского короля- мятежника Кара-Кула. Миджанбир возглавил сарбийское ополчение джавыдцев, состоявшее из 300 тысяч «праславян».

В том же 553 г. Миджанбир овладел Северным Галиджем [западная часть Правобережной Украины – от Карпат до реки Кэрэн – «Гольнь»] и переселил туда 1 миллион 500 тысяч сарбийцев, убежавших от саксов через Байлак [Польша]. Прежние хозяева Галиджа – галиджийцы – часть ульчиев – старых булгар, говорившие тогда еще на двух булгарских языках – новоагильском [«праславянский»] и трёк-булгарском, попытались не пустить непрошенных «праславянских» гостей, но были после нескольких сражений отеснены Миджанбиром на юг Галиджа и удержались там только при помощи анчийцев другого сына Иждара Кул-Акказа [«Келагаст»]. В 554 г. Миджанбир переселил в Кук-Бырбат [Белоруссия] и в Галидж еще 1 млн сарбийцев, в результате чего смог создать 500-тысячное сарбийское войско. Это войско Миджанбир незаконно называл «анчийским», поэтому его людей булгары называли «самозванными анчийцами» [«кау анчилар»], а настоящих булгарских анчийцев – «идель-анчилар» [«булгарские анты»].

Между тем положение болгарских готов [«шунгуты»] и армии Джика ухудшилось настолько, что Джик в 554 г. решил эвакуировать их из Италии. С армией Джика, не давшей ромеям и джавыдцам прорваться с востока в глубь Италии для соединения с Нарджи, Италию покинули 300 тысяч остготов Джирдара и 7 тысяч хазарских болгар Сароса Тухчи. Полк остготов из 7 тыс. человек остался прикрывать отход и задержал врага на несколько месяцев. Джик благополучно вывел своих людей по Барынской [Веронской] дороге в королевство алан-кубаров, находившееся на месте Чехо-Моравии и Словакии и входившее в состав Великой Булгарии. Столицей алан-кубаров [лангобардов] был старинный болгарский город Чек-Булгар [Прага] на реке Балтавар [Влатва]. В Алан-Кубар-Субе [«Лангобардия»] Джик оставил – в помощь алан-кубарам – белохорватских пехотинцев Будая [это они основали город Будай или Будаёвицы, в котором родился знаменитый чешский потомок болгар Савей – «Глумник» или Швейк] и 200 тысяч остготов, а с остальными людьми, после небольшого отдыха, двинулся к столице Великой Булгарии Кый-Уба [Киев]. Этот марш был самым трудным в истории болгарской армии и сохранился в памяти народа под названием «Тяжелого перехода». В боях в Италии армия Джика потеряла 22 тысячи человек. Столько же идельских болгар и готов погибло во время «Тяжелого перехода». Булгары с боями прошли сквозь толпы переселявшихся в Галидж и Кук-Бырбат сарбийцев, десятки засад джавыдцев и «самозванных анчийцев» Миджанбира. Очень помог Джик пошедший с ним Джир-Айдар, брат последнего остготского короля Тая [«Тай» по-болгарски значит «Булгар»] или «Тея» [«Тейяс»]. Когда Могер узнал, что только барынджар и баграджцев погибло при переходе с 10 тысяч, то сказал с сердцем: «Этими безумными нападениями на болгарские имперские войска, обходившие владения Кара-

Кула и Миджанбира стороной, джавыдцы и «самозванные анчийцы» поставили себя вне закона, и я уничтожу их субы [владения, орды]!» Могер поселил 50 тысяч остготов в Южном Галидже и по реке Кэрэн [«Горынь»], а остальных остготов – в Арсале [Заказанье] и в Горной Булгарии [Правобережье Средней Волги]. Не случайно даже русский летописец Иван Глазатый в 1565 г. называет приказанских болгар «худыми [т.е. «готскими», т.к. «худ» по-булгарски значит «гот»] булгарами»!

Став в 552 г. хаканом или каганом [императором] Тюркского [Тюркутского] каганата, Бумин первым делом разбил и обратил в бегство старых обидчиков куманов и итбашцев – авар, группировку восточных болгар – абдалов [эфталитов] или эсегелов [то, что «эсегел» – это форма названия «абдал» или «эфталит», впервые в науке открыл известный казанский ученый А.Г. Мухаммадиев]. Абдалы носили и другие названия: «белые гунны», «бурджане», «вархониты». Гуннов Атиллы тоже часто называют «аварами» – ведь значительная часть их была абдалами [эфталитами]. Абдалы были двуязычны: они говорили на трёк-булгарском и булгаро-бурджанском [близком к фарси] языках. Волжские болгары на 13 % – финно-угры, на 12 % – готы, на 25 % – эфталиты – эсегелы, на 10 % барынджары и на 40 % – баджанакы или «печенеги» [баграджцы, кара-калпаки, иллаки, джалматы, басна, кыпчаки, итбашцы и др.]. В Ала-Кашане [Центральная Азия] после падения Тюркского хаканата сложилась кимакская или оймекская булгарская конфедерация из куманов-барынджар и кыпчаков-баджанаков. Этой конфедерацией руководили куманы, поэтому и кыпчаков часто называли «куманами». Основой старого трёк-булгарского литературного языка стал бурджано-абдалский диалект трёк-булгарского языка, а основой нового трёк-булгарского литературного языка XIX в., языка Каюма Насыри аль-Булгари и Гаяза Исхаки аль-Булгари, стал баджанакский диалект трёк-булгарского языка. В быту же боль

шинство волжских болгар говорит на «сабани» – смесь баджанакского и кыпчакского диалектов трёк-булгарского языка. Как писал великий болгарский лингвист XII в. Сулейман Ибн Дауд аль-Булгари ас-Саксини,

Говори на любом из семи языков,
В совершенстве их говоры знай –
Только то, что болгар ты и Булгара сын,
Никогда, друг мой, не забывай!

Обманув тюркутов, разбитые авары хакана Тубджака бежали на запад не прямо – по канглийской степи, а через Караджим [Хорезм]. Тюркутский вождь Истан [«Истеми»], бросившийся за аварами по степи, их потерял, и вернулся от Джайка [Яик, Урал] обескураженным. А Тубджак тихо отселся под защитой других абдалов в Караджиме и в 558 г. стремительно пошел к Волге. Булгарские разъезды очень быстро засекли выдвижение абдалов-авар и донесли об этом заместителю Боян-Чельбира и Саросу Тухчи [вернувшись с Алтынбашской войны, Сарос стал субагом – «королем» Хазарского бейлика].

Боян-Чельбира тогда в Идельском округе не было. В 554-558 гг. армия Джика, увеличенная с 40 тысяч до 70 тысяч за счет ульчийских и готских пехотинцев, и 100-тысячный анчийский корпус Иждара и его сына Кул-Акказа почти непрерывно воевали с мятежными джавыдцами и «самозванными анчийцами» Миджанмира. То была, наверное, самая страшная гражданская война в истории Великой Булгарии. Конечно, сарбийцы еще на рубеже XI-X вв. до н.э. вышли из болгарлыка [булгарской общности], но в ходе гражданской войны десятки тысяч сарбийцев начинали прозревать, вспоминали о своем болгарском происхождении и переходили на сторону великобулгарских сил. Если бы этого не было, 600 тысяч мятежников разда

вили бы 170 тысяч великобългарских бойцов... Тем не менее, положение великобългарских сил было очень тяжелым: мятежникам оказывала огромную военно-техническую помощь Ромейя. В 558 г. терпение императора Могера лопнуло и он велел Сыергану [Заберган] взять у Джика 10 тысяч барынджар и 50 тысяч перебежавших на великобългарскую сторону сарбийцев и произвести с ними набег на Балканскую Ромейю. Одновременно император приказал Боян-Чельбиру со всеми его наличными силами выдвинуться к Дунаю для прикрытия выхода Сыергана из набега. Боян-Чельбир со своим сыном Аскалом Кельбиром и 80 тысячами болгар-утигуров, барынджар, бурджан и баграджцев выдвинулся к низовьям Дуная. Сыерган совершил победоносный набег на Ромейю, но при обратной переправе через Дунай был неожиданно атакован 50 тысячами джавыдцев. Оказалось, что джавыдцы одними громкими криками заставили Боян-Чельбира отойти и оставить переправу без прикрытия.

К счастью, барынджары Сыергана и отряд Аскала сумели отогнать джавыдцев. За проявление трусости Могер отобрал у Боян-Чельбира его армию и разместил ее возле Кый-Уба и в самой столице, а провинившемуся племяннику сказал: «Тебе армия не нужна – ведь ты не можешь воевать. Если бы я не любил твою игру на домбре и пение, я бы отдал тебя за трусость под суд. Иди назад, притворно подчинись, если потребуют обстоятельства, чулахам [тюркутам], но ничего для них не делай и вышли аварскую субу ко мне». Саросу, который – по инструкции Могера – загородил все переправы через Волгу, Могер передал приказ пропустить через Булгари-Идель всю аварскую субу. Вскоре старик Тубджак, которого сильно утомил бросок из Хорезма к Волге, умер, и аварскую субу возглавил его сын Таныш. Таныш согласился служить Великой Булгарии, побратался с Боян-Чельбиром и взял его имя Боян, как новое трон

ное имя. Поэтому в Западной Европе и Ромее Таньша звали только «хаканом Бояном» [558-585]. Сарос разрешил аварам переправиться через Волгу у Сарычина [Волгоград], что те с радостью поспешили сделать: разнесся слух о приближении нового тюркутского войска. Оказавшись в безопасности на правом берегу Булгари-Идель, Таньш-Боян решил на всякий случай переговорить насчет службы и с ромейским императором и попросил Сароса организовать поездку его послов в Истанбул. Сарос согласился помочь – но только для того, чтобы узнать о подлинных намерениях хакана Бояна. Аварские послы привезли своему хакану от ромейского императора его приглашение на службу и обещание поселить авар в Иллирике. Сарос тут же донес об этом Могеру. Когда аварский Боян прибыл к императору Великой Булгарии, Могер показал ему готовые к бою с любым неприятелем войско Джика, потрясающие по мощи болгарские защитные сооружения – на реке Уруссу [Рось] и змеиные валы – и откровенно сказал: «Я, если ты будешь служить мне, дам тебе земли мятежников – джавыдцев и «самозванных анчийцев», равных которым по благости нет на белом свете, а если алан-кубары согласятся взять Италию – то и Алан-Кубар-Субу [Чехо-Моравия и Словакия]. Там ты почувствуешь себя в раю. Если хочешь получить у меня иную землю – я могу дать тебе Бырман.

А если ты уйдешь к румийцам – то они дадут тебе часть Буляр-Джалмата, где до сих пор идет война готов с ромеями и джавыдцами, и ты там увидишь настоящий ад».

Хакан Боян испросил у императора время на раздумье и под видом аварского посла съездил к ромеям и повидал Иллирик. Там он сразу понял, что Могер был честен с ним. Вернувшись, Боян согласился служить Могеру и взять земли мятежников с боями – ведь в Бырмане жизнь была более бедной, чем в Баиле [Центральная Европа], а авары, как и вообще все абдалы, любили богатую жизнь. Могер, чтобы усилить аварскую субу, состо

явшую из 20 тыс. «юрт» [у абдалов в «юрте» было 10 человек, у барсылов-барынджар 5, а баджанаков – 6, у кимаков – 8], прикомандировал к ней 50 тысяч барынджар и баграджцев Аскала Кельбира и 10 тысяч барынджар Сыергана. Теперь у Бояна была 120-тысячная полевая армия, а это по тем временам была огромная сила. В 559 г. Боян приступил к отвоеванию у мятежников полученных им земель, а алан-кубары и имперские войска ему всяческим помогали. Вначале Боян в 559 и 560 гг. нанес несколько поражений Миджанбиру и вынудил его в 560 г. вступить с ним в переговоры. Сыерган через своего сына Искела передал хакану Бояну: «Если выявится, что Миджанбир сдаваться не намерен и хочет переговорами лишь время выиграть, необходимо убить его без всякой пощады, как давнего государственного преступника». Боян послушался Сыергана, и когда Миджанбир стал нести «гордую чепуху», велел убить вождя «самозванных анчийцев». Миджанбира многие историки изображают «славянином». Между тем отец Миджанбира Иждар был потомком Карадана, сына последнего болгарского императора из династии Булджаров Кама-Батыра [357-363]. Миджанбир, как и все его родственники, даже новоагильского [«праславянского»] языка не знал: анчийские офицеры из болгар-ульчиев и дэбэрцев говорили со своими подчиненными только по-трёкбулгарски. Вот схема «Национальность анчийских командиров», составленная на основе данных «Нариман тарихы».

Сюбаш [командующий] – болгар

Мэнбаши [тысяцкие] – болгары

Курбаши [командующие полутысячами] – болгары

Ёзбаши [сотники] – болгары

Унбаши [десятники] – болгары – ульчии и болгары-дэбэрцы, знающие трёк-булгарский и новоагильский языки.

Каждая пятая сотня анчийцев составлялась только из ульчиев и дэбэрцев, считавших себя булгарами и бывших главной опорой болгарского офицерского состава в трудные минуты. Небулгарское подразделение, вернувшееся из боя без своего болгарского офицера или без его тела казнилась до единого человека за трусость и измену. Господа, не надо тешить себя иллюзиями и лучше смириться с тем фактом, что во главе Франции, Испании, Польши, Чехии, Хорватии, Австрии, Баварии, Дании, Норвегии, Швеции, Киевской Руси и некоторых других стран Европы стояли представители болгарской династии Дуло [Зияджи]. Как вы думаете, в честь какой династии названы города Толедо, Тулуза, Тулон, Тула, галиджийцы-дулебы, восточноказахстанская область Тулес [«Телес», «Телец»]? Киевский князь Владимир I Святославич [980-1015] еще не знал русского языка. Франкский король Сигез-Бирдэ [«Восьмого Ребенка Дал Господь», Сигезберд] в VI в. еще считал себя булгаром и спокойно говорил с булгарами-аварами на трёк-булгарском языке. Само европейское слово «король» происходит от древнебулгарского слова «курал» – «старший», «старейшина»...

После гибели Миджанбира все его силы сдались булгарам. По приказу Сыергана, все сарбийские племена были перемешаны и смешанные люди заново расселены по Галиджу и Кук-Бырбату по такому правилу: в центре пяти сел со смешанным народом ставится одно чисто ульчийское село со званием «центра округа». Из булгар-ульчиев формировались особые охранные дружины, воинов которых называли «калпаками» или «колбьягами». Колбьяги, как особая болгарская прослойка, существовали на Руси даже в XII в. А вот в столичной Киевской области селиться сарбийцам запрещалось до середины XI в. Поэтому карты Киевской Руси с обозначениями «славянских племен» I-X вв. вызывают удивление и смех. Давайте посмотрим, кого «славянопатриотичные» историки зачислили в «славянские племена»:

булгарский род ярдим – стал «радимичами»;
булгарское племя агаджир – стало «древлянами»;
булгарский род кырбаб – стал «кривичами»;
булгарское племя балынджар или барынджар – стало «полянами»;
булгарская группа галидж или дулоба – часть бугарского племени ульчиев – стала «дулебами»;
булгарское племя кавылы или кавалы – булгар – стало «волынцами»;
булгарское племя баят или баятыш-батыш – стало «вятичами»;
булгарское племя ульчии – стало «уличами»;
булгарское племя дэбэр – стало «тиверцами»;
булгарское племя трёк или «тирсей» – стало «дреговичами»;
булгарское племя сувар стало «северами» или «северянами»...и т.д.

К этому добавим, что кавалы-булгарами или кавыл-булгарами волжские булгары называли именно авар, которые начали свой путь по Европе именно с Кавыл-Булгара [Нижневолжская, Прикаспийская Булгария].

Сначала «кавалы» превратилось в русское «хвалынцы», а потом и в «валынцы» – «волынцы». Это выявил еще русский историк XIX в. Д.И. Иловайский...

А откуда бежали сарбийцы? Еще в XI в. до н.э. предки сарбийцев – булгары-карахаджийцы вышли из булгарлыка и ушли из Великой Булгарии в Западную Прибалтику. Но булгарский новоагильский язык сарбийцы сохранили... Атилла велел им подчиняться анатышскому [датскому] королю Кубану.

Сын Кубана Руджа – побратим Атиллы – женился на вдове Кыя Ильтеке [«Ильдико»], родившей от Атиллы сына Янбита [Канбит, Ганбит, Гамлет], а от Руджи Кубана – сыновей Унгана и Карт-Айдара. Однажды Руджа был неизвестно кем

убит, и Янбит-Гамлет воспитал Унгана и Карт-Айдара. Уже позднее возникла легенда о том, что Руджа с помощью яда убил своего названного брата Атиллу для того, чтобы жениться на его вдове – Ильдико. Когда Янбит-Гамлет вырос, то дух Атиллы сообщил ему об этом. Янбит в ярости убил Руджу, а Ильдико выпила отравленное Руджой вино, предназначенное отравителем для Янбита. На основании этой легенды возник шедевр Шекспира- драма «Гамлет; принц датский».

Датский сказочник Ганс Христиан Андерсен донес до нас и лапландскую сказку об Атилле-Кые [которого лапландцы называли Каем] и о его жене Хирке, которую лапландцы звали «Герда». Помните сюжет этой сказки? В сердце Кая-Атиллы попадает злой осколок волшебного зеркала алпа Шурале [«Троль»], и он разлюбил Хирку-Герду и влюбился в Снежную Королеву. «Снежной Королевой» [по-лапландски «Карым-Кильтай»] лапландцы называли бургундскую жену Атиллы Корым-Кильде [«Кримхильда»], к которой Хирка всю жизнь ревновала мужа. Но все закончилось благополучно – Кай-Атилла вновь полюбил Герду-Хирку...

Величайший историк Дании и всей Скандинавии – Саксон Грамматик [1140-ок. 1208 гг.], сохранивший для истории легенду о Гамлете, прямо писал, что первым человеком на Земле был Булгар и что все скандинавы – прямые потомки булгар-асов. К сожалению, летопись Саксона Грамматика, переведенная на все европейские языки, до сих пор не переведена на русский язык. Как вы думаете, почему?

До II Мировой войны скандинавы с детства знали, что они-потомки булгар. А вот после II Мировой войны, когда в Западной Европе стали господствовать глобалисты «Дома Наданов» и на все болгарское в скандинавской культуре было наложено талмудическое «Табу», скандинавов [датчан, шведов, норвежцев, исландцев] стали превращать в «Иванов, не помнящих родства».

Но в средние века скандинавы еще считали себя потомками булгар и имя «Булгар» было очень популярно в Дании, Швеции, Норвегии и Исландии. При этом скандинавы поддерживали самые тесные связи с мусульманской Волжской Булгарией. Из-за того, что волжские булгары-братья исповедовали ислам, некоторые нормандцы [так в Западной Европе называли скандинавов] прониклись уважением к мусульманской вере. Главным историком нормандского королевства в Италии был потомок пророка Мохаммеда ал-Идриси. Даиш Карачай сохранил интересное сведение об ал-Идриси: «Когда аш-Шараф ал-Идриси в 1138 году прибыл ко двору суддумского [нормандского] малика [короля] Алтынбаша [Италии] Руджи или Руджара Суджиля [Роджер II Сицилийский, 1130-1154], тот спросил у него: «Кто ты, мой гость?» Ал-Идриси ответил: «Я – потомок пророка Мохаммеда... и булгарского народа мэрмэров [берберы]». В ответ Руджа сказал ему: «Я рад, что ты – булгар, ведь мой суддумский [скандинавский] народ также является булгарским. Я буду счастлив, если ты останешься в моей стране и подаришь моему народу и мне богатства твоей души!» Ал-Идриси, тронутый этими словами, остался жить при дворе малика Руджи – самого просвещенного правителя Кермека [Западная Европа]... В 1139 году Руджа вызвал ал-Идриси к себе и сказал ему: «У правителей моего народа есть давняя традиция посылать деньги на благоустройство Улуг-Булгара [Великий Булгар на Волге], откуда пришли в Суддум [Скандинавия] наши булгарские предки и где я сам в юности учился в «Школе Принцев». В этот раз я хочу даровать честь поездки в город моих предков тебе, как самому близкому мне по духу человеку!»... Ал-Идриси с радостью отправился в Улуг-Булгар через Урум [«Византия»], Джалду и Искел [Русь] и благополучно доставил в Биршахар [одно из названий Великого Булгара, значит «Первый город Мира»] драгоценные дары Руджи Суджили [Роджер

Сицилийский]. На эти средства был произведен ремонт соборной мечети «Исмаилдан» и «Школы Принцев», а также выстроена каменная баня для паломников, которую стали называть «Суджилъ-Мунча» [«Сицилийская Баня», развалины которой археологи называют «Красной Палатой»]. Эмир Колын и царь Хисам Анбал лично приветствовали ал-Идриси, как Великого посланника Алтынбашского Малика Руджи Суджили, и устроили в честь прибытия алтынбашского посольства военный парад и всенародный байрам [праздник] с обильными угощениями... От себя ал-Идриси подарил жителям Улуг-Булгара старейший андалусский [испанский] список Корана, который Хисам Анбал на своей голове, ступая по роскошным персидским коврам, занес в «Исмаилдан джами». Царь Хисам получил Коран от ал-Идриси в Халдже, нижней части Улуг-Булгара, и нес священную Книгу по коврам 3 чокрыма [версты]. Эту волнующую церемонию наблюдало не менее миллиона жителей страны, собравшихся гигантской толпой на краю Чаллэма [высокая часть города] или вставших вдоль ковровой дороги. Жители двух тысяч домов, давших ковры для этой церемонии, стояли со своими семьями у самой дороги. Возвестили о начале церемонии Передачи Корана сотни больших и малых труб, барабанов и флейт... Когда царь с Кораном на голове двинулся из Халджи к «Исмаилдан джами», тысячи людей, в едином порыве и прекрасными, чистыми голосами, запели суры Корана... За царем шли ал-Идриси, Колын и сеид Якуб [Ибн Нугман], причем ал-Идриси чуть впереди, и многие люди в религиозном экстазе целовали следы ног потомка пророка Мохаммеда... На площадке, расположенной на середине подъема на Чаллэм, царь передал Коран русскому послу Микаилу Булгару, внуку русского бека [князя] Дауда Угерлы [Давыд Игоревич], пожелавшему принять истинную веру [ислам] вместе со своей дружиной. С Кораном на голове, Микаиль и его дружинники произнесли символ веры –

«Ля... [Иляхэ Илляллах Мохаммадэр – расулуллах], после чего Коран снова взял на голову царь, и процессия двинулась дальше.

Проходя мимо обратившихся к истинной вере русских, эмир Колын предложил Микаиллю пойти за царем в их группе, а дружинникам – последовать за ними. Когда русские влились в процессию, миллион болгар издали возглас одобрения... Когда Микаиль попросил ал-Идриси дать ему исламское имя, алтынбашский Великий посол назвал его Идрисом...» Вернувшись из Волжской Булгарии в столицу Роджера II – город Палермо, ал-Идриси приступает к написанию своего самого великого географического сочинения – «Нузхат ал-маштак фи-хтирак ал-афак» [«Развлечение истомленного в странствии по областям»]. Эту работу, которую стали называть также и «Китаб Руджар» [«Книга Роджера»], ал-Идриси завершил в 1154 г.

В этом первоклассном труде, входящем в десятку лучших географических сочинений всех времен и народов, ал-Идриси написал о булгарах больше, чем о каком-нибудь другом народе. Сделано это было, конечно же, с полного одобрения Роджера II. Великий болгарский лингвист, писатель и поэт Сулейман Ибн Дауд, умерший в Сеуте, посвятил малику Рудже несколько строк:

Алтынбаш [Италия] опять излучает свет –
Но на этот раз это не отблеск
Золотых куполов и крыш,
А свет мудрости Руджи Суджили.

Потомок Туки [Атилла] и истинный болгар,
Он продлил Булгарскую эру в Рамиле
До наших дней.
Это сделано, несомненно, по воле Всевышнего...»

Даиш Карачай аль-Булгари отмечает, что Роджер II был потомком Кубана, короля Анатыша

[Дании], и дает описание одной из ветвей Кубанов: «...Сыном Кубана был Руджа, его сыновьями – Унган и Айдар... Сыном Айдара или Карт-Айдара был Унган, его сыном – Айдар или Джан-Айдар, дочерью которого была Кильдэ [Хильда]. Эта Кильдэ вышла замуж за Хурала и родила ему сына Халь-Аудана [Хальвдан]. Сыном Халь-Аудана был Ибер [Ивар], дочерью которого была Лут-бика [«Луд»]. Она дважды была замужем... От Ирека [Хрёрик] она имела сына Бай-Руджу по прозвищу Хуралтеш [«Харальд»]. Сыном Бай-Руджи был Сэбэр, его сыном – Худ-Ибер [«Готтрик»], его сыном – Карт-Ирек [«Рюрик»]... Туки [Атилла] поручил Кубану управление 6 миллионами сарбийцев. Джан-Айдар попытался силами сарбийцев сломить кермекских саксинов [саксов] и марангов [франков], но его сарбийцы были наголову разбиты противниками в 551 году и стали разбегаться в разные стороны. Два миллиона беглецов укрылось во владениях Миджанбира, а три миллиона – в мятежном королевстве джавыдцев [гепиды]. Хакан Боян, убив Миджанбира и взяв его владения в Галидже, в 561 году подчинил сарбийскую область севернее Чек-Баиля [Чехия и Словакия] и по ней подошел к владениям марангов. Его первая поспешная попытка подчинить марангов Великой Булгарии закончилась в 562 году неудачей, однако уже в 565 году, при помощи болгарских имперских войск, Боян разбил и пленил марангского короля Сигез-Бирдэ. После этого маранги подчинились Великой Булгарии и до 630 года платили дань Великой Булгарии и ее самой западной субе – аварской. Рассказывают, что и во второй войне маранги, происходившие от болгар-утигов, вначале сильно сопротивлялись булгарам. Тогда хакан Боян сказал Аскалу, сыну Боян-Чельбира: «Говорят, ты учился магии у лучших камов булгар – не проявишь ли ты сейчас перед нами свое умение?» Ас

кал разжег большой костер и произнес несколько заклинаний на именском или будинском [прачувашский] языке камов [жрецы]. Ясное небо тут же заволокли черные грохочущие тучи, день сменился ночью, и алп Кубар-Бабай [дух грозы и воинской славы] стал бить по врагам ужасными молниями. Увидев этот ужас, маранги бросились бежать... Сигез-Бирдэ женился на дочери Бояна Байлыби, подарил тестю, в качестве калыма, области Бавыр [Бавария] и Тюрянг [Тюрингия] и всю жизнь верно служил Великой Булгарии. В 567 году авары и алан-кубары, совместно с болгарскими имперскими войсками, разгромили королевство мятежников – джавыдцев. Один миллион тамошних сарбийцев подчинился Великой Булгарии, а два миллиона сарбийцев бежало в Ромею. Теперь можно было расквитаться за прежние обиды с ромейцами, и император Могер не стал медлить. Еще в 565 году он уговорил короля алан-кубаров при помощи болгарских имперских сил занять и подчинить Великой Булгарии Алтынбаш [Италия]. В 568 году, по команде Могера, 100 тысяч алан-кубаров и 90 тысяч бойцов армии Джика по той же Барынской дороге вторглись в Алтынбаш и с боем взяли его. Могер передал старую область алан-кубаров аварам, а Алып-Бояну дал титул короля Алтынбаша. В это же время хакан Боян разгромил Буляр-Джалмат [Иллирик] и не дал ромеям возможности послать в Алтынбаш дополнительные войска. Услышав об этих потрясающих победах болгарского оружия, болгарские худцы [вестготы] Андалуса [Испании] прислали к императору Могеру своих великих послов и вновь подчинились Великой Булгарии. Разбитая Ромея осталась в Кермеке одна-одинешенька и, скрепя сердце, признала господство Великой Булгарии и снова стала платить ей дань. На Восток Могер почти не обращал внимания, говоря: «Что могут нам сделать чулахи [тюркуты]? Захватить у нас несколько лугов?» В 563 году он приказал

Боян-Чельбиру и Саросу формально признать власть чулахов, но ничем не помогать им... Когда чулахи требовали от них помощи, Боян-Чельбир уходил за Чулман [Кама], а Сарос – в неприступные горные крепости, и тогда уже от них чулахи не получали и небольшой дани. Когда наместником западных чулахских земель стал Ерми-Аскал, то наступил временный мир, и Боян-Чельбир и Сарос вернулись на равнины...

Тогда в Ала-Кашане [Центральная Азия] климат был лучше, чем в Кангиле [Западный Казахстан], и чулахские хаканы не смогли перевести сюда ни одного куманского или итбашского племени. Поэтому власть чулахов в Кангиле была очень слабой, а за Булгари-Идель она и вовсе не простиралась. Только трижды, в 570 году, в 583 году, и в 629 году чулахские войска осмелились переправиться через Идель для походов на Ромейю и Барджиль [Персия]. Между тем в 569 году умер один из самых великих болгарских императоров Мэнгер или Могер, сказав перед кончиной: «Я восстановил власть Великой Булгарии над всем Кермеком – и поэтому покидаю свой болгарский народ с чувством выполненного долга!» После него императорами Великой Булгарии были: его сын Тамта – 32 года [569-601], сын Тамты Бершуд – 21 год [601-622]... В эти годы происходили отдельные мятежи и авары несколько раз вторгались в Ромейю и заставляли ромеев увеличивать размер дани. Поводом к нападениям служили, как и в 568 году, отказы ромеев выдать сарбийских беглецов. Императоры Великой Булгарии поощряли наступательную тактику авар. Ибо только она помогала срывать попытки ромеев вернуть Алтынбаш. Из мятежей крупнейшим был Анчийский. В 601 году, после смерти Тамты, восстала часть анчийского корпуса, подкупленная чулахами и ромеями. Мятежники, число которых достигало 120 тысяч, сожгли Кый-Убу, захватили Таш-Балын [Киевщина] и попытались присоединить его к Ромейе. Император Бершуд бежал из Кый-Убы в город

Кара-Булгар или Караджар [Чернигов] и объявил его новой столицей Великой Булгарии. Сюбаши анчийцев Урангас едва смог привести улугбеку [губернатор, глава округа] Бырмана Албури [593-602] 30 тысяч верных анчийцев. И сам Урангас, и его сын Бурегас были ранены мятежниками... Император Бершуд [601-622] вызвал на помощь аварское войско. Оно еще не подошло, когда к мятежникам приехал из Бырмана [Одесса] Албури и сказал им: «Я жалею вас, и поэтому сам явился к вам, чтобы сказать: «Пожалейте себя и своих родных, выдайте изменников-зачинщиков бунта и разойдитесь по своим постам!» Это было в 602 году. Когда Албури кончил говорить, мятежники задумались, но тут подошло аварское войско, и началась паника. В сумятице Албури не успел сесть на коня и был растоптан разбежавшимися мятежниками. Прибывший в Бырман для разбора этого дела Телес-Юрган, новый улугбек Бырмана, взял к себе в дом семью Албури: ведь женой погибшего улугбека была его сестра. Старшего сына Албури Курбата Юрган отправил на учебу в Ромею. Там он выучился и некоторое время служил ромеям в области реки Кубрат [Евфрат] и на севере Буляр-Джалмата [Хорватия]. Если на первой службе он взял себе имя реки – Кубрат, то на второй службе его имя Курбат [«Хорват»] стало именем живших там болгар-галиджийцев и их земли [Хорватия]... Ромейские «учителя» хитро внушили Курбату, что Бершуд виноват в гибели его отца и зародили в его сердце желание стать императором Великой Булгарии... В наказание за мятеж Бершуд расформировал анчийский корпус...

Слово «Бершуд» было вторым болгарским названием Баджпыра [Боспор, Боспорское царство в Восточном Крыму и Тамани]. В 570 году чулахцы перешли Идель и заняли столицу Хазарского бейлика Тухчиев город Хазар или Маджар [ныне – Буденновск]. Сарос предупредил чулахов, что, по договору с чулахским наместником в Кангиле Аскалом, чулахи не могут за

нимать Маджар и продвигаться дальше к югу. На это один чулах ответил: «Аскал снят с должности, теперь я, Карасан, сын Истана [Истеми], новый хозяин Агаджира [Восточная Европа]!» Взбешенный Сарос атаковал чулахцев – и началась непрерывная двенадцатилетняя война Великой Булгарии с чулахами [570-582 гг.]. Хакан Буган [Мугань] был против войны с Великой Булгарией, но в 570 г. он упал с лошади на охоте, и за него стал править его враждебный к булгарам брат Туба. В 570 году Буган умер, и Туба официально стал старшим хаканом чулахов. Недалекий Истан, их дядя, во всем помогал Тубе. В 581 году проклятый Туба отправился в ад; и друзья Великого Булгара из куман подняли на чулахский трон юного Ижбарака Сюньджи, который открыто называл себя коренным булгаром, то есть «сюньджи». Он правил 6 лет [581-587], и повелел прекратить чулахскую войну против Великой Булгарии. Главный враг всех булгар Карасан, опозорившись в войне с Горной Хазарией Сароса, в 576 году – при помощи утигских [утигурских] булгар – взял Бершуд. Тамта так обрадовался этому – ведь хозяином Баджпыра оказался верный ему утигский бек – старик Тарган – что дал своему сыну имя Бершуд. Тамта бесчисленное количество раз предлагал румийцам заключить с ним античулахский союз, но румийцы отвергали все его предложения...

Получив приказ Бугана об уходе из Агаджира, Карасан решил перед уходом произвести резню булгар. Он убил в Иделе и Сынджаке [Предкавказье] не менее 500 тысяч булгар, пока в 582 году сам не был окружен сыном Таргана Балканом и Саросом возле Сарычина [Волгоград]. Сынджакские булгары убили 50 тысяч чулахских итбашцев, после чего Балкан отрубил голову и самому Карасану. Баджпыр же остался за Великой Булгарией. Буган немедленно вернул Великой Булгарии Кангиль, заключил с императором Тамтой договор о мире и дружбе и согласился участвовать в войне против Ромейи, которая потребовала воз

вращения Баджпыра. В 583 г. эта война началась мощными ударами аварских булгар и чулахских булгар-бугуров по ромейскому Агиллю [Балканы] и Абазу [Абхазии]. В 585 году эта война была закончена. Пленных абазов и ромейцев было так много, что их поселили даже в Иделе, где они не могли заниматься своим излюбленным делом – виноградарством... После смерти Бугана, друга Великой Булгарии, правившего 6 лет [581-587], новым другом Великой Булгарии стал чулахский хакан Кара-Джура...

Перед своей кончиной император Тамта велел аварскому хакану Кашану или Кашан-Сэбэру [586-602] и сюбаши анчийцев Урангасу наказать румийцев за нарушение ими прав бейлика булгар-сарагуров в Миджане [Мизия]. Из-за того, что большинство анчийцев не только не пошло в поход, но и подняло мятеж, сардар аварского войска Угер попал в трудное положение и был разбит. С огромным трудом он вывел жалкие остатки своей армии из Миджана в Авар-Субу [Авария]...

Хакан Кара-Джура, сын Истана, который правил 17 лет [587-604], хотел принять участие в войне против Урума, но его положение внезапно стало шатким из-за мятежа телесцев или огузов. В 604 году измученный борьбой с мятежниками Кара-Джура укрылся в Туганском иле Великой Булгарии, центром которого был город Кызыл-Джар [Петропавловск, Казахстан]. Граница здесь проходила тогда по реке Терса [Терсаккан] и бывшей ставки Истана, которую называли «Истан» или «Акмолла» [Астана]. Несколько лет телесцы наполняли Кашан [Юго-Восточный Казахстан] разбоями, пока хакан Шегер [Шегуй] не усмирил их в 611 году. Шегер, который правил чулахцами – при поддержке баджанакон – 7 лет [611-618], и его брат Тан-джабгу, который правил чулахцами – при поддержке барынджар-куманов – 12 лет [618-630], были друзьями Великой Булгарии. И при них булгары обеих держав жили в добром согласии. Пользуясь этим, кан-и балтавар [император] Бершуд попытался в 619 году ликви

дировать Урум [Ромейя, «Византия»] и присоединить Агиль [Балканы] к Великой Булгарии. Аварский хакан Сабан [606-616, 618-629, 636-643], которому император Бершуд поручил решение этой задачи, бился, как лев, но не смог взять Истанбула. Раздосадованный Сабан обвинил в поражении и в сговоре с врагом Бу-Юргана, аварского наместника Улага [Валахия]. Между тем Бу-Юрган спас от гибели отступавшие от Истанбула аварские армии, с помощью Кубрата, владетеля Курбат иле [Хорватия], открыв захваченные румийскими сарбийцами переправы через Сулу [Дунай]. Это было настолько очевидно, что Бу-Юрган был оправдан аварским судом [у болгар суды всегда, до 1740 г., были независимы от властей]. Обиженный Бу-Юрган отправился на службу Бершуду и очень быстро уговорил его создать «для крепости имперского трона» военный корпус «сак-альпов» [«булгарских героев»] или «саклаубиев» – «охранников».

Когда этот 300-тысячный корпус, составленный только из болгар-ульчиев, был создан, в арабском мире его воинов стали называть «саклабы» или «сакалибы». Это слово переводят очень часто, как «славяне», но к слову «славянин» слова «саклаб» и «сакалиб» не имеют абсолютно никакого отношения. Просто из-за того, что у болгар-ульчиев вторым языком после трёк-булгарского – был новоагильский [«славянский»] язык, некоторые [не все!] арабские авторы стали распространять название известных свему миру болгар-сакальпов или саклаубиев на большую, но малоизвестную массу сарбийцев [«праславян»].

Сюбаши сакальпского [«сакалибского»] болгарского корпуса стал Бу-Юрган, принявший в 619 году христианство греческого типа. В том же году Бу-Юрган пригласил на службу в сакальпском корпусе в звании ак-булюкбаши [корпусный или бригадный генерал] своего племянника Курбата и пообещал ему быстрый карьерный рост, если тот откажется от христианства. Несмотря на то, что Курбат принял христианство в 10-летнем

возрасте, он решил официально отказаться от крещения [«православие»] и сделать карьеру в Великой Булгарии Обратите внимание: Курбат отказался от своего бейлика [княжества] в Ромейе и от привычной с детства религии ради карьеры в Великой Булгарии. Это показывает, что Великая Булгария была великой и славной державой, авторитет которой намного превышал авторитет Ромейской державы. Мы не можем осуждать Курбата, как политика, за его возврат к вере предков – «Джиму» [литературное название – «Тангрианство»]: в политике религия использовалась только в том случае, если способствовала планам политика. Если читатель это знает – то его не будет изумлять тот факт, что коммунистические руководители – враги религии – во время Перестройки вдруг стали ревностными христианами и мусульманами... «Хорошесть» политика определяется тем, насколько он был хорош для своего народа и государства. Курбат был очень полезен своему народу и Великой булгарии – значит он для болгар – очень хороший политик.

«Император Бершуд Мэнгер повелел сакальшскому корпусу разместиться в Бырмане, Арджане и Ташиле [Киевщина и более южная часть Правобережья Днепра],» - отмечает Даиш Карачай. Бу-Юрган сделал своей ставкой Бырман [Одесса], Курбат - город Булгар-Балтавар [Полтава] в Арджане [Полтавщина], Шамбат, брат Курбата, приехавший на службу Бершуду вместе с ним - руины Кый-Убы [Киева]. Курбат был тогда ак-булюкбаши возглавлял 100 тысяч бойцов, а Шамбат – тумэнбаши [командир дивизии, т.е. 10 тыс. бойцов]. В 620 году, по приказу Курбата, Шамбат восстанавливает крепость Кый-Убы, и Башту вновь становится городом, а Шамбат получает почетное имя «Кый».

ГЛАВА IV. ВЕЛИКАЯ БУЛГАРИЯ КУБРАТА

В 622 году молния ударяет по крыше дворца Бершуда в Кара-Булгаре. По древнему джимскому [тангрианскому] закону правитель, в дом которого попала молния, должен передать власть кинешу [народному собранию]. Бершуд, никогда не нарушавший закона, так и сделал... Собравшиеся багылы [депутаты кинеша] выразили сожаление, что не могут передать власть сыну Бершуда Халдже [«Заливной Луг», «Пойма», «Луг», «Луговой Дракон», «Скифия»] – ибо он также был во дворце в момент удара молнии и, по предложению уважаемого всеми Бу-Юргана, передали императорскую власть Курбату Кубрату. Слово «Кубрат» понималось, как «Ку-Бурат» [«Белый Дракон»], «Кубе Рат» [«Красивая или Бычья Река»], «Кубе Арат», то есть «Солнечный Булгар» и «Кубар -Ат» [имя духа грозы, молнии и победы]. В последнем смысле понимал его сам Курбат. Это слово в древнейшие времена было в титуле болгарских правителей, и Курбат вновь ввел его в императорский титул. Курбат оправдал надежды народа – при нем Великая Булгария стала всеми уважаемой и процветающей державой... Он был очень дружен с ромейским императором Гуруглы [Иракий, 610-641], и тот в знак своего доверия ему передал под его контроль Восточный Миджан [Мизия, Дунайская Булгария], заселенный на одну треть старыми булгарами-ульчиями, на вторую треть – булгарами – аногурами и сарагурами, то есть «с большими [агур] животами [сар, чар]», и на последнюю треть – сарбийцами и ромеями. Во главе Миджана Курбат поставил своего брата Кубана. А другой брат императора Шамбат в 623 году был с большим войском ульчиев направлен в Чек-Баиль [Чехия] на защиту аварской границы – западной границы империи – от набегов разбойных сарбийцев. Там Шамбат пробыл до 658 года, и вернулся в Кый-Убу.

Аварский хакан Сабан вначале не хотел признавать себя даже ак-андашем [частично зависимым] Курбата, зато многое для себя

требовал у императора. Курбат, будучи очень миролюбивым, терпел это, стиснув зубы, не желая развязывать братоубийственную войну. В 623 году терпение Курбата было вознаграждено – Сабан признал себя ак-андашем [неполным вассалом] Великой Булгарии. По приказу Курбата, в 626 году Сабан двинулся войной на Гуруглы, но командование передал Шамбату. Целью похода было принуждение Ромейи [«Византии»] к уплате дани Великой Булгарии. Сын Курбата Бат-Боян присоединился к Шамбату и проследовал с ним через Миджан к Истанбулу. Там войско Сабана, сражаясь в союзе с продвинувшимися к Истанбулу с юга барджийцами [персы], хотя и потерпело неудачу в первой атаке, хотело вновь атаковать, но получило приказ Курбата отступить, т.к. Ромейя согласилась платить дань. Взбешенный этим приказом Сабан решил на обратном пути напасть на Курбата. Но у Сулы [Дунай] обнаружилось, что все переправы через Иждар [Дунай] заняты ульчиями и курбатами [хорваты], подчинявшимися Великой Булгарии до смерти Курбата. Бу-Юрган с удовольствием передал Сабану слова Курбата: «Ты думал, что сильнее всех? А теперь ты и твое непобедимое войско, больше похожее на стадо овец, молитесь мне дать вам разрешение на спасительную для вас переправу. Но я, забыв ради аварских булгар о нанесенных тобой мне обидах, готов пропустить тебя, если ты признаешь себя моим кара-андашем [полным вассалом] и дашь наперед обещание никогда не переправляться больше через реку Сулу без разрешения императора Великой Булгарии!»

Сабан, услышав эти слова, впал в полное неистовство и хотел зарубить Бу-Юргана на месте, но старший брат Бу-Юргана Куштан – аталык [воспитатель] Сабана – загородил собой посла Курбата и призвал хакана к спокойствию. Когда хакан успокоился, Куштан, которого только и слушался Сабан, убедил его принять предложения Курбата. А был Куштан громадного

роста, заплетал затылочные волосы в три длинные косы, и не было в мире человека, который бы не боялся его громкого голоса и грозного взгляда. Не случайно болгары называли его Алып-Куштан [«Куштан-Великан»]...

Когда все войско аварских болгар переправилось через Сулу, Сабан в сопровождении Куштана, дяди Курбата, подъехал к императору Великой Булгарии и в знак признания им своего кара-андашества слез перед сидящим на коне Курбатом со своей лошади и поцеловал красное знамя Великой Булгарии. Тут Курбат сам слез с коня и обнял Сабана. Оба правителя прослезились – ведь они уберегли Булгар от междоусобицы. Двести барабанов, триста труб, четырестакубызов и 500 флейт императорского оркестра грянули песню Барыса «Булгарское войско вышло в поход», которая исполнялась в самых торжественных случаях, в том числе и при встрече победителей. Сняв шапки в знак уважения аварского мужества, двести тысяч ульчиев и курбатов [хорватов] запели аварам, будто победителям:

«Булгарское войско вышло в поход,
Оставив за спиной родной Идель.
Впереди у нас еще длинная дорога
И надо много сил, чтобы ее пройти.

Разгоряченные кони несут нас
Прямо в гущу боя.
Болгары не боятся умереть за родину –
Поэтому мы сильнее всех.

Готов болгар всегда
Броситься в смертельный бой
Ради свободы своего народа
И благополучия Великой Булгарии.

Как орлы, летят болгары в бой,
Как львы, несутся на врага.
Стяг Атиллы над нашей головой,
Как солнце, освещает нам путь!»

С этого времени ту дань, которую раньше ромеи платили аварам, ромейские императоры стали платить Великой Булгарии, а позднее – Хазар-Булгару и Кара-Бурджану [Дунайская Булгария]. Однако, часть этой дани все равно направлялась аварам в качестве платы за ряд земель, которые Сабан уступил в 626 году имперской власти. В числе этих земель были часть Улага [Валахия], Галидж [Галиция] и часть Кук-Бырбата [Белоруссия].

А 622 год, то есть время занятия Курбатом престола Великой Булгарии, стал называться многими булгарами первым годом Булгарской эры. Начало Булгарской эры полностью совпадает с хиджрой, поэтому очень часто болгарские писатели называют хиджру «булгарской эрой»... Как видим, теперь сам пророк Мохаммед с.г.в.с. повел людей против сил зла и лжи, и очень скоро многие булгары стали мусульманами и влились в ряды газиев [борцы за веру]...

Первыми в 9 год хиджры или Булгарской эры приняли ислам сирийские и килерские [киликийские] булгары, отдельные представители которых сражались под знаменем пророка Мохаммеда с самого начала его блистательного похода...

Бершуд получил в управление Ак-Булгар или Идель-Булгар [Волжская Булгария] и отбыл с сыном Халджой в Улуг-Булгар – столицу этого края. После Бершуда управлял краем Халджа, после него – его сын Урмат, потом – его сын Бурат, потом – его сын Алат, потом – его сын Айбат, потом – его сын Сакчи, потом – его сын Тульчи, потом его сын Туки. Туки правил 32 года [833-865] и умер в 865 году.

В память о случившемся Бершуд получил прозвище «Барыс-Бабая» [одно из имен духа грозы, молнии и воинской славы

Кубара]. Потом уже был придуман анекдот, в котором Бершуд выступает под именем Бабая и приглашает Балтавара, то есть Курбата, вывести из его озера поселившихся там бесов – то есть мятежников. Балтавар с помощью хитрости выводит бесов и требует от Бабая заранее оговоренного вознаграждения – права на щелчок по голове.

Однако, Бабай не дает ему этого права, и тогда Кубар, наказывающий клятвопреступников, ударяет по его дому молнией и уничтожает все его хозяйство...» Об этом имеется рассказ Васыла Куша. Видимо, именно этот рассказ попал в Московию и превратился там в историю о Попе [«Бабай»] и работнике его Балде [сокращенная форма слова «Балтавар»]...

В 626 г. Курбат, как друг ромейского императора Ираклия, помог ему заключить тройственный союз – Великой Булгарии, Ромейи и Тюркского хаканата, направленный против Персии. В 627 г. великобулгарские, ромейские и тюркутские войска осадили персидский Табылкатау [Тбилиси], но не смогли взять его. В 628 г. джабгусир и тархан Хазара [Хазария] Сабан или Сарман [«Чорпан»] Курмыш совместно с братом Тун-джабгу Саг-Багылом или Бугу-Шадом [оба имени значат одно и то же – «Знатный болгар»] взял Тбилиси, а потом – Ак-Албан [Азербайджан] и Арьяк [Армения]. Не менее 300 тысяч чулахских болгар-бугур было поселено в Ак-Албане и Арьяке, а возглавлял их сын Саг-Багыла [Бугу-Шад] – храбрец Бури-Шад или Нур-Шада [Нури-Шад]. Интересно, что во времена Буган-Хакана Тюркутский хаканат [каганат] превратился во вторую болгарскую державу, почему европейские болгары с этого периода начинают называть чулахов уже «бугурами» – то есть центральноазиатскими булгарами. Поэтому не стоит удивляться тому, что крупнейший болгарский поэт и музыкант того времени, бывший император Бершуд, в своей песне 629 г. в честь тархана Сабана называет хазаро-тюркутское вторжение болгарским предприятием:

Вошли болгарские войска
Через Тимер-Капа –
И Ак-Албан, и весь Арьяк
Булгар взял навсегда.

А впереди болгарских волн,
Как гордая скала,
Скакал Сарман... Нет никого
Отважнее тебя!

Склонили выи [вья-шея]перс, арьяк
Перед твоим мечом.
И если надо – до Тули [Тулуза или Толедо]
Достанешь ты копьем!

Курбата беспокоило усиление Сабана, который считался одновременно тарханом и андашем [вассалом] и Великой Булгарии, и Урума [«Византии»], и Тюркутского хаканата [«бугуры»], но дружба Сабана с Урумом и с бугурами не позволяла Кубрату ослабить большую самостоятельность Хазара. В 638 г. Сабан, уже союзник Персии, принял участие в битве [у города Кадисий] с арабами на стороне иранцев и пропал без вести. Когда об этом узнал Курбат, то немедленно придвинул войско к столице Хазара Маджару и лишил растерянного пропажей отца Сабана Кыр-Багыла его владения. Кыр-Багыл стал придворным конюхом [конюший] Курбата и радовался уже тому, что сохранил жизнь. После этого Курбат принимает старинный болгарский титул «хакан» – «величайший император», который в древнейшие времена давался только самым выдающимся правителям и героям. Со своей стороны Ираклий одарил друга Курбата высшим римским сословным титулом «патрикий» [«патриций»], по-булгарски – «шахрияр». В память об этом Курбат прибавил к

своему имени слово «Шахрияр». Интересно, что арабские авторы знают Курбата прежде всего под именем «Шахрияра, правителя Барынджара [так арабы часто называли Великую Булгарию]».

В 641 г. победоносные армии арабов-мусульман, осеняемые зеленым знаменем пророка Мохаммеда..., вышли к Тимер-Капа [Дербент] – границе Великой Булгарии. Курбат, всем сердцем полюбивший арабов еще во время своей службы на реке Кубрат [Евфрат], тут же вступил в переговоры с арабским сардаром [командующим] – и они договорились о болгаро-арабском союзе и о принятии высшим слоем Великой Булгарии ислама. Два сына Курбата поехали к правителю арабов – халифу Гумару [Омар, 634-644] – для окончательного утверждения болгаро-арабского договора о союзе и дружбе.

У Курбата было пять сыновей – трое своих [Бат-Боян, Катраг и Аспарык – «Аспарух»] и двое – приемных [внуки Бу-Юргана Кызыл-Кубар и Лачын]. К халифу Гумару в столицу Арабского халифата – священный город Мекку – поехали старший сын Курбата, бат-Боян, и младший – совсем юный Аспарух.

«Мы, арабы, хорошо помним древних болгар, – сказал халиф Гумар братьям при встрече. – А кто нынешние болгары?» «Нынешние болгары – это те, кто проживает от западной границы сакальпов до восточной границы тюрков», – ответил халифу Бат-Боян. «Выходит, что все, кто живет к северу от Персии – это болгары!» – воскликнул пораженный халиф. «Да, именно так!» – подтвердил Бат-Боян. Оба сына Курбата прямо в Мекке приняли ислам. Бат-Боян принял имя Гумара, а Аспарух – имя Исмаила. Гумар вручил Бат-Бояну знамя пророка Мохаммеда... и бесценные дары, с которыми он отбыл к отцу. Аспарух остался на несколько лет при дворе арабских халифов и получил блестящее исламское образование. А с Бат-Бояном в летнюю столицу Великой Булгарии Булгар-Балтавар [Полтава; основной,

зимней столицей Великой Булгарии был Кый-Уба или Башту] прибыли в 642 г. три сахаба [сподвижника] пророка Мохаммеда с.г.в.с...., обратившие в ислам Кубрата, других его сыновей и виднейших вельмож Великой Булгарии. Кубрат получил мусульманское имя Хайдар [«Лев»], которое многие болгары стали произносить в форме «Айдар». Поэтому в легендах волжских болгар Кубрат действует под именем Айдар. Династию Кубрата стали называть Хайдаридской [Хайдариды]. Ветвями династии Хайдаридов являются династии Азановичей, Ашрафидов...

Однако, после смерти халифа Гумара окружение его преемника – халифа Гусмана [Османа, 644-656] захотело низвести Великую Булгарию до уровня подчиненной страны. Кубрат велел передать халифу: «Булгары добровольно никогда никому не подчинятся – ведь они народ, создавший человеческую цивилизацию и знающий себе цену». В ответ арабские войска прорвались сквозь укрепления Тимер-Капы и опустошили Хазарию, которую Кубрат передал Лачыну, и Утиг, которым владел Аспарык. Разгневанные Курбат, бат-Боян и Лачын вернулись в веру джим или булгарджим [«булгарская вера», Тангризм, Тангрианство], но Аспарык, Катраг и Кызыл-кубар остались в исламе.

Началась тяжелейшая война Великой Булгарии с арабами, совершенно ненужная ни булгарам, ни арабам. Виновников этой непонятной для нас войны надо искать в окружении халифа Османа. Господа арабы – разберитесь с этим... Я уверен, что ниточки из ставки Османа потянутся в Этэц [Эдесса], где находился тогда главный офис «Дома Наданов». Даиш Карачай глухо сообщает лишь следующее: «Говорят, халиф Осман очень нуждался в деньгах, и сразу по приходу к власти занял в Доме Наданов огромную сумму. Если учесть, что Осман оставил после себя лишь долги, то он расплачивался не деньгами... Но это-разговоры, которые могут быть и пустыми, а всю истину знает

один Аллах!» Поражает скорость, с которой лабытцы – Наданы захватили контроль сначала над арабскими, а затем и над турецкими халифатами [лабытцы – ассирийская секта, создавшая Талмуд и внедрившая его в умы части палестинских иджам - болгар.Иджам - болгары, не принявшие лабытский талмудизм, не считают талмудистов настоящими иудеями, а себя называют «истинными иудеями» – иджамами или караимами. В XIX в. лабытцы стали называть свою секту «сионистским движением», а свои порядки – сионизмом, признанным в 1975 г. ООН, как и фашизм, «формой расизма и расовой дискриминации». См. документы 30-й Сессии ООН. Лабытский «Дом Наданов» хотел руками подкупленных правителей овладеть главными торговыми путями мира и стать хозяином мира. Уже в начале XX в. лабытцы разделились на «белых сионистов», создавших «государство» Израиль, и на «красных сионистов» или троцкистов, заставивших население СССР пережить ужасающие страдания].

Однако, и у болгар был свой банкирский дом – это иджам – болгарский [караимский] «Дом Биркаев» [иногда писали «Бильгаев», «Миргаев» и т.д.]. Он находился в старинном болгарском городе Яна-Сандугач [Пятигорск] и имел несколько крупных филиалов в Чаче [Ташкент], Иджам-Урэне [Смирна], Чек-Булгаре [Прага] и в некоторых других стратегически важных для торговли пунктах. Основатель «Дома Биркаев» – Абраш Биркай был министром финансов и главой внешней разведки при правительстве императора Атиллы. Отец Атиллы Монджук выкупил Абраша и всю его семью из рабства и поручил ему заниматься вопросами обмена и выкупа пленных. Абраш-Старший оказал Великой Булгарии и правительству Монджука столь значительные услуги, что Монджук назвал его именем своего младшего сына. А вот в середине VII в. во главе «Дома Биркаев» стал потомок Абраша-Старшего – Абраш-Младший, который скромно называл себя «Кичи-Абраш». На самом деле финансовая мощь

Кичи-Абраша не уступала возможностям Абраша-Старшего. Дед Кичи-Абраша Забир, руководя Чачским филиалом, устроил переворот в Тюркском хаканате и возвел на чулахский престол болгарского патриота Буган-хакана. Сын Забира, отец Кичи-Абраша Хаир помогал возводить на тюркутский престол болгарских патриотов Шегера и Тун-Джабгу.

Через два месяца Кичи-Абраш узнал о принятом Наданами в Эдессе решении о финансировании вторжения войск халифа Гусмана в Великую Булгарию – и, сказав: «Мой дом не позволит, чтобы враг топтал землю Великой Булгарии – матери иджамов!» – отправился к Курбату. Тот вид знака Дуло, который был при хакане Кубрате гербом Великой Булгарии – Y или Y – назывался «булан» – «олень», почему многие болгары называли и самого Курбата «Буланом». Курбат отверг идею Кичи-Абраша о создании конной армии тяжеловооруженных всадников, сказав лидеру иджамов [булгары-караимы]: «Арабы не смогут долго воевать, и нам хватит для отражения их нападений нашего сакальпского корпуса!» Около 200 тысяч ульчийцев сакальпского корпуса во главе с Дэбэром было переброшено в Хазар, который Курбат велел переименовать в Буланджар [«Страна Булана, т.е. Курбата»]. Однако арабы чаще всего оказывались сильнее и дисциплинированнее болгар-ульчиев, напрасно не считавших арабов достойным противником. Прорывы арабов кШиру [Дону] и устью Булгари-Идель [Волги] следовали один за другим, и огромный Предкавказский регион в течение 9 лет был страшно разорен.

Подавляющая часть сынджакских болгар в поисках спасения ушла в глубь Кавказских гор, и сакальпский корпус, воинов которого стали называть и «дэбэрцами» [«тиверцы»], лишился тыла и стал голодать. Чтобы поправить положение, Курбат перебросил в Джураш [Дагестан] еще стотысячный корпус болгар-бугур Нур-Шады. В 630 г. многие болгары-бугуры поки

нули Ак-Албан [Азербайджан] и переселились в Хазар, но после свержения Кыр-Багыла Курбат переселил бугуров в Бургас или Бургасию [Правобережье южной части Средней Волги]. Там ставка Нур-Шады очень быстро стала городом Нуршада или Мухша [«Наручадь» русских источников]. Нур-Шада с ходу атаковал арабскую конницу и та стремительно отступила за два удаленных друг от друга лагеря арабских пехотинцев из греков и армян. «Конники Нур-Шады бросились преследовать арабских всадников – и стали падать в скрытые рвы, вырытые по бокам лагерей. Разъяренные бугуры бросились на укрепленные лагеря – и пехотинцы стали расстреливать их в упор из луков. Когда бугуры совершенно растерялись – их атаковала с флангов арабская конница и наголову разбила: арабские мечи легко разрубали железные доспехи болгар-бугуров... Разбитые бугуры отошли к Маджару и присоединились к голодающим ульчиям. В болгарских войсках росло недовольство. Было очевидно, что если в Джураш придут еще 100 тысяч конных арабов, то они возьмут не только весь Сынджак [Предкавказье], но и Кый-Убу. В такой обстановке Кичи-Абраш сговорился с Нур-Шадой и Дэбэром о провозглашении Кыр-Багыла – верного друга Дома Биркаев – императором Великой Булгарии.

ГЛАВА V. ХАЗАРСКАЯ БУЛГАРИЯ

В 653 году подкупленные биркаями люди помогли Кыр-Багылу убежать из ставки Курбата в Маджар, где к нему присоединилась значительная часть сакальпов и все бугуры – всего около 200 тысяч человек. Однако Кыр-Багыл объявил себя джабгусир-хаканом [императором] не Великой Булгарии, а Хазара или Хазар-Булгара – как он велел называть Великую Булгарию. К этому возникшему в 653 г. болгарскому Хазарскому хаканату [каганат] тут же присоединились закаспийские болгары – абдалы [эсегелы] Атрака Бурджана, улугбек [губернатор] Идель-Булгара [Волжская Булгария] Халджа, сын Бершуда, и сэбэрский улугбек Кубан или Кабан. Около 150 тысяч сэбэрских болгар Кубана Кыр-Багыл перебросил в идельский Сувар, где их стали сытно кормить люди Халджи. Имея надежный тыл, Кубан, по приказу Кыр-Багыла, овладел областью Казак [Воронежская обл. РФ] и сказал тамошним людям: «Либо я со всей своей армией становлюсь у вас на постой, либо вы даете мне подводы с зерном – и я ухожу с ними прочь!» Казакцы подумали – и дали Кубану 150 тысяч подвод с зерном, которые Кубан доставил в Сынджак и спас тем самым армии сакальпов и бугуров от голодной смерти.

У Кубрата осталось под рукой около 200 тысяч бойцов. Он не стал рисковать и передал Кыр-Багылу: «То, что ты взял – пусть будет твое, остальное – мое!» Багыл также, как и Кубрат, не хотел начинать братоубийственные войны и согласился с предложением Курбата. Великая Булгария на время распалась на две части. Не мешкая, Кыр-Багыл перебросил сотни тысяч жителей Идель-Булгара и Буртаса в Сынджак, где они стали сооружать защитные укрепления или служить пехотинцами в армиях Дэбэра и Нур-Шады. Кыр-Багыл был первым болгарским правителем, который стал создавать смешанные конно-пехотные болгарские армии. Причем болгарский пехотинец был од

новременно и воином, и строителем лагерей и защитных сооружений. Именно эти болгарские армии нового типа остановили натиск арабов к Дону у Яна-Киры [Зеленокумск] и смогли сделать неприступной болгарскую «линию Мажино» – оборонительную линию Кум-Маджак [левый берег Кумы на границе Ставрополя и Дагестана] – Яна-Кира-Барсыл [Прохладный].

В 654 году Кыр-Багыл, ставкой которого стал Старый Сандугач (Ставрополь) в Джам-Булгарских горах [Ставропольская возвышенность], развернул мощные военные тыловые базы в Джам-Булгаре [Ставрополье] и Капкай-Булгаре [Карачаевские и Балкарские земли], и хазаро-булгарские армии перестали голодать. В души хазарских болгар вернулась уверенность, и они стали не только обороняться, но и контратаковать арабов и захватывать все новые области у Курбатовской Булгарии, которую хазарские болгары называли Кара-Булгаром [«Западная Булгария»]. Так, в 655 году Кыр-Багыл подчинил бейлик Аспаруха и переселил его и его людей в Идель-Булгар, под присмотр верного Хазару Халджи. В том же году Дэбэр, прозванный за свою удаль Урусом [«Храбрец»], взял Баджпыр [Боспорское царство] и Восточную Джалду [Крым] в результате мощной сухопутно-морской операции. Тут уж Курбат не выдержал и велел своему наместнику Джалды Бат-Бояну изгнать хазарских болгар из Джалды, но Бат-Боян тайно уведомил Кыр-Багыла, что не станет воевать из-за Агарджи [Керчь] и Алтын-Булгара [Феодосия].

Кыр-Багыл происходил из старинного болгарского рода Тухчи, который уже со времен Дария Великого [VI в. до н.э.] поддерживал самые тесные и дружеские связи с Грецией. Поэтому Ромейя поспешила признать Хазар-Булгар или Хазарскую Булгарию. Испуганный взятием хазарскими булгарами Боспора, ромейский император дал хазаро-булгарскому купечеству огромные льготы при торговле с Ромейей и целый квартал в Истанбуле [Константинополь], который получил название «Хазарс

кого». Это позволило Дому Биркая, финансировавшему хазаро-булгарских императоров, начиная с Кыр-Багыла, и руководившему хазаро-булгарской торговлей, с лихвой вернуть себе затраты на войну с арабами. Дом Биркая наступал еще быстрее, чем хазаро-булгарские армии. В 655 году Кичи-Абраш открыл свои филиалы в Кый-Убе [Киев], Истанбуле и Бийсу [столица Аварского хаканата]. Всю эту территорию Биркаи, как самые лучшие миротворцы, охраняли от войн. Но там, где иджам-булгары [караимы] встречали противодействие Дома Наданов, вспыхивали самые ожесточенные войны «за сферы влияния». Когда в 623 году подкупленные Наданами франки попытались отнять у авар Чек-Булгар [Прага, Чехия], приносивший Биркаям четверть их доходов, то Биркаи на свои средства создали 200-тысячную армию Шамбата и послали ее в Чек-Булгар. Там Шамбат до 658 г. успешно воевал с франками и занял еще соседние германские и карэнские [австрийские] области.

В 630 г вестготский король Испании обратился к аварам с просьбой о создании испано-булгарского союза против франков. Биркаи и тут помогли, и планы франков по захвату испанских владений сорвались. Интересно, что вестготы называли себя «испанскими булгарами».

Атилла сделал военную форму булгар самой модной во всем мире, и все рыцари от Китая до вестготской Испании щеголяли в булгарских куртках, поясах, плащах, сапогах и пр. Биркаи немедленно развернули несколько тысяч предприятий по выделке кож «булгари» и пошиву булгарской военной формы. При Тухчиях, правивших Хазарской Булгарией в 653-838 гг., Наданы владели 40 % мирового капитала, а Биркаи – 20 %, и при этом, благодаря булгарской сметке, Биркаи еще и теснили Наданов.

Я рассказываю подробно о финансовых тайнах некоторых мировых войн для того, чтобы молодые булгары мечтали не только о военно-политической карьере, но и об овладении фи

нансовыми империями, которые намного мощнее военно-политических. Подумайте только: Биркаи Крыма в XVII-XVIII вв. находили возможность финансировать создание в Самарской Булгарии многотысячных армий сеида Джагфара и других болгарских правителей. Право же, Биркаи – яркий пример преданности болгарскому народу. А где нынешние болгарские Биркаи? Как любил говаривать глава правительства Атиллы Джанги Манас, «Сначала – финансы, а потом уже – железная поступь болгарских алаев [батальонов]!» Сейчас какие-то невежды сочиняют нам сказки о каком-то «народе хазар». Тут они ловятся с поличным: ведь никакого народа или племени хазар на Земле никогда не было. «Хазарами» на Кавказе с очень давних времен называли болгар [«хас – хаз» – это форма слова «ас» – болгар, «ар» – человек]. Что тут неясного? Прямыми потомками болгар Хазарского княжества Тухчиев являются болгары-кумыки, сохранившие эпос хазарских болгар. В 660, 663 или 665 г. умер Курбат. В «Истории Хазара» Габдаллаха Ибн Башту было сказано, что «в 660 и 663 г. Курбат болел, и в 665 г. его свалила старая болезнь, при которой он только лежал и время от времени задыхался. Поэтому, некоторые летописцы, знавшие о двух ранних болезнях и о смерти Курбата от болезни, но не знавшие даты смерти, решили датировать смерть годами ранних болезней». Так что мы предпочитаем считать годом смерти Курбата 665 г.

Курбат Кубрат Булан Хайдар [Айдар] – это символ эпохи расцвета болгарского народа, и все болгары мира всегда будут хранить о нем благодарную память. Перед смертью великий хакан болгар сказал своим детям и приближенным: «Я всегда ненавидел войну и любил мир. Пускай я не прославился победоносными войнами и имел самую маленькую армию в истории Великой Булгарии – всего 300 тысяч бойцов, зато при мне несколько десятилетий люди жили в мире, а два миллиона бедствующих болгарских семей получили бесплатно, за государ

ственный счет, несколько миллионов голов скота и смогли поднять всех своих детей. Когда я взял бразды правления, во всей Великой Булгарии было три миллиона болгар, а сейчас болгар – 10 миллионов. И вы, дети мои, идите по моим стопам. Забудьте о своих амбициях и думайте только о своем народе, тогда и вражда, и зависть не протиснутся в наш край. Посмотрите, как опять отделившиеся от алатайских [тюркских] болгар уйгуры, то есть «отделившиеся от болгар», итбашцы и чирлятцы [монголы] режутся с оставшимися в Алатае булгарами – их всех осталось миллиона 3, а было 12 миллионов. Зачем нам такая «воинская слава»? Помните, что правители существуют, пока есть народ. Не будет народа – не станет и правителей. Пусть болгар при вас станет еще больше. Пусть вечен будет наш болгарский народ!»

Еще до смерти Курбата Кыр-Багыл договорился с Аспарухом, Бат-Бояном и Катрагом о том, что после смерти их отца они не станут провозглашать себя хаканами Великой Булгарии и подчинятся Кыр-Багылу. Аспарух и Катраг выполнили это обещание, а вот Бат-Боян проявил слабость и сразу после смерти Курбата объявил себя хаканом Великой Булгарии. По приказу Кыр-Багыла Аспарык атаковал домен бат-Бояна – Джалду. Но в 668 году самого Аспарыка атаковал мятежный бугурский бек Макай, решивший примкнуть к Бат-Бояну. Вначале Аспарык был разбит, но затем он все-таки разгромил и убил Макая, к которому успел присоединиться ашин-хакан Калга. Ашин-хаканами Кыр-Багыл велел называть главных жрецов Хазар-Булгара. Первым ашин-хаканом Хазар-Булгара Кыр-Багыл утвердил сына Бершуда-Барыса Кабана [653-668]. Вторым ашин-хаканом стал сын Кабана Калга [668-672]. После его присоединения к мятежнику Макаю и он был объявлен мятежником, захвачен Аспарыком в плен и в 672 г. казнен.

Вот список остальных хазарских ашин-хаканов:

Кубан [672-690], сын Урана, внук Уруса, правнук Бершу- да Айбат [690-700], сын Калги.

Кук-Куян [700-745], сын Кубана

Барджиль [745-759], сын Айбата

Булан [759-805], сын Барджиля

Бен-Амин [805-815], сын Булана

Карак [815-820], сын Булана

Урус [820-840], сын Асанкула, внук Саксина, правнук Кук-Куяна

Манас [840-858], сын Карака

Исхак [858-898], сын Манаса

Бакчуар [898-911], сын Исхака

Алан [911-943], сын Бакчуара

Юсуф [943-944], сын Бакчуара

Узбек или Угез-бек [944-969], сын Моджара-Насыра

Если ашин-хакан, т.е. кельбир [главный жрец], часто ошибался в предсказаниях или при нем государство постигали какие-нибудь бедствия, его казнили и выбирали другого. К ашин-хаканам не пропускали народ, и посещать его имели право несколько человек из числа высших руководителей. В 668 г. Бат-Боян, испуганный атакой Аспарька, отказался от титула «хакан» и признал власть Кыр-Багыла. Однако в правобережной части Кара-Булгара [Украина] все еще держался бек Кый-Убы Шамбат, за которым стоял аварский хакан Айяр [663-688], не принявший еще решение о подчинении Кыр-Багылу. Но в 672 г. Шамбат умер, и на всю Великую Булгарию, включая и Аварию, распространилась власть Хазар-Булгара. Великая Булгария была Хазар-Булгаром [Хазарская Булгария] или Хазар-Булгарским хаканатом [«Хазарский каганат» мировой казенной науки], с 672 г. по 1013 г. пока у власти были потомки Кыр-Багыла Тухчи,

императоры Хазар-Булгара называли себя джабгусир-хаканами, а позднее правители Хазарской Булгарии именовались хакан-беками. Хакан-беки не имели права передавать свою власть по наследству и были выборными правителями. Мы все еще по старой традиции переводим слово «хакан-бек», как «император», но это абсолютно неверно: «хакан-беки» в действительности были президентами Хазарской Булгарии и поэтому слово «хакан-бек» в литературном болгарском языке осталось именно в значении «президент». Давайте вместе с вами, дорогие читатели, мы еще раз «освежим в памяти» некоторые болгарские военно-патриотические термины: 1) хакан-«император»; 2) кан- «царь», «император»; 3) канар – «царь», «император»; 4) кан-и балтавар – «булгарский царь или император – вождь»; 5) балтавар – «правитель – вождь»; 6) джабгусир – «император»; 7) джабгусир – хакан – «император императоров»; 8) хакан-бек – «президент»; 9) алтын урда – «золотая палатка», полевая ставка болгарского правителя; 10) ак-урда – «белая палатка», полевая ставка болгарского правителя; 11) алтын таш – «золотой дворец», дворец правителя; 12) саркел – «белый дом», дворец правительства; 13) сюбаши – «командир корпуса»; 14) сардар – «полководец», «командующий»; 15) ак-булюк-баши – «бригадный генерал»; 16) булюк-баши – «генерал»; 17) тумэн-баши – «дивизионный генерал»; 18) урма-баши – «маршал»; 19) булюк – «полк»; 20) урма – «все войско»; 21) тумэн – «10 тысяч бойцов», «дивизия»; 22) мэнбыши – «тысяцкий», «полковник»; 23) йозбаши – «сотник», «капитан»; 24) иллебаш – «пятидесятник», «лейтенант»; 25) онбаши – «десятник»; 26) мумин – «гвардеец»; 27) ага-мумин – «глава гвардии»; 28) башкай – «передовой полк»; 29) ертавыл – «полк разведки» и «засадный полк»; 30) барынтай – «полк правой руки»; 31) аргынтай – «полк левой руки»; 32) ширин – «боевой центр»; 33) яучи – «рядовой, солдат»; 34) джура – «дружинник»; 35) чирмыш – «ополченец»; 36) кинеш –

«национальное собрание»; 37) багыл – «депутат кинеша»; 38) улу-тархан – «спикер кинеша», «главный прокурор»; 39) капаган или сабанкул – «глава правительства»; 40) джавыш – «полицейский»; 41) джавышгар – «глава полиции»; 42) биркас – «министерство»; 43) биркаджи – «правительственный чиновник» – и т.д.

Хазарской Булгарией правили следующие императоры и президенты:

- 1) Кыр-Багыл [653-675];
- 2) Колын-Бан или Колын-бай [675-707], сын Кыр-Багыла;
- 3) Туки-Ойгыр [707-721], сын Колын-Бана;
- 4) Барсбит [721-730], жена Туки-Ойгыра, и ее соправитель Джамантай Барджиль, сын Туки-Ойгыра;
- 5) Урус – Габдула или Сары-Джабгу [730-787], сын Туки-Ойгыра;
- 6) Газиз Джабгу-Шир [787-790], сын Урус-Габдуллы;
- 7) Урус-Амин или Урус-Барын [790-805], сын Газиза;
- 8) Бурат-Амир или Джир-Бурат [805-813], сын Урус-Барына;
- 9) Вали Булуш [821-838], сын Бесермена, внук Бирака, правнук Джамантая Барджиля.

Вали Булуш был последним Тухчием на хазарском троне, после него правили Хазар-Булгаром представители других болгарских фамилий с титулом «хакан-бек» – «президент»:

- 10) Буртас Камал [838-845], потомок Катрага, сокративший титул императоров Хазарской Булгарии до размеров «хакан-бек»;
- 11) Ильяс Джангыр Чокар [845-870], сын Бураша или Бараджа, внук Тамьяна Чокара, правнук Тат-Угека Бесермена, праправнук Айяра или Авара, прапраправнук Сулаби, прапрапраправнук Бу-Тимера Джураша – сына Бат-Бояна;
- 12) Арслан Ибрагим [870-921], сын Чинавыза, внук Уруса;
- 13) Моджар Насыр [921-943], сын Арслана;
- 14) Мал-деде [943-944], сын Алмышы Джафара;
- 15) Кубар [944-969], сын Гали, внук Курука;
- 16) Талиб-Мумин [969-981], сын Хасана;
- 17) Гази-Юсуф [981-1013], сын Талиба Мумина.

В Хазар-Булгарскую эпоху Великая Булгария достигла колоссальных успехов в деле улучшения благосостояния народа и в военно-политической области. Реформированная 600-тысячная булгарская армия стала одерживать впечатляющие победы над противниками экстра-класса: ромеями и арабами. В 672 г. ромейцы предложили Кыр-Багылу вывести из Кара-Бурджана [Дунайская Булгария] 60-тысячный корпус Катрага и ввести на его место любой другой булгарский корпус. Кыр-Багыл вывел корпус Катрага и около 200 тысяч миджан [мизийцев], пожелавших уйти с Катрагом, из Кара-Бурджана и велел 300-тысячной субе [орда] Аспаруха занять его место. Но когда Аспарух подвел свою субу к Дунаю, то ромейцы согласились пропустить в Кара-Бурджан только 20 тысяч аспаруховых бойцов для патрульной службы в Миджане. Кыр-Багыл, поглощенный войной с арабами, стерпел эту «обиду от ромейцев». А вот Колын-Бан, который разбил арабские армии и сам перешел в наступление на Ак-Албан [Азербайджан] и Арьяк [Армения], решил как следует проучить ромеев. 500-тысячная хазаро-булгарская армия при поддержке сильного булгарского флота, созданного Урус-Дэбэром на Урта-Булгарском [Азовском] море, в 681 г. форсировала Дунай. Пораженные видом переправы 500-тысячной армии, 400 тысяч ромейцев сделали всего несколько выстрелов и обратились в паническое бегство. Бегущие ромейские армии остановились только у Длинной Стены Истанбула [Константинополя]. Вслед за армией Аспарух переправил в Миджан и Македонию 300 тысяч кавказских и волжских булгар и 300 тысяч аварских булгар. 1 миллион 100 тысяч булгар заняли большую часть Агиля [Балканы], потеряв всего 15 человек! Потери ромеев составили 5 человек убитыми и 100 тысяч пленными... Однако обиды – обидами, а Тухчи всегда оставались стратегическими союзниками Ромеи, что ромейские императоры высоко ценили. По приказу Колын-Бана все ромейские пленные до единого были отпущены на свободу, а ромейский

император прислал болгарскому императору теплое письмо, полное рыцарское вооружение из золота и драгоценных камней и изумительный по красоте золотой трон. В ответ Колын-Бан послал ромейскому императору 300 абдалских [«туркменских»] скакунов с золотыми седлами и сбруей, украшенной золотыми изображениями зверей, птиц, драконов и всадников. Как видим, «великая дружба» между ромейскими императорами и Тухчиями от занятия хазарскими булгарами Балкан даже не колебнулась. Аспарух, входящий в десятку самых знаменитых болгарских правителей [Булгар-батыр Карт-Джам, Атилла, Курбат Кубрат, Кыр-Багыл, Аспарух, Крум, Талиб Мумин, Ибрагим Балтавар, Габдула Чельбир, Асень III], в полной мере воспользовался «великой ромейско-хазарской дружбой» и успел создать под маркой «Кара-Бурджанского андашлыка [вассальное владение] Хазар-Булгара» мощное Булгарское царство от устья Дуная до Салума [Салоники]. Интересно, что народ дал Аспаруху имена его великих предков – Булгар-батыра и Атиллы. Все западные летописцы единодушно пишут, что «с Волги, от Булгарских гор [Урал], пришел Атилла [Аспарух] и занял Балканы». С фактами, как говорится, не поспоришь...

В 730 г. хазаро-булгарский император-соправитель Барджиль с 400-тысячным булгаро-сарбийским [«славянским»] войском прорвал кавказские укрепления арабов и встретился у ирано-азербайджанского города Ардебиля с 300-тысячной арабо-армянской армией Джерраха, которого булгары звали Джидаем [«Каменный»] за необычайное хладнокровие. Некоторое время он пребывал в Палестине, и когда уезжал оттуда, даже евреи плакали: ведь при нем там господствовал полный порядок... В первый день Ардебильского сражения болгарские и арабские конники поочередно и лоб в лоб атаковали друг друга. Во второй день сражения Барджиль разрешил своему военному учителю, правнуку Нур-Шады Инсару, сыну Кайсара [отец Кайса

ра Ильдар возглавлял болгарскую конницу при вторжении Аспаруха на Балканы], атаковать с его бугурами армяно-ассирийское левое крыло противника. Инсар обратил армян и ассирийцев в бегство и зашел в тыл арабам Джидая. Арабы некоторое время героически бились с булгарами, но после гибели Джидая также обратились в бегство. В этой битве пало 70 тысяч болгар и 100 тысяч арабов, ассирийцев и армян. 50 тысяч армян были взяты в плен. После этого булгары взяли Ардебиль, и Инсар предложил Барджилю либо взять Тебриз, либо отойти на север, в Буган [Мугань]. Барджиль разрешил Инсару отойти в Мугань, а сам распустил свою часть армии для взятия добычи. Арабы, улучив момент, ударили по лагерю Барджиля и заставили его под прикрытием бугуров Инсара отступить из Азербайджана. Несколько тысяч пленных арабов и армян было поселено в Улуг-Булгаре, в том числе одна из жен Джерраха Фатима с сыном Хакимом. Потомком Хакима был величайший болгарский юрист средневековья – Хамид Ибн Идрис аль-Булгари, любимый учитель великого болгарского лингвиста Сулеймана Ибн Дауда [XII в.]. В то время восточноарабским халифом был Хисам или Хишам [724-743], который попытался избавиться от засилья Дома Наданов и тут же лишился их денег. Поэтому армия Джерраха уступала болгарской по численности.

В 735 г. Хисам вызвал к себе лучшего арабского полководца Мирвана [Мерван] и сказал ему: «Я истратил последние деньги на формирование твоей армии, больше у меня ничего нет. Необходимо как можно быстрее завершить затянувшуюся войну с булгарами. Иди к ним и без победы не возвращайся, потому что в случае твоего поражения мы все здесь погибнем!»

Мирвану удалось тихо перейти Кавказские горы и в 737 г. наголову разбить захваченный врасплох сакальпский корпус, праздновавший Джиен. Если бы к Дону не подоспели бугуры Инсара, то арабы пленили бы и отступавшего вверх по Дону хазаро-булгарского хакана Сары-Джабгу. Инсар, уже попавший

под влияние арабов Улуг-Булгара, предложил хакану заключить мир с Мирваном посредством принятия ислама. Сары-Джабгу начал было возражать, но когда услышал от сардара о том, что один из Тухчиев в арабском плену уже принял ислам, тут же согласился заключить такой мир. Это было 15 июля 737 г. В том же 737 г. в ауле Каштуй Руджа [Ростов-на-Дону] Сары-Джабгу принял ислам и имя Габдулла. Вместе с ним приняли ислам 400 тысяч болгарских бойцов и их полководцы – Инсар, Байрам [сюбаши сакалыпов] и другие. В течение нескольких последующих лет ислам приняли более половины болгар. Великая Болгария впервые стала исламским государством – ведь в 642 г. массового принятия ислама не произошло.

Долгая арабо-болгарская война закончилась, ибо Мирван тут же заключил мир с Хазар-Булгаром, так что ислам принес болгарскому народу самое дорогое – мир.

При этом надо сказать, что Сары-Джабгу и большинство обратившихся к исламу болгар приняли тогда ислам каштуйского [шиитского] толка, хотя часть болгар тогда же, в ауле Бурджигите [Владикавказ], избрала бурджигитский [суннитский] ислам.

После принятия ислама Габдулла Сары-Джабгу устроил в честь Мирвана и его арабских бойцов, которые превратились из противников в самых дорогих гостей и друзей, грандиозный трехдневный пир, на котором запретил употребление вина и предписал пить только кумыс. Надо ли говорить о том, как ислам оздоровил болгарский народ, сохранивший трезвость даже в эпоху перестроечного российского запоя!

День 15 июля 737 г., который император Урус-Габдулла объявил праздником обретения Корана, – вторая по важности дата после даты образования первого в истории болгарского государства [22 июня 14953 г. до н.э.]. Когда болгарский народ станет свободным, то объявит 15 июля нерабочим праздничным днем...

В Хазар-Булгарском хаканлыке [хаканат] с 15 июля 737 г. по лето 1013 г., когда Хазарская Булгария разделилась на два государства – Волжскую Булгарию и Искел [Русь], правили на законном основании только императоры-мусульмане. Никакой «иудейской Хазарии», о которой пишут некоторые современные историки, на белом свете никогда не было. Кто создал этот зловерный миф об «иудейской Хазарии»? Сочинитель этого мифа известен, это багдадский халиф Харун ар-Рашид [786-809]. Он стал крупным должником Дома Наданов и под его давлением повелел арабам называть хазарский шиизм... иудаизмом! Эту сказку тут же взяли на вооружение почти все арабские историки и все недруги исламского Хазар-Булгара: лабытцы, Саманиды [среднеазиатская династия], волжско-булгарские и искельские [«русские»] националисты, которые стремились отделить свои области от Хазарской Булгарии. Арабских историков обвинять трудно – они ввали об «иудейской Хазарии» по приказу своих халифов. Политиков тоже ругать бесполезно – они в случае какой-нибудь необходимости всегда врут напрапалу. А вот вранье халифа Харуна ар-Рашида оправдать никак нельзя – ведь халифы, как и патриархи и папы Римские, должны быть образцами нравственности... Настоящих иудеев – иджам-булгар [«караимов»] в Хазарской Булгарии всегда было очень много – не менее 1 миллиона. Они владели основными булгарскими банками, направляли в нужную сторону булгарские торговые потоки, делегировали своих багылов [депутатов] в булгарское Национальное Собрание – Кинеш, но никогда не сидели на хазар-булгарском троне, и не возглавляли, и не контролировали хазар-булгарские правительства. Дело в том, что возглавлять Великую Булгарию и хазар-булгарские правительства и министерства могли представители примерно 15 коренных великобулгарских родов. А иджам-булгары были коренными булгарами Ближнего Востока. Вот на Ближнем Востоке иджам-булгары

могли быть, по общеполитическим понятиям, и царями, и главами правительств, и министрами... в 653 г. до н.э. великобългарское войско Маджи заняло Палестину, где тут же было сформировано правительство из одних българ-иджамов. И ни один великобългар этому не удивился – все было сделано по българскому закону: «Областями правят главные българские роды этих областей».

Итак, главное, что должен знать читатель – это то, что в действительности не было никакой «иудейской Хазарии», а была лишь добропорядочная мусульманская Хазарская България [с 737 г.].

До 737 г. многие христианские правители, принцы и герцоги Испании, Галлии [Франция], Италии, Скандинавии, Грузии, Германии и др. стран женились на хазарских принцессах Тухчийской династии. Так, ромейский император Лев Исавр [717-741] женил своего сына Куштана [Константин V Копроним, 741-775] на дочери Урус-Габдуллы Чачак. Сын Константина V и Чачак Лев Хазар был ромейским императором в 775-780 гг.

С 737 г. женихами хазаро-българских принцесс становятся видные мусульманские деятели Багдадского халифата, Средней Азии, государств Тахиридов [821-873], Саффаринов [861 – после 900 г.] и Алидов [864-913].

Главной столицей Хазар-Булгара до 737 г. были города Булгар-Беленджер и Самандар, а в 737 г. стал город Атиль при устье Волги. Основная торговая дорога Хазар-Булгара шла из Ромеи – через Улаг-Булгар [Дунайская България], Бырман [Запад Северного Причерноморья], Калгу [Восток Северного Причерноморья], Беленджер, Самандар [Семендер], Атиль – в Караджим [Хорезм]. Но эту дорогу могли перерезать враги, поэтому еще Колын-Бан на деньги Дома Биркаев создал для Ак-Булгарского [Каспийского] моря мощный торговый флот для поездок в южнокаспийские области за восточными товарами. Эту морскую дорогу, которую охраняла флотилия българ-барнджар [их и про

звали урусами]. Барынджары были единственными булгарами, занимавшимися судоходством, а вот болгарские корабли строили худ-булгары [готы] приазовских областей Хазар-Булгара. С теми, кто перекрывал этот важнейший для хазар-булгарской торговли морской путь, Хазар-Булгар [а позднее – Великая Волжская Булгария] готов был биться до последнего. К примеру, в 909 и 911 гг. болгарский флот успешно очищал морскую дорогу от неприятелей.

Эта морская дорога пала последней – в 1740 г., когда по ней в Иран выехало 2 тыс. самарских булгар с семьями. Эти самарцы составляли постоянную армию Самарской Булгарии – Божий полк, и перед уходом вырубил 3 тысячи русских военных поселенцев, убивавших мирных самарских булгар. Пожив некоторое время в Иране, часть самарских булгар перебралась в Османскую империю и была поселена в южной части Бейнека [Ливан]. Пожелаем же нашим южноливанским собратьям успехов в боевой и политической подготовке. Интересно, что все волны Божьего полка изучали и знали арабский и персидский языки, так что самарским переселенцам не пришлось в своих странствиях изучать какой-либо язык [официальным языком Османской империи был болгарский литературный язык – «булгарский тюрки» или просто «тюрки»].

Все попытки Дома Наданов перекрыть Ак-булгарский морской путь с треском провалились. Зато Наданы своими «дарами» толкнули франкского короля Карла Великого [771-814] на завоевание болгарских государств, входивших в Хазар-Булгарскую империю – Авар-Субы [Авария] и Алан-Кубар-Субы [Королевство лангобардов]. Дабы облегчить задачу Карла, Наданы через свой Бухарский филиал заманили в лабытскую [талмудистскую] секту маджарского бия [вождя] Юлай-Бата и толкнули его на антихазарский мятеж. Эмиссары Наданов – караустай [«мастера черных дел»] – зародили в честолюбивом Юлай-Бате желание стать самостоятельным правителем. Хазарский хакан Урус-Габдулла не был против мечтаний, но когда Юлай-Бат со

своими союзниками – турлуками и итбашцами загордил в 770 г. дорогу из Атиля в Хорезм, послал против него 300-тысячную армию сакальпов Хасана Кыя. Он вытеснил маджар из Бушкая, но за Джайком продвижение его корпуса замедлились. Тогда халифом был Мансур [754-775], женатый на дочери Урус-Габдуллы Гайше. Урус-Габдулла предложил зятю-халифу ударить по турлукам [карлуки], поддерживавшим мятежников, с юга. Мансур, едва ли не самый мудрый после Хисама арабский халиф, не стал медлить и его армия двинулась к Фергане. В 772 г. арабы наголову разбили турлуков, отправивших на помощь Юлай-Бату половину своих сил. Выйдя из булгарлыка [булгарская общность] в 630 г., турлуки всюду замешивались в антибулгарские коалиции, за что болгары их очень недолюбливали. Как и арабы, хазарские болгары казнили всех пленных турлукских и мятежных полководцев и офицеров, и это вызвало страх в рядах маджарских командиров. Храбрые в коротких войнах, маджары в долгих войнах быстро впадали в уныние. Когда турлуки стали уходить из Кангиля на помощь своим, на юг, маджары стали отступать. В 773 г. Хасан у реки Иджим [Ишим] в последний раз предложил Юлай-Бату сдаться, а когда тот отказался, атаковал его 500-тысячное войско. Битва продолжалась несколько дней. Через четыре дня на помощь Хасану подошли болгары-баджанаки бия Сармана, вытесненные маджарами в степь болгар-кыпсаков [кыпчаков, половцев] – Барабу, Кыпчаки дружески встретили братьев-баджанак, и те быстро оправались от поражения и пошли мстить своим обидчикам. Вообще мстительность – одна из самых характерных черт болгар. Если вы не хотите отомстить своим обидчикам – значит вы не генетический болгар... На пятый день Иджимской битвы сакальпы и баджанаки с двух сторон атаковали мятежников и разгромили их войско. 200 тысяч маджар и итбашцев легло на берегах Ишима вместе с 70 тысячами сакальпов и баджанак. Юлай-Бат со 120 тысячами мятежников стал отступать на юго-

восток, петляя по степи с целью запутать преследователей. В Ак-Молле [Астана] Хасан, получив сведения о соединении мятежников с каубуйцами [уйгуры], зазимовал в степи, а весной 774 г. вновь двинулся на восток. У аула Балгаш [Семипалатинск, Казахстан] сакальпы встретились с бежавшими от уйгуров кыргызами-балгашами. Хотя большинство кыргызов вышло из булгарлька в 630 г., балгаши сохранили свое булгарство и поэтому пользовались уважением булгар. Вождь балгашей Алаш или Алас выдал Хасану плененного им Юлай-Бата и 3 тысячи маджарских офицеров. Хасан вывел всех пленных офицеров в степь и казнил, сказав им перед казнью: «Будучи на службе у джабгусир-хакана Урус-Габдуллы вы что-то значили, а когда стали мятежниками – то превратились в ничто. Навсегда оставайтесь здесь – пустыня для вас лучшая могила!» Юлай-Бата же Хасан привел в Атиль, где наймита Наданов публично казнили.

Из-за мятежа Юлай-Бата Урус-Габдулла не смог послать помощь лангобардам, героически бившимся с франками Карла Великого. В 774 г. государство лангобардов пало, и Долгий Булгарский период в Италии закончился. Но 25 миллионов итальянцев являются потомками булгар, заселявших Италию в IV-VIII вв., из них 5 миллионов носят булгарские фамилии – Булгаро, Булгарони, Булгарини, Булгарелли и др. Почему-то многие западные биографы французского императора Наполеона Бонапарта «забывают» сказать, что итальянский дед Наполеона носил двойную (!) булгарскую фамилию Булгаро Булгарини. Так что полное имя Наполеона – Наполеон Бонапарт Булгаро Булгарини...

Перед тем, как надановский слуга Карл Великий в 791 г. начал завоевание Авар-Субы, надановский филиал в Бухаре с помощью «даров» толкнул турлукскую [карлукскую] верхушку во главе с Таш-Турлуком на новую войну против Хазарской Булгарии. На этот раз турлуков поддержали Восточные баджанак[узийцы] – «ак-узийцы». От «ак – узи» произошло название «агуз»

или «огуз». Ак-узийский бий Силик или Чилик обиделся на хазарского джабгусир-хакана Амин-Барына [790-805], передавшего спорную область Бурабай [Карагандинская обл. Казахстана] не огузам, а кыргызам-балгашам. Раздосадованный Силиг с 300-тысячным огузским ополчением примкнул к 300-тысячной армии Таш-Турлука, напал на кыргызов и убил всеми уважаемого Аласа. А Таш-Турлук разбил баджанакоев Сармана, получившего в 774 г. от Урус-Габдуллы почетное звание «Бугра-Кан», то есть «Защитник Булгар», и перекрыл Хорезмийскую дорогу.

В это время усиливается роль булгарского племени саланов или салгыров [«салы»], бий которого Сабах Бурат был тестем Амин-Барына и возглавлял им же сформированный из бырбатских сарбийцев и салгырских офицеров 300-тысячный сакальпский корпус. Это была самая крупная армия Хазар-Булгара, в котором, кроме нее, порядок поддерживали 100-тысячная бугурская армия Буртасии и 200-тысячная ульчи-дэбэрская армия Кара-Булгара [Украины].

В сакальпский корпус любвеобильный Амин-Барын или Урус-Барын на высокий пост булюк-баши [генерал, командующий полком в 5-6 тыс. бойцов] протолкнул своего любимого сына от наложницы Кубара или Хабара. И никто не знал, что мать Хабара – тайная лабытка, давшая сыну имя Ханукка. Ее семья считалась официально миджакской [маздакитской], а в то время не было известно о тайном союзе большей части миджаков и лабытцев. На содержании у Дома Наданов были также крайние исламисты, манихеи, ряд несторианских церквей. А на содержании булгарского Дома Биркаев находились некоторые несторианские церкви, богумилы, гуситы и табориты Чехии, целый ряд умеренных исламийских движений. Не будем скрывать: успешная карьера Кубара – это редкий провал булгарской разведки, которая была в средние века лучшей разведкой мира. Провал этот объясняется тем, что глава хазаро-булгарской раз

ведки и полиции Бегиш, дед будущего хакан-бека Буртаса Камала [838-845], был через ромейскую разведку завербован караустаями Наданов. А вот своего преемника – Бураша, отца хакан-бека Ильяса [845-870], на службу ромеям и Наданам Бегиш завербовал сам. Отец Бураша Тамьян донес о некоторых неблаговидных делишках сына в канцелярию хакан-бека Буртаса, но принявший донос чиновник оказался тайным агентом Бураша, и бедняга Тамьян умер «при невыясненных обстоятельствах». Только в XII в., при Габдулле Чельбуре, один из арестованных болгарской разведкой [кара-ертавыл] караустаев Наданов, рассказал о службе Бегиша и Бураша лабытцам...

Кубар, внешне очень обаятельный и веселый добряк, устраивал сакальпам на лабытские деньги частые пиры, благодаря чему быстро стал любимцем всей армии. Когда сакальпы стали действовать против турлуков, Кубар со своим полком совершил несколько дерзких и успешных рейдов в тыл неприятелей, и к славе доброго хлебосола прибавил еще более весомую славу удачливого полководца. Но только в 798 г. армия Сабаха смогла окончательно разбить и вытеснить турлуков из Кангиля [Западный Казахстан]. Таш-Турлук был схвачен и казнен на месте, ибо болгарский суд уже до этого вынес ему смертный приговор. После этого Сабах, Сарман и сын Аласа Бураш окружили мятежных огузов, и те без особых раздумий выдали Сабаху Силига и сдались сами. Выездной суд оправдал Силига, не найдя в его действиях «шпионский след». Но когда Силиг преспокойно отправился к себе домой, его нагнал и убил Бураш. Месть за родственников была в рамках обычаев, поэтому Бураша даже не привлекли к суду. Огузов присоединили к Баджанакской Субе Сармана – и в степях на некоторое время наступил покой.

За время борьбы с турлукской агрессией франки успели сокрушить Авар-Субу и захватить в 796 г. ее столицу Булган. Но в

799 г. император Амин-Барын направил ульчи-дэбэрский корпус Мардана, сына Урана, на помощь аварскому беку Корыму [Крум], удерживавшему под хазаро-булгарской властью восточную часть Авар-Субы Эчкер [«внутренняя Территория»]. О выдвижении корпуса император никого, кроме самого Мардана, не предупредил – и вступление болгар в Авар-Субу вызвало в Западной Европе страшную панику. Франки практически без боя отдали Мардану большую часть захваченных ими аварских земель. Перед занятием булгарами Чехии уже прибывшие в нее Наданы в ужасе бежали из Чек-Булгара [Прага] в одних ночных рубашках. Главу Наданов старика Бен-Гуриона так растрясло в дороге на телеге, что он уже во франкском королевстве «отправился в ад» [«Нариман тарихы»].

Амин-Барын высоко оценил героизм Крума. В том же 799 г. Корым получил звание хазаро-булгарского наместника Авар-Субы, а в 800 г., под давлением корпуса Мардана, улаг-булгарские вельможи объявили Крума соправителем его тестя – дунайско-булгарского царя Кардама [777-802]. В 802 г. корпус Мардана вошел в Дунайскую Булгарию и обеспечил провозглашение Корыма единоличным правителем Улаг-Булгара. Кроме этого Амин-Барын женил своего сына на дочери Крума. Разъяренные «аварской неудачей», Наданы подкупили падкого до денег ромейского императора Никифора I, и тот решил сокрушить Корыма. В 811 г. ромейское войско Никифора I с невероятной жестокостью разорило половину Дунайской Булгарии и до основания разрушило прекрасную столицу дунайских болгар Билиш-Кой [Плиска]. Корым, однако, смог соединиться с пришедшим ему на помощь корпусом Мардана и наголову разбил 300-тысячное ромейско-сарбийское [«славянское»] войско. Один из корпусов Крума совершил рейд в тыл ромеям и построил там мощные укрепления, которые как бы отрезали войско захватчиков от Истанбула [Константинополь]. Загородившись сарбийцами, 100 тысяч ромеев во главе с императором Ники

фором стали отступать под обстрелом болгар – пока не уперлись в болгарские укрепления. Между Плиской и этими укреплениями болгары без всякой пощады убили все 200 тысяч «славян» и 95 тысяч ромеев. Самому императору Никифору болгары отрубили голову и по приказу Корыма сделали из черепа недалекого Никифора ритуальную чашу. Это гигантское сражение болгары назвали «Облавной битвой», т.к. в ней одна часть болгар – «загонщики» или «облавщики» – гнала обезумевших от ужаса ромеев и «славян» в засаду другой части болгар – «заставщиков».

После Облавного побоища Крум в один день решил «национальный вопрос»: собрал 500 тысяч представителей двух миллионов сарбийцев [«славян»] на Булгарском поле и сказал им: «Вас почти столько же в моем Аваро-Булгарском царстве, сколько и болгар, но на вопрос о вашем происхождении вы только мычите, да и защитить Булгарскую родину не торопитесь и предать её наровите. Сегодня я решил положить этой вашей неопределенности конец и предлагаю вам сейчас выбрать либо болгарлык [«булгарство»], либо изгнание из Авар-Булгара. Идите каждый за своим бием [вождем] мимо «чаши [черепа] Никифора». Если ваш бий и его тысяцкие выпьют из черепа кумыса – вы кричите «булгарлык» и становитесь на мою сторону, а если нет – прямо отсюда уходите вон из Булгарии!» Все представители сарбийцев выпили из чаши «Никифора» и все сарбийцы крикнули «булгарлык». С той поры в Дунайской Булгарии живут одни болгары...

Практически все историки признают, что Крум был аваро-булгарским царем, но даже картографы Дунайской Булгарии неправильно указывают границы его царства, входившего в Хазар-Булгарскую империю. Возьмите карту Европы – и смотрите, территории каких стран и областей входили в состав царства Крума: территории почти всей бывшей Югославии, кроме Северной Хорватии, Болгария [Дунайская], Румыния, Молдова, Венгрия, Чехия, Словакия, Польша, Калининградская обл.

РФ, Литва, Латвия, Северная Белоруссия с городом Балтыш [Полоцк], южная часть Псковской обл. РФ и юго-западная часть [с г. Новгород] Новгородской обл. РФ. Помимо этого император Амин-Барын разрешил сыну Корыма Будиму и его потомкам владеть Галиджем [Галиция] и западной частью Бырмана [Одесская обл. и Западная часть Николаевской обл. Украины]. Никто иной, как Будим Галидж, основал город Великий Новгород, который назвал «Тамья [Великий Внешний] Булгар». Народ же называл Новгород также и «Галидж-Булгар».

Но в Волжской Булгарии Новгород долго еще называли и «Тамья Булгар», и «Булгар аль-Харидж» [«Внешний Булгар» по-арабски]. Будим [«Вадим» русских летописей] населил Тамья-Булгар болгарскими купцами и словенскими ремесленниками. Словены – это потомки сарбийцев, служивших в болгарском дандарском или тиндарском корпусе в IV-V вв. «Дандар» значит «славные люди» – т.е. «словены», «славяне». Этот корпус был распущен в 469 г., после гибели императора Джангиза. Одна часть его дандаров или «словен» ушла в Словению, а другая – в Словакию. Там, в Словении и Словакии, Будим и набрал словен для заселения Галидж-Булгара. А все словены-словаки очень свободолюбивые люди, поэтому новгородцы всегда яростно защищали свою независимость от Руси и Московии. Только в XVI в. Иван Грозный, убив 60 тысяч непокорных новгородцев, заставил уцелевших жителей Новгорода называться «русскими». Помимо этого нам известно, что «славянами» Атилла повелел называть сарбийских воинов добровольческих корпусов. Почему? Потому, что они зачислялись в болгарлык, а название «булгар» переводится с барынджарского диалекта трёк-булгарского языка как «славный [бульга] человек [ар]» и часть пензенских булгар-мишарей до сих пор слово «булгар» произносит в форме «бульгар»! И лично я считаю, что большинство «славян» – это болгары, которые восприняли слово «булгар» в значении «слав

ный человек», а меньшинство – это словены – словаки, потомки воинов болгарских добровольческих корпусов.

В Байлаке [Польша] болгар называли «бол» или «болон», а также – «вар» [от «авар»], в Бистя-Арджане [Восточная Прибалтика] и Кук-Бырбате [Белоруссия] – «бил», «бал», «был», «бол». Вот настоящие значения некоторых названий этих стран: Варшава – «Авар-Суба [«Аварское владение»], Вильно [Вильнюс] – «Булгарский Город», Полоцк, Балтыш – «Булгарский Город», Белоруссия – «Булгарская Русь», Польша – «Булгария» и т.д. Даже в конце XII в. на Руси продолжали называть болгар «былями», как свидетельствует «Слово о полку Игореве» [1187 г.] Владимира Святославича Кара-Булгара [«Черниговца»].

Сарбийцев мы отмечаем, как «славян в кавычках» – но только потому, что 99 % казенных историков мира считает их славянами. На самом деле настоящие славяне – это болгарские племена ульчиев и дэбэрцев и потомки болгарских солдат-добровольцев из обугарившихся сарбийцев, а настоящих сарбийцев причислили к славянам казенные историки XVIII-XIX вв. У сарбийцев никогда не было национальности: в Греции они становились греками, в Бугарии – бугарами, в Австрии – австрийцами, в Германии – немцами и т.д. Языком сарбийцев был новоагильский бугарский или западнобугарский язык, который почти все ученые мира произвольно называют «старославянским». Некоторые ученые говорят: у славян были племена ободритов, браничевцев, лютичей, но позвольте – это не племенные названия, а прозвища сарбийских разбойников, вылезавших из своих родных болотистых и лесистых местностей для грабительских нападений на соседей: «ободрит» значит «обдиральщик» [забирающий все], «браничевец» значит «драчун», «лютич» значит «безжалостный душегуб». Разве это этнонимы? «В люди» вышли только те сарбийцы, которые послужили в добровольческих бугарских формированиях и в память об этом

стали называть себя «славянами» или «словенами» – «словаками» [т.е. «булгарами»]. Только славяне – словене смогли усвоить высокую болгарскую культуру и основать свои государства. А «чистые сарбийцы» исчезли с лица земли, оставив после себя только перечень разбойных дел...

Арабы называют славян «сакалибами» в память о том, что славяне под командованием болгарских офицеров служили в сакальпском корпусе.

Раньше многие историки уверяли общество, что слова «Польша» и «поляки» будто-бы имеют отношение к каким-то «полям». Но никаких больших «полей» в древней Польше не было: она вся была покрыта лесами, в которых даже в 1920 г. заблудилась Красная Армия.

Славяне! Помните своих болгарских предков, как помнят их французы, англичане, испанцы, итальянцы, немцы, скандинавы и др. Не забудем то, что сказал Васыл Куш: «Помнить о своих предках – это значит уважать себя».

Приятно говорить о болгарских победах – но в истории приходится описывать и печальные события.

В 813 г. надежда Наданов – Кубар Ханукка, тогда уже сюбаши [командующий] сакальпским корпусом, поднял мятеж против джабгусир-хакана Бурат-Амира или Джир-Бурата [805-813]. Амин-Барын дал сыну имя, состоящее из трех слов: Джир-Бурат Амир. «Джир» [«Сирия»] – в память о том, что Амин-Барын был в юности хазар-булгарским послом и учился в столице Сирии Дамаске – ведь до 763 года Дамаск был столицей всего Арабского халифата;

«Бурат» – в честь матери Бурат-Амира, дочери Сабаха Бурата; «Амир» [«Правитель»] – в знак того, что Бурат-Амир является наследным принцем. Кубар-Ханукка не был наследным принцем и поэтому решил взять власть путем устройства переворота.

Поводом к мятежу послужило решение джабгусир-хакана Бурат-Амира об упразднении должности кельбира или биркма

[«главный жрец»] – «ашин-хакана». Сам тогдашний ашин-хакан Бен-Амин не был против этого, но Кубар назвал реформу Бурат-Амира «покушением на старинные болгарские обычаи» и поднял на мятеж преданный ему сакальпский корпус. Одна часть корпуса атаковала ставку императора в Самандаре, а другая обеспечила проход в Европу 600 тысяч маджар бия Леубата Юлай Бата, внука Юлай-Бата. Маджары не разбирались в талмудизме, но не хотели гнить в Старом Башкорт [междуречье Тобола и Оби], где их поселили после подавления мятежа Юлай-Бата. Кубар пообещал маджарам степи Предкавказья, Атай-Сэбэра [«Северщина»] и Бырмана – и они всеми силами поддержали его. Бий баджанаков, сын Сармана Бахри не стал мешать выводу маджар в Европу, т.к. не имел на этот счет никаких инструкций.

Мятеж Кубара застал Бурат-Амира врасплох, но глава его личной охраны Латыф оказался на высоте. Он быстро собрал подчиненное ему барынджарское ополчение и под защитой 50-тысячного барынджарского заградительного отряда вывел джабгусир-хакана, семью Биркаев и 100 тысяч остальных восточнокавказских барынджар в Дунайскую Булгарию. Сакальпы, столкнувшись с самыми воинственными булгарами – барынджарами, не очень напирали: ведь те потом могли и отомстить обидчикам...

Прибыв к тестю в Дунайскую Булгарию, Бурат-Амир с ходу принял участие в походе Крума на Истанбул [Константинополь] в 813 г. Хазарские барынджары прорвали оборону ромеев и вывели войско Крума к Истанбулу, после чего отправились осаждать Кан-Дирэ [Эфирне, Афинополь], где спрятался глава Наданов – сын Бен Гуриона Изикай [Изекиль]. Кан-Дирэ был взят барынджарами, а плененного Изикая обменяли на нескольких членов Дома Биркаев, захваченных Кубаром Хануккой.

Обмен состоялся на реке Кубинеш [Южный Буг], где встретились маджарская армия сына Леубата Аскала и заградительный отряд барынджаров бия Алабуги. Латыф, вступив в переговоры с Аскалом по поводу обмена, быстро завербовал того.

Потомок Бат-Бояна, балтавар [правитель] Кара-Булгара [Украина] Кан-Караджар, остался верен Бурат-Амиру. В 815 г. Кубар Ханукка, провозгласивший себя императором Хазар-Булгара, осадил Кан-Караджара в городе Кан-Уба [Канев]. При попытке прорвать осаду Кан-Караджар погиб, и балтаваром Кара-Булгара стал его сын Хайдар или Урус-Айдар. Кубар в том же 815 г. разбил Аскала за бездействие, и тот с 80 тысячами маджар присоединился к Урус-Айдару, отказавшемуся признать власть Кубара. Центральная часть Украины, подчиненная Урус-Айдару, получила в 815 г. его имя – Урус [Русь]. Первоначально Урус [Русь] был доменом Урус-Айдара. Урус-Айдара укреплял мулла Шамс, отец поэта Микаиля Башту. Еще в 812 г. Шамс занял учрежденный Бурат-Амиром пост сеида [религиозный глава мусульман] Хазарской Булгарии. Шиит Шамс возглавлял всех мусульман, 30 % которых составляли сунниты.

В том же 815 г. Кубар злодейски казнил ашин-хакана Бен-Амина, отказавшегося сотрудничать с мятежниками, и на его место поставил его брата Карака. Карак, панически боявшийся Кубара, стал производить языческие гадания с Талмудом в руках, что вызвало недовольство ярого джимъяра [«тангриста»] Леу-Бата. Из своей ставки, коей был Батавыл [Путивль], Леу-Бат послал к Караку посла Арбата, потребовавшего в присутствии Кубара, чтобы Карак при нем бросил Талмуд в выгребную яму. В ответ Карак стукнул Арбата по голове увесистым Талмудом, и рассерженный Леу-Бат пообещал обиженному послу «при удобном случае отомстить и Кубару, и Караку» [«Нариман тарихы», раздел IV]. Когда в 817 г. Бурат-Амир со своими барынджарами прошел при поддержке Аскала, Будима и Урус-Айдара в Таш-Балын [Киевщина], Леу-Бат со своими 400 тысячами маджар даже не шелохнулся. Кубар тогда велел главе суннитов и улугбеку [губернатор] Джеремела [Харьковская, Ворошиловградская области, Север Донецкой области Украины, Белгородская область, западная часть Воронежской области РФ]

Буртасу «привести Леу-Бата в чувство и вместе с ним уничтожить субу Бурат-Амира». Леу-Бат притворно согласился и дальше признавать власть Кубара, но сказал Буртасу: «Раз ты такой преданный Кубару – то первым атакуй барынджар, а я уж последую за тобой!» Буртас с джеремельским ополчением постоял некоторое время у Буричая [Днепр], но атаковать Башту [Киев] не решился и без боя отступил в свой Джеремель. Сакальпский корпус вторгся в Таш-Балын, но при штурме Карсунских [«Корсуньских»] укреплений потерял 20 тысяч бойцов и бесславно отошел в Сынджак [Предкавказье]. В 820 г. сам Кубар возглавил новое наступление сакальпов и маджар Леу-Бата на Башту, но был наголову разбит Бурат-Амиром, Урус-Айдаром, Будимом и Аскалом.

В самом начале битвы Леу-Бат перешел на сторону Бурат-Амира и также поучаствовал в разгроме сакальпского корпуса Кубара. Кубар попытался скрыться, но был убит хитрым Буртасом, понявшим, что звезда мятежника закатилась. Ашин-хакан Карак также был казнен вместе со 120 лабытскими советниками Кубара за злодейское убийство Кубаром нескольких караимских выборных священников. Уцелевшая часть сакальпов – 200 тысяч бойцов – присоединилась к 100-тысячному корпусу Буртаса, который поспешил передать власть Вали Булушу [821-838], обещавшему амнистию участникам мятежа. Однако Булуш только после смерти Бурат-Амира в 821 г. решился взять титул джабгусир-хакана. Планы Дома Наданов рухнули.

Булуш официально присвоил всем владениям Урус-Айдара его имя Урус [Русь], а самого Урус-Айдара наградил титулом «урус-хакан» или «хакан-рус» [«каган Руси»]. Барынджары и маджары [мадьары] Аскала, перешедшие на службу Урус-Айдару, а также люди Будима составили новую болгарскую касту урусов и сделали название «урус» [русы, русичи] своим общим названием. Никаких славян-русов на белом свете никогда не было. Русами назывались только часть болгар-барсылов и касс

товое объединение болгар центральной части Украины, которое до конца XII в. говорило только на трёк-булгарском языке. В конце XII в. киевский князь Святослав Всеволодович приказал русам употреблять, наряду с трёк-булгарским, и новоагильский [«славянский»] язык. Но поэма «Слово о полку Игореве» 1187 г. была написана на трёк-булгарском языке – родном языке ее автора Владимира Святославича Кара-Булгара. Сицилийский посол аль-Идриси, лично проехавший по Киевской Руси в 1139 г., пишет в 1154 г.: «Между Новгородом и Киевом из числа городов земли Булгар 18 дней пути... Киев – город тюрок, именуемых Русь» [наш перевод сделан на основе перевода и материалов В.М. Бейлиса, помещенных в работе: В.М. Беилис. Аль-Идриси (XII в.) о Восточном Причерноморье и Юго-восточной окраине русских земель. – Древнейшие государства на территории СССР. М., 1984, с.214].

Название «Кара-Булгар» [«Западная или Черная Булгария», «Черный Булгар»] осталось только за городом Черниговом и Черниговщиной.

В 837 г. Урус-Айдар принял на службу около 30 тысяч скандинавов, которым также дал имя «урус» [Русь] и поручил создание сильного флота для Хазарской Булгарии. Дело в том, что в 837 г. отношения Ромеи и великой Хазарской Булгарии испортились из-за Инешдарского [Днестровского] конфликта. В 813 г. Крум поселил около 100 тысяч пленных ромеев из Кан-Дирэ и других городов в хазаро-булгарских городах в субе Инешдар [Днестр], где они работали на Улаг-Булгар и Хазар-Булгар под присмотром Будима и маджар юного сына Аскала Арбата. Изикай Надан подкупил ромейского императора и толкнул его на организацию побега инешдарских ромеев из плена. Ромеи, как всегда, действовали хитро. Они вначале, на надановские деньги, подкупили сербского князя для войны с улаг-булгарским царем Булюмаром или Булюмиром Балтаваром [«Маломир»]. Сербы напали на Улаг-Булгар, и захваченный врасплох

Булмер попросил помощи у Будима. Будим с 50-тысячной армией отправился выручать родственника, и ромейцы тут же разбили урта-булгарский [азовский] флот и высадили в Инешдарской субе [между Днестром и Дунаем] 50-тысячный десант с оружием. Предупрежденные о походе ромейского флота пленные вооружились и вместе с десантниками разбили неопытного Арбата да уплыли в Ромейю. Разразился скандал, Арбата обвинили в сговоре с врагом и разжаловали, после чего маджар возглавил кара-булгарский [черниговский] балтавар Габдула Джилки. В 847 г. маджары, возглавляемые Джилки, помогли улаг-булгарскому царю Барыс-Бану [«Пресиян»] овладеть Македонией...

Половина нанятых скандинавов вместе с 10 тысячами сарбийских рабочих была поселена в Тамья-Буруне [Таманский полуостров], рядом с урусам-барынджарами и дэбэрцами, и стала строить новые, более мощные корабли – сыбаши. В Тамья-Буруне, как во всем Хазар-Булгаре, до принятия ислама в 737 г. пользовались усовершенствованным еще в V в. болгарским просветителем Барысом [дядя Атилле] агильским алфавитом «булгарицей». Эта болгаро-агильская письменность, которой после 737 г. пользовались болгары-немусульмане [дэбэрцы, ульчии, маджары, авары, урусы], позднее была заимствована в Хазар-Булгаре и распространена в Дунайской Булгарии болгарскими просветителями = братьями Константином [Кирилл] и Мефодием и получила новое название «кириллица». Этот факт открыл Д.И. Иловайский. Так что именно Хазарская Булгария подарила миру великолепную письменность – «булгарицу» – «кириллицу». Правившие после Вали Булуша хазаро-булгарские правители, называвшие себя уже «хакан-беками», не смогли улучшить отношений с Ромейей, где все больше нагтели Наданы.

В 859 г. улаг-булгарский царь Барыс, подкупленный ромейцами, решил отделиться от Хазар-Булгара. Он принял православное христианство, имя Михаил и, опасаясь народного гнева, ввел в Кара-Бурджан [Дунайская Булгария] ромейские вой

ска. Эти ромеи вместе с выведенными из Македонии Барыс-Баном сарбийцами Тудара произвели в Табырдже [Добруджа] злодейское нападение на хазаро-булгарский мусульманский корпус сына Джилки Джафара Алмыша. При помощи уже готового к бою нового хазаро-булгарского флота урусов [руссов] Алмыш едва сумел вывести жалкие остатки своего корпуса на левый берег Дуная. Служивший в корпусе муллою Микаиль Башту, будущий автор знаменитой болгарской поэмы «Шан кызы дастаны» [882 г.], попал в плен к ромеям и поэтому остался жив – сарбийцы болгар в плен не брали. За это злодейское нападение хазаро-булгарский урусский флот произвел в 860 г. также жестокое нападение на Истанбул [Константинополь], разгромил торговый и военный флот Ромеи и уничтожил лабытское предместье города. Возглавляли атаку болгарского флота Аскал, получивший прозвище «Урум-Аскал», и Джир [Дир] или Жир-Ас, сын Будима. Урегулировать отношения с Хазар-Булгаром испуганный ромейский император поручил братьям Константину и Мефодию. В 861 г. они обменяли пленных воинов Алмыша, в т.ч. Микаиля Башту, на пленных ромеев и талмудистов, и заключили с хакан-беком Ильясом Чокаром или Сокаром выгодный хазарским булгарам торговый договор. Ильяс показал братьям страну, и они, пораженные величием Великой Хазарской Булгарии, вспомнили о своих почти забытых болгарских корнях [их предком был бу-Юрган]. Знакомство с Хазарской Булгарией, а не с Дунайской Булгарией, превратило Константина и Мефодия в болгарских патриотов. При этом, конечно же, они являются и ромейскими общественно-культурными деятелями. Точно также араб Ахмед Ибн Фадлан, служивший и багдадскому халифу, и болгарскому царю Алмышу, считается и арабским, и болгарским деятелем.

Еще по пути к Истанбулу хазаро-булгарский флот высадил в Табырдже новый маджаро-барынджарский корпус Алмыша,

который вытеснил из Дунайской Булгарии ромейское войско и наголову разбил корпус Тудара. 50 тысяч сарбийцев болгары положили на месте, а более 40 тысяч пленных, в т.ч. самого Тудара, отвели в Табырджу и там казнили Тудара и всех тех, кто не захотел принять ислам. Алмыш вывел из Македонии все остатки тамошних сарбийцев в Сынджак, на крепостные работы, после чего вся Македония была заселена только аварскими и улагскими булгарами.

Царь Барыс, перепуганный вторжением хазарских булгар, срочно отказался от христианства и вернулся к джиму [тангризм].

В 865 г. Ильяс разрешил балтавару Габдулле Джилки присоединить к Кара-Булгару Волжскую Булгарию. Но за это тот должен был устроить свою столицу в Волжской Булгарии и подавлять попытки части мятежных баджанаксов переселиться из Кангиля на Дон. Степь не могла больше кормить всю разросшуюся Баджанакскую субу, баджанаксам требовалось расселение, но Ильяс хотел силой заставить баджанаксов голодать в Кангиле. Еще в 830 г. от баджанаксов вновь откололись огузы [ак-узийцы], и добрый Вали Булуш разрешил им жить отдельно.

Вначале ставкой Джилки в Волжской Булгарии был город баджанаксов Таргиз-Сульча, а потом – Улуг Булгар. Однако все владения Джилки от Кара-Булгара [Чернигова] до Енисея с 865 г. по 946 г. назывались общим именем Кара-булгар. Вот перечень царей Черной Булгарии: 1) Габдулла Джилки [855-882]; 2) Бат-Угер Мумин [Яучы] Ибрагим [882-895], сын Джилки; 3) Алмыш Джафар [895-925], сын Джилки; 4) Хасан Газан Мумин [925-930], сын Алмышы; 5) Микаиль Ялкау Балтавар [930-943], сын Алмышы; 6) Мохаммед [943-946], сын Ялкау.

Южнее Таргиз-Сульчи, по рекам Большой Черемшан, Самара, Агидель [Белая] и Джаик, располагалась большая баджанакская конфедерация Иллак, управлявшаяся баджанакскими иналами [выборными правителями]. Как правило, иналами баджанаксов избивали

избирались потомки бия Тугара, среди которых особенно прославился инал и великий болгарский сказитель и музыкант Куркут.

Маджары Сынджака, подчиненные хакан-бекам, и маджары Джеремела и Атай-Сэбэра [Северщина, Черниговщина], подчиненные Кара-Булгарской субе, всеми силами препятствовали переходу баджанакон за Волгу. Поэтому баджанакон сильно невзлюбили маджар. Потомками болгар-маджар [мадьяр] могут считать себя около 30 % волжских болгар [мишари и др.] и башкортон. Маджар многие историки считают венграми [джуграями]. Это очень смешно – ни один истинный маджар никогда не знал венгерского языка, а говорил только на баджанаконском диалекте трёк-болгарского языка. И мишари, и казанские болгары, и башкортон говорят в быту на баджанаконских диалектах.

Напор баджанакон на маджар все более возрастал. Поэтому корпус Алмыша Джафара в 865 г. был также перебросен из Дунайской Булгарии на Волгу для подавления баджанаконских мятежей. Воспользовавшись этим, царь Барыс опять принял и распространил в своем владении православное христианство, но на этот раз о выходе из состава Хазар-Булгарской империи не заикался. В 889 г. хакан-бек Арслан отстранил Барыса от власти и сделал улаг-булгарским царем Раушада Балтавара [889-893]. Но в 893 г. Барыс сверг Раушада и посадил на его место Шамгуна [Симеон, 893-927], сторонника независимости Улаг-Булгара. Хакан-бек послал против Шамгуна корпус Алмыша. Джафар разбил Шамгуна в 894 г., но тут баджанакон прорвались за Волгу, и Алмыша опять отозвали назад. Тем не менее Алмыш успел пообщаться и сдружиться с Шамгуном настолько основательно, что заключил с ним тайный политический союз.

В 882 г. на помощь маджарам и черным болгарам хакан-бек Хазар-Булгара Арслан Ибрагим перебросил часть киевских барынджар внука Бурат-Амира Алабуги Гарафа. Сын Алабуги Тулуш [Тулут]-Гали в 922 г. стал одним из героев книги Ахмеда Ибн Фадлана...

Однако барынджары наотрез отказались воевать с баджанаками, т.к. между ними издавна существовали дружеские и родственные отношения. В тот год сын Алмыша Джафара Арбат Буртас, матерью которого была дочь Арбата Маджара или Карт-Арбата [сын маджарского бия Аскала], в последний раз при помощи мокшанских и арчамышских [эрьзя] пехотинцев отбил баджанакский натиск на запад. В 894 г. половина родов Баджанакской Субы прорвалась за Волгу и наголову разгромила и Арбата Буртаса, и находившиеся под его управлением Буртас и Джеремель. Джеремельские булгары в панике бросили свои города на Северском Донце и Дону и бежали через мишарские леса в Волжскую Булгарию. Беженцы тут же стали строить на новом месте новые города – и Волжская Булгария быстро превратилась в «страну городов». А Джеремель из «страны городов» превратился в «Дикое Поле»...

Масса маджар бежала с людьми Арбата Буртаса в Бырман [Запад Северного Причерноморья], а баджанаки обосновались в Калга-Субе [Восток Северного Причерноморья]. Симеон, который одновременно воевал и с Хазар-Булгаром, и с Урумом [Ромейя], заключил союз с вождем западных баджанаксов – Зияджи или Зия-Гази, сыном Бузана и племянником Куркута, вождя восточных баджанаксов. Мало кто знал, что Алмыш Джафар в 894 г., перед уходом из Дунайской Булгарии, встретился с Симеоном и переговорил с ним о болгарских делах. Алмыш сам стремился отделить Кара-Булгар от Хазар-Булгара. Когда он увидел, что Шамгун [Симеон] – вовсе не ромейский ставленник, как об этом говорил ему хакан-бек, а такой же болгарский сепаратист, как и он сам, то тут же сдружился с Симеоном и заключил с ним тайный союз. Уходя из Дунайской Булгарии уже навсегда, Алмыш Джафар сдал Симеону целую сеть хазаро-булгарских крепостей в Табырдже [Добруджа], благодаря чему Дунайская Булгария стала неуязвима с севера. В 895 г., по при

казу хакан-бека Арслана, Алмыш занял престол Кара-Булгара, находящийся в Волжской Булгарии, в городе Улуг-Булгар [Великий Булгар, «Великие Булгары»]. Алмышу удалось уговорить Куркута остаться с восточными баджанаками в Кангиле и Иллаке [земли между Джайком-Уралом и Большим и Малым Черемшанами]. Несколько лет подряд балтавар Кара-Булгара собирал причитающиеся ему налоги скотом и отдавал весь этот скот голодающим баджанакам. Таким образом Алмыш спас от голодной смерти 800 тысяч восточных баджанаков из миллиона и сдружил племена Волжской Булгарии, благодаря чему они на рубеже XII-XIII вв. составили один волжско-булгарский народ. Алмыш Джафар, будучи едва ли не крупнейшим после капагана Джанги булгарским экономистом, создал при активном участии Дома Биркаев структуру Волжской Булгарии, которая успешно функционировала до 1740 г. Эта экономическая модель Алмыша Джафара позднее получила название «социализма» или «народного капитализма», была положена в 1921 г. Лениным в основу НЭПа и до сих пор успешно функционирует в Скандинавии, Финляндии и др. регионах и странах Западной Европы. Я думаю, когда волжско-булгарский народ вновь станет свободным и возродит Волжскую Булгарию, то опять вернется к модели «Джафаровского социализма».

В отличие от своего отца Алмыша Джафара Арбат-Барыс слепо выполнял приказы хакан-беков Хазар-Булгара. Когда в 895 г. хакан-бек Арслан приказал Арбату отнять у Симеона «за строптивость» Авар-Субу [«Варшава» по-«славянски»], то Арбат со своими маджарами немедленно это сделал и остался в Авар-Субе в качестве хазар-булгарского наместника. В ответ Симеон вместе с баджанаками Зияджи напал на маджарский Бырман и овладел им. Семьи маджар Арбата были захвачены союзниками и

были включены в Западно-Баджанакскую Субу Зияджи, которой Симеон передал контроль над Бырманом. В ответ благодарный Зияджи пообещал Симеону, что западные баджанакки будут верными андашами [вассалами] Дунайской Булгарии.

Маджары Арбата, занявшие Авар-Субу, остались без женщин и семей, поэтому они взяли в жены джуграек. Джуграи или суаргаты [саргаты], относящиеся к числу древнейших болгарских племен Сибири, были переведены из Сибири в Тиган [Потисье] во II в. до н.э. болгарским принцем Чеком [давшим имя Чехии и чехам].

Язык женщин-суаргатов победил, и в XIV в. последняя группа маджар Авар-Субы, которую стали называть Венгрией [от имени болгар-оногуров], перешла с трёк-болгарского языка на протоболгарский джуграйский язык [современный венгерский язык]. Не забудем, что и финский язык относится к протоболгарским языкам, так что трёк-болгарский [«тюрко-болгарский»] язык – это внук финского и венгерского языков. Кажется, современные финны и венгры не знают, что они – древние болгары. Но их такими сделали. Между тем слово «финн» происходит от болгарского слова «бан» – «голова», «человек», «господин», а слово «венгр» [от «оногур»] значит «восточный болгар».

Итак, Арбат [Арпад] образовал вначале Венгерское наместничество, но уже в 905 г. преобразовал его в Венгеро-Маджарское царство или Венгерское королевство. Арбат и его преемники до 1013 г. оставались верными андашами [вассалами] Хазарской Булгарии и все наследные принцы болгаро-венгерской династии Арпадов получали образование в Кара-Булгаре. В 1000 г. потомок Арбата принял католицизм, и распространил его на свой болгарский народ. Папы Римские вместо благодарности стали отлучать венгерских болгар от болгарлыка [болгарская общность] – но все же даже в XIII в. любой венгр мог сказать: «Родина венгров – Великая Венгрия в Великой

Булгари!» Так что Авар-Суба – уже в виде Венгрии – осталась болгарским форпостом в Западной Европе.

Вскоре после занятия западными баджанаками Бырмана Шамгун-Симеон дал им еще и Улаг [Южная Румыния, Молдова]. Хорошей земли у баджанакон стало вволю, и их мятеж прекратился. И Зияджи, и Симеон признали себя андашами [вассалами] Хазарской Булгарии, и хакан-бек стал помогать Симеону в его войне против Ромеи. Вы можете себе представить – волжские болгары, с разрешения хакан-беков Арслана и Моджара-Насыра, ходили с Волги через пол-Европы на Балканскую войну с ромеями! Эта война с некоторыми перерывами продолжалась с 893 г. по 927 г. Сообща дунайские и волжские болгары отвоевали у ромеев для Симеона большую часть Балкан. Алмыш и Симеон получили в Истанбуле прекрасные греческое образование и были до конца жизни ценителями великолепной греческой культуры. Алмыш в городе Буляре устроил Урумский [Греческий] квартал и на свои деньги возвел там здание греческого театра, представления которого тихо посещал. Конечно же, царь посещал и представления болгарских театров, ставших профессиональными еще в Парфянском государстве 25 декабря 238 г. до н.э. Булгарские театры любили Булюмар, Барыс, Атилла, Талиб-Мумин и другие булгарские правители. Передвижные труппы Булгарского театра выступали в юртах. Зрителей хватало всем булгарским театрам, среди которых был и кукольный театр с множествами филиалов. В Урумском [«Римском»] булгарском театре были установлены «булгарские дни», по которым актеры ставили спектакли на трек-булгарском языке. Этот театр существовал до 1552 г. [в Казани он находился рядом с Хлебным базаром на улице Профсоюзной], когда был дотла сожжен воинами Ивана Грозного. Последнее свое представление мужественные булгарские актеры [в основном, греческого и армянского происхождения] дали 1 октября 1552 г.

прямо под открытым небом [в здании театра был размещен госпиталь] для болгарских бойцов Ислама Нарыкова, которым предстояло дежурство на стенах Казани в ночь с 1-го на 2-ое октября... [отрывок из летописи Карашевых, включенный Юсуфом аль-Булгари в «Нариман тарихы»].

Алмыш Джафар хладнокровно готовил отделение Кара-Булгара [в него входили Кортджак – будущая Московия, Джеремель, Черниговщина, Новгородчина, Волжская Булгария] от Хазарской Булгарии. В 920 г., по совету своего главного советника – Куркут-деде-Алмыш сказал хакан-беку Арслану: «Я хочу официально сделать Волжскую Булгарию бурджигитским [суннитским] царством ради того, чтобы Кара-Бахта [Багдад, Арабский халифат] смягчилась и сняла ограничения, наложенные на торговлю с нами!» Арслану, нуждавшемуся в деньгах [у Биркаев был тогда кризис, вызванный долгой войной с Ромейей], эта идея понравилась – и он ее одобрил. В Багдад тут же отправился глава хазаро-булгарского МИДа – Абдаллах Ибн Башту, сын Микаила Башту, который 12 мая 922 г. привез оттуда в Улуг-Булгар Великое Арабское посольство. Секретарем этого посольства был знаменитый арабо-булгарский ученый и писатель Ахмед Ибн Фадлан. В том же 922 г. Черная Булгария [в т.ч. и Волжская Булгария] официально объявила себя суннитским царством, но даже в XVI в. не менее 25-30 % волжских болгар оставались еще шиитами. Хакан-бек Моджар-Насыр почувствовал, что Черная Булгария очень уж усилилась, и в начале 922 г., накануне прибытия Великого Арабского посольства отнял у Алмыша Булгар аль-Харидж, т.е. Новгород Великий и его область. Из-за этого многие новгородские купцы [их волжские болгары называли урусамы – русамы, т.к. Новгород первоначально входил в Урус-Айдаровское владение] переселились в Улуг-Булгар и были с радостью встречены Алмышем Джафаром. Куп

цы – «уруссы», их люди и семьи составили не менее трети населения Улуг-Булгара. Однако, очень помогли усилению Волжской Булгарии и всей Черной Булгарии Биркаи – в 943 г. они перенесли свою главную штаб-квартиру из Атиля в жигулевский болгарский город Сабан-Банджа или просто Банджа. Банджа стала банковской столицей болгарского мира, но прежде всего она усиливала Волжскую Булгарию. В 943 г. умер Моджар-Насыр, и власть в Хазар-Булгаре захватил на несколько месяцев младший сын Алмыша Джафара Мал-деде [943-944]. Но в 944 г. новым хакан-беком Хазарской Булгарии стал – при помощи хорезмийского корпуса – огузский бий, ставленник Саманидов Кубар Шах-Малик. Шах-Малик, будучи болгаром по происхождению и мусульманином, был тайным агентом Бухарского филиала Дома Наданов. Вред, который он нанес болгарству, неописуем. Достаточно сказать, что в 944 г. он объявил о выходе подчиненных ему огузов из болгарлыка, а в 945 г., обвинив Кара-Булгар в попытке захватить всю Хазарскую Булгарию, начал против нее – силами днепровских руссов и огузов – пятнадцатилетнюю (!) войну [945-960 гг].

В 946 г. болгары-русы во главе со вдовой Угера Лачыни – Младшего киевской княжной Ольгой взяли по приказу Кубара город Кара-Булгар [Чернигов] и лишили Черную Булгарию всей Черниговщины. Называться Кара-Булгаром теперь стало бессмысленно, и балтавар Черной Булгарии и Волжской Булгарии Мохаммед [943-976] объявил свою часть Черной Булгарии Ак-Булгаром или Идель-Булгаром [Волжская Булгария].

Вот список волжско-булгарских царей:

Мохаммед, сын Микаиля Ялкау [946-976]

Тимар Мумин, сын Мохаммеда [976-1004]

Масгут, сын Мохаммеда [1004-1006]

Ибрагим сын Мохаммеда [1006-1025]

Азгар, сын Масгута [1025-1028, 1061]

Ашраф Балук, сын Азгара [1025, 1028-1061]

Ахад Мосха, сын Азгара [1061-1076]

Адам, сын Балука [1076-1118]

Шамгун Шам-Саин Месем, сын Адама [1118-1135]

Хисам Анбал, внук Ахада, сын Колына [1135-1164]

Улуг-Мохаммед Отяк Джанги, сын Шамгуна [1164-1178]

Габдулла Чельбир, сын Отыка [1178-1225]

Мир-Гази, сын Отыка [1225-1229]

Джелал-эд-Дин Алтынбек Алан, сын Отыка [1229, 1230-1236]

Боян-Мохаммед, сын Алтынбека [1236-1261]

Лайш, сын Боян-Мохаммеда [1261-1282]

Бачман [1236-1240]

Гази-Барадж Бурундай, правнук Шамгуна, внук Арбата и Андрея Боголюбского, сын Азана [1229-1230, 1236-1242]

Хисам, сын Гази-Бараджа [1242-1262]

Тухчи-Исмаил Джик, внук Чельбира, сын Ильяса-Ялдау [1262-1267]

Галим-бек, сын Гази-Бараджа [1267-1293]

Мохаммед-Алам, сын Тухчи-Исмаила Джика [1293-1307]

Касим-Булак, сын Галимбека [1307-1323]

Булюм-Орду Мугаллим, внук Мохаммед-Алама, сын Исма-

ил-Галима [1323-1340]
Мир-Махмуд, сын Булака [1340-1359]
Азан Хасан, сын Мир-Махмуда [1359-1380]
Бий-Омар, сын Азан Хасана [1380-1422]
Галимбей, сын Бий-Омара [1422-1437]
Ябык-Мохаммед, правнук Булюм-Орду, внук Чаллы-
Мохаммеда, сын Хусаина Ашрафа [1437-1469]
Габдель-Мумин, сын Ябык-Мохаммеда [1469-1480]
Бураш или Барадж, старший сын Габдель-Мумина [1480-
1507]
Аль-Мохаммед Саин-Юсуф Балын-Худжа, сын Габдель-
Мумина [1507-1521]
Мансур, сын Бараджа [1521-1524]
Мамед, сын Мансура [1524-1530, 1531-1535, 1546, 1551]
Ядкар Артан Кул-Ашраф, сын Аль-Мохаммеда, родился в
1507 г. [1531, 1535-1546, 1546-1551, 1551-1552]
Хусаин Байрам-Гази, сын Кул-Ашрафа [1552-1569]
Шейх-Гали Каргалый, сын Хусаина [1569-1584]

В войну 945-960 гг. Волжской Булгарии пришлось тяжело. К счастью, у царя Мохаммеда нашелся один талантливый полководец – Талиб Мумин, внук Алмышы, который сформировал на деньги Биркаев постоянную армию – курсыбай, учредил военные округа – тюбы и стал брать с них определенное количество ополченцев. Ядро волжско-булгарской армии составили барынджары, баджанакы и абдалы-эсегелы. В 960 г. Талиб, поставленный Мохаммедом главнокомандующим, объявил себя балтаваром Мардана [Средняя Бургасия]-Беллака [так официально именовался Иллак], а Волжскую Булгарию – своим андашлыком [вассальная территория], и стал бить огузов Кубара. Столицей Мардан-Беллака Талиб сделал город Сабан-Банджа. Мохаммед даже слова не сказал – рад был уже тому, что свое владение сохранил. Так Талиб заставил Кубара вести переговоры о мире с ним. Шах-Малик, лишившийся четырех огузских ар

мый и оставшийся лишь с одной огузской армией и хорезмийским корпусом, умерил свою наглость, признал Талиба балтаваром Мардан-Беллака и согласился ограничить влияние Хазар-Булгара лишь взиманием дани с Волжской Булгарии. Однако, после заключения мира и Талиб, и Кубар стали готовиться к новой схватке. Шах-Малик новых армий не раздобыл, а вот Талиб заключил союз в 964 г. с урус-хаканом Барысом Балтаваром [«Святослав» русских летописей] о совместном нападении на домен Кубара [Предкавказье, Нижняя Волга]. Барыс также решил вывести Урус [Русь] из состава Хазарской Булгарии, т.к. был ярым джимьярцем [тангристом] и ненавидел ислам, христианство и все прочее неджимское. Уже около 960 г. Барыс порешил со своей тангристской кастой урусов-русов выйти из болгарлыка и при удобном случае освободиться от власти Хазарской Булгарии и создать джимскую державу. Об этом ясно говорится в «поучении Святослава», написанном тогда же [«Нариман тарихы»].

Однако если Кубар, выведя огузов из болгарлыка, запретил им даже говорить о булгарах, то Барыс постоянно говорил: «Булгар и Урус [Рус] – братья, сыновья Скифа» – и этим уже позволял урусам вступать в союзы с булгарами и объяснять одинаковость урусского и болгарского. Так что Барыс был не прост, а вот Кубар обрекал своих огузов на всемирную изоляцию. Скажите – русские есть сейчас на белом свете? Есть. А огузы? Их уже давно нет на Земле...

В 964 г. Кубар велел Барысу разгромить Волжскую Булгарию. «Святослав» [так перевели русские летописцы титул Барыса – Балтавар] взял Ашлу [Казань], но потом вступил в переговоры с Талибом и сговорился с ним. В 965 г. Барыс взял при помощи азовских булгар-урусов Боспор и Саркел – летнюю столицу Хазарской Булгарии. Отсюда в 966 г. Барыс прошел в Дагестан и с боем взял старинный болгарский город Бури или Буртыш [Грозный], который защищал чеченский князь Буртыш.

Этого Буртыша и его чеченцев-буртышцев историки постоянно путают с булгарами-буртасами, которых «Святослав» никогда даже не задевал. Потом Барыс взял Самандар [Семендер] – весеннюю столицу хакан-беков и Атиль.

В это время Талиб овладел Южной [Хазарской] Буртасией, а урумцы отняли у руссов Боспор. Под обстрелом огузов и хорезмийцев «Святослав» отступил в Искел [Русь], потеряв при этом «половину своих людей и почти всю добычу» [«Нариман тарихы»].

На большей части Хазар-Булгара власть Кубара перестала существовать. Многие азовские урусы, на которых он рассчитывал, обрадовались свободе и тут же нанялись на службу ромеям и были отправлены ими в Испанию. Испанские арабы потопили урусские корабли и перебили всех урусов. Потеряв половину своих урусов, Барыс вернулся в Башту [Киев] совсем невеселым. Но тут к нему прибыли ромейские агенты и предложили вместе с ромеями погромить Дунайскую Булгарию. Барыс на это охотно согласился, т.к. ромеи дали ему золото, которым «Святослав» расплатился со своими «чудо-богатырями» за тяжкий «хазарский поход», и разрешение на занятие области болгарского города Кичи-Кыя [Малая Преслава] при устье Дуная. Восполнив потери сарбийцами – хорошими грабителями, но плохими солдатами – Барыс отправился в поход на юг и в 967 г. вторгся в Дунайскую Булгарию. Он с большими потерями разгромил дунайско-булгарскую армию, которая была недурна и сражалась яростно, и взял Кичи-Кый, после чего ромейцы без боя взяли южную часть Дунайской Булгарии.

«Кара-бурджане [дунайские болгары] овладели в 968 году Кичи-Кыем [Малый Переслав], но были опять разбиты вернувшимся из Башту Барысом. В отместку за нападение урусы заняли весь Луговой Миджан [территория между Дунаем и Балканскими горами]. Улаг-булгарского царя Барыса урусы, однако, не тронули и оставили его на престоле –

ведь он поспешил признать себя андашем [вассалом] Барыса Балтавар и без боя впустил их в свою столицу.

Народ не любил Барыса и его предшественника Батыра [Петр] за то, что тот вел роскошную жизнь – ведь болгарские обычаи предписывали правителям не очень-то отделяться от простых людей. Роскошь при улаг-булгарском дворе ввел еще Шамгун, но ему народ это простил – ведь он был великим воителем, а Батыру и Барысу, не бывшим воинственными – нет. Барыс Балтавар был скромн, и часть кара-бурджан, решившая сделать его своим царем, стала сражаться за него...

В 968 году хакан-бек Кубар с одной половиной своих сил напал на Хазарскую Буртасию, а другую половину с Буртышем во главе послал на Башту [Киев]. Сал-Сал, успевший загородить Буртас с юга укреплениями, отбил натиск огузов и хорезмийцев при помощи иллакских баджанакон инала Куры. При отступлении Кубара Кура со своими баджанакон выехал за линию укреплений и перерезал и пленил 100 тысяч неприятелей – 40 тысяч огузов и 60 тысяч хорезмийцев. Огузы предложили Кубару бежать, но он, как безумный, решил защищать разрушенный Атиль с 10 тысячами последних хорезмийцев.

А Буртыш, присоединив к себе по пути Сэбэрских [Северских] баджанакон Карабая, внука Кадима, осадил столицу Уруса или Искела. Барыс, узнав об этом, вернулся с частью войск в Искел и прогнал Буртыша при помощи барынджаров. Карабай и болгар-аланы отстали от Буртыша, а тот предпочел отстать от Кубара: весть о поражении хакан-бека разнеслась быстро. Увидев, что все успокоилось, Барыс в 969 году вернулся в Кичи-Кый. Поняв, что Барыс Балтавар увяз в Агильской [Балканской] войне, Талиб Мумин тут же атаковал Кубара всеми силами. Когда Торган привез Талибу голову Шах-Малика, Талиб-Мумин объявил себя новым хакан-беком Хазар-Булгара. После гибели Кубара жалкие остатки его сторонников убежали в Хорезм, и Талиб быстро восстановил спокойствие на большей

части Хазар-Булгара. Соппротивление новому хакан-беку оказывал только Искел. Очень осторожный и рассудительный Талиб, названный в честь своего предка Атилле [Атилла], приказал не атаковать Урус до возвращения Барыса Балтавара. В 971 году Барыса Балтавара разбили урумцы, и он, отдав им свою часть Улаг-Булгара, приплыл из Кичи-Кыя в Агиль-Булгар [«Белобережье»]. Здесь посол Куры, назначенного Талибом карайльчибеком [«западным наместником»], сообщил Барысу Балтавару, что в Хазар-Булгаре новый хакан-бек Талиб и что ему надо либо подчиниться, либо уйти с территории Хазарской Булгарии. Барыс, как говорят, спьяну, зарубил посла. К несчастью для Барыса, послом был карабулгарский [черниговский] барынджар Татра, заика, но славный малый и храбрец. Ташильские [киевские] барынджары были возмущены этим поступком Барыса и разорвали с ним все отношения. Часть его людей во главе с Сабанкулом, пытавшимся остановить Барыса и получившим при этом рану, барынджары пропустили в Башту, а Барысу проезжать через их земли запретили. Проехать к Кый-Убе [Киев] через Галидж Барыс не мог, ибо в 965 году галиджийский бек Халиб, потомок Будима, выступил против него вместе с отрядом улаг-булгар [дунайских булгар], а Барыс Балтавар в ответ опустошил его область и едва не убил его самого... В 972 году Барыс попытался проплыть к Башту по Буричаю [Днепр], но Кура с карабулгарскими барынджарами преградил ему дорогу и убил его и всех его людей. Тело Барыса Кура выдал карабулгарским барынджарам, и те разрубили его на части и воткнули эти куски на столбы частокола, а голову отвез хакан-беку Талибу...

Сын Барыса, урус-хакан Ярополк, тут же признал себя андашем [вассалом] Талиба, однако в 979 году попытался – по совету румийцев – стать самостоятельным. Румийцы обещали ему помощь – но не прислали ее. Булюмар, другой сын Барыса, кото

рого русские знают под именем «Владимира», в 980 г., по приказу Талиба, сверг Ярополка и занял его место.

После ухода Барыса Балтавара румийцы заняли всю восточную часть Кара-Бурджана. Тогда Талиб объявил в 972 году македонско-булгарского бека [князя] Микаиля, а затем его сына Джамия [Самуил] хазаро-булгарскими ильчибеками [наместниками] всего Улаг-Булгара и стал посылать на помощь ему одну волжско-булгарскую армию за другой. В 980 году 120 тысяч волжских булгар и 50 тысяч македонских булгар нанесли урумскому кану [Василию II] при горе Атряч такое поражение, от которого урумцы не могли оправиться 10 лет.

На протяжении 120 чокрымов [верст] булгары уложили 150 тысяч урумцев и сарбийцев, а остальных 40 тысяч, включая и кан-урума, гнали до стен Истанбула [Константинополь]...

Урумцы никогда бы не овладели Кара-Бурджаном, но в 1013 году Ибрагим Балтавар вывел из этой страны ак-булгарское [волжско-булгарское] войско, и через несколько лет Улаг-Бурджан был захвачен превосходящими силами урумцев...» [«Нариман тарихы»].

Кстати, ветераны Атрячской битвы основали в Волжской Булгарии несколько аулов Атряч, которые существуют до сих пор...

Эта Вторая Агильская война, которую в Волжской Булгарии называли Джамилевской, продолжалась 41 год для волжских булгар [972-1013 гг.] и 46 лет для дунайских булгар [972-1018 гг.]. Уцелевшие члены династии Джамия были специальными волжско-булгарскими отрядами эвакуированы на хазаро-булгарскую территорию и в 1187 г. их потомки восстановили независимость Дунайской Булгарии при помощи нескольких волжско-булгарских армий самого великого тогда булгарского полководца Татры. Как видим, Волжская Булгария никогда не бросала дунайских союзников и соплеменников на произвол судьбы.

В 981 г. Талиб-Мумин умер, и новым хакан-беком Хазарской Булгарии стал его сын Гази-Юсуф [981-1013]. Хазарская

Булгария была процветающей империей, раскинувшейся от Будае [Будапешт] до Камчатки. Она преспокойно дожила бы до сегодняшнего дня – и ее жители мало чему удивились бы. Булгарские банки Биркаев обладали большим влиянием на мировую экономику, чем банки США. Первый небоскреб в Европе – 10-этажное здание «Дома Биркаев» в Сабан-Бандже был также возведен хазарскими булгарами. Именно хазарские булгары распространили обычай называть резиденции правительств «Белым Домом». Название столицы Хазар-Булгара – города Саркела – и означает «Белый Дом». И даже в Москве появился свой «Белый Дом»...

Булгарские почтовики с обычной почтой преодолевали 800 км за 7 дней. А теперь письмо из Москвы в Казань [800 км] идет иногда 10-14 дней! Сейчас в России мужчины едва дотягивают до 50 лет. А средний возраст хазарских булгар составлял 60 лет [об этом мне сообщил А.Х. Халиков на конференции 1988 г. в Казани]. Великий булгарский поэт Хазар-Булгара Куркут-деде прожил 116 лет – а ведь 15 раз был на войне [между прочим при Симеоне брал, а потом защищал город Ширдаг – Софию], служил иналом и судьей у кочевников [вот уж нервная работенка]... Беднейшие хазарские булгары в современной России стали бы крепким «средним слоем». В одной Самарской Булгарии было 120 конезаводов, и каждый булгар был, по современным понятиям, как минимум, мастером конного спорта. За 3 промаха из 10 выстрелов из лука не брали в булгарскую армию, булгары видели на огромные расстояния - а нынешняя Россия стала обществом слепых доходяг. В Хазарской Булгарии не знали что такое туберкулёз - а в России треть населения - туберкулёзники. В Хазарской Булгарии не было зафиксировано ни одного случая кражи казённых денег, и карабулгарский балтавар Алмыш Джафар был крайне изумлён тем, что арабские послы «не довели»

до него денги халифа. А в России разграблено всё, что можно - и это никого не удивляет...И скажите мне - где было лучше жить?

Но балтавара Волжской Булгарии Ибрагима [1006-1025] беспокоило то, что все чаще хазарские болгары называют свою страну просто «Хазар» – ведь он считал, что нет на свете более дорогого названия, чем «Булгар». Своим приближенным он как-то сказал: «Посмотрите: искельские болгары стали называть себя просто урусами, сынджакаские болгары – просто аланами, правобережные болгары – просто буртасами, кашанские болгары – просто огузами. Я думаю нам не стоит больше поддерживать жизнеспособность государства, правители которого перестали заботиться о распространении имени «булгар», и необходимо по крайней мере отделить нашу Булгарию от него ради спасения нашего болгарского народа!»

ГЛАВА VII. ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОЙ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

В 1013 г., когда умер хакан-бек Хазар-Булгара Гази-Юсуф, Ибрагим Балтавар встретился с урус-хаканом Уруса или Искела Булюмаром [Владимир Святославич] и договорился с ним о разделе Хазарской Булгарии на две части – Западную, или Искелскую, и Восточную, или Ак-Булгарскую. Сказали – и произвели раздел. Великий Новгород, Венгрия и Дунайская Булгария, однако, узнав о сговоре, отказались подчиниться Руси и захотели присоединиться к Болгар иле (Волжской Булгарии). Ибрагим, не желая нарушать договора с Владимиром, отказался принять эти болгарские страны под свою власть, и тогда они объявили о своей независимости.

Итак, в 1013 г. произошел распад Хазаро-Булгарской империи на несколько независимых государств: Русь, Болгар иле (Волжская Булгария), Венгрия, Дунайская Булгария и Новгород Великий. Вам невольно хочется сравнить это с распадом СССР? Но при распаде Хазарской Булгарии не был убит ни один человек, а что творилось при распаде СССР? Погибло 40 миллионов человек...

Не будем скрывать – в наиболее выгодном положении после распада Хазарской Булгарии оказался Ак-Булгар, в который вошли, кроме Волжской Булгарии (Болгар иле), вся Сибирь, центральные районы Хазарской Булгарии [Предкавказье, Джалда и Нижнее Поволжье, составившие вместе с Калга-Субой или Восточным Причерноморьем волжско-булгарскую провинцию Саксин]. Владимир, который не хотел распада Хазарской Булгарии и пошел на раздел этой болгарской державы только под давлением Ибрагима, попросил Ибрагима компенсировать ему хотя бы потерю Великого Новгорода. Ибрагим тут же, в 1014 г., дал ему Кортджак [будущая Московия] и пообещал передать в 1015 г. еще и Кара-Унжу – Левобережье Волги от устья Шексны

до устья Оки. Правда, в 1015 г. Владимир умер, и Ибрагим «задержал» передачу Левобережья Волги или Кара-Унжи [только в 1164 г. все Левобережье вошло в состав Суздальщины], но один Кортджак стал давать Руси до трети ее доходов и стабилизировал молодое государство бывших болгар – русов. Как видим, Волжская булгария не бросила Русь на произвол судьбы. Более того – Волжская Булгария до 1236 г. оказывала громадную экономическую помощь и Суздальщине-Кортджаку, и Новгороду Великому. С 1013 г. Болгар иле (Волжскую Булгарию) за ее громадные размеры и экономическую мощь стали называть Великой Булгарией или Великой Волжской Булгарией. Великая Волжская Булгария делилась на несколько илей [провинция или губерния], во главе которых ставились улугбеки – губернаторы. Улугбеки провинций Саксин, Мардан-Беллак, Байгул [Западная Сибирь] или Имер [Ибер, «Меровия»], Байтюба [«Пойдовия»] и Тубджак или Баджанак-Суба [«Ведин»] назывались еще и царями, а остальные улугбеки – эмирами или тарханами. Достижения волжско-булгарской культуры были велики. К 1236 г. в Великой Волжской Булгарии было около 300 городов и проживало не менее 6 млн населения [половина его проживала в городах]. В 1080 г. в Буляре был открыт первый булгарский университет «Мохаммад-Бакирия», ректором которого стал великий булгарский историк и сеид Якуб Ибн Нугман, потомок Ахмеда ибн Фадлана. А в городе Улуг-Булгар действовала единственная в мире «Школа Принцев», учрежденная хакан-беком Талибом. В ней учились будущие правители и вельможи большинства стран мира. Польские, немецкие и венгерские принцы учились вместе с испанскими, марокканскими, тунисскими, сельджукскими, бугурскими, уйгурскими, монгольскими, тангутскими, маньчжурскими, египетскими, русскими, армянскими, азербайджанскими, грузинскими и др. принцами. Высокородные учащиеся объединялись в группы-«десятки».

Вот одна из десятков «Школы принцев» 1165 г.:

- 1) Польский принц Лачын [Лешко];
- 2) Грузинский бек Бурджан [будущий Шота Руставели, автор «Витязя в тигровой шкуре»]
- 3) Меркитский принц Тохта;
- 4) Черниговский принц Булюмар [Владимир Святославич, будущий автор «Слова о полку Игореве»];
- 5) Ромейский бек Джан [Иоанн] Туки;
- 6) Армянский бек Багрэм;
- 7) Азерайджанский принц Сабир Ильдегиз;
- 8) Дунайско-булгарский принц Калай-Джан [«Каолян»];
- 9) Египетский бек Асад Булгари;
- 10) Сельджукский бек Булгардус

«Десятником», т.е. групповодом этих выдающихся деятелей мира был учащийся выпускного потока нормандский принц Субаш [Себастьян]. Почти все они, получив блестящее, всестороннее образование, стали поэтами, учеными и выдающимися полководцами и правителями. Свою практику по курсу «Тактика полевого боя» они прошли при отражении в 1166 году разбойного прорыва через болгарскую границу в Мангышлаке огузского бия и крайнего исмаилита Барыnguла, постоянного клиента Дома Наданов.

Чулманские [камские] барынджары [предки автора – именно они], вооруженные даже похуже огузов, превосходили огузов боевой злобой. Стреляя на ходу [не менее 80 % результативных выстрелов], барынджары сшиблись с авангардом Барыnguла. Хитрый бий огузов попытался зайти барынджарам во фланг, но сам попал под удар засадного полка, в котором была и сотня учащихся «Школы Принцев». Барыnguл, увидев принцев в самых дорогих доспехах мира, подумал, что его встретил сам болгарский царь, и дал стрелача. Несколько принцев рванулись за огузами, но Текин-баши [«Глава принцев», директор

«Школы Принцев»] Шади-бек Улуш велел десятникам не отрываться от массы барынджар из-за опасности засад...

Шади-бек возглавлял «Школу Принцев» в 1153-1166 гг., отличался невероятной силой и высоким ростом. Один его племянник – поэт и полководец Абди [Габдулла] Улуш, участвовал в разгроме северской армии Игоря Святославича в 1185 г., а другой – Шади, названный в его честь, героически пал в звании бригадного генерала при освобождении Ширдага [Софии] в 1187 г. Кстати, и сын Абди, также Шади, погиб в 1205 г. в Дунайской Булгарии в битве с крестоносцами. К потомкам Абди относится великий болгарский историк Даиш Карачай аль-Булгари, автор свода «Нариман Тарихы» [1391 г.].

А теперь я хочу просто привести имена и названия произведений некоторых выдающихся болгарских ученых, писателей и поэтов Волжской Булгарии [в «Нариман Тарихы» были названы имена и произведения около 250 волжско-болгарских деятелей] X-XVIII вв.:

1) Абдаллах Ибн Башту Хазари: «Кисекбаш китабы» [931 г.]; «История Хазарии».

2) Худжа-Ахмед аль-Булгари [XI в.]: «Булгар Тарихы»; «Баргырия [Булгария] юлы» [«Булгарский путь»].

3) Хамид Бине Идрис Габдеррахман Бине Гауфтан [XI-XII вв.]: «Хамид аль-Булгари китабы» [1099 г.]; «Отдых в саду болгарских праздников» [1106 г.]

4) Сулейман Бине Дауд Сувари ас-Саксини аль-Булгари: «Гуляние по душистым лугам болгарских слов» [1120 г.]; «Бахджат аль-анвар мин хакикат аль-асар» [«Сверкание лучей истины тайн»]; «Нузхат эль-колуб эль-мираз» [«Услада страждущих сердец»]; «Зухрат эр-рияз вэ нузхат эль-колуб эль-мираз» [«Цветок садов, услаждающий страждущие сердца»].

5) Тахир аль-Булгари [болгарский врач конца XI – начала XII вв., друг Хамида Бине Идриса, преподавал с ним в универ

ситете, лечил эмира Колына, царя Анбала, Юрия Булгарука – «Долгорукого», Владимира Мономаха]: «Исцеление души и тела», 1086 г. [«в ней он писал о том, что полевые госпиталя в юртах устраивал еще дядя Атиллы Барыс, прекрасный врач...» Юсуф аль-Булгари, «Нариман Тарихы»]

6) Джангиз [Джанги] Ибн Хакани аль-Кимаки аль-Булгари;

7) Худжа аль-Булгари (XII в.): «Биек Булгар тарихы» [1130 г.]; «Омовение душ и умов».

8) Якуб ибн Нугман аль-Булгари: «Тарихи Булгар» [1135].

9) Абди Улуш аль-Булгари: «Намеи Яр-Сылу хири», 1186 г.

10) Мохаммед-Гали ибн Мирходжа [Кул Гали] аль-Булгари: «Кысса-и Юсуф» [«Сказание о Юсуфе»], 1203 г.

11) Абу Касим аль-Булгари [едва ли не первый болгарский литературный критик и поэт]: «Искусство сбора плодов в литературных садах», нач. XIII в.

Сохранилась его суровая поэтическая рецензия на книгу Кул Гали «Кысса-и Юсуф»:

Я книгу прочитал одну –
Ее расклад не обойму.
Ее длина и толщина
Взгляд поражают, как гора.

Я книгу прочитал одну –
И ничего в ней не пойму.
Есть все в той книге – брань, любовь,
И ворох мыслей, куча слов.

Но нет в ней слова одного –
Дороже нам оно всего.
То слово – «Булгар». Без него
Все, что написано – мертво.

Когда устал люд и нет сил –
Что поведет людей вперед?
Когда люд грустен и уныл –
Что вдруг обрадует народ?

Бодрит и радует болгар
Лишь слово «болгар» – без конца
Готов его люд повторять
И в книгах целый век читать.

Когда б писатель книги сей
Хотел народ приободрить –
То тыщу раз бы написал
«Булгар... Булгар...» Что тут мудрить?

Будь ты с народом, знай народ,
Пиши «Булгар» ты за троих –
Тогда пойдет народ вперед
И книг не выбросит твоих...

12) Борханетдин Ибн Юнус аль-Булгари [XII – нач. XIII вв.]: «Записки по поводу споров о книге «Адаб»; «Методы ан-Насафи в научной диалектике».

13) Таджетдин аль-Булгари или аль-Хасан Ибн Юнус [XII – нач. XIII вв.]: «Трактат о простых лекарствах», 1219 г.; «Сильное противоядие», 1220 г.

14) Гази-Барадж: «Гази-Барадж тарихы», 1226-1246 гг.

15) Худжа-Хасан Ибн Гумар аль-Булгари [родился в 1223 г.]: «Чудеса Булгара и Поиск жемчужин истины на пути из долины в гору», 1253 г. [«Булгарский сеид Мир-Гали, сын Кул Гали, признал эту книгу вредной из-за включенных в нее описаний языческих обрядов и заставил эмира Хисама в 1263 г. изгнать ее

автора из улуг-Булгара» – Добавления Юсуфа аль-Булгари к «Нариман Тарихы»].

16) Шейх Масуд аль-Булгари [астроном, родился в 1199 г., умер в 1263 г.]: «Дороги звезд», 1230 г. [Худжа-Хасан был его учеником и другом].

17) Шейх-Худжа аль-Булгари [сын Худжи-Хасана, родился в 1253 г. в Бухаре, куда после изгнания из Улуг-Булгара уехал его отец. Стал крупнейшим юристом и ректором основанного им медресе «Аль-булгария»]: «Познание законов» [эта книга была булгарским учебником по правоведению до 1740 г.].

18) Шейх Худжа-Нугман аль-Булгари [сын Шейх-Худжи, друг и наставник султана Узбека, убедил его занять трон Кыпчак-Булгарского хаканата в 1312 г., был самым авторитетным имамом Хорезма]; «Возвышенное сострадание», 1312 г. [эта книга была булгарским учебником по предмету «Нравственность» до 1740 г.].

19) Рабгузи Насретдин-Худжа Ибн Борханетдин аль-Булгари [«Его отец – бий саксинских огузов – вместе со своими людьми бежал в 1236 г. на корабле в хорезмийскую часть Мангышлака и женился на дочери туркменского бия Кичи-Бурангула... Получил образование Насретдин в Бухаре, потом преподавал в медресе «Аль-Булгария». Славился чудачествами и склочным характером, и преподаватели медресе, которым доставалось от него, стали назло ему сочинять о нем анекдоты. Эти анекдоты принесли ему большую славу, чем все его труды по истории пророков...» – Юсуф аль-Булгари, «Нариман Тарихы»]: «Кыссас аль-анбия» [«История пророков»], 1311 г.

20) Сайф Сараи аль-Булгари [ок. 1321-1396 гг.]: «Гюлистан бит-тюрки», 1391; «Сухайль Гульдурсун дастаны», 1394.

21) Борханетдин Ибрагим Ибн Хызыр аль-Булгари [выдающийся булгарский педагог и политик, глава «Булгарской партии» в Кыпчак-Булгарском хаканате]: «Усул аль-Хосами» [«Методика Хосами»], 1350 г.

22) Махмуд Ибн Гали аль-Булгари [выдающийся болгарский поэт и дипломат]: «Нахдж аль-фарадис» [«Дорога в рай»], 1358 г.

23) Шейх-Мохаммед Садыр Бине [Галаяутдин аль-Булгари, ректор болгарского Кавказского университета «Мохаммад-Алания» в 1307-1342 гг., историк, тайный руководитель Болгарской партии]: «Садыр Тарихы» [«История Садыра», рассказывала о событиях волжско-болгарской истории середины XIII в. – 1342 г.], 1342.

24) Ибрагим-Шейх Ибн Мохаммед-Худжа аль-Кермани [ученик Шейх-Мохаммеда Садыра, заведующий учебной частью и ректор Болгарского университета в 1342-1370 гг.]: «Усуле имам Фахрелислам» [«Методика имама Фахрелислама»], 1363 г.; «Барадж дастаны» [«Сказание о Барадже»], 1365 г. [Ибрагим-Шейх подписал его «Таджетдин аль-Булгари»].

25) Мохаммед Закир аль-Булгари аль-Тэтэши [улуг-тархан, т.е. главный прокурор и спикер Народного Собрания Болгарской губернии в 1312-1361 гг., выдающийся болгарский идеолог и публицист]: «Рисалия Булгар-батыр» [«Послание Булгар-батыра»], 1339 г.

Вот отрывок из этого произведения:

«Зачем нам просто «население»? Что могут свершить люди, не думающие и не знающие о том, из какого они народа и на какой земле живут? Ничего. Нам нужны болгары, готовые защищать свою Булгарскую землю, готовые на любые жертвы ради ее свободы. Чтобы Улуг-Булгар и его губерния оставались в составе Мэн[Мэнгу]-Булгара [Северная или Казанская Булгария], люди продавали своих детей и на вырученные деньги уплачивали «улуг-болгарский налог» [дань, которую Мэн-Булгар платил Кыпчак-Булгарскому хаканату за владение Улуг-Булгаром]. При этом они говорили: «Мы хотим жить под властью своей, а не пришлой династии. Если будет свобода – мы родим новых детей, а если окажемся в рабстве – то не только наши дети, а и весь наш народ погибнет!» Но для того, чтобы наш

народ горячо любил свой болгарский род и свою Булгарскую родину, надо в нем эту любовь каждый день воспитывать демонстративной справедливостью порядков, волнующими проповедями, книгами, песнями, сказаниями, личными примерами настоящего патриотизма. Все, абсолютно все чиновники и муллы должны сдавать введенный еще Джангизом Ибн Хакани [губернатор Саксина, великий болгарский географ XII в.] экзамен по «булгароведению», которое включает в себя необходимые сведения по болгарским народным обычаям и истории... Никто, ни эмир, ни вельможа, ни купец не могут роскошествовать и веселиться, пока Булгарской родине плохо. Как может радоваться болгар, если матери-родине плохо?.. Когда увидите, что воспитали в народе любовь к Булгару – тогда бейте в барабаны, играйте на флейтах [боевые мелодии], поднимайте мой боевой стяг с волчьей головой – и саблей освобождайте всех остальных болгар. А всех тех, кто приучился жить в рабстве, рубите первыми: такие опаснее самого врага тем, что не хотят умирать за болгар и всегда готовы к измене ради собственонго благополучия...» [повествование ведется от лица Булгар-батыра Карт Джама – основателя Булгарской государственности)].

26) Даиш Карачай аль-Булгари: «Нариман тарихы», 1391 г. [Этот карачаево-болгарский летописный свод дошел до нас с приписками Юсуфа аль-Булгари, сделанными в 1787 г.].

27) Талкыш аль-Булгари [выдающийся болгарский поэт, историк, полководец и эмир, «карасун – баши» – т.е. глава западных укрепрайонов Волжской Булгарии. История взятия им города Владимира в 1411 г. в отместку за русские нападения на Булгарию была отражена в фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублев»]. «Шахри Булгар газиларэ», 1410 г. Вот только одно стихотворение из этого поэтического сборника:

Катит всадников вал по бескрайней степи
Позади – все раздумья – «идти – не идти».

Позади – отчий дом и родная семья,
Позади – плач жены и детей беготня.

Позади – выгон скотный и липовый лес,
Позади – пчельник дедов и озеро Кес.

Позади – куча планов, работ и забот,
Позади – все проблемы, пусть черт их дерет!

Впереди же – побоище, сшибки, резня,
Впереди – гибель друга, паденье с коня.

Впереди – схватка пеших, и ловля коней,
Впереди – Сабантуй: «Кто быстрее и сильнее?»

Но для многих последним окажется туй [праздник]:
Хорошо, если сможешь вернуться домой...

Да об этом не думает воин в седле:
Саблю наголо, болгар – враг сгинет в войне!

Нет у нас остановок на бранном пути:
Порешили идти – значит надо идти.

Сабли с хрустом разделяют мясо врагов,
Зелень – тут же, под нами... Смерть съест весь улов.

Ну а вместо вина выпьет из черепов
Кровь болгарских сынов и побитых врагов.

О, Аллах – милосердие к нам прояви:
То газии Булгара летят по степи...

28) Шейх Мохаммед-Амин аль-Булгари: «Праведный путь или благочестивые деяния болгарских шейхов», 1483 г.

29) Мохаммед-Амин аль-Булгари [казанский царь-губернатор и поэт, ученик Шейха Мохаммед-Амина, назван в честь этого шейха]: «Путь справедливости» [поэтический сборник], 1506 г. Вот одно из стихотворений этого сборника:

Как будто войны всей земли
Булгар решили сотрясти.

Идет на нас за ратью рать:
Царь – успевай мечом махать!

Тебе доверили Казань –
Так отбивай от града брань!

Войска собрались – за Булгар
Пришли сражаться ар [мари и удмурты] и мар [сибиряки].

Вот заиграли «Газилар» [«Газии» – болгарская боевая мелодия] –

И занялся войны пожар.

О, Боже – сохрани Казань:
Пусть добрый мир утишит брань!

30) Мохаммедьяр бу-Юрган [сын царя Мохаммед-Амина, годы жизни – 1502-1552 гг.]: «Казан тарихы» или «Бу-Юрган китабы», 1551 г.; «Тухвай Мардан» [«Дар мужьям»], 1539; «Норы Судур» [«Сияние сердец»], 1542 гг.; «Насыхат».

31) Хисаметдин Ибн Шарафетдин Муслими аль-Булгари [пи

сал и под псевдонимом «Шарафи Астархани»]: «Булгар тарихы» [«Булгарская история»], 1551 г.; «Зафар намэ», 1551 г.

32) Васыл Куш аль-Булгари [крупнейший болгарский прозаик и поэт, 1450-1549 гг.]: «Удивительные истории и повести – освежающие родники для идущих по болгарскому пути», 1542 г. [сборник].

33) Ядкар Кул-Ашраф [правитель Булгарии и поэт, 1507-1552 гг.]: «Ядкар», 1549 г.

34) Мохаммед-Гарифбек аль-Булгари: «Чура дастаны» [«Сказание о Чуре»], 1570 г.

35) Иш-Мохаммед Беллак аль-Булгари: «Шейх-Гали китабы» [«Книга Шейх-Гали»], 1605 г.; «Иллак-наме», 1581 г.; «Джан-Гали дастаны», 1619 г.

36) Мавла Колый [главный судья Самарской Булгарии, ректор Самар-Булгарского университета «Рахимия», учитель Бахши Имана]: «Сожаления старости», 1677 г. В одном из своих стихотворений Мавла Колый писал:

Говорится хикмет в год по хиджре такой:

Одна тысяча восемьдесят восьмой [1677 г.].

Говорится он в граде Булгар над рекой,

Говорит его грешник великий – Колый...

37) Бахши Иман [Иманай]: «Джагфар тарихы» [«История Джагфара»], 1680 г.; «Записка эмиру [Джагфару]»; «Ике баш дастаны» [«Сказание о двух головах»], 1693 г. [часть этой поэмы Бахши Имана была опубликована в 1940 г. под названием «Идегей»].

38) Москау аль-Булгари [казанский казый – судья XVII в., предок видных болгарских политиков и публицистов XX в. Хади и Садри Максудовых или Максуди]: «Дафтар-и Чингиз-наме», 1688 г. [он добавил кое-что к «Иллак-намэ» Иш- Мохаммеда и дал ему новое название «Дафтар-и Чингиз-наме» – ведь русские власти щадили всё «татарское» и уничтожали иллакское и болгарское].

39) Нур-Даулет [крупнейший конезаводчик Самарской Булгарии XVII в. и выдающийся поэт]: «Самары [«самар» – скаковая лошадь в расцвете сил] Булгара», 1622 г. Вот одно из стихотворений этого поэтического сборника, посвященного эмиру Самарской Булгарии Садыр-сеиду:

Я видел раз на Сабантуе,

Как скачут всадники за бал [медовый напиток в большой и дорогой чаше – главный приз болгарских скачек. Бал выпивался, а чаша хранилась, как свидетельство победы. От этих болгарских чаш пошли наградные кубки]

Стоял я, помню, близ оврага,
Который путь перерезал.

Смотрел я больше на лошадок –
Люблю я их красивый бег...
Вот два коня вперед рванулись –
Наверно, их и ждет успех!

Один коняка скачет резво,
Но выбирает путь ровней, –
Другой же мчит, не разбирая
Что под ногами – словно кей [конь, которому нельзя останавливаться на бегу].

К оврагу оба подскакали –
И резвый тут пошел в обход.
А кей нащ хода не убавил:
Мол, он овраг перемахнет.

Такой же всадник бесшабашный
Тем кеем правил... он взревел –
И кей наш, прыгнув, словно птица
Над страшной пропастью взлетел.

Все всадник кея тут поставил
На этот сказочный прыжок:
Победу, счастье, даже жизни –
Иначе делать он не мог.

Живут такие вот джигиты,
Не беспокоясь ни о чем,
Мечтая лишь о быстрой славе-
Им смерть в овраге – ни по чем.

Не смог перемахнуть с разбега
Наш кей глубокий тот овраг,
И оба – всадник и коняка –
Разбились вдребезги, упав.

Как эти кони, состязались
Самар-бек и казанский кан [сеид-эмир]:
Самарский бек был осторожным,
А кан [Ядкар Кул-Ашраф] казанский в пропасть пал.

Возможно, смерть в прыжке через пропасть
Красиво смотрится – но мне
По нраву мудрость Самар-бека:
Живой Булгар милее мне!

40) Аллагул [поэт-песенник, сражался в составе самарско-булгарского добровольческого корпуса за независимость Украины во время восстания Богдана Хмельницкого. Погиб, спасая жизнь Б.Хмельницкого, в 1650 г.]: «Степные песни», 1650 г. Вот одна из его песен – «Одинокий конь»:

С Булгарских гор поднялся орел
И взмыл высоко в небо.
Увидел он сверху лежавшего воина
И спросил у его коня:

«Почему твой хозяин остался в поле,
Почему его не подобрали его товарищи,
Чтобы похоронить в родной стороне,
Где остались его родители и другие родичи?»

Ответил конь: «Никого не осталось
У моего хозяина в этой жизни.
Его родители умерли, а все родственники погибли,
Как и весь его отряд.

Любимую им девушку выдали за другого,
А вещи родителей взяли за долги.
Сказал он [тогда]: «Остался [я] один и никому не должен
Хорошее время для ухода из этого мира!

О, жаворонок – не заливайся ты так в небе,
Что слезы навертываются на глазах.
О, конь – перестань ржать возле меня:
Напоминает оно [ржанье] плач отца по сыну...»

41) Шугум Ашняки аль-Булгари [эмир болгаро-барынджарской патрульной службы на Нижнем Чулмане, видный болгарский фольклорист и композитор конца XVI – начала XVII в., записывал болгарские мелодии при помощи болгарской нотной грамоты, разработанной Барысом, дядей Атиллы, на основе греко-римской нотной грамоты. Все записи на болгарской нотной грамоте V-XIX вв. были сожжены в ИЯЛИ в 1944 г.]: «Рас

сказы болгарских паломников», 1610 г.; «Возвышенные мелодии», 1622 г. [отрывки из этого сборника дошли до XX в., использовались болгарскими композиторами XIX – нач. XX вв. и, по сообщению биографа Шугума Фоата Саллави, погибли в огне 1944 г.].

42) Идрис сын Зуль-Мохаммеда аль-Булгари [главный военный врач и знаток обычаев Самарской Булгарии, преподаватель медицины в Самаро-Булгарском университете, жил в XVII в.]: «Справедливость, как главное лекарство Булгара». В этой книге он процитировал отрывок из книги «Записки Дервиша»: «Для того, чтобы возраст в 60 лет достигался большинством населения, как и раньше, необходимо и дальше сохранять привычные для болгар условия жизни и обычаи, установленные еще при Алмыше Джафаре. Все имеют равные права, никто не принуждается ни к чему силой, все обеспечены занятиями, необходимыми государству и способными прокормить человека и его семью. Для тех, кто не в состоянии построить себе собственное жилье, строятся большие дома для нескольких семей. Квартплата в таких домах, как и прежде, должна быть низкой. Траты казенных денег происходят только с разрешения Кинеша [Народное Собрание, Парламент; евреи сохранили это древнебулгарское слово в форме «Кнессет»]... Как говорил Алмыш Джафар: «Когда государство обеспечило получение людьми необходимых вещей – одежды, крова, пищи, оно получает моральное право требовать от граждан военной помощи и порядка. Страна, в которой правители существуют отдельно от народа, не обеспечивают простым гражданам нормальной жизни, да еще и грабят своих подданных, как неприятелей, не может считаться государством...»

43) Иш-Мохаммед Дервиш, сын Туг-Мохаммеда аль-Булгари [Туг-Мохаммед был учеником Иш-Мохаммеда Беллака или Иллака, почему дал сыну его имя: оба, и отец, и сын – деятели XVII в., оба – друг за другом – возглавляли правительство Са

марской Бугарии: «пересменка» состоялась в 1658 г. Рассказывали, что Иш-Мохаммед любил являться народу в одежде дервиша-странника. Люди часто спрашивали у дервишей совета по тем или иным вопросам – так Иш-Мохаммед узнавал о том, как живут здешние люди.]: «Записки Дервиша», 1670 г.

44) Бейраш [Бай-Барадж], сын Ибраша [ученик Иш-Мохаммеда Беллака, учитель Иш-Мохаммеда Дервиша, ректор Самаро-Бугарского университета]: «Бугарская энциклопедия» [ее активно использовал при создании своих примечаний Юсуф аль-Бугари], 1644 год.

45) Юнус Оруви Бине Иванай аль-Бугари [крупный лингвист и исламовед Бугарии, 1639-1699 гг.]: «Гушурнаме», 1669 г., «Бидан» [учебник по морфологии].

46) Муртаза-Сеид Ибн Гали аль-Бугари [бугарский сеид Симбирской губернии, знаменитый бугарский каллиграф, ок. 1670-1744 гг. «Чулман толгау», «Шан кызы дастаны», «Нариман тарихы» и «Джагфар тарихы» были переписаны его рукой не позднее 1740 г.]: «Калям-наме», 1705 г.

47) Муртаза-Худжа или Муртаза-Эфенди Ибн Кутлугыш аль-Бугари [крупный бугарский исламовед, юрист и педагог, ок. 1650 – ок. 1735 гг. Одногодок с отцом Муртазы-Сеида, который дал его имя своему сыну, учитель Муртазы-Сеида]: «Слово о фетвах», 1675 г.

48) Губайдулла аль-Бугари или Мансур аль-Бурундуки [ученик Муртазы-Эфенди, бугарский сеид Свияжского уезда, открыл и содержал несколько крупных медресе в Горной Бугарии, дед муфтия Мухаммеджана аль-Бугари. Годы жизни – 1674 – ок. 1730 гг.]: «Тарякибе Мансурия», 1727 г.

49) Мохаммед Ибн аль-Ширвани аль-Бугари [крупный бугарский факих, педагог, лингвист и историк бугарского

марской Бугарии: «пересменка» состоялась в 1658 г. Рассказывали, что Иш-Мохаммед любил являться народу в одежде дервиша-странника. Люди часто спрашивали у дервишей совета по тем или иным вопросам – так Иш-Мохаммед узнавал о том, как живут здешние люди.]: «Записки Дервиша», 1670 г.

44) Бейраш [Бай-Барадж], сын Ибраша [ученик Иш-Мохаммеда Беллака, учитель Иш-Мохаммеда Дервиша, ректор Самаро-Бугарского университета]: «Бугарская энциклопедия» [ее активно использовал при создании своих примечаний Юсуф аль-Бугари], 1644 год.

45) Юнус Оруви Бине Иванай аль-Бугари [крупный лингвист и исламовед Бугарии, 1639-1699 гг.]: «Гушурнаме», 1669 г., «Бидан» [учебник по морфологии].

46) Муртаза-Сеид Ибн Гали аль-Бугари [бугарский сеид Симбирской губернии, знаменитый бугарский каллиграф, ок. 1670-1744 гг. «Чулман толгау», «Шан кызы дастаны», «Нариман тарихы» и «Джагфар тарихы» были переписаны его рукой не позднее 1740 г.]: «Калям-наме», 1705 г.

47) Муртаза-Худжа или Муртаза-Эфенди Ибн Кутлугыш аль-Бугари [крупный бугарский исламовед, юрист и педагог, ок. 1650 – ок. 1735 гг. Одногодок с отцом Муртазы-Сеида, который дал его имя своему сыну, учитель Муртазы-Сеида]: «Слово о фетвах», 1675 г.

48) Губайдулла аль-Бугари или Мансур аль-Бурундуки [ученик Муртазы-Эфенди, бугарский сеид Свияжского уезда, открыл и содержал несколько крупных медресе в Горной Бугарии, дед муфтия Мухаммеджана аль-Бугари. Годы жизни – 1674 – ок. 1730 гг.]: «Тарякибе Мансурия», 1727 г.

49) Мохаммед Ибн аль-Ширвани аль-Бугари [крупный бугарский факих, педагог, лингвист и историк бугарского

марской Булгарии: «пересменка» состоялась в 1658 г. Рассказывали, что Иш-Мохаммед любил являться народу в одежде дервиша-странника. Люди часто спрашивали у дервишей совета по тем или иным вопросам – так Иш-Мохаммед узнавал о том, как живут здешние люди.]: «Записки Дервиша», 1670 г.

44) Бейраш [Бай-Барадж], сын Ибраша [ученик Иш-Мохаммеда Беллака, учитель Иш-Мохаммеда Дервиша, ректор Самаро-Булгарского университета]: «Булгарская энциклопедия» [ее активно использовал при создании своих примечаний Юсуф аль-Булгари], 1644 год.

45) Юнус Оруви Бине Иванай аль-Булгари [крупный лингвист и исламовед Булгарии, 1639-1699 гг.]: «Гушурнаме», 1669 г., «Бидан» [учебник по морфологии].

46) Муртаза-Сеид Ибн Гали аль-Булгари [булгарский сеид Симбирской губернии, знаменитый булгарский каллиграф, ок. 1670-1744 гг. «Чулман толгау», «Шан кызы дастаны», «Нариман тарихы» и «Джагфар тарихы» были переписаны его рукой не позднее 1740 г.]: «Калям-наме», 1705 г.

47) Муртаза-Худжа или Муртаза-Эфенди Ибн Кутлугыш аль-Булгари [крупный булгарский исламовед, юрист и педагог, ок. 1650 – ок. 1735 гг. Одногодок с отцом Муртазы-Сеида, который дал его имя своему сыну, учитель Муртазы-Сеида]: «Слово о фетвах», 1675 г.

48) Губайдулла аль-Булгари или Мансур аль-Бурундуки [ученик Муртазы-Эфенди, булгарский сеид Свияжского уезда, открыл и содержал несколько крупных медресе в Горной Булгарии, дед муфтия Мухаммеджана аль-Булгари. Годы жизни – 1674 – ок. 1730 гг.]: «Тарякибе Мансурия», 1727 г.

49) Мохаммед Ибн аль-Ширвани аль-Булгари [крупный булгарский факих, педагог, лингвист и историк булгарского

Пока беседовали мы,
К нам робко подошли
Другие девушки – спаслись
В лесу они одни.

Отцы их, деды и братья
В бою все полегли.
Тогда кольчуги тех мужчин
Дев торсы облекли.

С надеждой смотрят на меня
Небесные глаза:
Все девы мстить хотят – и мне
Твердят: «Возьми меня!»

Тогда я, развернув коня
Сказала им: «За мной!»
К Мензелю [Мензелинск] скачет Алтынчач –
И сорок дев за мной...

57) Карасакал [последний эмир или царь Булгарии, в 1740 г. был выбит русскими войсками за реку Джаик, но до конца своей жизни – т.е. до 1749 г. – продолжал сражаться за Булгарию]: «Клятва», 1740 г. Вот одно из стихотворений этого поэтического сборника:

Что толку убеждать людей:
«Уйдемте – надо жить!» –
Когда они теряют все
И все хотят лишь мстить.

В бою я вижу, как меня
От пули берегут,

И мне твердят: «Когда ты здесь –
От нас враги бегут!

Ты – оберег наш, и сундук
Надежд народных ты –
Поэтому тебя мы все
Так прячем от беды!

Тебе что саблей тут махать?
Мы с детства дружны с ней:
Ни разу не прокрался враг
Вглубь болгарских полей.

Ты стой спокойно и не злись,
Что не пускаем в бой:
Пока ты жив, стоит Булгар,
А враг же – сам не свой!

И если даже враг возьмет
Все наши земли – мы
Уйдем с тобой наверх – врагам
Начнем грозить с Луны!»

Таких, как булгар наш, людей
Нет у других царей.
Сражаться буду я всю жизнь
За этих вот людей...

58) Сеидбаттал Бине Акмай Бине Карасакал аль-Каргалый аль-Булгари [булгарский просветитель конца XVIII – начала XIX вв., ученик Юсуфа аль-Булгари, мулла. В 1787 г. именно он переписал «Нариман тарихы» с добавлениями Юсуфа аль-Булгар.В

конце рукописи он написал: «Слава Аллаху - закончил я работу моего учителя Юсуфа - Худжи аль - Булгари... и осмеливаюсь к этому добавить лишь следующий стих»]: «Стихотворение Сеидбаттала», 1787 г.

Вот оно:

Бывали годы – сталь звенела
В руках болгарских удалцов.
Теперь же поскрипеть калямом
Пришла пора для их сынов!

59) Рамазан Бине Юсуф аль-Булгари [сын болгарского летописца Юсуфа аль-Булгари, умер в 1813 г. в Бухаре, где был имамом и просветителем. Известны несколько его песен и стихотворений]: «Карасакал ыры» [«Песнь о Карасакале»], 1788 г.

60) Ишнияз Бине Ширнияз аль-Булгари [ректор болгарского медресе Каргалов, ум. в 1791 г.]: «Гакаиде Булгария» [«Вера Булгарии»], 1780 г.

Считаю, что для этой небольшой работы перечисленных имен вполне достаточно, хотя я с удовольствием продолжил бы этот перечень. Должен огорчить тех лентяев, которые, с подачи недругов болгарского народа, твердят, что «все болгарские источники погибли». Абсолютное большинство болгарских источников, в т.ч. и почти все произведения перечисленных болгарских деятелей, как раз уцелели – если не в Казани, так в Бухаре, Иране, Турции, Уфе... Обычному человеку не хватит и жизни, чтобы прочесть сохранившиеся произведения 1024 болгарских деятелей 922-1920 гг.

ГЛАВА VIII. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВОЙНЫ

Ак-Булгар [Волжскую Булгарию] 1013–1236 гг. за величие называли Великой Волжской Булгарией или просто Великой Булгарией. На северо-западе границей Ак-Булгара являлась современная северо-западная граница Финляндии – ведь до 1278 г. болгарские цари считались владетелями Финляндии, Карелии и Кольского полуострова. Вот как описывает северо-западную границу Ак-Булгара Кул-Гали, побывавший на ней в начале XIII в.:

«Тавыштай [Финляндия], Кариле [Карелия] и Чулман-Мурун [Кольский полуостров] целиком входили в Унжайскую губернию Ак-Булгара, столицей которой был город Талиб [район Котласа]... От восточного края северного берега Тавышбыра [«Финский залив»] граница идет к Галиджийскому [Ладожскому] озеру, от него – к Унжа-Кала [Петрозаводск], далее – по восточному берегу Унжайского [Онежского] озера до Бат-Угера [Вытегра], от него – к Лянча [Лача] – кюле, от него – к Булгарской Кочке [Няндомы], от него – к аулу Мосха на реке Мосха [Сухона]. Это место – в двух днях пути от крепости Татьма [Тотьма], западнее Татьмы, здесь был убит эмиром Ахадом галиджийский [Новгородский] бек Халиб [Глеб]. От Мосхи граница идет к реке Унжа и достигает ее в месте ее поворота на юг. Далее, до Кара-Идели [Волга] границей является река Унжа... В Шуде между низовьями Унага [Онега] и Миджана [Мезень] находится галиджийская область Тубан-Тун [Нижняя Двина]. Граница здесь идет вначале по Нижнему Миджану, потом – к Нижней Тойме на Кук-Туне [Северная Двина], от нее – к крепости Шонкыр, где содержится постоянный ак-булгарский гарнизон из 300 бойцов, потом – к крепости Кичи-Унага в месте поворота реки Кичи-Унага [правый приток Онеги] на север. Отсюда границей служат реки Кичи-Унага и Унага [Онега] – вплоть до Кандалая [Белое море]... Когда наш караван прибыл в Кичи-Унага, его купцов и товар погрузили в 30 речных судов...

Между Кичи-Унага и крепостью Булгар-Су, расположенной в месте поворота реки Булгар-су [Волошка] на запад, находится так называемый Булгар-Капа [«Булгарские ворота» или «Булгарский коридор»]. Когда галиджийцам [новгородцам] надо перейти из Кичи-Галиджа [Заволочье] в Тубан-Тун и обратно, они обращаются к комендантам наших крепостей Кичи-Унага и Булгар-Су за разрешением и в сопровождении наших пограничников переходят через Булгар-Капа... Почти все разбойники приходят из области Кара-Унжа, расположенной между реками Мосха [Сухона], Малага [Молога], Кара-Идель [Волга] и Кара-Унжа [Унжа]. Никому, ни ак-булгарам, ни галиджийцам, ни балышцам [суздальцам], не удалось сделать Кара-Унжу безопасным краем...

Когда наши суда плыли по Кичи-Унага и Унага, их посменно вели и охраняли то ак-булгары, то галиджийцы, также говорящие на трёк-булгарском языке. Они живут так дружно, что между ними не только столкновений, но даже словесных перепалок не бывает. Глядя на них, ничем не отличных от нас, я подумал, что все-таки булгары могут жить дружно... В городе Унага [Онега], одна часть которого принадлежит нам а другая галиджийцам, наши люди и наш груз были перегружены на 10 морских кораблей. Здесь сопровождавший нас улугбек [губернатор] Унжи Сахиб, потомок знаменитого унжайского губернатора Сандугача, простился с нами и мы поплыли по Кандаляю сначала в Карел-Кем [Кемь], а потом, мимо островов, получивших имя улугбека Сандугача – в аул Тальш или Балыш. Там мы встретились с главой здешнего народа бием лабыров [лопарь] Чупаем, сыном Татры, внуком Кузы. Лабыры считают себя старейшими булгарами – на их наречии былварами или быварами, которых привел в Агаджир [здесь – Восточная Европа или Великая Булгария] алп Локыр или Лабыр. Мы обменялись с ним и его людьми дарами и товарами и посмотрели представление [ритуальное действие] с пением и танцами возле

нескольких костров. Здешние лабыры, которых мы называем суджа – главные на всем Чулман-Муруне [Кольский полуостров] и на севере Ег-Сутдума [Норвегия]. Они живут где хотят и сколько хотят, берут себе у других лабырских племен лучших женщин, а их камы [жрецы] считаются лучшими и среди лабыров, и среди джуграев [угры], и среди каров [финнов].. Представившись вождю суджей, который не хотел нас быстро отпускать и говорил, что наш приезд осчастливил его и его народ, мы могли спокойно плыть до Ег-Сутдума и высаживаться на любом берегу. Задолго до нашего прибытия к прибрежным стоянкам, которые здесь постоянны, тамошние лабыры уже знали о нашем движении... При прощании я исполнил на кубызе «Путевую песню» и подарил Чупаю один из двух бывших со мной кубызов. И я вдруг увидел, что кубыз для лабыров – вещь священная: они передавали ее друг другу нежнее, чем женщины ребенка, и что-то тихо шептали при этом. Сам чупай сказал мне, что кубыз – любимый инструмент алпа Чулмана, хозяина этой части суши и всех вод...»

Большинство дорог между Искелом [Русью] и Ак-Булгаром патрулировали отдельные и совместные патрули, и на Руси, и в Ак-Булгаре знать говорила на трёк-булгарском языке и знала о своем булгарском происхождении. Поэтому не надо верить тем людям, которые хотят придать столкновениям между Русью и Волжской Булгарией какой-то «национальный» или «религиозный» оттенок. Даже начальники русских и булгарских погранзастав были, как правило, близкими родственниками, и невозможно представить, как, скажем, русский зять готовит и проводит вероломное нападение на булгарского тестя. или наоборот.

Давайте посмотрим на действительные причины некоторых булгаро-русских столкновений. 985 г. – киевский князь Владимир I по приказу хакан-бека Талиба воюет Тимара, послушавшегося хакан-бека [Тимар без разрешения захватил Великий Новгород].

1088 г. – болгарское войско берет Муром – но только для того, чтобы захватить скрывавшегося там беглого болгарского эмира. Никаких эксцессов.

1096 г. – болгарский эмир Шамгун берет города Рязань, Муром, Суздаль и Ростов – но не для себя, а для болгарского союзника – черниговского князя Олега Святославича.

1103-1107 гг. Владимир Мономах и муромский князь не уплатили Болгарии «джирскую дань», которую обязаны были платить по Джирскому договору 1013 г., и болгарские войска взяли эту дань силой.

1153 г. – болгарское войско громит кара-унжайских мятежников и осаждает Ярославль, где, по слухам, укрылись вожаки мятежа. Убедившись, что «вожаков» там нет, болгары отходят от города.

1164 г. – суздальский князь Андрей Боголюбский помогает болгарскому эмиру Отяку захватить власть в Болгарии.

1172 г. – суздальский князь Мстислав пытается овладеть Джунской [будущая Нижегородская] областью, которую Отяк обещал передать Суздалью за помощь, но болгары препятствуют ему. Не желая вступать в сражения с волжско-болгарским войском, Мстислав отступает за Оку.

1181 г. – отряд новгородских и кара-унжайских разбойников грабит болгарские города и села. Когда русские князья отказались возместить болгарам убытки, болгарское войско в 1182 г. ограбило часть Суздальских, Муромских и Рязанских земель.

1183 г. – Всеволод Большое Гнездо вторгается в Болгарию для того, чтобы поставить во главе ее своего ставленника – эмира Азана. Болгары захватили Азана, разбили и окружили Всеволода, после чего Всеволод капитулировал и признал себя андашем [вассалом] болгарского царя Габдуллы Чельбира. Чельбир решил, что Всеволод будет верным андашем – и не ошибся. Как выяснилось, на большую войну против Болгарии Всеволода толкнул Дом Наданов, которому задолжал Андрей Боголюбский. Наданы пообещали аннулировать задолженность в случае подчинения Бул

гари Суздальщине и Владимирскому филиалу Дома Наданов... Кара-устаи Наданов, толкнувшие Всеволода на войну против Булгарии, были выданы Чельбиру и закончили свою жизнь в болгарском зиндане. Но болгарский феодал Хагер вскрыл пронадановский заговор и внутри Булгарии, за что был сделан Чельбиром начальником службы безопасности. Один из арестованных кара-устаев [эмиссаров Наданов] выдал все старые, нынешние и будущие планы Наданов по ликвидации и захвату торговых путей болгар при помощи каких-нибудь сильных государств-наемников и внутреннего заговора и разложения. Встревоженный Чельбир тут же принял предложенный болгарским полководцем Татрой план модернизации вооружения болгарской армии, под который Биркаи дали огромные деньги. Реализация этого плана позволила Волжской Булгарии стать сильнее в три раза и ликвидировать безработицу в городах – а, значит, и социальную напряженность. Расплачивался Чельбир с Биркаями – через болгарских купцов-посредников – мехами, кожами «булгари» и пленными, которых болгарские войска захватывали у врагов Великой Волжской Булгарии – каракалаев [кочевники, вышедшие из болгарлыка] Дона и Мангышлака, чулах-кыргызов [кыргызы, вышедшие из болгарлыка] Монголии, кара-чирлятцев [черные монголы Маньчжурии, вышедшие из болгарлыка] и др. Чтобы читатель смог понять, какие это были серьезные враги, прекрасно вооруженные Наданами, приведу такие данные из «Нариман тарихы»: каракалайцев Дона было около 2 млн человек, каракалайцев Мангышлака – столько же, чирлятцев – 1 млн человек. Но один из вождей чирлятцев Джумран [«Суслик»], которого читатели знают больше под именем Чингизхан [1150-1227 гг.], подчинил себе еще 1 млн ак-чирлятцев [белые монголы, подчиненные монголскому, но маньчжурскому по происхождению, племени татар]. В 1184 г. Джумран про

извел варварское нападение на огромный болгарский караван близ реки Шилка. За это он был схвачен Татрой и несколько лет [не менее 10] провел в болгарской тюрьме. По просьбе китайского правительства в первой половине 1190-х гг. Джумран был амнистирован по случаю праздника – разгрома булгарами в 1193 г. целой армии кара-унжайских наемников, терроризировавших весь Булгарский, Суздальский и Новгородский Север. Вышедший на свободу Джумран повоевал немного за китайцев – и тут же стал готовиться к новой войне с Булгарией. Ему на формирование новой чирлятской армии Наданы выделили треть своих доходов – такие деньги Наданы давали в своей истории только три раза: в 1013 г. – на обращение 500 тысяч хазарских иджамов в талмудизм [самая удачная операция Наданов], в 1190-1200-х гг. – Джумрану и в конце XIV в. – Тамерлану [на уничтожение всех болгарских государств]. Для сравнения: Наданы уничтожили Османскую империю путем передачи своим агентам «младо-туркам» всего 5 % своих доходов! Итак, больше всего денег Наданы давали на операции против Волжской Булгарии – вот как они ее боялись! За многими операциями Наданов с 1183 г. [когда провалилась надановская агентура в Волжской Булгарии] уже внимательно следили болгарская разведка и лично Габдулла Чельбир [1178-1225], при котором Великая Волжская Булгария достигла наивысшего процветания и могущества. Когда в 1185 г. Наданы закупили на корню руководство Урума [«Византия»], Чельбир велел трем болгарским армиям во главе с Татрой восстановить в Кара-Бурджане [Дунайская Булгария] зависимое от Волжской Булгарии Улаг-Булгарское царство [его Урумцы захватили после ухода волжских болгар с Балкан в 1018 г.]. В 1186-1187гг. три болгарские армии Татры, тепло встреченные дунайскими булгарами, очистили север Балкан от урумцев и восстановили Улаг-Булгарское царство во главе с династией Азанов [Асений, потомков царя Джамия или Шамия – Самуила]. Половина семьи Наданов при этом попала в болгарский плен и была отпущена на

свободу только после того, как урумское руководство подписало выгодный Волжской Булгарии торговый договор на 50 (!) лет.

Давайте посмотрим, что приносило Волжской Булгарии и Дому Биркаев, естественно, наибольшие доходы:

Торговля с Ираном и Средней Азией – ок. 20 % доходов

Торговля с Урумом [Византия] – ок. 20 % доходов

Торговля с Венгрией – ок. 10 % доходов

Торговля с Польшей – ок. 5 % доходов

Торговля с Западной Европой – ок. 5 % доходов

Торговля с Искелом [Русь] – ок. 15 % доходов

Торговля с Закавказьем, Капдагом, Сирией и Египтом – ок. 10 % доходов

Торговля с Норвегией – ок. 3 % доходов

Торговля с Новгородом – ок. 10 % доходов

Эта таблица объясняет многое – в т.ч. и то, почему, несмотря на крайнюю агрессивность последних двух хорезмшахов [владельцев Средней Азии и Ирана] по отношению к Булгарии, болгарские цари всячески избегали войн с Караджимом [Хорезмом]. Агрессивность хорезмшахов подпитывалась их давними кредиторами – Наданами, до этого уничтожившими неугодный им Узийский [Сельджукский] султанат Санджара. Но Наданы до 1218 г. не могли решить, на кого больше поставить – на хорезмшахов или на чингизов.

В 1218 г. хорезмшах Мохаммед напал вместе с сыном Желалетдином на Волжскую Булгарию, но внезапно хорезмийское войско было атаковано сыном Чингизхана Джучи и отступило. Джучи помог болгарам самовольно – из-за своего болгарского патриотизма: он учился в 1183 г. в Улуг-Булгаре в «Школе Принцев» и тогда же со своим отрядом принял участие в боях против армии Всеволода Большое Гнездо, за что получил от Чельбира почетное звание «булгарского бека». В своих детях –

Батае [Батый], Биркае [Берке] и др. – Джучи также воспитывал уважение и любовь к Булгару. И это в то время, когда Джумран брызгал слюной ярости при упоминании кем-нибудь слова «булгар», когда другие детки Чингизхана воспитывались в любви к талмудизму, когда Угетай [сын Чингизхана] был скрытым, а его сын Гуюк и сын Гуюка Шлема – явными талмудистами. Отношения рода Джучи с другими чингизидами поэтому были не просто плохими, а полны ненависти. Очень рано и Джучи, и Батый, и Берке стали задумываться о том, как бы отделиться от своих отвратительных для них сородичей.

В 1202 г. Джумран со своими монголами, при помощи западных маньчжур, перерезал все монгольское племя татар и захватил татарскую область, в 1205 г. сокрушил государство болгарских союзников – кайманов [«найманов»] в Алатае [«Большая Монголия»] – благодаря измене кайманам итбашцев [вышедших из болгарыка трёк-булгарских племен Центральной Азии]. Итбашцев было 2 млн человек, это были великолепные воины, знавшие толк в оружии. При дележе добычи Джучи достались 1 млн итбашцев и 500 тыс. бугуров [булгар Центральной Азии, которых очень часто причисляют к уйгурам, также говорящим на трёк-булгарском языке]. Что это за массы? 500 тыс. кочевников могли дать 150 тыс. бойцов, а 1 млн – 300 тыс., и такие силы – у одного лишь сына Чингизхана, не считая монголов! Так что пускай ряд исследователей не морочит нам голову сказками о том, что весь род Чингизхана мог выставить не более 200 тыс. бойцов. Да такое войско одни хорезмшахи раздавили бы – и даже не заметили!

А теперь давайте посмотрим по таблице, какое население и какие войска были у некоторых европейских и азиатских стран в конце XII – начале XIII вв. [по данным «Нариман тарихы»]

Страна и численность воиско	население
Северный Китай 2 млн	60 млн
Южный Китай 4 млн	100 млн
Кара-Кытай [Кашан] 500 тыс	15 млн
Хорезм и его владения 600 тыс	20 млн
Урум или Ромея [«Византия»] 500 тыс	15 млн
Волжская Булгария 250 тыс	7 млн
Суздальщина 250 тыс	8 млн
Искел [Русь, Украина и Белоруссия] 250 тыс	8 млн
Рязанщина 100 тыс	2 млн
Муромщина 60 тыс	1 млн
Галидж [Новгородчина] 100 тыс	2 млн
Вся Германия 500 тыс	15 млн
Польша 200 тыс	5 млн
Венгрия 200 тыс	6 млн
Орда Чингизхана 1 млн 800 тыс	6 млн

Но что бы было если бы, допустим, в 1205 г. орда Джумрана, объявившего в 1206 г. себя «Чингизханом», напала бы на Волжскую Булгарию? А это и случилось. К счастью, возглавлял болгарское войско лучший болгарский полководец Татра, а болгарская армия получила новейшее вооружение. Поэтому Татра разбил монголов, и Джумран также решил срочно модернизировать свое вооружение. Наданы дали Чингизхану фантастические деньги, и к 1210 г. бывший Джумран смог выдать доспехи и оружие болгарского типа 400 тысячам своих воинов.

Во время войны против Северного Китая монголы захватили около 300 тысяч хороших китайских доспехов. Выдав их итбашцам, Чингизхан в 1214 г. атаковал с ними аракытаев [«меркиты»] – надежных союзников Булгарии. Чельбир бросил на помощь меркитам неплохую 50-тысячную армию саянских кыргызов, тогда еще входивших в болгарлык [булгарство]. В 1216 г. в дело вмешался Татра, разбивший обнаглевших монголов на Алтае. Удивленный тем, что 80 тысяч бойцов Татры разбили 300 тысяч итбашцев и монголов, Чингизхан заключил с ним мир, в ответ на что тот отпустил попавших в болгарский плен детей Джумрана-Угетая и Чеготая.

Булгарские летописи сообщают, что при ведении большой войны с монголами и итбашцами Чингизхана, болгары стали называть их «татарами» [«выходцы из ада»; также называлось монгольское племя, полностью истребленное Чингизханом в 1202-1204 гг.]. На всех языках мира – от монгольского до арабского – слово «татарин» является ругательством. У болгар слово «татар» имеет не менее 15 ругательных значений.

После провала хорезмийского наступления на Булгарию в 1218 г. Наданы главную ставку сделали на орду Чингизхана. Когда в 1219 г. монголы напали на хорезмийцев, Наданы велели тайному лабытскому сектанту хорезмшаху Мохаммеду капитулировать без боя. Мохаммед подчинился и велел своим вой

скам не оказывать сопротивления монголам, а сам уехал на каспийский остров и там умер. Некоторые части хорезмийцев, в т.ч. и армия сына хорезмшаха Джелалетдина, не подчинились приказу Мохаммеда, и стали биться с захватчиками, но половина хорезмийских воинов сдалась без боя и была направлена с лучшим монгольским полководцем – итбашцем Субэдэ – в поход на Волжскую Булгарию. В Хорезме монголы захватили не менее 500 тысяч превосходных доспехов и стали на время самой сильной армией мира. Только то, что половина воинов Чингисхана воевала против Северного Китая, а 500 тысяч оккупировали Иран, Среднюю и Центральную Азию, не позволяло Чингисхану получить подавляющее преимущество в войне с Волжской Булгарией. В 1223 г. не менее 200 тысяч отборных воинов Субэдэ, не считая прочих, с боями двинулись через Кавказ на Булгарию. Грузины, азербайджанцы и дагестанцы перебили не менее 20 тыс. татар, но 180 тысяч их вышло на просторы Предкавказья, входившего в болгарскую губернию Саксин. Саксинский губернатор Бачман атаковал «непрощенных гостей» со своей 80-тысячной армией и 50 тысячами союзников – калайцев Карасана. Вначале Бачман разбил Субэдэ, но во второй битве Карасан изменил ему и убежал. Только после выяснилось, что Карасан был тайным лабытцем и действовал по указанию Наданов. Субэдэ, получив сообщение о бегстве Карасана, атаковал Бачмана всеми силами и разбил его. Бачману пришлось с боем отступить в Грузию, тогда союзника Булгарии. И Бачман, и Субэдэ потеряли по 40 тыс. бойцов, но если бы тогда Субэдэ сразу ударил по центру Волжской Булгарии, то разбил бы болгар. Дело в том, что с Мангышлака по Саксину ударили, одновременно с Субэдэ, каракалайские или чулах-калайские бии – крайние исмаилиты, у которых было 200 тысяч бойцов. Эти чулах-калайцы сковали 50 тысяч бойцов Хагер-Углы. После смерти Татры [ок. 1219 г.] его ученики Хагер-Углы, Газан

были лучшими болгарскими полководцами. Чингизхан велел Джучи помочь чулах-калайцам, но тот просто выдвинулся с юга к Аральскому морю и даже ни разу не сцепился с противостоящей ему тубджакской болгарской армией из 20 тыс. бойцов. А 50 тысяч саянских кыргызов сковала 100-тысячная армия Угетей. У Чельбира оставалось только 50 тысяч бойцов главы курсыбая [постоянная болгарская армия] эмира Газана. Газан еще в 1221 г. успел нанести поражения тайному лабытцу – суздальскому князю Юрию, которого болгары прозвали «Безумным», поэтому суздальцы в 1223 г. ничем еще не могли помочь Субэдэ и зализывали «тяжкие раны». Но даже Юрий Безумный с его патологической ненавистью ко всему болгарскому не мог вызвать у болгар ненависти к русским – ведь большая часть русских князей была верным союзником Булгарии. Пока Субэдэ на Дону отдыхал во владениях предателя Карасана «от тяжких ратных дел», русские князья – друзья болгар – во главе с Мстиславом Смоленским и Киевским – решили помочь болгарам. Собрав не менее 100 тыс. бойцов, Мстислав Смоленский с отрядом болгар Юнуса [сын Хагер-Углы] пошел к Дону. В ответ Субэдэ выдвинулся на запад и на реке Калке, у аула Алмыш [Донецк], в мае 1223 г. произошла страшная встречная битва русско-болгарских сил с татарами. Большинство русских и половина болгар Юнуса погибли, но и у Субэдэ осталось только 80 тысяч хороших бойцов. С ними он прорвался в августе-сентябре сквозь болгарские засады к городу Кермеку [возле Старой Майны]. Но здесь ему засаду устроил сам Чельбир: когда монголы стали рубиться с болгарской конницей на изрезанном оврагами и покрытом рошицами поле, то из каждого оврага и рошицы в татар стали стрелять арбалетчики. После трех безуспешных атак монголов, когда уже и войско Чельбира было обессилено, на поле боя появилась иллакская или самарская армия Хагер-Углы, успевшая от

были лучшими болгарскими полководцами. Чингизхан велел Джучи помочь чулах-калайцам, но тот просто выдвинулся с юга к Аральскому морю и даже ни разу не сцепился с противостоящей ему тубджакской болгарской армией из 20 тыс. бойцов. А 50 тысяч саянских кыргызов сковала 100-тысячная армия Угетей. У Чельбира оставалось только 50 тысяч бойцов главы курсыбая [постоянная болгарская армия] эмира Газана. Газан еще в 1221 г. успел нанести поражения тайному лабытцу – суздальскому князю Юрию, которого болгары прозвали «Безумным», поэтому суздальцы в 1223 г. ничем еще не могли помочь Субэдэ и зализывали «тяжкие раны». Но даже Юрий Безумный с его патологической ненавистью ко всему болгарскому не мог вызвать у болгар ненависти к русским – ведь большая часть русских князей была верным союзником Булгарии. Пока Субэдэ на Дону отдыхал во владениях предателя Карасана «от тяжких ратных дел», русские князья – друзья болгар – во главе с Мстиславом Смоленским и Киевским – решили помочь болгарам. Собрав не менее 100 тыс. бойцов, Мстислав Смоленский с отрядом болгар Юнуса [сын Хагер-Углы] пошел к Дону. В ответ Субэдэ выдвинулся на запад и на реке Калке, у аула Алмыш [Донецк], в мае 1223 г. произошла страшная встречная битва русско-болгарских сил с татарами. Большинство русских и половина болгар Юнуса погибли, но и у Субэдэ осталось только 80 тысяч хороших бойцов. С ними он прорвался в августе-сентябре сквозь болгарские засады к городу Кермеку [возле Старой Майны]. Но здесь ему засаду устроил сам Чельбир: когда монголы стали рубиться с болгарской конницей на изрезанном оврагами и покрытом рошицами поле, то из каждого оврага и рошицы в татар стали стрелять арбалетчики. После трех безуспешных атак монголов, когда уже и войско Чельбира было обессилено, на поле боя появилась иллакская или самарская армия Хагер-Углы, успевшая от

выступил против нападения на Булгарию, и был за это в начале 1227 г. убит по приказу Чингизхана. Но в том же году сдох и Чингизхан, раненный арбалетной стрелой тангутов [государство, располагавшееся южнее Монголии, с которым у болгар всегда были очень дружеские отношения]. Батый для вида захватил часть Восточного Тубджак и остановился, будто из-за больших потерь, так что новому монгольскому императору Угедю пришлось послать в Тубджак монголов. На севере суздальцы захватили Жукетун, но дальше их не пустили новгородцы, взявшие владения болгар от Сухоны до Карелии под свою охрану. На западе суздальцы взяли болгарский город Джун-Кала [«Нижний Город», современный Нижний Новгород], построенный булгарами еще в 922 г.

После некоторых раздумий на сторону Батыя перешел болгарский губернатор Тубджак Мерген.

Только героизм и хладнокровие нового болгарского царя Мир-Гази, покровителя Кул-Гали, спасло положение: Булгария устояла.

В начале 1229 г., когда разнеслась весть о смерти Мир-Гази, в дело вступили главные монгольские силы во главе с Субэдэ. В январе-феврале 1229 г. Субэдэ пролез через Западный Тубджак и Джаик [Урал] и внезапно атаковал войско нового болгарского царя Алтынбека [1229, 1230-1236]. Булгары Хагер-Углы понесли тяжелые потери, но все же смогли отбить атаку Субэдэ. Опасаясь повторной атаки, Алтынбек отступил, но и Субэдэ, услышав о движении Бачмана со стороны Саксин-Булгара, отступил в Восточный Тубджак. Но Бачман применил дезинформацию: «На самом деле он всеми силами помогал марданцам выбивать 20 тысяч калайцев Карасана из Бургасии». Покрыл себя славой в этой войне и дунайско-булгарский эмир Бургас [«Пургас»], служивший Волжской Булгарии в качестве командующего Западным Укрепрайоном. В его засадах погибли десятки тысяч воинов Юрия Безумного.

выступил против нападения на Булгарию, и был за это в начале 1227 г. убит по приказу Чингизхана. Но в том же году сдох и Чингизхан, раненный арбалетной стрелой тангутов [государство, располагавшееся южнее Монголии, с которым у болгар всегда были очень дружеские отношения]. Батый для вида захватил часть Восточного Тубджак и остановился, будто из-за больших потерь, так что новому монгольскому императору Угедю пришлось послать в Тубджак монголов. На севере суздальцы захватили Жукетун, но дальше их не пустили новгородцы, взявшие владения болгар от Сухоны до Карелии под свою охрану. На западе суздальцы взяли болгарский город Джун-Кала [«Нижний Город», современный Нижний Новгород], построенный булгарами еще в 922 г.

После некоторых раздумий на сторону Батыя перешел болгарский губернатор Тубджак Мерген.

Только героизм и хладнокровие нового болгарского царя Мир-Гази, покровителя Кул-Гали, спасло положение: Булгария устояла.

В начале 1229 г., когда разнеслась весть о смерти Мир-Гази, в дело вступили главные монгольские силы во главе с Субэдэ. В январе-феврале 1229 г. Субэдэ пролез через Западный Тубджак и Джаик [Урал] и внезапно атаковал войско нового болгарского царя Алтынбека [1229, 1230-1236]. Булгары Хагер-Углы понесли тяжелые потери, но все же смогли отбить атаку Субэдэ. Опасаясь повторной атаки, Алтынбек отступил, но и Субэдэ, услышав о движении Бачмана со стороны Саксин-Булгара, отступил в Восточный Тубджак. Но Бачман применил дезинформацию: «На самом деле он всеми силами помогал марданцам выбивать 20 тысяч калайцев Карасана из Бургасии». Покрыл себя славой в этой войне и дунайско-булгарский эмир Бургас [«Пургас»], служивший Волжской Булгарии в качестве командующего Западным Укрепрайоном. В его засадах погибли десятки тысяч воинов Юрия Безумного.

Стена Большого Буляра, в котором проживало 500 тысяч человек, шла по линии рек и крепостей – фортов: Бахадир [при впадении реки Марасы в реку М.Черемшан] – правый берег реки Марасы – Кара-Боян – Кошлауч – Исмаил – Арслан – левый берег реки М.Сульча – Сульча – Таржис – Мал – Атна – Алаш – Таутирман – Черемшан – Куюк – левый берег реки М. Черемшан – Бахадир. Татары 45 дней осаждали Буляр и одну за другой брали все 7 (9?) стен столицы Волжской Булгарии. В разгар осады к Буляру с севера прорвался эмир Газан, а со стороны Улуг-Булгара – Хагер-Углы, и позволили части защитников во главе с дочерью Алтынбека Алтынчач и Бачманом выйти из города и уйти в столицу Мардан-Беллака Сабан-Банджу [археологи называют его развалины «Муромским городком»]. После этого превосходящие силы монголов заставили армию Газана отступить к Казани, а армию Хагер-Углы – к городу Буртасу [восточнее Пензы]. Взяв Буляр и убив в нем не менее 200 тыс. жителей [300 тыс. булярцев заблаговременно были эвакуированы в Кашан, Казань и Улуг-Булгар] вместе с царем Алтынбеком, 150-тысячный монгольский корпус Гуюка и Менгу переправился в Суварской губернии [ее улугбек – сын Чельбира Ялдау был союзником Гази-Бараджа, а, значит, и монголов] через Волгу, чтобы пойти на Казань, а 100-тысячный бугуру-итбашский корпус Батыя соединился у Саратау [Саратов] со 100-тысячным итбашским корпусом Корымшаха [Куремса]. Батый разгадал замысел Хагер-Углы соединиться с Южно-Буртасской армией и поспешил отрезать Южную Буртасию от Северной, где находился Хагер-Углы. В ответ Хагер-Углы вместе с Банджийским корпусом Бачмана ударил в тыл корпусу Гуюка и Менгу, собиравшемуся атаковать Казань. Разъяренные монголы решили вначале поквитаться с обидчиками – Хагер-Углы и банджийцами, а потом уже разгромить Казань. 140 тысяч монголов окружило Большую Банджу, охватывавшую все Жигули в Самарской Луке Волги и имевшую также 7 стен и 75 км в самом

широком месте. В Большой Бандже проживало более 300 тыс. болгар и находилась главная 10-этажная штаб-квартира Дома Биркаев. Понимавший, что значат Биркаи для болгар, Бачман велел Хагер-Углы и саксинскому губернатору Дугару провести эвакуацию Дома Биркаев в кавказскую болгарскую крепость Кимер.

Бачман еще при Алтынбеке стал болгарским главнокомандующим, а после гибели Алтынбека Государственный Совет и Военный Совет избрали Бачмана новым царем Волжской Булгарии [1236-1240]. Царем-соправителем Бачмана был избран сын Алтынбека Боян-Мохаммед [1236-1262]. Боян-Мохаммед взял ответственность за Мэн- или Мэнгу-Булгар [«Северная или Казанская Булгария»], а Бачман – за Южную Булгарию и за стратегическое планирование в политической и военной областях. Хагер-Углы в конце ноября 1236 г., когда еще Гуюк и Менгу прорвались к Большой Бандже, направил один свой отряд к Саратау, будто бы на соединение с Южно-Буртасской армией. Батый «клюнул на эту удочку» и поспешил к Саратау, а Хагер-Углы с огромным биркаевским обозом проследовал по секретной военной дороге Кибен-Зай [Пенза] – Барсыл [Борисоглебск] и в Барсыле передал обоз вышедшему сюда с Саксинской армией эмиру Дугару. Дугар благополучно доставил Биркаев в совершенно неприступную крепость Кимер, где они пробыли под надежной защитой до 1256 г. В 1256 г. пришедший к власти Биркай [Берке] признал Дом Биркаев главным банкирским домом Кыпчак-Булгарского хаканлыка [империи] и с почестями перевёл его в специальный квартал Саксин-Булгара, который в честь Берке стали называть и Сарай-Берке. Батый же устроил свою столицу ниже по Волге, в старом болгарском городе Самаркент или Кавыл-Сувар, который стали называть и Сарай-Бату. 30 ноября 1236 г. Гуюк и Менгу прорвались-таки к великой стене Большой Банджи, соединявшей форты Гали-Суба и Данлы-Коч [на Волге, на 25 км выше Кызлар Тау].

Большая Банджа – уникальный болгарский город – область или «полис»: за ее также 7 стенами прятались не только люди, но целый мардан-беллакский флот. Когда в начале мая 1237 г. осажденные банджийцы стали голодать, Алтынчач велела не менее 80 тысячами банджийцев покинуть город: тогда к городу на короткое время подошли Батый с Берке и пообещали сохранить жизнь тем, кто пожелает сдаться. Как видим, Алтынчач не доверяла командирам монголов, но доверяла командирам алтайских болгар [бугуров, итбашей]. Те 80 тысяч действительно спаслись: их Батый и Берке поселили в своих Сараях. 10 мая 1237 г. корпус Батыя и Берке отошел от Банджи со сдавшимися банджийцами к Саратау. А вечером того же дня Хагер-Углы провел удивительное по дерзости нападение на монголов Гуюка и Менгу, уже собравшихся ко сну. Доблестные воины Хагер-Углы убили не менее 20 тыс. монголов и стали отступать к Буртасу. Едва пришедшие в себя монголы числом 30 тыс. стали преследовать армию Хагер-Углы. У Буртаса армия Хагер-Углы, в которой было с рязанскими и черниговскими союзниками болгар около 22 тыс. человек, напала на преследователей, за которыми шли уже с «резервом» Гуюк и Менгу. Более 14 тысяч болгар и их союзников во главе с Хагер-Углы погибли в этом страшном Буртасском побоище 31 мая 1237 г., убив все 30 тыс. монголов. Узнав об этом, Гуюк и Менгу с «резервом» в панике отступили к Бандже, из которой успела вырваться Алтынчач с 20 тысячами защитников... Узнав о гибели армии Хагер-Углы, которая не позволяла монголам захватить Банджу, и Бачман решил уйти из города. С ним согласились уйти 50 тыс. защитников и жителей Большой Банджи. Но 15 тысяч воинов и ополченцев иллакского бия Бырака решили остаться и умереть при защите Банджи. Обняв Бырака, Бачман погрузил 50 тысяч банджийцев на корабли и проплыл с ними мимо опешивших татар в Кавыллы-Сувар. В конце лета 1237 г. монголы прорвали вне

шнюю стену. Начались ожесточенные бои за остальные 6 стен Банджи с татарами брата Батыя Орду, переброшенными с северного направления на помощь Гуюку и Менгу. Но только в октябре 1237 г., в день празднования Кыргара, монголы смогли взять центр Банджи и сжечь в мечети «Сабан» забаррикадировавшихся в ней последних защитников города во главе с Быраком. Сгорая в мечети, Бырак и его бойцы пели праздничную песню:

Мы зажгли этот костер,
Чтобы защитить Землю от холода.
Пусть его тепло
Поможет ей не застыть зимой.

Пусть весной она снова расцветет,
Прекрасная наша земля,
Пусть одарит болгар
Новым хорошим урожаем!

Кыргар угоден болгарам,
Как пророк Мохаммед – Всевышнему.
Пусть пламя нашего костра
Взовьется до облаков!

[описание событий татарского нашествия мы даем по материалам Даиша Карачая, заключенным в IV разделе «Нариман тарихы»].

Между тем Боян-Мохаммед, получив от Гази-Бараджа Казань, заключил с ним договор о ненападении по линии Чулмана [Кама]. Патрули чулманских барынджар разделили обе стороны. Но в других местах война болгар с татарами продолжалась до 1256 г.

Зимой 1237 г. татары вторглись в Искел [Русь]. Юрий Рязанский, Караджар Муромский и Юрий Безумный без боя отдали свои земли монголам, как того требовали их кредиторы –

Наданы. Немногие русские рискнули послушаться приказов этих князей и оказать сопротивление татарам. Только в Кара-Булгарском или Черниговском княжестве монголы в 1238 г. столкнулись с настоящим сопротивлением и 7 недель осаждали черниговский город Казиле [Козельск], заселенный почти исключительно черниговскими булгарами.

Гази-Барадж вместе с Боян-Мохаммедом отвоевал у суздальцев захваченную ими часть губернии Унжа, а новгородцы вернули болгарские земли добровольно. Связь Булгарии с Финляндией и Карелией, таким образом, была восстановлена и поддерживалась до 1278 г., когда суздальцы перерезали ее окончательно захватом у Булгарии Костромщины и Устюжской области. Сговорившись с Батыем, Гази-Барадж по его просьбе разгромил и убил на реке Сить в марте 1238 г. Юрия Безумного – сторонника соперника Батыя Гуюка. Под властью Гази-Бараджа оказалось Булгарское Закамье, Башкорт и часть горной стороны, под властью Боян-Мохаммеда – вся Северная Булгария от Финляндии и Костромы до Камчатки. Эта Северная Булгария или Мэн[гу]-Булгар сохранила независимость, а Гази-Барадж подчинился династии Батыя. Северную Булгарию называли также Казанской Булгарией, т.к. ее столицей была Казань, и Булгар аль-Харидж [«Внешняя Булгария», в отличие от внутренней, гази-бараджевской, подчиненной династии Батыя].

Пока татары устанавливали свою власть в Суздальщине, новый командующий Буртасской армией Юнус, сын Хагер-Углы, Дугар, Бачман и командующая новой Джаикской армией Алтынчач истерзали все тылы монголов. При прохождении через Суздаль к Смоленску, признавшему власть Батыя без боя, татары потеряли 13 тыс. человек, а за это же время болгарские армии убили на территории от Днепра до Тувы более 70 тыс. татар и их наемников. Особенно раздражали татар дерзкие рейды улугбека Дугара, армия которого убила около 30 тыс. монголов. Выйдя из Суздальщины, монголы осенью 1238 г. Отрядили

Менгу и Кадана в поход на Саксин. Татар было более чем в 2 раза больше, и Дугар стал отступать с Дона, с которого нападали на врагов. При переправе через Дон Дугар попал в татарскую засаду и был ранен. А зимой он, прикрывая отход своей армии, геройски погиб. Уже оставшись один, Дугар укрылся в зарослях, в которых перед смертью застрелил из лука и зарубил мечом 15 татар... Дугар был бием [вождем] болгар-чиркесов или алан [карачаевцы и балкарцы]. И весть о его гибели монголы распространили, как важнейшее для них известие. Новым улугбеком Саксана царь Бачман назначил Гали-Беркета, также уже отличившегося в войнах против татар. В конце 1238 г. армия Юнуса захватила Муром, Джун-Кала и Рязань и перерезала коммуникации татар. В начале 1239 г. 70 тысяч татар едва отбили эти города у Юнуса. 3 марта 1239 г. Берке взял и разгромил Переславль-Русский, князь которого был враждебен болгарам и хотел подчиниться Гуюку. Весной 1239 г. Бачман совершил нападение на лагерь Гуюка и Менгу и убил не менее 50 тыс. татар и их союзников. За это небывалое поражение Гуюк едва не был казнен собственным отцом Угедеем, а Менгу был отправлен с особым монгольским корпусом на поимку Бачмана. Гуюк, мща болгарам, 18 октября 1239 г. взял и разгромил Караджар или Кара-Булгар [Чернигов], князь которого собирался официально подчиниться Батью. Чернигов защищали болгары, составлявшие подавляющее население города... В этой резне погибло не менее 150 тысяч черниговских болгар, роды которых любовно перечислены Владимиром Святославичем Кара-Булгаром в его «Слове о полку Игореве». Это – одна из неописанных трагедий того времени...

Бачман ответил на это полным уничтожением особого монгольского войска Менгу в конце октября 1239 г., состоявшего из 40 тыс. татар. Менгу едва не попал в плен к Бачману. От полевого суда Менгу спас Батый, сказавший ему: «Теперь ты обязан мне жизнью – не забывай этого!» С той поры Менгу стал тайно служить Батью... Гуюк привел в ноябре 1239 г. еще 500 тысяч

Менгу и Кадана в поход на Саксин. Татар было более чем в 2 раза больше, и Дугар стал отступать с Дона, с которого нападали на врагов. При переправе через Дон Дугар попал в татарскую засаду и был ранен. А зимой он, прикрывая отход своей армии, геройски погиб. Уже оставшись один, Дугар укрылся в зарослях, в которых перед смертью застрелил из лука и зарубил мечом 15 татар... Дугар был бием [вождем] болгар-чиркесов или алан [карачаевцы и балкарцы]. И весть о его гибели монголы распространили, как важнейшее для них известие. Новым улугбеком Саксана царь Бачман назначил Гали-Беркета, также уже отличившегося в войнах против татар. В конце 1238 г. армия Юнуса захватила Муром, Джун-Кала и Рязань и перерезала коммуникации татар. В начале 1239 г. 70 тысяч татар едва отбили эти города у Юнуса. 3 марта 1239 г. Берке взял и разгромил Переславль-Русский, князь которого был враждебен болгарам и хотел подчиниться Гуюку. Весной 1239 г. Бачман совершил нападение на лагерь Гуюка и Менгу и убил не менее 50 тыс. татар и их союзников. За это небывалое поражение Гуюк едва не был казнен собственным отцом Угедеем, а Менгу был отправлен с особым монгольским корпусом на поимку Бачмана. Гуюк, мща болгарам, 18 октября 1239 г. взял и разгромил Караджар или Кара-Булгар [Чернигов], князь которого собирался официально подчиниться Батью. Чернигов защищали болгары, составлявшие подавляющее население города... В этой резне погибло не менее 150 тысяч черниговских болгар, роды которых любовно перечислены Владимиром Святославичем Кара-Булгаром в его «Слове о полку Игореве». Это – одна из неописанных трагедий того времени...

Бачман ответил на это полным уничтожением особого монгольского войска Менгу в конце октября 1239 г., состоявшего из 40 тыс. татар. Менгу едва не попал в плен к Бачману. От полевого суда Менгу спас Батый, сказавший ему: «Теперь ты обязан мне жизнью – не забывай этого!» С той поры Менгу стал тайно служить Батью... Гуюк привел в ноябре 1239 г. еще 500 тысяч

товцев, латышей и эстонцев, справедливо считавших себя до XVII в. болгарскими народами. А многие волжские болгары [многие – это десятки тысяч] брали в жены девушек Восточной Прибалтики. Даже у знаменитого болгарского царя и сеид-эмира Ядкара Кул-Ашрафа, погибшего в 1552 г. при защите Казани, мать была литовкой, и народ не зря называл его Артаном [«Литовец»]. Поразительный факт: в конце XVI-XVII вв. многие тысячи восточноприбалтийских пленных были приведены русскими в Волжскую Булгарию, и почти все из них приняли ислам и вошли в состав болгарского народа. Болгары любили говорить такую поговорку: «Каждый второй болгар – баджанак, каждый третий болгар – алан, каждый четвертый болгар – абдал, каждый шестой болгар – артан [здесь – восточный прибалт]».

Мало кто знает, что красные латыши, служившие в 1918 г. в Казани, отказались разоружать болгарские ваисовские части [свои ведь!], что белочехи в 1918 г. запретили белогвардейцам репрессировать болгар-ваисовцев, что один из болгарских политических лидеров и ученых Заки Валиди на встречах с руководством предвоенной Чехословакии говорил – вместе с хозяевами – о вечной болгаро-чехословацкой дружбе... Как видим, у болгарских народов сохраняются глубинные родственные связи.

Боян-Мохаммед с почестями проводил на родину прибалтийские части, которые сражались просто здорово. Сохранилась одна латышская поговорка, дошедшая с тех времен. Когда кто-нибудь из латышей проявляет неумеренную воинственность, ему говорят: «Ты что, в Булгарии что ли служил?»

Эстонцы говорят: «Храбр, как болгар». А у литовцев есть поговорка: «Немец куражился, пока болгар не пришел». Дело в том, что болгарские воины из Прибалтики у своих народов становились феодалами и правителями, боровшимися за независимость своих земель. Так что в литовской поговорке «булгар» – это ли

товец, вернувшийся с болгарской службы. Эти поговорки собрал во время своей поездки в Прибалтику Амир Ашняка.

При этом должен сказать, что и без прибалтийских воинов в Булгарии было много прибалтов – они населяли сотни болгарских аулов.

Весной 1240 г. 90-тысячный корпус Гуюка и Менгу двинулся по маршруту Буртасия [база монголов] – устье Волги – Дагестан. В конце мая или начале лета они выследили Бачмана и убили его. Но найти резиденцию Биркаев на Кавказе Гуюку не удалось...

Убийство Бачмана вызвало негодование всех болгар, и киевские барынджары решили в отместку татарам не отдавать им Киев без боя.

Татарское нашествие на Киев захлебнулось в начале сентября на Курсунских укреплениях. Пришлось Батыю звать на помощь Гази-Бараджа Бурундая. Гази-Барадж уговорил защитников укреплений [которые после непрерывных боев едва держались на ногах] перейти на службу Батыю и Берке, после чего татары смогли пройти к Киеву и окружить его. Но барынджары легко отбивали все штурмы татар, и, казалось, что город устоит. «Как вдруг среди 200 тысяч беженцев, спрятавшихся в Киеве от татарского бедствия, сыскался предводитель – некий Васыл [здесь – Василий], поп, проповедовавший о близости конца света. Он призвал людей очистить Киев от неверующих [т.е. барынджар, одна часть которых исповедовала ислам, другая – джим, а третья – православие богумилского толка] и всем вместе принять мученический конец в битве с иноверцами, за что Бог сразу простит им все грехи и отправит в рай. Когда в середине месяца Кавэс [ноябрь] толпы беженцев стали требовать, чтобы барынджары покинули Киев, и даже совершать нападения на берендеев, командир барынджар Асхад обратился к главе барынджаров – своему отцу Нардугану – с такой просьбой: «Либо дай разрешения на избиение смутьянов, против чего выступает Иджим [Дмитрий, киевский наместник галицкого князя Даниила], либо позволь нам покинуть Башту [Киев]!» Нарду

ган, не желая портить отношений с Данилем [Даниил], разрешил Асхаду уйти из Киева. Гази-Барадж обеспечил вывод барынджар в лагерь Нардугана в Булгарском лесу [возле Киева]. Вместе с барынджарами вышла и часть киевлян и воинов Иджима. Получив от Батая [Батый] тарханную грамоту [грамота, избавляющая земли от поборов и налогообложения], Нардуган увел барынджар от Киева... Дмитрий хотел сдать Киев Батью, но Василий не позволил ему этого и арестовал его. В схватке Дмитрий был ранен... Батый до начала месяца Нардуган [декабрь] ожидал, что киевляне одумаются – но, не дождавшись сдачи города, дал сигнал к штурму. Беженцы хорошо молились, но плохо сражались. Татары быстро взяли главную стену, зажгли город и в три дня очистили его от смутьянов... Киевлян, вышедших с барынджарами, Батый поселил в Кане [Канев], который стал новой столицей Кара-Саклана [Украина]... От правителей Байлака и Маджара [Польша и Венгрия] Батай потребовал уплаты дани, а когда те отказались стать его данниками – велел атаковать их. Гуюк был против войны с этими странами, в которых позиции Наданов в последнее время сильно укрепились, но Батай не отказал себе в удовольствии уязвить своего соперника...» [«Нариман тарихы», IV раздел].

Когда половина татар ушла в Польшу и Венгрию, Буртасская армия Юнуса и Саксинская армия Гали-Беркета разбили оставшихся татар и соединились в феврале 1241 г. у Сарычина [Волгоград]. Сообщение об этом вызвало панику в стане монголов, и Батый летом 1241 г. спешно поворачивает свои армии с Римской дороги и возвращается в Восточную Европу. Армии болгар отступают: Буртасская – за укрепленную линию Карсун – Саран [Саранск] – Арчамыш [Арзамас], Саксинская – в горы Кавказа. Татары пытаются пробиться к ним – но тщетно. Тогда в 1243 г. 100 тыс. монголов вторгаются через Каму в Казанскую Булгарию, но гибнут без остатка под ударами камских барынджар и присоединившихся к ним иллакских болгар-баджанаков.

Батый был очень этим доволен: монголы, бывшие при нем, ослабли и не могли больше диктовать ему свою волю, и господство в орде Батыея захватывают болгары Алатая [Центральная Азия] – бугуры и итбашцы. Хотя итбашцы в VIII в. и вышли из болгарства, тем не менее значительная часть из них в Волжской Булгарии вспомнила о своем болгарском происхождении и стала симпатизировать волжским булгарам. К этому времени уже и волжские болгары стали отделять ак-бурджан [как они стали называть бугуров и хороших итбашцев] от татар [монголов и плохих, т.е. воевавших за Монгольскую империю, итбашцев], сыновей Джучи, склонных к союзу с булгарами, от остальных потомков Чингизхана. В этом же 1243 г. Батый уже от имени своей орды заключает мир с Мэнгу-Булгаром, чем признает независимость Казанской Булгарии. «Почти всех джучиевых монголов Батай отдал своим братьям – Шибану [Шейбан] и Орду. Шибан со своими монголами и итбашцами жил между Джайком и Верхним Каялыком [Обь от устья Бии до Новосибирска], а Орду – между Аральским морем и Бией. И Шибан, и Орду воспитывались Чингизханом и при монгольском имперском дворе, поэтому знали о булгарах лишь то, что «они – враги Дома Чингиза». Но Орду, в отличие от Шибана, как-то узнал от отца, что болгары – сильнейший в мире народ, а после бегства от Буляра в 1236 г. во время рейда Газана стал бояться болгар. Поэтому, когда сыновья Джучи стали в 1243 г. делить завоеванные земли, Орду взял самую дальнюю от Казанской Булгарии землю, а Шибан, не сталкивавшийся еще с булгарами на большой войне, самонадеянно согласился взять Тургай [степь от Мугоджар до Верхнего Каялыка] с «довеском» в виде Илекской тюбы [без устья Илека]. Беркачар, брат и ближайший друг Биркая, такой же, как он, друг болгар, по настоянию Биркая, получил Мирай – Южную Сибирь, область от Верхнего Джайка до верховьев Чулыма. В том же году Беркачар поспешил встретиться с улугбеком Байгула и старшим губернатором всей Сибири

Тайбугой, подчинившегося Боян-Мохаммеду, и заключил с ним Вечный мир. Туки-Тимер [Туки-Тимур], другой брат Батыя, получил от Батыя область Гуйган, расположенную между Джамом [Эмба] и Кара-Кумом [Закаспий] с ярлыком на временное управление Северным Хорезмом или Кардаром. Туки-Тимер не питал неприязни к булгарам и не любил монголов, Орду и Шибана, почему Батый и избрал его в друзья – соседи.

При дележе присутствовал представитель монгольской имперской ставки и Тур-Хатын [мать Гуюка] Бурсан, ярый ненавистник болгар. Он управлял областью Большого Буляра, которую Батый подарил Менгу. Бурсан, которого болгары звали «Бураном», надзирал за Джучидами и был очень опасен. Когда он в разгар дележа заявил: «Уважаемый сын Джучи [т.е. Батый] должен дать моим монголам еще одну область – и богатую: ведь Булярская совершенно разорена!», Батый тут же дал ему Илат – область между устьями Волги и Терека... Орду заключил договор с Беркачаром об охране его людьми кашанских [Кашан – так болгары называли область Орду] послов и караванов, Туки-Тимер заключил аналогичный договор с Биркаем – любимцем болгар, а вот Бурсан и Шибан даже не подумали об урегулировании отношений с Боян-Мохаммедом, которого Гали-Беркет убедил называться с 1240 г. «царем Мэнгу-Булгара, Сибири и Капкая [Кавказ]». В то же время Гали-Беркет стал называться улугбеком Капкая... Казанские, агидельские, сибирские и капкайские болгары продолжали считать области Шибана и Бурсана неприятельскими и обрушивали на них свои удары. В этих нападениях особенно отличилась Алтынчач и Гали-Беркет. Юнус в эти годы Великой войны с татарами [1216-1256 гг.] вернул Мэнгу-Булгару земли губернии Унжи», так что связь Мэнгу-Булгара с Финляндией и Карелией не прерывались до 1278 г.

Тайбугой, подчинившегося Боян-Мохаммеду, и заключил с ним Вечный мир. Туки-Тимер [Туки-Тимур], другой брат Батыя, получил от Батыя область Гуйган, расположенную между Джамом [Эмба] и Кара-Кумом [Закаспий] с ярлыком на временное управление Северным Хорезмом или Кардаром. Туки-Тимер не питал неприязни к булгарам и не любил монголов, Орду и Шибана, почему Батый и избрал его в друзья – соседи.

При дележе присутствовал представитель монгольской имперской ставки и Тур-Хатын [мать Гуюка] Бурсан, ярый ненавистник булгар. Он управлял областью Большого Буляра, которую Батый подарил Менгу. Бурсан, которого булгары звали «Бураном», надзирал за Джучидами и был очень опасен. Когда он в разгар дележа заявил: «Уважаемый сын Джучи [т.е. Батый] должен дать моим монголам еще одну область – и богатую: ведь Булярская совершенно разорена!», Батый тут же дал ему Илат – область между устьями Волги и Терека... Орду заключил договор с Беркачаром об охране его людьми кашанских [Кашан – так булгары называли область Орду] послов и караванов, Туки-Тимер заключил аналогичный договор с Биркаем – любимцем булгар, а вот Бурсан и Шибан даже не подумали об урегулировании отношений с Боян-Мохаммедом, которого Гали-Беркет убедил называться с 1240 г. «царем Мэнгу-Булгара, Сибири и Капкая [Кавказ]». В то же время Гали-Беркет стал называться улугбеком Капкая... Казанские, агидельские, сибирские и капкайские булгары продолжали считать области Шибана и Бурсана неприятельскими и обрушивали на них свои удары. В этих нападениях особенно отличилась Алтынчач и Гали-Беркет. Юнус в эти годы Великой войны с татарами [1216-1256 гг.] вернул Мэнгу-Булгару земли губернии Унжи», так что связь Мэнгу-Булгара с Финляндией и Карелией не прерывались до 1278 г.

Все хаканы Кыпчак-Булгара внимательно следили за благонадежностью своих улугбеков [губернаторов], андашей [вассалов] и союзников, стараясь своевременно подавлять конфликты, возникавшие между ними...

В 1252 году из империи был изгнан брат Алак-Джана [Александр Невский] Джандар [Андрей], попытавшийся присоединить свою губернию к Алатаю [Монгольская империя]... В 1277 году болгарский хакан Менгу-Тимер [Менгу-Тимур] стал испытывать давление со стороны сына Орду Кэрэна, объединившего захудевшую от болгарских ударов область Шибана и область Орду в Кук-Йортэ [«Синяя Орда»]. Озлобленные на болгар татары [монголы] Шибана и сочувствовавшие им татары Орду хотели поквитаться с мэнгу-булгарами. Опасаясь того, что эти татары соединятся с татарами Алатая [Монголии], Менгу-Тимер разрешил кук-ордынским татарам напасть на Мэнгу-Булгар за неуплату царем Лаишем эчке-булгарской дани. Мужду тем Лаиш отправил деньги в Сарай – столицу хаканлыка – но неизвестные разбойники напали на царский обоз возле Булгар-Базара и похитили треть всех денег. Это сделал сын Шибана Сунджек, но доказать этого послы Лаиша не смогли...

Менгу-Тимер, под давлением татар, ждатель какой-то месяц новых денег отказался и послал страшных для него чирлятцев [монголов] на Мэнгу-Булгар. Искельские улугбеки, которым Менгу-Тимер, по указке Кэрэна, велел напасть на Мэнгу-Булгар с запада, захватили Восточную Унжу с городами Талиб, Джукетун [Устюг], Татьма [Тотьма] и другими – и отрезали Мэнгу-Булгар от Тавыштая [Финляндия] и Карела [Карелия]. Часть Восточной Унжи захватили галиджийцы [новгородцы] – но только лишь ради того, чтобы она не попала в руки балынцев [суздальцы, ростовчане]. Воспользовавшись тем, что половина мэнгу-булгарских сил отправилась биться с балынцами,

главы кук-йортэйских чирлятцев [монголов] Сунджек и Корым-Тимер прорвались за Чулман. Сунджек стал осаждать Кашан и только после гибели Корым-Тимера отступил за Чулман [Кама], но в 1278 году вновь вломился в Эчке-Булгар вместе с сыном Сартакая Сасэ-Бугой. Сасэ-Буга пошел на эту войну поневоле, по требванию своего дяди Кэрэна, любившего только Сунджека, поэтому когда Сунджек был окружен барынджарами и иллакцами около Улуг-Булгара, ничем не помог сыну Шибана и поспешно отступил. В двух этих сражениях мэнгу-булгары уложили и пленили не менее 100 тысяч татар или чирлятцев [монголов]. Это ослабило Кэрэна и усилило Менгу-Тимера. Он подчинил Кэрэна своей власти и снова стал по отношению к мэнгу-булгарам милым и сердечным...» [«Нариман тарихы», раздел IV]. «Из уцелевших татар позднее Тимер-Кутлуг [Тимур-Кутлуг] сформировал 30-тысячную армию и в 1398 г. взял с ней и разрушил Улуг-Булгар [Великий Булгар на Волге]. Потом эту армию взял под свое командование Идеган [Идегей], от которого отвернулось большинство булгар-нугаев, потомков бугуров и итбашцев. В 1407 году эта татарская армия, по приказу Идегана, опять погромила Улуг-Булгар. Оба погрома были ответом хаканлыкских властей за неуплату мэнгу-булгарами эчке-булгарской дани, но для булгар этот город был главной святыней, поэтому барынджары и иллакские булгары решили отомстить татарам за эти варварства. В 1420 году барынджары и иллакцы, заняв оба берега Джаика, напали на татарскую армию Идегана вместе с хаканом Кадыр-Бирдэ. Татары смяли войско кыпчак-булгар, но попали под удар барынджар и иллакцев. Одну часть татар булгары уложили на поле боя, а другую, попытавшуюся переправиться через Джаик, перестреляли и порубили прямо в воде. Идеган пытался спрятаться в камышах, но также был обнаружен и застрелен булгарами. Вначале Идеган был славным булгаром, но потом ступил на скользкий путь измены

собственному народу и докатился до нападения на Улуг-Булгар... После этого о татарах в Кук-Йортэ никто не слышал, разве что кук-йортйцы иногда называли в раздражении «татарами» уйгуров... А в западной части Кыпчак-Булгара – Ак-Йортэ – последние татары Бурсана были истреблены еще при Батые Гали-Беркетом... Сведующие люди пишут, что Тимер-Кутлуг все равно напал бы на Улуг-Булгар, даже если бы эчке-булгарскую дань уплатили – ведь он служил Аксак-Тимеру и получил от него приказ уничтожить Улуг-Булгар, светоч всего мира...» [Юсуф аль-Булгари. Добавления к «Нариман тарихы»].

Как нам относиться к Кыпчак-Булгарскому государству [хаканлыку] и его царям-хаканам? Как к булгарской державе и к булгарским императорам. «Да, отношения хаканлыка с Мэнгу-Булгаром не всегда были дружественными, но разве булгары всегда дружны друг с другом? Батый и его преемники называли свою землю Булгарией, а себя – булгарскими правителями и вождями булгар. Кыпчак-булгары приняли ислам и сохраняли истинно трёк-булгарские обычаи и язык. Так что Кыпчак-Булгар, владевший Искелом и Хорезмом – это настоящая булгарская держава, историю которой все булгары мира обязаны изучать и знать» [Дайш Карачай аль-Булгари. «Нариман тарихы», IV раздел]. В идеале мы должны также знать и историю Литвы и Польши, бывших андашами [вассалами] Кыпчак-Булгара и Казанско-Булгарского царства 1437-1552 гг.

«Сближение булгар-бугуров и булгар-итбашцев породило три новых булгарских субы [группировки]: Нугай-булгар или просто нугаев, узбек-булгар или просто узбеков, и кыргыз-казаков [казахи]. Все они до 1481 года называли себя булгарами и подчинялись булгарскому хакану Ахмаду [Ахмат]. Но после гибели Ахмада – последнего сильного хакана Кыпчак-Булгара – субы узбеков и кыргызов постепенно, под давлением разных

обстоятельств, вышли из болгарлыка [болгарская общность]...» [Юсуф аль-Булгари. Добавления к тексту «Нариман тарихы»].

Мы не будем подробно рассказывать об истории Мэнгу-Булгара и Кыпчак-Булгара в XIII-XV вв. – эта история содержится в «Джагфар тарихы» и в непревзойденном труде Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского [он – из литовских болгар] «Золотая Орда и ее падение» [М.-Л., 1950]. Скажу лишь, что под давлением волжских болгар Кыпчак-Булгар при хаканах Берке [1256-1266] и Узбеке [1312-1342] стал исламским государством. «По совету Биркаев Лаиш не стал добиваться возвращения убыточных для Мэнгу-Булгара унжайских земель, но взамен этого добился от Менгу-Тимера разрешения на возобновление взимания с Балына [Северо-Восточная Русь] «джирской дани». Однако, после смерти Менгу-Тимера [1266-1282] многие балынские губернаторы перестали выплачивать Мэнгу-Булгару «джирскую дань». Когда к власти пришел хакан Тохта [1291-1312], то по его приказу кук-урдайские болгары помогли казанским болгарам в 1293 г. силой взять с Балына невыплаченные Мэнгу-Булгару деньги...» [«Нариман тарихы», раздел IV]. По имени вождя Кук-урайцев Дутана [«Дюдень» русских летописей] эта война [«рать» по-древнерусски] получила название «Дюденовой рати». «Значительная часть взятых силой денег пошла на застройку Улуг-Булгара великолепными каменными зданиями – дворцами, мавзолеями, банями...» [«Нариман тарихы», раздел IV].

В 1391 и 1395-1396 гг. на Кыпчак-Булгар обрушился с огромным войском из среднеазиатских монголов Аксак-Тимер. Его нашествия также называются болгарами «татарскими». Наданы заметили Аксак-Тимера, когда он был еще, как и Джумран, удачливым разбойником, оплатили его приход к власти в Самарканде и направили его на полное уничтожение Кыпчак-Булгарского хаканлыка и его населения. «Войска Аксак-Тимера вырезали около

3 млн болгар и уничтожили 120 городов и 5 тысяч болгарских селений на радость его кредиторам – Наданам...» [Юсуф аль-Булгари. Дополнения к тексту «Наримаен тарихы»].

После тамерлановских погромов Кыпчак-Булгар так и не смог оправиться, на его просторах стали господствовать одни кочевники. В довершение ко всему началась долгая и кровопролитная борьба болгарских джучидов за престол Ак-Йорты в Сарае. «В разгар этой междоусобицы, в 1437 году, хакан Улуг-Мохаммед, приемный сын Джелалетдина [сын Тохтамыш], присоединил к Мэнгу-Булгару свою часть Кыпчак-Булгара от Самары до Дона. Его соперники не стали из-за этого нападать на Мэнгу-Булгар, который стал с 1437 г. называться Казанско-Булгарским царством. Во главе Казанско-Булгарского царства стали потомки Габдуллы Чельбира – Ашрафиды, носившие титулы «царей болгарских» и «сеид-эмиров».

Казанско-Бугарское царство, основателем которого считается Ашрафид Ябык-Мохаммед [1437-1468], стало быстро усиливаться и поэтому Биркаи перестали финансировать дерущихся между собой кыпчак-булгарских хаканов и стали всемерно помогать северным и казанским булгарам. До гибели хакана Кыпчак-Булгара Ахмада Казанско-Булгарское царство считалось вассалом Кыпчак-Булгара и платило ему дань.

Воспользовавшись междоусобицами в Кыпчак-Булгаре, московский великий князь Иван III в 1480 г. отказался подчиняться и платить «десятину» Кыпчак-Булгарскому хаканлыку. Таким образом, Великое княжество Московское [«Балын» по-булгарски, Московия] стала «самопровозглашенным государством».

«Получив в 1480 году помощь Наданов, Алаша [Иван III] осмелел и вместе со своими людьми ограбил и изгнал из Балына [Московия] 800 тысяч болгар. Когда эти несчастные пешком, безоружными, без какой-либо охраны и средств к существованию, брели сотни чакрымов [верст] по глухим балынским тропам, то толпы вооруженных чем попало чумаков [рус

ских мужиков] нападали на них и безжалостно убивали из-за их хорошей одежды. Так было убито этими чумаками, среди которых было немало женщин и даже девушек, не менее 300 тысяч ограбленных Алашей болгар. Никто за это преступление Балыну не отомстил: ни Ашрафиды, в это время враждовавшие друг с другом, ни хакан Ахмад, решивший вернуть Мосху [Москва] под власть Кыпчак-Булгара не мечом, а уговорами...» [Юсуф аль-Булгари. Дополнение к тексту «Нариман тарихы»].

В связи с этим вспоминается Чечня, осмелившаяся стать, по примеру Московии Ивана III, «самопровозглашенным государством»...

Кстати, самопровозглашенное государство «Великое княжество Московское» ни одно болгарское правительство не признало. Болгарские цари отказывались даже переписываться с московскими правителями, и связь Булгарии с Москвой поддерживалась через казанских губернаторов, которые, как и сибирские, и астраханские губернаторы, подчинявшиеся казанско-булгарским царям, имели право титуловаться «царями» своих губерний. Это – традиция Великой Волжской Булгарии [1013-1236 гг.], где губернаторы Саксина, Мардан-Беллака, Сибири, Байтюбы имели право называться царями своих губерний.

После 1480 г. – года незаконного выхода Московии из Кыпчак-Булгарского хаканлыка – Крым и Причерноморье объединились в Крымское ханство, большая часть Ак-Йортэ вошла в состав Казанско-Булгарского царства, а Кук-Йортэ стала владением узбекских ханов. Еще позднее узбеки раскололись на узбеков и кыргыз-казаков [казахи]. Вот к чему ведет отказ от общего имени «булгар». Как только узбекские ханы перестали называться «булгарскими царями», то узбеки стали дроби́ться...

Как только большевики в 1920 г. запретили общее для болгар имя «булгар», так тут же мусульмане России [бывшей Великой Булгарии] стали делиться на мишарей, тептярей, ногайбаков, бесермен, сибирских тюрок, казанских тюрок, крышен и т.д.

Попытки большевиков распространить на болгар слово «татар», означавшее по-болгарски «ад» и «выходец из ада» [т.е. являющееся самым сильным из всех известных болгарских ругательств], позорно провалилась. Сейчас в Волжской Булгарии только 6 человек с пеной у рта называют себя «выходцами из ада». [Х. Миннегулов и др.] . Посмотрите на них сами – и вы увидите, что они не врут, что они действительно прибыли «оттуда»...

Правители Казанско-Булгарского царства Ашрафиды, как и представители других династий мира, частенько враждовали друг с другом, забыв о том, что наиболее уязвимая западная граница Казан-Булгара не укреплена. В первой половине XVI в. в Горной Булгарии на территории, входившей в Казанский канлык, жил феодал Ширдан, сын Салавата. «Канлык» по-болгарски означало «домен царя». Русские переводили это слово, как «царство», но «царство» по-болгарски либо «патшалык», либо «хаканлык». «Казанский канлык» был доменом не Ашрафидов, называвшихся «булгарскими царями или канарами», а казанских губернаторов.

Ширдан был очень богат, но почти все свои доходы направлял на создание западного укрепрайона Казани между Чебоксарами и Куманом [современный Свияжск]. Ширдан этот укрепрайон к 1505 г. создал-таки, и с этого времени московские войска, идущие на Казань, стали терять при прорыве этого Ширданского укрепрайона до четверти или даже до трети своих бойцов и весь свой воинский пыл. Ширдан ничего не требовал от Булгарского государства и сам, на свои деньги, содержал до 30 фортвов и 15 тысяч их защитников. Конечно, за 5-10 лет Ширдан бы разорился, но о его благородной деятельности узнали Биркай и стали финансировать его укрепрайон. В начале 30-х гг. губернатором Кичи-Буртаской или Симбирской губернии Булгарии стал эмир Чура Нарыг [«Чура Нарыков»], завербованный надановскими кара-устаями [эмиссарами лабытцев]. По заданию Наданов Чура Нарыков стал систематически вредить

Булгарам: «Наданы уже с помощью завербованной ими семьи бояр Шуйских приобрели решающее влияние в Бальне [Московия] и хотели присоединить Казанско-Булгарское царство к Мосхе [Москва]» [Юсуф аль-Булгари. Дополнения к тексту «Нариман тарихы»]. В 1531 г., сговорившись с казанским губернатором Джан-Гали, Чура добился через суд передачи владений Ширдана Симбирской губернии. К несчастью, Ширдан не был тарханом [вотчинником], и Чура, заграбастав владения Ширдана [районы Урмар, Канаша, Батырево и Буинска], лишил его права аренды и оставил ни с чем. С частью своих людей обиженный Ширдан переселился в Чаллы-Черемшанскую губернию, в которой находился домен Ядкара Кул-Ашрафа. Изгнав Ширдана, Чура хладнокровно разрушил структуру Ширданского укрепрайона, и русские войска беспрепятственно стали проходить к Казани. Более 10 тыс. бойцов Ширдана из Урмар, Канаша, Батыра [Батырево] и Буа [Буинска] отказались подчиняться Чуре Нарыкову и стали воевать с ним. Возглавлял их Габдул-Халик Чирмыш, тысяцкий Ширдана... Казанский губернатор Сафа-Гарай [Гирей] почувствовал незащищенность Казани с запада и, взяв [в конце 1530-х гг.] до 15 русских крепостей [западнее Казани], предложил Казанскому Народному Собранию ввести городской или крепостной налог для освоения этих крепостей и содержания в них болгарских гарнизонов. «Получив в 1539 г. решительное «нет!» на свою просьбу о введении городского налога, Сафа в 1541 г. снова взял те крепости и повторно обратился с этой просьбой к Казанскому Кинешу [Народное Собрание]. И опять получил в ответ «Нет!». Тогда в 1546 г. Сафа самочинно ввел в Казанской губернии городской налог, за что был тут же свергнут лидерами казанского общества. Вернул Сафа престол казанского губернатора только ценой обещания никогда больше не поднимать вопроса о городском налоге, могущем

спасти Казань от ударов с Запада» [Юсуф аль-Булгари. Дополнения к тексту «Нариман тарихы»].

Какая трагедия: два патриота Булгарии, Ширдан и Сафа, делают все, чтобы прикрыть Казань от агрессии с запада, а их зажравшееся казанское общество [жизненный уровень даже простых болгар в 5 раз превышал жизненный уровень русских «середняков»] разоряет и изгоняет.

Правда, Сафа смог-таки изобличить Чуру Нарыкова в измене, и он был казнен по приговору суда в 1546 г. Но новый симбирский губернатор Алтын Нарыков, утвержденный на этот пост самим Ядкарам Кул-Ашрафом, также оказался агентом Наданов. «Кул-Ашраф был храбрецом и хорошим поэтом, но очень плохим психологом и никудышным политиком и полководцем. Старик Ширдан предлагал ему взять под свою руку армию Габдул-Халика и вместе с ней разбить Мамеда Ашрафа [соперник Кул-Ашрафа], который ради сохранения царской власти готов был отдать балынцам [москвичам] половину Булгарии, но Кул-Ашраф даже на это не решился из-за нежелания «заваривать новую междоусобицу». Между тем натиск балынцев все более усиливался. В 1551 г. казанское правительство Мохаммедьяра и Сююмбеки, подчинившееся Кул-Ашрафу, пало, и новый владыка Казани Мамед Ашраф в ответ на русскую помощь отдал Московии все правобережные земли Булгарии от Волги до Дона. Русская армия беспрепятственно прошла к Куману, разрушенному Чурой Нарыковым, и построила на его месте крепость Иван-Город или Свяжск. «Донские барынджары хотели двинуться на Казань для наказания предателя Мамеда, но на них напали – за надановские деньги Москвы – донские казаки и отвлекли их от казанских дел».

ГЛАВА X. САМАРСКОЕ БУЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО [1552-1740 гг.]

«В 1552 году Аладжи [Иван IV Грозный], собрав все свои войска – 500 тысяч человек – пошел с ними к Казани взял ее». После падения Казани Казанско-Булгарское царство стало называться просто Булгарским царством или Самарской Булгарией, т.к. центром Булгарии стала область по реке Самара. Резиденциями нового булгарского царя Хусаина Байрам-Гази [1552-1569], сына Кул-Ашрафа, стали Уфа и Камыш-Самар, который называли и Самар-Булгаром.

Пытаясь отбить у русских Казань и Горную Булгарию [Правобережье Волги], Хусаин начал в 1553 г. Охотничью войну 1553-1557 гг., но потерпел поражение. Северной границей Булгарии стала Кама, оба берега которой принялись патрулировать смешанные русско-барынджарские патрули. Но вся Сибирь до Тихого океана еще оставалась булгарской...

В 1579-1584 гг. булгарский царь Шейх-Гали [1569-1584], сын Хусаина, вновь попытался отбить Казань, но потерпел поражение и ушел в Бухару, оставив трон новой булгарской династии Тукаев. Тукаи до 1582 г. были губернаторами Улу-Буртаса [Саратовская обл., юг Пензенской обл. и северо-восток Волгоградской обл.] и старшим губернатором юго-запада Булгарского царства – «Хазарской Булгарии». В Хазарскую Булгарию входили губернии Улу-Буртас, Малик-Суба [придонская часть Волгоградской обл.], Агаджир [территория от Южной Тамбовщины до Верхнего Бузулука], Чирши-Суба [Липецкая обл.] и Астархан или «Астраханское царство». Ударной силой Тукаев были донские барынджары и чиршийские казаки Сары-Азмана. Именно они совершили в 1554 г. нападение на русский флот, идущий к Астрахани и в 1556 г. вытеснили русских из Астархана. Русским пришлось снова брать Астархан [Астрахань].

Только в 1582 г. русские войска в союзе с донскими казаками заставили Тукаев, донских барынджар и половину чиршийцев и других булгар Предволжья – всего до 500 тыс. человек – перейти на левый, Самарский берег Волги. Кочевые булгары, которых оседлые булгары называли «нугаями» [ногайцы] со времени Нурадына, сына Идегана [Идегей], подчинялись Булгарии, однако московское правительство предпочло общаться с Булгарским царством через ногайских биев [вождей]. К этому надо добавить, что в большинстве русских документов самарские булгары называются то ногайцами, то каракалпаками, то башкирами. Но самарским булгарам дела до этого не было: они радовались уже тому, что Московия остановила у Камы и Волги свой натиск и позволила им сохранить Булгарское царство.

Большинство башкортов подчинялось царям Самарской Булгарии, а меньшинство, на севере Башкорта, имело двойное – русско-булгарское подданство. Дабы не раздражать русских, Тукай не стали требовать возврата Уфы, захваченной русскими в 1584 г.

Джайкские казаки, в основном православные, официально были независимыми, но несли для Московии кое-какую службу и согласовывали все свои действия с Тукаями. За все время существования Самарской Булгарии не было зафиксировано ни одного казацко-булгарского конфликта. Казацкие атаманы не скрывали, что «им, казакам, лучше быть в соседях с булгарами, чем с московскими людьми» [«Послание казацкого атамана Нечая всех заволжских народов царю и сеиду булгарскому Садыру». Юсуф аль-Булгари]. В начале XVII в. в Самарскую Булгарию переселились из Кук-Йортэ калмыки – смесь булгар и монголов [слово «калмык» происходит от булгарского «калмак» – «смешанный»]. Большинство калмыков отлично владело трёк-булгарским языком и было верно своим обещаниям, поэтому Тукай позволили им занять часть Бушкая [территория между Джайком, Волгой и Каспийским морем]. Калмыки считались андашами [вассалами] Булгарии, поэтому назывались русскими «булгарскими татарами».

Основную часть доходов Булгарии давала Сибирь. Но в 1557 г. болгарский губернатор и «царь» Сибири Ядкар сговорился со своим тестем – ногайским бием Исмаилом, предательски перешедшим на сторону Московии, и объявил себя данником Москвы. Разумеется, вытерпеть потерю Сибири Булгария не могла, поэтому болгарский царь Хусаин предложил узбекскому хану Кучуму покарать изменника Ядкара и занять его место. Кучум с радостью согласился и в 1563 г. убил Ядкара и был объявлен Хусаином новым болгарским губернатором и царем Сибири. На средства, добытые Кучумом, сын Хусаина Шейх-Гали вооружил 50 тыс. бойцов и попытался в Чирмышской войне 1570-1574 гг. вытеснить русских из Казанской Булгарии, но потерпел неудачу.

Оборотистость Кучума, взявшего в 1563 г. тахаллус «аль-Булгари», позволила Шейх-Гали создать к 1579 г. новое болгарское войско, которое в Бардымской [Парфянской] войне 1579-1584 гг. опять попыталось отбить Казанскую Булгарию – но потерпело поражение и отступило от Бардыма [нынешняя Йошкар-Ола] в Самарскую Булгарию. В ответ Иван IV приказал русским промышленникам и владельцам значительной части Прикамья Строгановым захватить у болгар Сибирь. Строгановы собрали 5 тыс. бойцов и послали их в 1582 г. во главе с казацким атаманом Ермаком против Кучума. Ермак, потеряв тысячу человек, продрался сквозь Булгартау [Урал] и занял город Сэбэр-Газан или Кышлык. Здесь зимой 1582-1583 гг. умерло от голода еще 2 тысячи казаков. За 1583 и 1584 гг. Ермак потерял от голода и в боях с сибирскими булгарами еще 1,5 тыс. казаков. В 1585 г. Ермак угодил со своим отрядом в засаду Кучума и погиб [данные о потерях Ермака приводит Юсуф аль-Булгари]. Жалкие остатки армии Ермака – 90 человек – в панике бежали из Сибири. Только в 1586 г. московский воевода В.Сукин начал завоевывать Сибирь заново и захватил Тюмень. Следующий московский отряд Д.Чулкова захватил местность возле

Сэбэр-Газана и построил там 1587 г. город Тобольск. Однако Кучум удерживал часть Сибири и проводил туда и оттуда болгарские караваны до 1601 г. В 1601г. Кучум, чувствуя приближение смерти, отправился в паломничество в Улуг-Булгар, где и умер. Он был похоронен в мавзолее Великих Героев Булгарии, рядом с Алмышем, Кул-Гали, Мохаммедьяром, Тохтамышем, Берке, Узбеком... [Юсуф аль-Булгари].

Большинство царей Самар-Булгара также погребено в этом мавзолее, находящемся возле минарета «Эль-Хум». Вот какие представители династии Тукаев правили Булгарским царством в Самаро-Булгарский период [1584-1740 гг.]:

- 1) Сары-Бахадир Тукай [1584-1588];
- 2) Джан-Гали, сын Сары-Бахадира [1588-1619];
- 3) Садыр, сын Джан-Гали [1619-1649];
- 4) Джагфар-Гали или Сеид Джагафар, сын Садыра [1649-1684];
- 5) Мурад-Худжа Султан, сын Сеида Джагафара [1684-1713];
- 6) Сары-Сеид или Сеид-Батыр, сын Мурад-Худжи [1713-1722];
- 7) Акай [Батай], сын Сары-Сеида [1722-1739];
- 8) Карасакал, сын Сары-Сеида [1740].

Биркаи, главный резиденцией которых с 1256 г. был Сарай-Берке, а с 1360 г. – Вильнюс, а с 1560 г. – Бахчисарай, до 1554 г. не финансировали Московию. Но в 1554 г. Биркаи прекратили постоянное финансирование Булгарского царства и стали финансировать Ивана IV, т.к. он разорвал связи с Наданами и отдавал российский рынок под контроль Биркаев. По указанию Биркаев, Иван IV начал войну с Ливонией, а позднее – и с попавшими под контроль Наданов Польшей и Швецией. У нас – десятки тысяч историков, а никто из них не догадался, что опричнина Ивана IV была очищением Московии от Надановских агентов [на это указывает Юсуф аль-Булгари]...

После смерти Ивана IV Биркаи стали поддерживать власть Бориса Годунова. «В 1604 г. русские перекрыли болгарскую до

Сэбэр-Газана и построил там 1587 г. город Тобольск. Однако Кучум удерживал часть Сибири и проводил туда и оттуда болгарские караваны до 1601 г. В 1601г. Кучум, чувствуя приближение смерти, отправился в паломничество в Улуг-Булгар, где и умер. Он был похоронен в мавзолее Великих Героев Булгарии, рядом с Алмышем, Кул-Гали, Мохаммедьяром, Тохтамышем, Берке, Узбеком... [Юсуф аль-Булгари].

Большинство царей Самар-Булгара также погребено в этом мавзолее, находящемся возле минарета «Эль-Хум». Вот какие представители династии Тукаев правили Булгарским царством в Самаро-Булгарский период [1584-1740 гг.]:

- 1) Сары-Бахадир Тукай [1584-1588];
- 2) Джан-Гали, сын Сары-Бахадира [1588-1619];
- 3) Садыр, сын Джан-Гали [1619-1649];
- 4) Джагфар-Гали или Сеид Джагафар, сын Садыра [1649-1684];
- 5) Мурад-Худжа Султан, сын Сеида Джагафара [1684-1713];
- 6) Сары-Сеид или Сеид-Батыр, сын Мурад-Худжи [1713-1722];
- 7) Акай [Батай], сын Сары-Сеида [1722-1739];
- 8) Карасакал, сын Сары-Сеида [1740].

Биркаи, главный резиденцией которых с 1256 г. был Сарай-Берке, а с 1360 г. – Вильнюс, а с 1560 г. – Бахчисарай, до 1554 г. не финансировали Московию. Но в 1554 г. Биркаи прекратили постоянное финансирование Булгарского царства и стали финансировать Ивана IV, т.к. он разорвал связи с Наданами и отдавал российский рынок под контроль Биркаев. По указанию Биркаев, Иван IV начал войну с Ливонией, а позднее – и с попавшими под контроль Наданов Польшей и Швецией. У нас – десятки тысяч историков, а никто из них не догадался, что опричнина Ивана IV была очищением Московии от Надановских агентов [на это указывает Юсуф аль-Булгари]...

После смерти Ивана IV Биркаи стали поддерживать власть Бориса Годунова. «В 1604 г. русские перекрыли болгарскую до

по просьбе его собственных бедных родителей, и Багур считал Салима отцом, а Халима – братом. Салим приобщил Багура к купеческому делу, и тот уже в 20 лет сам водил караваны Дома Ураза. Когда в 1704 году русский царь Батыр [Петр I] нарушил Сибирский договор с Булгарией и запретил болгарскую торговлю с Сибирью, болгарские караваны под видом своих собственных стал формировать и проводить Багур.

В Ак-Балыне [Якутск] нашим купцам помогли болгарский эмир Ак-Балына и Урая [Саха и Дальний Восток] сакал [сахал] Сарандык и его потомки, в Бурджате [Восточная Сибирь, Предбайкалье] – болгарский эмир Бурджата аракытай [бурят] Агей и его потомки. А аракытай, как и сакалы – болгарское племя, говорившее на трёк-булгарском и бурджатском [бурятском] языках.

Сарандык Булгарук жил вначале в Ак-Балыне, но с приходом сюда русских стал жить в 2-3 днях от Ак-Балына. Его люди спокойно ездят к устью Ильяна [Лена] и Хинди-Хирка [Индибирка], на Кынчадал [Камчатка] и Акат [Охотск], за тысячи чакрымов [верст], как мы – в соседний аул за 3 чакрыма... А Ильяна по-сакалски – «Мать Родины», хинди или хонди – «булгар», хирка – река, укат или акат – кит... Все эти слова есть в различных трёк-булгарских наречиях...

Известными потомками Сарандыка, принявшего со своим родом ислам, были его сын Шарык, его сын Малик, его сын Барык, его сын Халик. Последний раз Халим видел старика Халика в 1729 году, когда приезжал к нему с караваном Багура... Пока Багур давал в Ак-Балыне кара-буляки [взятки] – кому следует – для «открытия пути», Халим и Халик мирно беседовали в юрте хозяина о том и о сем. Между прочим Халик сообщил Халиму о том, что к ним приезжал пьяный папaz [поп] для «приведения их в христианскую веру» и сгоряча сжег их юрту-мечеть. После этого папaz упал и заснул, ибо был сильно нетрезв... Когда он протрезвел, Халик сказал ему, что в мечетях сакалы хранят подарки воеводе, чиновникам и папазам. «По

нашему представлению, – растолковал папазу Халик, – русские посланцы являются как бы посланцами Бога, поэтому мы собираем подарки для них в храмах». Он дал измученному похмельем папазу кумган [кувшин] бузы, и тот, придя в себя, извинился за свое безобразное поведение после воеводской пирушки. Он, в качестве ответного благодарственного жеста, не стал в действительности крестить сакалов, но велел всем мусульманам говорить русским посланцам о своем крещенстве [христианстве] и называться перед ним и только христианскими именами. Больше тот папаз мечетей не сжигал – ведь в них народ собирал для него подарки. Чтобы русские уполномоченные не застукали сакалов за мусульманской молитвой, Халик собственноручно нарисовал на оборотной стороне михрабного подноса с красивой арабской надписью «Нет божества кроме Бога, а Мохаммад – посланец Бога» – на лицевой стороне пророка Гыйсу [Христос] с матерью. Обычно к людям поднос был повернут лицевой стороной, но если внезапно являлись русские посланники, то его переворачивали, и Халик рассказывал людям о Гыйсе словами Корана. Обученный Халиком муэдзин подносил прибывшему русскому огромный кувшин бузы [брага] и говорил: «Выпей ради Гыйсы!» Русские выпивали и уходили успокоенными... Для того, чтобы русские не безобразничали, Халик, он же Ильяс [Илья], давал им бедных женщин. После отъезда «гостей» Халик одаривал этих беднячек, и они оставались довольными. Беднячки так любили эти подарки, что иногда дрались друг с другом за право ублажать «гостя». Род Сарандыков был у ак-балынских [якутских] воевод на хорошем счету, и сарандыковых всегда приглашали на парадные встречи ревизоров из столиц... Халим подарил Халику для таких приемов роскошный бухарский халат, и старик стал просто счастливым... При прощании с караваном Халик заплакал и сказал, что не знает, доживет ли до следующей встречи... Больше Халим ез

доть к нему не смог, ибо с 1730 года русские стали тщательно досматривать караваны в поисках мусульман...

Агей же владел улусом [районом], расположенным между катау [острог] Югары-Иляна [Верхоленск] и озером Байгал. Его сыном был Анбал, его сыном – Уран, его сыном – Нуран, его сыном – Дайран... Агей прожил 110 лет, дотянув до свадьбы своего правнука Нурана, и любил говорить, что целебная вода двух его рек с одинаковым названием «Бургалтай», то есть «Булгарская Река», обеспечивала ему долгую жизнь...

Агей долго не признавал русской власти, которая принесла и бурджатам, и сакалам, и сибирским именам [эвенки] только дикие поборы, грабительские набеги и неслыханные унижения. Когда кошбеги [воевода] Югары-Иляна потребовал от него уплаты дани, Агей сам осадил этот катау [острог] и передал кошбеги: «Это ты должен платить мне дань, ибо ты поселился на моей земле!»...

Булгарскую власть, которая ничего не требовала от народов Сибири, а только всемерно помогала им, сменила русская власть, которая каждодневно грабила сибиряков, измывалась над ними и хотела всех извести. Кто на это мог равнодушно смотреть? Особенно трудно было терпеть иго русских тем потомкам Агея и Сарандыка, которые выучились в Самар-Булгарском университете. После рая Булгарии занятая русскими Сибирь казалась адом.

Желая хоть чем-то помочь сибирякам, Мурад-Худжа в 1704 году начал отчаянную войну с русскими. Биркаи, финансировавшие войну Джан-Гали против Шуй-Патши [«Царь Шуйский»] и байлакских ставленников [польских наёмников], отказались давать деньги на войну против России – ведь царь Батыр [Пётр] воевал тогда с наёмниками Наданов – буряками [шведы].

Но в 1730 году власть в России захватила ставленница лабытцев-Ибан-Кыз [Анна Иоановна], и Биркаи снова стали помогать Булгарии. Ибан-Кыз не стала ждать, когда булгары создадут сильную армию, и в 1735 году двинула на Самарскую Булгарию свои полки. В течении 5 лет русские войска уничто

жили все болгарские города – а их было не менее 20, тысячи аулов и около 500 тысяч болгар. Более 200 тысяч самарских болгар бежало в леса Башкорта, а более 700 тысяч – в степи Кангиля [Западный Казахстан]» [Юсуф аль-Булгари].

Летом 1740 г. русские части с боем вытеснили последнего болгарского царя Карасакала за реку Джаик.

Самарская Булгария оставалась последним болгарским государством мира: ведь в конце XVI в. турецкие янычары оккупировали Дунайскую Булгарию и лишили её независимости, а в конце XVII в. русские власти ликвидировали Керман-Булгарское царство [«Касимовское Ханство»], существовавшее с 1445 г.

И вот в 1740 г. и Самарская Булгария была уничтожена – да так, что на её месте осталось только голое поле.

ГЛАВА XI. ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ БУЛГАРСКОЙ ГУБЕРНИИ РОССИИ [1708-1920 гг.]

Волжские болгары сохранились только близ Казани, Кан-Кермана или Кичи-Булгара [Касимов], на Урале и в Сибири. В 1740 г. к власти в России пришла Батыр-Кыз [Елизавета Петровна], которая решила не брать деньги ни у Наданов, ни у Биркаев. Не питая неприязни к болгарам, Батыр-Кыз задумала окрестить волжских болгар.

Крещение «по русскому образцу» угрожало болгарам полным исчезновением. Дело в том, что только две религии – старогреческое православие и суннитский ислам – помогали болгарам выживать в сложном мире «человеков». Все остальные религии уничтожали историческую память и культуру болгар. Бесследно пропали сотни тысяч болгар, принявших католичество, протестантизм, русское православие и шиизм.

Поэтому волжские болгары-мусульмане оказали русским крестителям, получившим все права крестоносцев – права на применение силы, оружия и подкупа – ожесточённое сопротивление. Возглавила сопротивление болгар партия Булгарских Божьих воинов, которая выросла из существовавшего в Самарской Булгарии военизированного патриотического движения Божьих воинов. Бывший глава Божьих воинов Мулла Мурат, брат Карасакала, после разгрома Самарской Булгарии бежал с частью Божьих воинов в Башкорт, где и перестроил движение в нелегальную освободительную болгарскую партию Булгарских Божьих воинов. Каждый болгар всегда должен помнить этого великого человека, спасшего волжских болгар от насильственного крещения. К сожалению, в партию Булгарских Божьих воинов вступили главным образом казанские и башкортские болгары, и лишь немногие болгары-мусульмане Чебоксарского и Царевококшайского краёв. Поэтому те болгары, которых сейчас называют «чувашами», «марийцами», «удмурта

ми», «мордвой» и «коми», оказались беззащитными перед лицом наглой русской крестоносной агрессии и попали под губительную для болгар власть русского православия. Кроме этих болгар крестоносцы Батыр-Кыз оправославили также болгар-сакалов [сахы] и болгар-бурджатов [буряты]. Какая новая трагедия! Если в 1735-1740 гг. русские «чудо-богатыри» убили около 500 тыс. болгар, то крестоносцы Батыр-Кыз заставили в 1740-1750-е гг. позабыть о своём болгарстве большую часть болгар России – не менее 3 миллионов человек!

А как спаслись от насильственного крещения казанские болгары и башкортские осколки самарских болгар? Они вступили целыми общинами в партию Булгарских Божьих воинов и под руководством эмиссаров этой партии – «акмюридов»- создали множество боевых групп. Ленин ведь не зря говорил: «Против силы нужна сила!». Когда крестоносцы в 1740 г. начали своё наступление на болгар, то в землях нынешних «чуваши», «марийцев», «удмуртов», «мордвы» и «коми» не встретили организованного сопротивления и поэтому смогли оправославить 3 млн. болгар. А вот в приказанских и башкортских районах крестоносцы встретили мощное организованное сопротивление. Вначале молодые парни – кандидаты в боевые группы Булгарских Божьих воинов – предлагали крестоносцам убираться прочь.

Те, привыкшие лишь к пустому «ропоту толпы», отказывались – и тогда в дело вступали боевые группы партии, членов которых называли «Божьими воинами». Для начала «Божьи воины» покалачивали крестоносцев – но не до смерти, а до испуга. Крестоносцы, намочив портки, убегали к воеводам жаловаться – и воеводы высылали «команды» – отряды карателей. Но эти команды уже у аулов атакывали из засад Божьи воины, метко стрелявшие из всех видов тогдашнего оружия. Воеводские «команды» также обращались в бегство. Воеводы сообщали «в центр» о десятках случаев нападения на попов и «команды» в приказанье и Башкортке и о покорности населения

других мест. В таких случаях царица предлагала крестоносцам пока оставить приказанских и башкортских булгар в покое и сосредоточить усилия на крещении «покорных» и «слабо сопротивлявшихся». Через какое-то время крестоносцы, которых возглавлял Лука Конашевич, повторяли набеги на Приказанье и Башкорт – но снова получали организованный отпор Божьих воинов муллы Мурата. К 1747 году Лука потерял терпение и попросил у Батыр-Кыз регулярные войска для уничтожения всех мечетей булгар. Батыр-Кыз [Елизавета Петровна] послала в Волжскую Булгарию 100 тысяч солдат, под защитой которых крестоносцы варварски уничтожили несколько тысяч мечетей, мавзолеев, кладбищ и памятников архитектуры булгар. Такого глумления над народом никогда и нигде в мире больше не было. Вряд ли русское православие когда-нибудь отмоется от этих крестоносных «подвигов». При этом сносе крестоносцы забили до смерти более 3 тысяч булгарских стариков, преградивших дорогу к мечетям. В ответ в 1748 году Божьи воины муллы Мурата произвели несколько нападений на крестоносцев и убили более 30 крестоносцев. А в 1748 году Божьи воины муллы Мурата поджигают ставку Луки Конашевича в Казани – Семинарию. Горящая Семинария зажгла соседние дома – и дотла сгорела вся русская часть Казани. Это было уже очень серьёзно, и Батыр-Кыз повелела вывести войска из Приказанья и Башкорта и прекратить тотальное уничтожение мечетей и других памятников булгар-мусульман.

При этом царица велела Луке выискивать тёмные, слабосопротивляющиеся места и проводить насильственное крещение там. Лука в сопровождении 4 тысяч оставленных ему лично солдат стал совершать набеги на «тёмные районы», чем невероятно озлобил булгар. «В 1755 году мулла Мурат поручил эмиру Башкорта Батырше и беку барынджар Бик-Мохаммеду восстановить Булгарское царство. Но в Башкорт царские власти спровоцировали народ на восстание раньше намеченного

срока... Узнав о том, что Батырша уже начал дело, Бик-Мохаммед велел 12 тысячам барынджар собраться в Булгарском лесу у реки Ашняк в течении недели с любым оружием. Мулла аула Елга узнал об этом и сообщил о готовящемся восстании в Казань. Казанский губернатор отреагировал мгновенно: уже ночью, по получении доноса, все наличные силы губернатора – 3 тысячи солдат – двинулись к Булгарскому лесу. Переждав день на Нукрат-Иделе [Вятка], губернатор вечером опять возобновил движение и ранним утром окружил Булгарский лес. Разведчики прошли лес насквозь и увидели, что он ещё пуст. Тогда губернатор окружает главные барынджарские аулы и арестовывает две тысячи барынджар. Тут подходит русская конница, и губернатор, оставив с ней в лагере у Булгарского леса половину своих пехотинцев, с остальными уводит арестованных в Казань. Между тем другое царское войско подавляет преждевременное выступление в Башкorte и также с помощью предателей захватывает Батыршу. Узнав об этом, казанский губернатор вызвал к себе Бик-Мохаммеда и сказал ему: «Ты же из царского рода – как ты связался с чернью, которая тебя тут же и предала и всё мне о твоём заговоре рассказала?! Я позволяю тебе выбрать либо смерть на каторге, либо службу главой уездной милиции. Если выберешь второе и не допустишь бунта – то я скрою твои замыслы и оставлю тебя в покое!». Бик-Мохаммед задумался, и тогда губернатор велел ввести в свой кабинет, в котором разговаривал с беком, избранницу сердца бека и отца девушки. Бек хотел жениться на ней, но её отец не позволял ей даже думать о Бик-Мохаммаде: её хотел взять в жёны один богатый казанский мулла. Губернатор сказал отцу девушки, что если он уговорит бека пойти в милиционеры – то он отпустит его с дочкой, а если нет – сгноит обоих в каземате крепости. Насмерть перепуганный отец сказал беку, что если он пойдёт в милиционеры – то он отдаст ему в жёны свою дочь. Бик-Мохаммед зарыдал от счастья – и согласился послужить в мили

Полмесяца собранные Бик-Мохаммедом барынджары вместе с тысячью солдат караулили Булгарский лес, после чего опасность бунта миновала и милиционеры вместе с Бик-Мохаммедом были распущены по домам. О том, что готовилось у Рыбной Слободы, так никто и не узнал, а барынджары, строго предупреждённые Бик-Мохаммедом, держали язык за зубами. Лишь кое-что достигло ушей Батыр-Кыз, и она сделала запрос по поводу подозрительного движения среди барынджар. Но находчивый губернатор ответил, что это движение было вызвано подготовкой барынджар к женитьбе их вождя на одной девушке и передал царице всеподаннейшее приглашение Бик-Мохаммеда на свадьбу. Царица тогда закрыла это дело и переключилась на дело Батырши. Батырша, как булгарский эмир, не был казнён, но попал в главную тюрьму России – Петропаловскую крепость.» [Юсуф аль-Булгари] При попытке бежать из тюрьмы Батырша погиб. Но восстание Батырши напугало царицу и заставило её прекратить насильственное крещение булгар. Вот как два героя булгарской истории – мулла Мурат и Батырша – спасли от крещения и конечной гибели наш булгарский народ. После разрешения Батыр-Кыз казанским булгарам поселиться возле Оренбурга в 1774 г. около 100 тысяч самарских булгар вернулось в Самарскую Булгарию и оснавало несколько сот новых аулов. Очень много людей осуждает царей за антибулгарские действия: Батыея, Гази-Бараджа, Батыр-Кыз. Но Батый восстановил в Южной Булгарии Булгарскую империю, Гази-Барадж оставил нам свою историю булгар, без которой нам нельзя было бы во многом разобраться, а Елизавета Петровна нашла в себе мужество прекратить насильственное крещение булгар. Рязве это не искупает их вины? Как нам легко бывает судить других...

А Екатерина II [1763-179?], которую также многие не любят, освободила из заключения арестованного царскими властями муллу Мурата и позволила болгарам-мусульманам свободно исповедавать Ислам и иметь свою национальную автономию во главе с Духовным управлением по делам мусульман [ДУМЕС]. Я бы напомнил злобным критикам Екатерины II, что при ней глава болгар-муфтий [просто так прежних правителей-сеидов стали называть] управлял миллионами болгар от Крыма до Китая. Посмотрите: муфтий [т.е. сеид] – свой, болгарский, школы и училища – свои, фабрики и заводы – свои, суды – свои [за исключением разбора дел имперского масштаба] – что ещё надо? Не случайно болгарский народ назвал Екатерину II «Аби-Патша» – «Матушка-царица»... В начале XVIII в. Пётр I [1684-1725] разделил Россию на несколько губерний – и в Европейской части России самой крупной губернией стала губерния с двойным названием – Казанская или Булгарская. Интересно, что русские власти напирали больше на название «Казанская губерния», а 15 миллионов болгар называли эту губернию с 1708 по 1917г. только Булгарской губернией. Как видите, и земля наша Булгарская при «просвещённых русских монархах» оставалась всё той же Булгарской землёй. Это – один из приятных моментов русской истории.

Работы в болгарских округах России было навалом, болгарские купцы торговали повсюду и сами подгоняли соплеменников: «давайте больше кожи «булгари», войлока, рогожи, пеньки, льна, кожаной обуви, каляпушей, мёда, мыла лаптей, кулей, ювелирных украшений – всё продадим, рынок стал больше!»

Самое главное – юридически болгары были свободными людьми [в отличие от русских крепостных крестьян-рабов] и почти не соприкасались с русским населением. Озлобление болгар вызывало только издевательства над исламом.

Под руководством ДУМЕСа Всероссийская Булгарская автономия, особенно Булгарская и Булгоро-Башкортская [Уфимская] губернии процветали. При русском императоре Александре II, которого болгары называют Булгардусом [«Другом Булгар»], численность волжских болгар достигла 15 млн. человек.

При Александре II [1855-1881] восстановилась, и легализовалась булгарская социалистическая партия [организация Булгарских Божьих воинов], которая была хорошим и необходимым средством народного влияния на мусульманское Духовное собрание.

Булгарский Божий полк или полк Булгарских Божьих воинов с 1860 по 1941 года возглавляли Багаутдин Ваисов, Сардар Гайнан Ваисов, Газизан Ваисов, Гаян Ваисов и Мидхад Ваисов, поэтому его стали называть еще и Ваисовским Божьим полком и Ваисовской партией. При Сардаре Ваисове Булгарский Божий полк стали называть еще и «Фиркаи Наджия» – т.е. «Партия Избавления [от социального и национального гнёта, разумеется]». В партию вступило более 330 тыс. болгар- не только российских, но и китайских, японских, корейских, афганских, иранских, индийских, турецких, арабских, и др. Профессиональные булгарские революционеры знали многие европейские и азиатские языки. В 1905 г. возникла вторая булгарская партия- партия мусульманских демократов, лидером которой стал выдающийся булгарский революционер Садри Максуди [1878-1957гг.]. Великий булгарский писатель и патриот Гаяз Исхаки [1878-1954гг.] создал около того же времени партию булл

гарских эсеров. Булгарский народ назвал партию мусульманских демократов «партией баев», а партию болгарских эсеров – «партией шакирдов [студентов]».

Русская Тайная Полиция, которую называли также и «охранкой», в конце XIX в. создала для борьбы с ваисовцами секту «татаристов». Эти «татаристы», которых болгарский народ прозвал «татарчеками» [«кровососы»], стали выдавать себя за погибших в 1204г. татар и подрывать три болгарские партии действиями «снаружи» и «изнутри». Так, «татарчеки», возглавляемые Зайни Асановым и М.Султан-Галиевым, наводнили партии мусульманских демократов и болгарских эсеров своими агентами, которые в 1917-1918гг. фактически парализовали их работу и подчинили их своему влиянию. Одним из таких «татаристских» агентов был Г. Ибрагимов, которого большевики назвали «татарским пролетарским писателем».

Проникали «татаристские» агенты и в Ваисовскую партию, но болгарские Божьи воины довольно быстро их разоблачали и с позором выгоняли из своих рядов. Тогда «татаристы» в 1884г. открыто напали вместе с царской полицией на ваисовский Булгарский Культурный Центр – «Булгарскую Духовную Академию» в Казани.

Когда в 1862г. Ваисовская партия «Фиркаи Наджия» легализовала свою деятельность, Багаутдин Ваисов тут же устроил в Казани Булгарский Культурный Центр. Этот центр включал в себя болгарскую юридическую службу, отдел болгарской пропаганды, болгарские школу и медресе и болгарскую библиотеку «Сад Знаний».

В болгарской библиотеке хранились рукописи нескольких тысяч болгарских книг IX-XIX вв., в т.ч. и найденные лично Багаутдином Ваисовым рукописи «Чулман Толгау» [154 г. до н.э.] Кубана Бояна, «Шан кызы дастаны» [882 г.] Михаила Башту, «Нариман тарихы» [1391г.] Даиша Карачая аль-Булгари, «Удивительные истории и повести – освежающие родники для идущих по болгарскому пути» [1542г.] Васыла Куша и «Джагфар тарихы» [1680г.] Башхи Имана. Тексты этих пяти главных болгарских

исторических источников были в конце 1930-х гг. спасены жителем города Кызыл Яр [Петропавловск, Казахстан] Ибрагимом Нигматуллиным и поэтому получили общее название «Булгарские Источники, Спасённые Ибрагимом Нигматуллиным» [сокращённо- «БИСИН»]. В 1881г. бомба агентов Наданов – русских эсеров – оборвала жизнь благороднейшего русского государя Александра II. На русский трон вступил его сын – ярый булгарофоб Александр III. Александр III был поздним «славянофилом». Если ранние «славянофилы» утверждали, что все «славяне» – булгары, то поздние «славянофилы» считали, что настоящие «славяне» – только русские, а все остальные «славяне» и неславяне должны стать рабами русских-славян. Сын Александра III Николай II, которого даже российские политики называли «дураком», был также сторонником «русско-славянской идеи». Выполняя программу превращения всех «нерусских» в рабов «русских», Александр III велел Тайной Полиции разгромить Ваисовскую партию. Русская полиция и 3 тысячи «татаристов» Зайни Асанова в 1884г. окружили Булгарскую Духовную Академию и после недельной осады взяли и разгромили её. При разгроме полицейскими и «татаристами» ваисовской библиотеки «Сад Знаний» – первой в России мусульманской публичной библиотеке – погибли все булгарские рукописи. Но уцелели списки БИСИН, которые сделали студенты ваисовского медресе «Булгария». Эти списки, дабы спасти их от уничтожения, ваисовцы вывезли в город Кызыл Яр – тогда южносибирский город. Эта переброска была осуществлена под руководством главного ваисовского курьера – Тахира Сайфуллина [он же – «Сафин» и др.] около 1887г. В Кызыл Яре действовала крупная ваисовская организация, в которую входил и мой дед по материнской линии Мохаммед-Карим Нигматуллин аль-Булгари. Мохаммед-Карим Нигматуллин был потомком последнего сеида Самарской Булгарии Нигматуллы Байрам-Гали аль-Бугари, бежавшего в Тубджак [Казахстан] вместе с Карасакалом...

В феврале 1917 года пал русский царизм, против которого с 1881г. боролся и Булгарский Божий полк, и к власти в России пришло Временное Правительство. В марте 1917 г. Сардар Ваисов заключил революционный союз с В. И. Лениным, одним из крупных руководителей русских коммунистов-большевиков: ведь большевики обещали дать свободу всем народам Российской империи, а Временное правительство выступало за сохранение Российской империи.

В 20-х числах октября 1917 г. [по новому стилю в ноябре] большевистская Красная Гвардия, революционные солдаты Николая Ершова и Зелёная Гвардия ваисовцев захватили Казань и осадили войско Временного правительства в Казанском Кремле. 26 октября [8 ноября] 1917 г. силы Временного правительства капитулировали, и в Казани и всей Булгарской губернии была установлена Советская власть большевиков. Правительство большевиков возглавил В. И. Ленин, но вскоре выяснилось, что главные рычаги власти находятся в руках мнимого большевика Л. Д. Троцкого и его сторонников – троцкистов. Л. Д. Троцкий был главой левого [«красного»] крыла сионизма, поэтому троцкистов называли и «красными сионистами».

Сионисты ещё в 1908 г. на надановские деньги закупили с потрохами и царскую «охранку», и большую часть «татаристов», и черносотенцы – «татарчеки» стали называться «татаристами-сионистами». Глава «татаристов» М. Султан-Галиев стал видным троцкистом [за что был расстрелян при Сталине, враждовавшем с Троцким] и завербовал многих деятелей партии мусульманских демократов.

Чувствуя неладное в политической жизни, Садри Максуди стал блокироваться с эсерами Гаяза Исхаки – известного булгарского патриота. Садри Максуди полагал, что под рукой Исхаки одни булгарские патриоты и рассчитывал с помощью этого укрепить позиции настоящих булгарских патриотов и в своей партии мусульманских демократов.

Да, Гаяз Исхаки был великим болгарским патриотом, написавшим в 1903г. в своей книге «Вырождение спустя 200 лет» о неизбежной гибели болгарского народа в 2103г. в случае принятия булгарами чуждого им ругательного прозвища монгольских завоевателей XIIIв. – «татары».

В другой своей книге – «Идель-Урал», написанной в 1933г. уже в Западной Европе, Г. Исхаки писал: «...Чингиз-хан [1154-1227] соединил все тюркские племена в одно управление и создал могучую тюркскую империю, но и она долго не существовала и разделилась на три группы: 1) Булгаро-кыпчакскую [Поволжье и Приуралье]; 2) Чагатайскую [Туркестан] и 3) Сельджукскую [Малая Азия и Балканы].

Целью настоящего очерка является дать краткие... сведения о потомках первой группы, т.е. о тюрках, которые занимают территорию между рекой Идель... и Туркестаном, начиная от реки Суры до Каспийского моря...

Название «татар»... по отношению населения Волжско-Камского края начинает применяться русскими... Живущие там финские племена называют их не татарами, а по-прежнему булгарами... «Татары» же себя никогда не называли этим именем [«татары»], а наоборот... это название считали обидной кличкой» [Гаяз Исхаки. Идель-Урал. Казань, 1991, с. 10, 21].

«Но болгарский патриот Гаяз Исхаки, как и Садри Максуди был плохим организатором масс и всю оргработу в своей партии отдал в руки агентов «татаристов-сионистов», притворившихся «патриотами». Эти агенты наводнили партию Г. Исхаки «татарчеками» и позднее, в 1918г., взорвали её изнутри. Так что в Национальном Собрании, созданном «татаристами», будто-бы для всех «мусульман» в Уфе 22 ноября 1917г., «татаристы» оказались в большинстве. Сразу скажем, что выборы в это «Национальное Собрание» не проводились, а просто захваченные «татаристами» ячейки партии мусульманских демократов, эсеров Г. Исхаки и др. мусульманских организаций послали в Уфу

своих «татаристов». «Поэтому ваисовцы, полностью господствующие среди мусульман Булгарской губернии, объявили Уфимское Национальное Собрание или «Уфимский меджлис» органом не мусульман Идель-Урала, а «татаристов» Башкирии» [Мидхат Ваисов. Воспоминания, с. 3].

В первый же день заседания Уфимского меджлиса «татаристы» захватили все рычаги управления меджлисом и не допустили на него делегацию ваисовцев, возглавляемую Тахиром Сайфуллиным. «Татаристы» поспешили принять на меджлисе решение об объявлении Уфимского меджлиса «Национальным Собранием тюрко-татар». Потрясённый этим диким решением Садри Максуди покидает вместе с другими булгарами этот шабаш «татарчеков», и после этого на меджлисе остались только башкортские «татаристы» [Мидхат Ваисов. Воспоминания...]. Да-да, и М.Султан-Галиев и Галимджан Ибрагимов были башкортами по национальности. Башкортцы вышли из состава булгарлыка, опасаясь русской резни, после ухода Карасакала в Тубджак в 1740г. С 1740г. башкортцы – отдельный от волжских булгар народ, и никто не имеет права силой заталкивать башкортцев обратно в булгарлык [«булгарская общность»] или в какое-то придуманное русскими полицейскими «татарство».

Лично я, как лидер волжских булгар, всегда подчёркивал и подчёркиваю: «Давайте уважать исторический выбор башкортского народа и всемерно помогать развитию Башкортостана, границы которого волжско-булгарское движение «Булгар аль-Джадид» считает незаблемыми» [Ф. Г.-Х. Нурутдинов. Выступление в Оренбурге в 1991г.]. «Я скажу дальше больше: тот булгар, который в чём-то ущемит права башкортцев, как самостоятельного народа, не имеет права называться «булгаром». Мы должны бороться с «татарчешской» вырожденческой болезнью и иметь самые дружеские связи и союзы с башкортским народом – родным братом волжско-булгарского народа...» [Ф. Г.-Х. Нурутдинов. Выступление перед активом движения «Булгар аль-Джадид» в Казани в 1992 г.].

Но именно в Башкортостане «татаристы» свили свои наиболее большие «гнезда», и неслучайно местом проведения «татаристского» шабаша была выбрана Уфа.

В ответ на действия башкортостанских «татаристов» Сардар Ваисов 7 января 1918 г. провозглашает в Казани Булгарскую Народную Республику или БНР [7 января 1918г. – 20 января 1923 г.]. Руководящим органом Булгарской Народной Республики стал Совет волжских болгар-мусульман – «Волбулгармус», а Председателем Совета – Сардар Гайнан Ваисов. Для вооружённых сил Булгарской Республики – Зелёной гвардии ваисовцев – большевики дали 600 винтовок – но без патронов! Тахир Сайфуллин, возглавлявший в Ваисовском движении «Военную оппозицию» [она требовала действительного, а не фиктивного вооружения болгарского народа], потребовал не принимать оружие без боеприпасов от большевиков. Но Сардар Ваисов, не желавший обижать политических союзников, бесполезное оружие принял.

Ваисовцы усиливали позиции Ленина в Казани, поэтому Троцкий прислал в город тайную троцкистскую боевую группу для убийства Сардара Ваисова и других руководителей Булгарской Народной Республики. Троцкистские киллеры [потом именно они будут стрелять и в самого Ленина] связались с «татаристами» М. Султан-Галиева и решили убить Сардара так, чтобы виноватыми выглядели две организации Уфимского меджлиса – «Милли Шуро» и «Харби Шуро», или «шуристы». Почему? Да потому, что «татаристы» уговорили «во имя грядущего болгарского единства нации» работать в этих организациях С. Максуди, Г. Исхаки и И. Алкина – личного врага М. Султан-Галиева и хорошего болгарского интеллигента. И. Алкин согласился войти в правительство Булгарской Народной Республики в качестве военного министра, о чём Сардар Ваисов должен был сообщить в 12 часов 28 февраля 1918г. на болгарском митинге на Теат

ральной площади Казани. Если бы И. Алкин вошёл в Совет «Волбулгармус», то их сторонники раздавили бы «татаристов». Но «татаристы-сионисты» решили не допустить этого. В ночь на 28 февраля 1918г. отряд красноармейцев М. Султан-Галиева, который пролез в целый ряд Советских организаций Казани [конечно же при помощи Л. Д. Троцкого], арестовал И. Алкина и всех его помощников [И. Алкин руководил Харби Шуро], и Харби Шуро оказалось в руках агентов М. Султан-Галиева. 28 февраля главный агент М. Султан-Галиев – ахун Гатаулла, матёрый «татарист», вывел на улицы Бисти [Булгарская Слобода Казнаи] несколько тысяч мусульман – будто-бы на митинг Милли Шуро – и сообщил им об аресте С. Ваисовым И. Алкина и о желании ваисовцев помочь большевикам вырезать мусульман Бисти. В 11-00 28 февраля толпа разгневанная сообщением ахуна-provокатора мусульман окружила штаб-квартиру ваисовцев в Доме Мусина [ул. Тукаевская д. 92] и потребовала от С. Ваисова освобождения И. Алкина и выдачи ей большевистского оружия. С. Ваисов, желая предотвратить беспорядки, согласился вступить в переговоры с представителями толпы. В 11-30 в Дом Мусина под видом «переговорщиков» вошли люди ахуна Гатауллы и одетые в халаты киллеры Троцкого. Войдя в штаб-квартиру ваисовцев, троцкисты тут же стали стрелять во всех, кто там находился. Были убиты и ранены все члены Совета «Волбулгармус». Смертельно раненого, истекающего кровью Сардара Ваисова «татаристы» вытащили на улицу и стали топтать ногами. Один из «татаристов» размозжил голову Сардара прикладом винтовки, отобранной у охранников штаба [они тоже стояли на посту без патронов]. Пока «татаристские» погромщики громили дом Мусина и разбирали хранившиеся там винтовки без патронов, троцкистские боевики скрылись.

Руководство Ваисовской партией взяли на себя глава Булгарской Народной республики Газизан Ваисов аль-Булгари и его заместитель Ибрагим Зайнуллин аль-Булгари [ум. В

1936 г.], стоявший за советскую власть и тесную связь с большевиками. Несмотря на то, что И. Зайнуллин и Т. Сайфуллин часто спорили по вопросам тактики ваисовского движения, они, как и все ваисовцы, глубоко уважали друг друга. В Ваисовской партии никогда не было дряг, сотрясавших другие партии. Поэтому Ибрагим Зайнуллин без колебаний поручил Тахиру Сайфуллину стать комендантом болгарского района Казани – Яна Бистя [«Новая Слобода»]. Т. Сайфуллин при помощи И. Зайнуллина получил от большевиков оружие и боеприпасы и вооружил несколько сот зелёногвардейцев. Болгарская гвардия Т. Сайфуллина в нескольких боях с «татаристами», создавшими 7-тысячную «железную дружину», разгромила врага и помогла защитить от «татаристов» не только Яна Бистя, но и городской вокзал и железную дорогу от вокзала до Кабана.

28 марта 1918г. ваисовцы и красные матросы, присланные в Казань Лениным, без особого шума овладели Бистёй, захваченной «татаристами» после убийства С. Ваисова.

С. Ваисова похоронили 8 марта 1918 г. возле башни Сююмбеки, и в память о лидере болгарского народа на этой башне водрузили полумесяц и вывесили зелёный ваисовский флаг со звездой и полумесяцем. Несмотря на то, что троцкисты хотели запретить деятельность болгарской Ваисовской партии, В. И. Ленин – сторонник создания автономной Советской Болгарской республики – разрешил ваисовцам вести свою партийную работу и формировать для Красной Армии [возникла 23 февраля 1918 г.] ваисовские болгарские полки. Всего было сформировано 4 болгарских ваисовских полка, в которых служили под командованием М. В. Фрунзе около 20 тыс. болгар. Только в начале 1923 г., когда стало ясно, что дни Ленина сочтены [Ленин умер в январе 1924 г.], казанские и московские чекисты по указанию Л. Д. Троцкого захватили последнюю штаб-квартиру «Фиркаи-Наджия» в Казни на улице Фуксовской и арестовали лидера болгарской партии и главу БНР Газизана Ваисова. Только в 1957 г. Г. Ваисова освободили из заключения.

Пока Г. Ваисов формировал ваисовские болгарские полки для Красной Армии, Л. Д. Троцкий в 1919 г. провёл через большевистские партийные инстанции свою дьявольскую идею о ликвидации болгарского народа посредством образования на земле Волжской Булгарии «Татарской АССР» или «Республики Татарстан» и насильственного распространения на волжских болгар клички монгольских завоевателей «татары». В январе 1920г. об этом решении стало известно волжским болгарам. И они стали посылать письма-протесты во все мыслимые российские инстанции – но всё напрасно. Тогда «военное крыло» ваисовцев, которое возглавлял Т. Сайфуллин, поднимает болгар на восстание против появления на земле Булгарии «Адской республики» [слово «татар» по-болгарски значит «ад», «выходец из ада», «безбожник», «враг ислама», «сатанист» и имеет ещё 15 ругательных значений] и «адских людей» – т.е. «татар». Это восстание охватило весь восток Казанского края и запад Башкортостана и вошло в историю под названием «Вилочного восстания» февраля-марта 1920 г. Красная Армия Л. Д. Троцкого жестоко подавила это крупнейшее в истории Булгарии народное восстание, убив 40 тыс. болгар. Наиболее видный большевик-ленинец из болгар Мохаммед-Садык Ахтямов попытался сорвать образование ТАССР путём преобразования Ваисовской партии в Булгарскую коммунистическую партию и сообщения руководству РКП(б) об отсутствии в Волжской Булгарии каких-либо «татар» [это письмо М.-С. Ахтямов написал 20 мая 1920 г.] – но опять всё оказалось тщетно. М.-С. Ахтямова вызвали в Москву и оттуда отправили «на работу» в Среднюю Азию, где троцкисты отравили его. Совершенно больным М.С. Ахтямов вернулся на родину и вскоре умер [1926].

ГЛАВА XII БОРЬБА ВОЛЖСКИХ БУЛГАР ПРОТИВ МОСКОВСКОЙ ПОЛИТИКИ «ТАТАРИЗАЦИИ» [1920-1994 гг.]

27 мая 1920 г. Декрет об образовании ТАССР – под давлением троцкистов – подписывает В.И. Ленин – официальный глава правительства Советской России, а 25 июня 1920 г. в Казани большевики передали власть коммунистам – «татаристам». Тут же имя «булгар» было запрещено, и волжским булгарам красно-сионистские комиссары приказали официально называться только «татарами» [т.е. «безбожниками» и «жителями ада»] и навсегда позабыть названия «Булгар иле» и «булгары». А чтобы булгары были поговорчивее, у них забрали весь, абсолютно весь хлеб, и в 1921 г. от голода умерло 1,5 млн. булгар. Да-а, Ибан-Кыз, убившая 500 тысяч самарских булгар, кажется в сравнении с большевиками просто добрым человеком... Современные люди не представляют, что творилось тогда в Булгарии. Вымерло без остатка население четверти булгарских аулов, и мой дед Нуретдин в 1921 г. проехал от Мёши до Камы по совершенно мертвой дороге. Вдоль всей дороги валялись тысячи трупов, но больше всего дед боялся, что его съедят. Никогда больше он не выезжал из родного аула этой дорогой... Вслед за этим троцкисты убили в лагерях ГУЛАГа 1 млн. репрессированных булгар, 300 тыс. из которых громко протестовали против «богомерзкого имени «татар», и во время раскулачивания и коллективизации – 1,5 млн. булгарских землеробов. После «троцкистских реформ» в России из 15 млн. булгар уцелело только 7 млн. В 1941-1945 гг. произошла война с нацистами – и 1 млн. булгар был убит на войне, а еще 1 млн. булгар умер от голода «в советском тылу». Моя бабушка по отцовской линии Хадича-аби умерла от голода в 1945г.

В 1922г. большевики на базе России образовали «государство

трудящихся СССР». В этот год «для порядка» большевики расстреляли 40 тысяч человек. А в 1937 г. большевики расстреляли уже 400 тысяч человек. В этом большевики преуспели больше всего...

Во всех этих ужасах было лишь одно светлое пятно-это спасение ваисовцами БИСИН. В середине 1920-х гг. большевики решили покончить со всеми национальными культурами, но досталось больше всего болгарской. Большевики перевели болгар сначала на «латиницу» [1929 г.], а затем и на «булгарицу» т.е. на «кириллицу» [1939 г.]. Сначала большевики сожгли все попавшие им в руки арабграфические рукописи и книги, а затем стали уничтожать целые болгарские кладбища. Разве сравнить «трудягу»- Луку Конашевича с кувалдой с советскими бульдозерами, сравнявшими с землей тысячелетние болгарские кладбища... Когда я спрашивал у руководителей районов Казанского края, зачем они так старались, они в ответ ругались матом. Я не встретил среди них ни одного раскאיивающегося... А как не упомянуть в связи с этим вывозы земли с территории Булгарского городища и Казанского кремля! Как читатель знает, ученые определяют возраст городов по размерам находящихся под землей «культурных слоев». Чтобы «омолодить» вначале Великий Булгар [который был основан в 1350 г. до н.э.], на тысячах машин в суровые 40-е гг. вывезли из него землю с древнейшими вещами. Так же и из Казанского Кремля в начале 2000-х гг. сотни машин вывезли землю с предметами IV-X вв. чтобы они не мешали определить дату основания Казани... Так наша Казань, основанная Биш-Балтой в 376 г., омолодилась на 639 лет!

Великий французский учённый Вольтер, не зная еще, что историю Казани будут начинать с 1005 г., писал Екатерине II 25 мая 1771 г.: «...Атиллa был родом из Казани».

Значит, когда Атиллa родился – т.е. в 406 г. [или в 394 г.], Казань уже существовала, и это знает весь цивилизованный мир, а наши «первопроходцы истории» в 2005 г. этому миру «с гордос

тью» заявили о своем «открытии»: «Казань появилась в 1005 г.!» И при этом наши «россиянцы» хотят, чтобы их в цивилизованном мире воспринимали всерьёз...

Вся эта подлинная история, которую знал Вольтер, излагается в БИСИНЕ. Когда над всей болгарской арабографической литературой нависла угроза уничтожения, группа болгар и сочувствовавших болгарам толстовцев в конце 1920-х гг. в г. Кызыл Яр стала переводить тексты 5 главных болгарских источников [ГБИ] с трёк-болгарского на русский язык и записывать перевод «булгарицей» [«кириллицей»]. Группу эту создал Тахир Сайфуллин, которому удалось после подавления Вилочного восстания 1920г. уйти в Кызыл Яр. В эту группу вошли семь ваисовцев [сам Тахир Сайфуллин аль-Булгари, Ахмад Гадельшин аль-Булгари, Хади Валеев аль-Булгари, Наби Газиев аль-Булгари, Хабибрахман Мифтахутдинов аль-Булгари из Агрыза, Масгут Шафиков аль-Булгари из Оренбурга и мой дед Мохаммед-Карим Нигматуллин аль-Булгари] и два толстовца-преподавателя Петропавловской русской Гимназии Садовский и Овчинников. Ваисовцы делали полный подстрочный перевод текстов, а толстовцы подстрочный перевод преобразовывали в литературный перевод на русский язык. В течение 10 лет, работая абсолютно нелегально, эта группа Т. Сайфуллина перевела все 5 источников на русский язык. В конце 1930-х гг.сын Мохаммед-Карим Нигматуллина аль-Булгари- мой дядя Ибрагим Нигматуллин переписал сделанные переводы в свои тетради. Именно эти тетради и дошли до нас...

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с нацистами [«фашисты»] советские горе-полководцы бездарно угробили невиданное число советских армий, и миллионы [точнее 7 млн.] советских солдат попали голодными и безоружными в немецкий плен. Без вести пропал во время этой войны призванный в Красную Армию Ибрагим Нигматуллин[1916-1941 гг].

Единственным памятником ему являются спасенные им тексты «Чулман толгау», «Шан кызы дастаны», «Нариман тарихы», сборники Васыла Куша и «Джагфар тарихы». Германские нацисты зверски убили 4 млн. пленных советских солдат из 7 и, кроме этого, с неменьшим зверством убили на оккупированных фашистами территориях 7 млн. мирных, ни в чем не повинных советских людей. Как видим, глава нацистов Гитлер действовал, как Чингизхан и Тамерлан. И вся эта троица получала деньги у Наданов. А теперь эмиссары тех же Наданов, одев овечьи шкуры, учат нас демократии и гуманизму. Как мило...

Когда вы подплываете к настоящей столице США – Нью-Йорку, вас встречает статуя Свободы. А кто это милая женщина-американская «Свобода»? Это – основательница дома Наданов, знаменитая вавилонская проститутка Азирия. На путь проституции её определил собственный отец, Надан, и она преуспела на этом поприще. Настолько преуспела, что скопила «немного» денег и купила кирпичный заводик. Да вот беда – половина вавилонян, жившая в камышовых хижинах, не брала продукцию заводика Азирии. Бедной Азирии угрожало разорение. Но она всё-таки нашла выход из тяжёлого положения. А какой? А что держит «Свобода», т.е. Азирия, в руках? Правильно, факелочек. Ну, неужели не догадались? Факелочек этот напоминает о том, что разбитная Азирия догадалась поджечь камышевые кварталы Вавилона, и на следующий день и другая половина вавилонян встала в очередь за кирпичами Азирии. Дело, как говорится, пошло...

А о каком это «ветре перемен» поётся в советском мюзикле «Мэри Попинс возвращается»?

«Переменный ветер» по-булгарски – «рейган». Знать нужно родной язык, тогда вы и мировое искусство лучше понимать будете... Мэри Попинс, потомок Азирии, предупреждает всех друзей Наданов в СССР о том, что Рейган – уже не ветер, а

американский президент – уничтожит СССР. А кто старая воспитательница героя мюзикла, которую чудесно играет Табаков? Это КПСС: А попугай старой воспитательницы? Это советская пропаганда, которая сегодня одно говорит, а завтра – другое...

Об этой символике мне рассказал Мидхад Ваисов, последний лидер Ваисовской партии...

Мидхад-абы рассказал мне и такую историю. В немецко-фашистский плен попало 600 тысяч советских болгар, часть которых из ненависти к большевикам – истязателям болгарского народа – согласилась служить в батальонах тыловой охраны немцев. Нам сейчас говорят, что батальоны из болгарских военнопленных назывались «татарскими» – это наглая ложь. Эти болгарские батальоны немецкой армии назывались именно болгарскими батальонами или батальонами «Идель-Урал». И служившие в них болгарские военнопленные согласились только нести охрану тыловых объектов немцев. Когда фашисты нарушили своё обещание использовать болгарские батальоны только для охраны тыловых объектов и перебросили один болгарский батальон на борьбу с советскими партизанами, а другой – на борьбу с французскими партизанами, то эти болгарские батальоны в полном составе бежали к партизанам. Так что ни один болгарский военнопленный ни разу не выстрелил ни в советских солдат, ни в других борцов с гитлеризмом.

Весной 1944 г. Красная Армия освободила Крым и выселила из него всех крымских тюрок, лидеры которых по глупости заставили свой народ называться «татарами». А т.к. большевики называли «татарами» и волжских болгар, то встал вопрос и о выселении волжских болгар. Для решения этого вопроса Сталин создавал в середине 1944г. совещание ближайших соратников – от Л. П. Берия до А. А. Жданова [1898-1948гг.]. Те, кто думает, что Сталин не выселил волжских болгар в Азию только

потому, что их было слишком много, глубоко заблуждается. По приказу Сталина из одного конца мира в другой в считанные дни перебрасывались десятки миллионов людей – совершенно бесшумно. Переброски 5 млн. волжских болгар в Азию, где уже жили 2 млн. болгар, была для Сталина сущим пустяком.

Берия стал докладывать данные своей разведки: «...поволжские татары служили немцам..., предатели..., изменники...»

Внезапно Жданов в разгар этого погромного доклада говорит: «Они служили в болгарских батальонах!» Наступила гробовая тишина. Сталин посмотрел на Жданова, а Жданов на Берия. Берия знал, что у Жданова – своя разведка, едва ли не лучшая в СССР – иначе бы Андрей Александрович не отстоял бы Ленинград. Поэтому Лаврентий Павлович не стал шутить с судьбой и после минутного замешательства подтвердил: «Да, товарищ Сталин, эти каналы действительно называли свои батальоны «болгарскими!» Сталин на мгновение изменился в лице. Он ценой жизни миллионов людей реализовал свою мечту – стал великим правителем великого государства, и больше всего боялся оказаться в каком-либо деле смешным. Почитайте биографию Сталина – там Иосиф Виссарионович гений, ужасный правитель – но нигде не «смешной!» И «ближний круг» прекрасно знал эту черту Сталина, и когда Сталин на мгновение изменился в лице, задрожал от ужаса. Получалось так, что соратники подталкивали Сталина к выселению «поволжских татар» за службу в «болгарских батальонах», то это было не смешно! Смешно для всего мира, но не для соратников... Однако Сталин справился с начавшимся было приступом ярости и спокойным, даже бесстрастным голосом сказал: «Спасибо, Андрей Александрович! Вопрос о выселении «татарских батальонов» считаю неподготовленным и предлагаю отложить это решение!» Так волжские болгары, благодаря одной реплике А. А. Жданова, избежали выселения. То, что Сталин назвал Жданова по

имени-отчеству было его великой благодарностью ему за то, что тот помог вождю не попасть в смешное положение. Но читатель явно хочет узнать и о том, почему Жданов отпустил эту небезопасную реплику. Не буду томить читателя и скажу: в Гражданскую войну один болгар спас Жданову жизнь, и в 1944г. Жданов вернул свой долг болгарам.

Сталин всё доводил до конца, любое своё дело. Почувствовав, что на заседании выявилась какая-то недосказанность по «булгарскому вопросу», он велел подготовить соответствующее Постановление ЦК ВКП (б). 9 августа 1944г. это Постановление под названием «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» увидел партийный свет. Народу сообщили, что в Постановлении «был вскрыт ряд серьёзных ошибок в освещении истории Татарской АССР и татарской литературы, выразившихся в идеализации Золотой Орды и популяризации ханско-феодалного эпоса об Идегее... Историками и литераторам ТАССР было поручено устранить допущенные ошибки...» [Материалы по истории Татарии, выпуск I, Казань, 1948, с. 3].

Как видите, в постановлении чётко был указан виновник живучести названия «булгар» – Татарский обком ВКП(б).

«Татаристы» после получения известия о принятии Постановления 9 августа бежали из Казани в глухие уголки края, но мудрое руководство Казанского института языка, литературы и истории [КИЯЛИ] сразу сообразило, что Постановление направлено на искоренение остатков булгарства в Казанском крае. Поэтому, не дожидаясь обыска чекистов, руководство КИЯЛИ сожгло тысячи булгарских рукописей и книг, хранившихся в институте – и сохранило себе жизнь. Ответственная комиссия, проверившая «закрома» КИЯЛИ, ничего крамольного [т.е. булгарского] не обнаружила и дала добро на подготовку специального научного форума по вопросу «происхождения казанских татар». В огне 1944 г. сгорели и списки ГБИ – т.е. «Чулман тол

гау», «Шан кыз дастаны», «Нариман тарихы», сборника Васыла Куша и «Джагфар тарихы», найденные перед началом войны и даже один из списков поэмы Бахши Имана «Ике баш дастаны» 1693г. [сокращённый вариант этой поэмы под названием «Идегей» опубликовал в 1939г. крупный болгарский учённый Наки Исанбет]. Узнав о рвении работников КИЯЛИ, Сталин пришёл в хорошее расположение духа и приказал Берия «никого не трогать». Лаврентий Павлович охотно подчинился приказу – у него в тот год работы и так было невпроворот.

В 1946 г. состоялся планируемый специальный научный форум по вопросу «происхождения казанских татар», который официально назывался «специальной научной сессией, посвящённой вопросу происхождения казанских татар». Сессия ещё более сузила и без того узкое поле «разрешённой части болгарской истории». До сессии 1946 г. можно было говорить о булгарах как основных, главных, предках тюркоязычного населения Казанского края, и как о жителях «Казанского ханства» [так советские пропагандисты называли Волжскую Булгарию XV-XVI вв.], а на Сессии был сделан «общий вывод» о принадлежности болгар только ко второстепенным предкам «казанских татар» и о возникновении народности «казанских татар» в период «Казанского ханства».

В советских общесоюзных учебниках по истории разделов, посвящённых волжским булгарам, не было, а на уроках краеведения в казанских школах преподаватели на первом уроке зачитывали «общий вывод» Сессии 1946 г. – «казанские татары – это... народность, сформировавшаяся на месте задолго до появления на территории нашей страны монголо-татарских поработителей.» [Материалы по истории Татарии, выпуск I. Казань, 1948, с.3] – и давали дальше «утвержденную Сессией» историю «казанских татар» XV-XXвв. И это при том, что ни «народности казанских татар», ни государства «Казанское ханство» никогда не было на белом свете! Бравый казачий генерал Е. П. Савельев объехал в начале XXв. всю Россию и с удив

лением записал в 1915г.: «Сам народ, называемый татарами, считает для себя эту кличку обидной, для них чужой и не понятной». [Е. П. Савельев, Древняя история казачества. М., 2004, с.150] Но советским пропагандистам, обманывавшим народы России и СССР с 1917 по 1991 гг., дела не было до действительного положения вещей, им доставляло удовольствие глумление над болгарским народом.

Итак, Постановление 1944 г. запретило вообще рассказывать о болгарской истории. Поэтому советским пропагандистам 50-х – 80-х гг. XX в. легко удалось заставить часть боязливых болгар [«куянов»] официально называться «татарами» [т.е. «жителями ада» и «безбожниками»]. Эти «куяны» – «татары» составляют 10-12 % болгарского населения, по данным Ф. Саллави, специально занимавшегося этой проблемой [Ф. Саллави. Глубокие корни болгарского древа. Казань, 1991 г., с.33].

«... «Куюны», называющие себя, под давлением советских властей, «татарами», могут называться под подобным давлением кем-угодно, даже марсианами, – пишет Ф. Саллави. – «Куюны» – это не «татаристы», это всего лишь болгары – приспособленцы. Их девиз – «Кем угодно называй – только в печку не сажай!» Но именно из этого слоя «куянов» – приспособленцев, составляющего 10-12 % болгарского населения, советские власти подбирают профессиональных ненавистников болгарского народа – «татаристов». [Ф. Саллави. Глубокие корни болгарского древа. Казань, 1991 г., с.33-34].

А 88-90 % болгар и в советское время продолжало стремиться к национальному освобождению и никогда не забывало об имени своего народа – «булгарлар», «булгары». Для этих мужественных людей я приведу строки из стихотворения Амира Ашняки «Ваисовцы»:

Эти люди – из стали.
Словно сам алп Хурса
Их сковал из булата,
Что разрубит врага.

Сто чекистов в «кожанках»
Взяли болгар едва
В том году двадцать третьем [1923 г.],
Когда пал флаг полка [т.е. Божьего полка].

Божий полк стал не нужен,
Как и племя болгар,
Сионистам-троцкистам:
Им был нужен Хазар.

Через русские хляби
Болгар вдаль увели,
Чтоб увидели асы [болгары]
Край родимой земли.

Вот он – край Булгар-иля,
А кругом – только льды...
Ты, товарищ, приехал
В ИТЛ [исправительно-трудовой лагерь] «Соловки».

Соловьи здесь не пели,
Но и в этой дали
Болгар слышал – я верю! –
Песнь родимой земли.

В степь туманную [иной мир] вскоре
Ускакали они –
Из булата болгары –
Крепость нашей земли.

Если хочешь ты счастья
Всей родной стороне –
Стань булатным болгаром:
Бог поможет тебе!

В 1953 г. умер И.В. Сталин, и его преемник Н.С. Хрущёв немного ослабил большевистские запреты. Пользуясь этим, болгарские инженеры и ученые-нефтяники [«технари»] возобновили в середине 1950-х гг. народную болгарскую традицию массового паломничества в Улуг-Булгар в летние месяцы. «Технари» увлекли за собой в Булгарские хаджи сотни рабочих и землеробов[совхозников и колхозников]. А Улуг-Булгар относился к числу «объектов», за которыми негласно вели наблюдение чекисты. С таким же вниманием чекисты наблюдали ещё только за США. Чекисты тут же заметили «оживление» болгарского паломнического движения и просигнализировали об этом «куда следует». Из «куда следует» пришёл приказ «не вмешиваться, пока к паломникам не присоединятся специалисты по историческим наукам, деятели культуры и искусства»[«гуманитарии»]. Дело в том, что Н.С. Хрущёв очень хорошо относился к простому народу и «технарям»и справедливо считал, что «идеологическую заразу» сеят «гуманитарии». В начале 1960-х гг.случилось то, чего чекисты опасались – к болгарским паломникам из «технарей» и «народа» присоединились гуманитарии. Приведём несколько имён первых «гуманитариев», присоединившихся к “движению болгарских паломников” [ДБП].

Это - болгарский писатель Тауфик Айди[Айдельдинов], болгарский этнограф Фoad Валеев, историк болгарской книги, академик Абрар Каримуллин, болгарский языковед Нурихан Фаттах, любимый болгарским народом болгарский драматург и артист Габдулла Шамуков и др. болгарские деятели.

«Гуманитарии» изменили характер Булгарского паломничества: из традиционного обряда «поклонения болгарским предкам» оно превратилось в потрясающе-яркую болгарскую патриотическую демонстрацию. Сохранилось описание болгарской патриотической демонстрации в городе Улуг-Булгаре 1965 г. : «Около 70 болгарских паломников сели полукругом рядом с руинами Булгара и выслушали лекцию историка о прошлом величии Волжской Булгарии. Потом выступающие читали стихи о Булгаре и булгарах, пели болгарские народные песни, рассказывали о своем видении будущего болгарского народа, о необходимости восстановить Булгарскую республику со столицей в Казани и присвоить ей статус «союзной республики». Взбодрённые пламенными речами болгарские паломники разработали и приняли текст коллективного обращения к руководству СССР [тогда главой «Страны Советов» был уже Л. И. Брежнев] с просьбой преобразовать ТАССР в Булгарскую союзную республику. Завершило болгарскую манифестацию «булгарское чаепитие» из привезённого с собой огромного самовара...» [Фoат Саллави. Глубокие корни болгарского древа].

В 1968 г. КГБ – по приказу советского руководства – разгромил «Движение болгарских паломников», но тогда же началось тайное движение болгар «Булгарское возрождение», возглавляемое самим первым секретарём Татарского обкома КПСС Ф. А. Табеевым. Ф. А. Табеев рассчитывал поднять болгарскую патриотическую активность мероприятиями по подготовке празднования 800-летия болгарской столицы Казани, после чего, опираясь на эту активность, добиться преобразования ТАССР

в Булгарскую ССР и возвращения волжским болгарам права официально называться «болгарами».

В Москву посыпались доносы «татаристов» на Ф. А. Табеева и его команду, а перепуганная очередной «булгарской угрозой» большевистская клика запрещает в 1979 г. проведение празднования 800-летия булгарской Казани и в том же году снимает Ф. А. Табеева с поста главы ТАССР и посылает его послом СССР в Афганистан – под пули «муджахедов».

Однако, подавить полностью булгарское освободительное движение советское руководство не смогло. В 1982г. на посту первого секретаря Татарского обкома КПСС опять оказался булгарский патриот – Г. И. Усманов. При нём начинается движение «Новые ваисовцы» [«неоваисовцы»], возникшее в среде булгарских студентов и «гуманитариев» в 1978 г. Руководителями этого движения были Т. М. Абдуллин, Р. М. Кадыров и Ф. Г.-Х. Нурутдинов. В том же году Ф.Г.-Х. Нурутдинов выступил в КИЯЛИ с докладом о БИСИН, после чего началось нелегальное распространение списков «Джагфар тарихы», «Шан кызы дастаны» и «Барадж дастаны».

Ф. Г.-Х. Нурутдинов в 1979 г. вступил в переписку с руководством АН СССР по вопросу об официальном опубликовании БИСИН, но эта переписка завершилась налётом «неизвестных» на дачу отца Ф. Г.-Х. Нурутдинова и похищением оттуда тетрадей И. М. Нигматуллина с записями перевода текстов БИСИН на русский язык. Пропало примерно четверть текста БИСИН – остальная часть текста была к этому времени сдублирована и хранилась в другом месте.

Булгарский уфимский исследователь А. Ашняки называет события 1917-1923 гг. «Первой Булгарской революцией». Он в своём исследовании «Булгарской революции» [2000 г.] пишет: «О великой Первой Булгарской революции 1917-1923гг. мы знаем до обидного мало, а о Второй Булгарской революции –

ещё меньше...» Вторая Булгарская революция началась организацией участниками неоваисовского движения первого революционного клуба «Булгар аль-Джадид» 27 августа 1988г. в Казани. В течении нескольких недель сеть подобных неоваисовских болгарских революционных клубов покрыла всю Россию и соседние с ней советские республики. Самый западный болгарский клуб «Атилла» действовал в Таллине, а самый восточный – «Гунны» в Чите. Члены Самаркандского клуба «Булгар» прислали председателю клуба «Булгар аль-Джадид» письмо с такими словами: «Активисты болгарских революционных клубов, подобно членам якобинских клубов, должны взять свою Бастилию и освободить великий болгарский народ от пут каждодневного гнёта и глумления!» Над крышами некоторых зданий, в которых помещались клубы, взвились неоваисовские знамёна. Основой этих знамён было зеленое ваисовское знамя со звездой и полумесяцем, обрамлённое по верхнему и нижнему краям красными полосами – символами пролитой и проливаемой болгарскими революционерами крови. Города России стали сотрясать болгарские митинги, выражающие протест против дискриминации болгарского народа в СССР. В Казани первые митинги, состоялись 16 и 23 сентября 1988 г. Это были первые болгарские политические митинги с 1918 г. В 1990 г. была провозглашена Оренбургская Булгарская Народная Республика [существовала в части г. Оренбурга и Оренбургской области до осени 1995 г.] Президентом которой стал Председатель Новой Ваисовской партии Р.Ш. Шарипов. Нелегально печатались первые болгарские газеты [«Булгар иле», «Булгар» и др.] и тексты БИСИН, запрещенные к публикации андроповским режимом [1982-1984 гг.] и перестройщиком М.С. Горбачевым [1985-1991 гг.]. Главной заслугой Второй Булгарской революции было как раз распространение исторической правды о болгарском народе, едва не отправленном «на тот свет» большевиками. На гребне Второй Булгарской революции, лозунг кото

рой «Восстановить свободу Булгара» сплотил 90 % взрослого населения Волжской Булгарии, Г.И.Усманов вновь предлагает горбачевскому руководству преобразовать ТАССР в Булгарскую ССР и прекратить позорную политику дискриминации болгарского народа. Ответ М.С. Горбачева на предложение Г.И.Усманова и всего болгарского народа был прост, как колесо комбайнового штурвала, которым привык в молодости рулить Михаил Сергеевич: в городе Волжске были сосредоточены для возможного броска на Казань советские танковые колонны, а Г.И.Усманов получил «приглашение» занять более высокий партийный пост в советской столице. Дабы не ставить своим отказом под удар простых болгар, которые всегда и страдали больше всех во время всевозможных войн, Г.И. Усманов оставил пост первого секретаря Татобкома КПСС и уехал в 1989г. в Москву.

Однако, революция болгар продолжалась, и в 1990г. болгары создали Всесоюзный Булгарский джиен [съезд], потребовавший вернуть болгарам право официально назвать свою землю Булгарией, а себя – болгарами. Новый Первый секретарь Татобкома КПСС М.Ш. Шаймиев, видимо учитывая опыт предыдущих секретарей, ответил на призывы всебулгарского джиена «усилением патрульно-постовой службы», туманными обещаниями разрулить ситуацию «цивилизованными методами» и приглашением в свою команду «нейтралов и хозяйственников» наиболее активных неоваисовцев. Спецслужбы тоже не дремали, и с помощью подкупленных ими неоваисовцев и своей агентуры стали блокировать действия революционных болгарских сил. Попытки болгарских революционеров поднять на борьбу за свободу Булгарии деревню в 1991 г. провалилась – деревня пошла за Шаймиевым, пообещавшим Москве «успокоить край». В 1990г., при помощи Шаймиева, «татаристы» захватили в свои руки все СМИ, кроме газеты «Советская Татария», руководимой Е.А. Лисиным. В то время, когда все «татаристские» СМИ полностью прекратили публикацию материалов о булгарах и развернули

настоящую травлю болгар и болгарских деятелей, газета неподкупного редактора Е.А.Лисина продолжала печатать материалы о болгарях и не опускалась до уровня черносотенной травли болгар. Е.А.Лисин преподал политиканам, привыкшим всё и вся покупать, и «татаристским» погромщикам урок благородства и гражданского мужества. Падение СССР в 1991г. и переход всей власти в Болгарии в руки «татаристов», а в России – в руки невежи Ельцина, не поколебали порядочности Лисина. В 1992-1994гг. антиболгарская истерия в СМИ «Адской республики» достигла апогея. Начались увольнения с работы тех людей, которые называли себя болгарями. Масса болгар, едва «сводивших концы с концами», не выдержала этого пресса и отошла от революции. В связи с этим вспоминаются болгары XIVв., продававшие ради Свободы Болгарской земли своих детей... Выходит, что средневековые болгары были намного умнее современного болгарства: они знали, что несвобода убьёт болгар раньше, чем голод и нужда...

Попытки руководства неоваисовского движения договориться с ельциновским режимом по болгарскому вопросу провалились – ельциновские эмиссары, которых народ назвал «Шахраями-Махраями», наотрез отказывались признавать права болгарского народа на свободное развитие дошли до роспуска ядра неоваисовского движения. В этих условиях руководство неоваисовского движения [НД] – Революционный Совет Нового Ваисовского движения объявило о самороспуске. Это означало, что политическое крыло Болгарской революции потерпело поражение. Контрреволюционеры отпраздновали эту свою победу варварским разгромом Болгарского издательства «Булгария» в Оренбурге, успевшего издать в самом начале 1994 г. первый том летописного свода «Джагфар тарихы». Однако культурное крыло Болгарской революции сохранило свои основные силы и действует до сих пор. Во время послереволюционной реакции контрреволюция убила таких виднейших героев Болгарской ре

волюции, как Р.Ш. Шарипов, Марат, Камиль, Вазыхов, Хуснутдинов, Кабир и др. Камиль был убит при попытке водрузить знамя Булгарской революции на мосту возле ДК «Химик», Кабир – при перевозке булгарской литературы из Казани на Урал, меценат Хуснутдинов – при доставке денег на нужды Булгарской культурной революции из Приуралья в Казань...»

Здесь я прерву цитирование работы А.Ашняки – мне даже сейчас тяжело писать о гибели этих светлых, беззаветно преданных делу Булгарской революции булгарских интеллигентов, рабочих, бизнесменов, студентов, которых знал лично.

Мне легче закончить рассказ о Второй Булгарской революции стихами бывшего члена Ревсовета НД А. Ашняки, дышущими верой в грядущую победу булгарского народа:

Слава павшим булгарам – на отчей земле
Поразили их пули уродов:
Но не радуйся, враг – встанет вновь наш булгар
За свободу российских народов!

Загрямят барабаны и наи [флейты] вскричат-
И пойдут в бой булгар батальоны.
Не проси, враг, пощады – измен не простят
Ак-булгары, а их – миллионы.

Да, тогда проиграли но- станем сильней:
Поражение ведь тоже нас учит!
«Татарчеков» укрытыя и Дом их друзей
Болгар – рано иль поздно – порушит!

В 1980-х гг. два западных ученых – немецкий, Михаэль Кемпер, и американский, Ален Франк, были делегированы западным

миром на выяснение того, кто же всё-таки жил и живет в XVIII-XXI вв. в Волго-Уральском регионе. Оба автора в самом начале работы подчеркнули, что их труды не должны «расцениваться, как поддержка позиции какой-либо одной группы историков-«булгаристов»и «татаристов»....» [Ален Франк. Исламская историография и «булгарская»идентичность татар и башкир в России. Казань, 2008, с.9], хотя благодарят «за помощь» в работе только «татаристов».

Оба автора вначале работали совершенно самостоятельно друг от друга, но потом Аллен Франк «встретился с Михаэлем Кемпером во время нашего «паломничества» к булгарским руинам в 1992 году»[Аллен Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России. Казань, 2008, с.12]

Работая в тесном кольце «татаристских булгарофобов», зная о расположенности Запада к «татаристам», А.Франк и М.Кемпер дали такие заключения:

«В 18 и 19 вв. регион между Средней Волгой и Южным Уралом представлял собой некое единство в плане самосознания всего мусульманского населения...Символом общего культурного пространства являлся город Булгар., многие люди продолжали называть себя булгарами, регион между Волгой и Уралом именовали вилайат – и Булгар(булгарской провинцией). Такое «булгарское»самосознание усилилось в конце 18в., когда мусульмане России впервые получили своё собственное...самоуправление в делах культа и образования...

«Булгарская» идентичность тогдашних мусульман имеет место также и в колофонах рукописей Института востоковедения... (...Санкт-Петербург) в своём индексе называет более 80 населенных пунктов Поволжья и Приуралья... Их авторы и копиисты чаще всего именовали себя в колофонах «Булгари» или же связывали своё поселение с Булгаром или «Булгарским вилайтом». Это «литературное булгарское

пространство» соответствует населённой мусульманами территории между Средней Вол

гой и Уралом, охватывая на востоке деревни на Урале, на юго-востоке Каргалинскую слободу под Оренбургом..., территорию к югу и северу от Камы до Казани, а также правый берег Средней Волги; на западе и севере эта «Волжская Булгария» ограничена территориями чувашей, марийцев и удмуртов, которые в 19 в. были христианизированы, а на юге вдоль Волги достигает Новой Кулатки под Саратовом... Поэтому я..., исходя из того, как определяли себя учёные 18-19 вв.,... буду применять определение... «булгарские учёные»... Не до конца стандартизированный письменный язык, который в 18-19 вв. применялся как на территории современной Башкирии, так и Татарстана,.. самими же учёными определялся как... «болгар теле»...» [Михаэль Кемпер . Суфии и учёные в Татарстане и Башкортостане [1789-1889]. Исламский дискурс под русским господством. Казань, 2008, с. 29, 31, 32, 33]

Итак, в 18-19 вв. все мусульмане Волго-Уральского региона т.е. признанной Волжской Булгарии – называли себя «булгарами», своих учёных – «булгарскими учёными» и писали на болгарском языке [«булгар теле»]. Ни одного татарина дотошный М.Кемпер в истории 18-19 вв. не нашёл!!!

К этому не менее дотошный Аллен Франк добавил: «Существенная часть волго-уральских мусульман считала себя «булгарами», что являлось выражением региональной идентичности, которая... оставалась широко распространённой ... до конца 1920-х гг. ... Реализация... «татарской»... идентичности и уменьшение степени единой «башкирской» идентичности появились лишь в советскую эпоху, когда исламские волго-уральские улемы[просвещённые люди, элита народа] были истреблены. Улемы...имели свои собственные идеи относительно исторического происхождения волго-уральских мусульман..., и до 1920-х гг.эти были идеи... «булгарской» идентичности... большинства...мусульман Волго-Уральского региона...

Физическое истребление в 1920-х и 1930-х гг. улемов, которые были традиционными защитниками болгарской идентичности, и уничтожение бесчисленных исторических рукописей в дальнейшем препятствовали любому открытому выражению болгарской идентичности среди волго-уральских мусульман... ИМЕННО в 1920-х гг. официально спонсируемые марксистско-ориентированные татарские и башкирские историки начали поворачиваться в сторону написания татарской истории...» [Аллен Франк. Исламская историография и «болгарская» идентичность татар и башкир в России., с.13-14,217]

Итак, до 1920-х гг. большинство мусульман Волго-Урала называла себя булгарами, и только после истребления болгарской элиты[«улемы»] и уничтожения многих болгарских исторических источников в 1920-х,1930-х гг. советским руководителям удалось создать в Вожской Булгарии или Волго-Урале «группу проявителей «татарской» идентичности» из болгар-приспособленцев и «куянов». Выходит, «группа проявителей «татарской» идентичности», которой большевики дали пышное название «татарского народа», – это порождение советской эпохи.

В 1991 г. «мать» Российских «татаристов» – СССР – «приказала долго жить», и осиротевшие «татарская историческая наука», «татарская литература» и сами «татаристы» – порождение советского режима – неизбежно исчезнут с лица земли вслед за ней. Благодаря этому аура нашей родины-Волжской Булгарии – станет на много чище: ведь никто её не будет портить нехорошим ругательством...

Что же касается народа волжских булгар, то он залечит раны, нанесённые ему Советской властью большевиков и восстановит свой потенциал.

Как метко сказал академик Ю.К.Бегунов, крупнейший историк современной России, «Булгарский народ был, есть и будет жить вечно!» [Сокровища булгарского народа. СПб., 2007, с. 3].

Содержание

Булгарская история	
Глава I. Турун-Суба, Идель и Сынджак-Булгар.....	3
Глава II. Старая Великая Булгария. Императоры Старой Великой Булгарии.....	40
Глава III. Хон-Булгарская эпоха [150-622 гг.].....	69
Глава IV. Великая Булгария Кубрата.....	120
Глава V. Хазарская Булгария.....	131
Глава VI. Волжская Булгария и Хазар-Булгар.....	169
Глава VII. Образование Великой Волжской Булгарии.....	178
Глава VIII. Межгосударственные войны.....	200
Глава IX. Мэнгу-Булгар [1236-1437 гг.], кыпчак-булгарский ханлык [1247-1481 гг.] и Казанско-Булгарское царство [1437-1552 гг.].....	227
Глава X. Самарское Булгарское царство [1552-1740].....	237
Глава XI. Волжские булгары Булгарской губернии России [1708-1920 гг.].....	246
Глава XII. Борьба волжских булгар против московской политики «татаризации» [1920-1994 гг.].....	262

Нурутдинов Фархат Габдул - Хамитович

БОЛГАР ТАРИХЫ

**Безнең эрага кадәр 322нче гасырдан алып безнең эраның
21нче гасырына кадәр
Бу «Болгар тарихы» нигездә «Нариман тарихы»на таянып
төзелде
(краткая Булгарская история на русском языке)**

Редактор: Р.Г. Хакимов
Корректор: Р.Н. Хакимова
Техническое редактирование
и компьютерная верстка Л.В. Магизовой

Лицензия № 0209 от 06.10.97

Сдано в набор 20.04.2010. Подписано к печати 27.04.2010.
Формат 60x84 ^{1/8}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 100 экз. Заказ К-103.

Министерство образования и науки РТ
Редакционно-издательский центр.
420111, Казань, Дзержинского, 3. Тел.: 292-24-76.
Отпечатано на множительном участке центра.